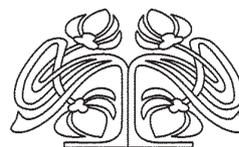

УЧРЕДИТЕЛЬ – САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

ИЗВЕСТИЯ

САРАТОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
Новая серия

Научный журнал
2015 Том 15
ISSN 1814-733X
ISSN 1994-2540

Серия Экономика. Управление. Право, выпуск 4

Издается с 2001 года

Продолжение «Известий Императорского Николаевского Университета» 1910–1918 и «Ученых записок СГУ» 1923–1962

СОДЕРЖАНИЕ

Научный отдел

Экономика

Дерунова Е. А., Семенов А. С. Моделирование инновационного развития экономики на базе двухсекторной модели эндогенного роста 357

Порезанова Е. В. Коррупционные риски в системе государственных закупок в России 363

Пугачев И. О. Влияние валютной политики Центрального банка России на динамику экономической конъюнктуры 367

Тугушева Р. Р. Фиктивные товары в современной экономике: общее и особенное 376

Носов В. В., Цыпин А. П. Эконометрическое моделирование цены однокомнатной квартиры методом географически взвешенной регрессии 381

Управление

Токтамышева Ю. С., Юсупов К. Н. Целевые индикаторы как инструмент в управлении социально-экономическим развитием 388

Юсупова С. М., Родионова Л. А. Статистический анализ затрат на качество в организации 399

Леванова Л. Н. Инновации в корпоративном управлении в России 405

Макарова Е. Л., Фирсова А. А. Когнитивное моделирование влияния региональной системы высшего образования на инновационное развитие региона 411

Бахитова Р. Х., Лобанова В. А., Трофимова Н. В. Исследование формирования и использования средств бюджета городского округа город Уфа 417

Право

Белоусов С. А. Система российского законодательства: трехуровневая вертикальная субординация 425

Бердникова Е. В. Актуальные вопросы правового регулирования и реализации парламентского контроля в Российской Федерации 431

Кордуба С. Б. Теоретические аспекты конституционных обязанностей личности 437

Николаева Е. С. Налогообложение при выполнении опционного контракта как финансового инструмента срочных сделок 441

Кравец Д. А. Содержание тайны голосования как разновидности правового режима информации в Российском государстве 446

Крючкова Е. А. Формы правления и конституционные процессы: проблемы взаимодействия и взаимовлияния 451

Куликова С. А. Правовой режим производства и распространения информации 455

Голуб О. Ю. О коммуникативной природе медиации: некоторые методологические аспекты 462

Басова А. В. Актуальные вопросы законодательного регулирования запрета дискриминации прав и свобод человека в зависимости от состояния его здоровья в современной России 468

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки РФ журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № 77-7185 от 30 января 2001 года. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-56133 от 15 ноября 2013 года

Индекс издания по каталогу ОАО Агентства «Роспечать» 36012, раздел 42 «Экономика. Статистика». Журнал выходит 4 раза в год

Заведующий редакцией
Бучко Ирина Юрьевна

Редактор
Трубникова Татьяна Александровна

Художник
Соколов Дмитрий Валерьевич

Редактор-стилист
Степанова Наталия Ивановна

Верстка
Ковалева Наталья Владимировна

Технический редактор
Ковалева Наталья Владимировна

Корректор
Гаврина Марина Владимировна

Адрес учредителя и редакции:
410012, Саратов, ул. Астраханская, 83
Тел.: (845-2) 51-45-49, 52-26-89
E-mail: izvestiya@sgu.ru

Подписано в печать 20.11.2015.
Формат 60×84 1/8.
Усл. печ. л. 14,41 (15,0).
Тираж 500 экз. Заказ 203-Т.

Отпечатано в типографии Саратовского университета.
Адрес типографии:
410012, Саратов, Б. Казачья, 112А

© Саратовский государственный университет, 2015

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал принимает к публикации на русском и английском языках общетеоретические, методические, дискуссионные, критические статьи, результаты исследований экономической и юридической науки в области экономической теории, экономики, организации, управления, государства и права.

Для рассмотрения статьи автору необходимо представить в редакцию следующие материалы: 1) текст статьи в электронном виде, включая УДК, сведения об авторах, название, ключевые слова и структурированную аннотацию на русском и английском языках, список литературы, references в одном документе; 2) внешнюю для автора рецензию на статью, заверенную в установленном порядке, содержащую оценку актуальности, научной новизны, теоретической и практической значимости, научного уровня статьи, критику, рекомендации; 3) справку о результатах самопроверки статьи на наличие неправомерных заимствований в системе «Антиплагиат»; 4) договор на издание и предоставление права использования произведения. Статья направляется на рецензирование только после получения подписанного автором договора и оригинала внешней рецензии (в деканате экономического факультета или по почте). Более подробная информация о правилах оформления статей и образцы оформления различных источников приведены вместе со стилевым файлом по адресу: <http://eur.sgu.ru/ru/dlya-avtorov>.

Представляемая для публикации рукопись статьи должна быть законченной научной работой, содержащей важные научные результаты самостоятельных исследований теоретического или эмпирического уровня. Статья должна быть структурирована с использованием подзаголовков: например, Введение, Теоретический анализ, Методика исследования, Экспериментальная часть, Обсуждение результатов, Выводы, Список литературы, оформлена в соответствии с требованиями и тщательно отредактирована.

Статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва – научному и контрольному редактированию. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена в исправленном виде в течение трех недель. Статья, задержанная на больший срок или требующая повторной доработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакторскую, корректорскую и допечатную правку текстов статей, не изменяющую их основного смысла, без согласования с автором. Статьи публикуются в порядке очередности.

Статьи и документы следует присылать в редколлегию Серии по электронной почте: sgu-eur@gambler.ru, документы – простыми (не заказными) письмами по адресу: 410012, г. Саратов ул. Астраханская, 83, Саратовский государственный университет, экономический факультет, деканат. Справки по тел.: ответственный секретарь Серии: Фирсова Анна Александровна: 89172153959, деканат экономического факультета: (8452) 22-51-38. Сайт журнала: <http://eur.sgu.ru>

CONTENTS

Scientific Part

Economics

- Derunova E. A., Semenov A. S.** Modeling of Innovative Development of Economy on the Basis of the Two Sector of Endogenous Growth 357
- Porezanova E. V.** Corruption Risks in the System State Procurement in Russia 363
- Pugachev I. O.** The Impact of Currency Policy of the Central Bank of Russia on the Dynamics of Economic Conjuncture 367
- Tugusheva R. R.** The Concept of Fictitious Commodities in the Modern Economy: General Ideas and Key Features 376
- Nosov V. V., Tsypin A. P.** Econometric Modeling Studio Price Method of Geographically Weighted Regression 381

Management

- Toktamysheva Yu. S., Yusupov K. N.** Target Indicators as a Tool in the Management of Social and Economic Development 388
- Yusupova S. M., Rodionova L. A.** Statistical Analysis of the Cost of Quality in the Organization 399
- Levanova L. N.** Innovation in Corporate Governance in Russia 405
- Makarova E. L., Firsova A. A.** Cognitive Modeling the Impact of a Regional System of Higher Education in the Innovative Development of the Region 411
- Bahitova R. H., Lobanova V. A., Trofimova N. V.** Research of Formation and Use of the Municipal Budget Ufa 417

Law

- Belousov S. A.** The System of Russian Legislation: a Three-level Vertical Subordination 425
- Berdnikova E. V.** Topical Issues of Legal Regulation and Implementation of Parliamentary Control in the Russian Federation 431
- Korduba S. B.** Theory of Personality Constitutional Duties 437
- Nikolaeva E. S.** Taxation in the Performance Options Contracts as Financial Instruments of Futures Contracts 441
- Kravec D. A.** Content of Secret Ballot as a Kind of Legal Regime of Information in the Russian State 446
- Kryuchkova E. A.** Governance and the Constitutional Process: Problems of Interaction and Mutual Influence 451
- Kulikova S. A.** Legal Regime of Information Production and Distribution 455
- Golub O. Yu.** On the Communicative Nature Mediation: Some Methodological Aspects 462
- Basova A. V.** Topical Issues of Legal Regulation of the Prohibition of Discrimination of the Rights and Freedoms of a Person Depending on His State of Health in Modern Russia 468

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.
НОВАЯ СЕРИЯ»**

Главный редактор

Чумаченко Алексей Николаевич, доктор геогр. наук, профессор (Саратов, Россия)

Заместитель главного редактора

Стальмахов Андрей Всеволодович, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ответственный секретарь

Халова Виктория Анатольевна, кандидат физ.-мат. наук, доцент (Саратов, Россия)

Члены редакционной коллегии:

Балаш Ольга Сергеевна, кандидат экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

Бучко Ирина Юрьевна, директор Издательства Саратовского университета (Саратов, Россия)

Данилов Виктор Николаевич, доктор ист. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ивченков Сергей Григорьевич, доктор соц. наук, профессор (Саратов, Россия)

Коссович Леонид Юрьевич, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)

Макаров Владимир Зиновьевич, доктор геогр. наук, профессор (Саратов, Россия)

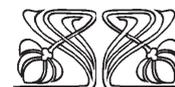
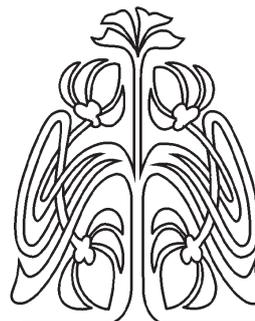
Прозоров Валерий Владимирович, доктор филол. наук, профессор (Саратов, Россия)

Усанов Дмитрий Александрович, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)

Устьянцев Владимир Борисович, доктор филос. наук, профессор (Саратов, Россия)

Шамионов Раиль Мунирович, доктор психол. наук, профессор (Саратов, Россия)

Шляхтин Геннадий Викторович, доктор биол. наук, профессор (Саратов, Россия)

**EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL
«IZVESTIYA OF SARATOV UNIVERSITY. NEW SERIES»**

Editor-in-Chief – Chumachenko A. N. (Saratov, Russia)

Deputy Editor-in-Chief – Stalmakhov A. V. (Saratov, Russia)

Executive Secretary – Khalova V. A. (Saratov, Russia)

Members of the Editorial Board:

Balash O. S. (Saratov, Russia)

Buchko I. Yu. (Saratov, Russia)

Danilov V. N. (Saratov, Russia)

Ivchenkov S. G. (Saratov, Russia)

Kossovich L. Yu. (Saratov, Russia)

Makarov V. Z. (Saratov, Russia)

Prozorov V. V. (Saratov, Russia)

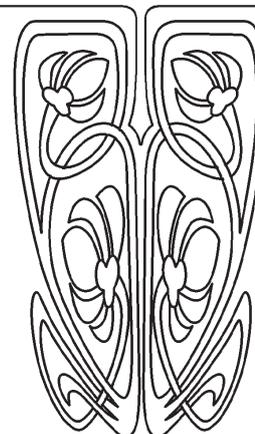
Usanov D. A. (Saratov, Russia)

Ustiantsev V. B. (Saratov, Russia)

Shamionov R. M. (Saratov, Russia)

Shlyakhtin G. V. (Saratov, Russia)

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. НОВАЯ СЕРИЯ.
СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА. УПРАВЛЕНИЕ. ПРАВО»**

Главный редактор

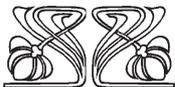
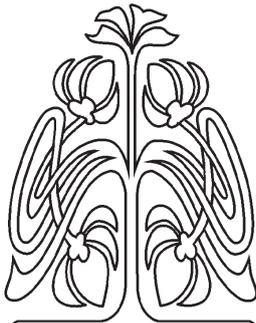
Балаш Ольга Сергеевна, кандидат экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

Заместитель главного редактора

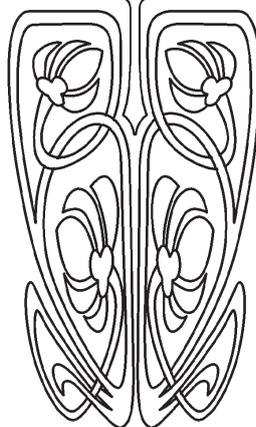
Комкова Галина Николаевна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ответственный секретарь

Фирсова Анна Александровна, доктор экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

Члены редакционной коллегии:

Александр Анна, Ph.D, доктор философии, профессор (Вайоминг, США)
Балаш Владимир Алексеевич, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)
Бенойт Уильям, Ph.D, доктор политологии, профессор (Огайо, США)
Ермасова Наталия Борисовна, Ph.D, доктор экон. наук, профессор (Иллинойс, США)
Землянухин Александр Исаевич, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)
Козин Михаил Николаевич, доктор экон. наук, профессор (Москва, Россия)
Красильников Олег Юрьевич, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)
Лхагвадори Ариунаа, Ph.D, доктор философии, профессор (Уланбаатор, Монголия)
Мингалева Жанна Аркадьевна, доктор экон. наук, профессор (Пермь, Россия)
Муравьев Николай Васильевич, Ph.D, MBA, кандидат экон. наук (Данди, Великобритания)
Носов Владимир Владимирович, доктор экон. наук, профессор (Москва, Россия)
Орехова Елена Анатольевна, доктор экон. наук, профессор (Волжский, Россия)
Разгельдеев Назир Тагирович, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Сидоров Сергей Петрович, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)
Синюкова Татьяна Витальевна, кандидат юрид. наук, доцент (Саратов, Россия)
Стойлова Десислава, Ph.D, доктор философии, профессор (Благоевград, Болгария)
Трубицына Тамара Ивановна, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)
Хрусталеv Виталий Николаевич, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Цыбулевская Ольга Ивановна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Черемисинов Георгий Александрович, доктор экон. наук, доцент (Саратов, Россия)
Шугрина Екатерина Сергеевна, доктор юрид. наук, профессор (Москва, Россия)
Эретин Сефика Шуле, Ph.D, доктор философии, профессор (Анкара, Турция)

**EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL
«IZVESTIYA OF SARATOV UNIVERSITY. NEW SERIES.
SERIES: ECONOMICS. MANAGEMENT. LAW»**

Editor-in-Chief – Balash O. S. (Saratov, Russia)

Deputy Editor-in-Chief – Komkova G. N. (Saratov, Russia)

Executive Secretary – Firsova A. A. (Saratov, Russia)

Members of the Editorial Board:

Alexander A. (Wyoming, USA)	Orekhova E. A. (Volgskii, Russia)
Balash V. A. (Saratov, Russia)	Razgeldeev N. T. (Saratov, Russia)
Benoit W. (Ohio, USA)	Sidorov S.P. (Saratov, Russia)
Ermasova N. B. (Illinois, USA)	Sinyukova T. V. (Saratov, Russia)
Zemlyanukhin A. I. (Saratov, Russia)	Stoilova D. (Blagoevgrad, Bulgaria)
Kozin M. N. (Moscow, Russia)	Trubitsina T. I. (Saratov, Russia)
Krasilnikov O. U. (Saratov, Russia)	Khrustalov V. N. (Saratov, Russia)
Lkhagvadorj A. (Ulaanbaatar, Mongolia)	Tsibulevskaya O. I. (Saratov, Russia)
Mingaleva Z. A. (Perm, Russia)	Cheremisov G. A. (Saratov, Russia)
Mouraviev N. V. (Dundee, United Kingdom)	Shugrina E. S. (Moscow, Russia)
Nosov V. V. (Moscow, Russia)	Erçetin Ş. Ş. (Ankara, Turkey)

ЭКОНОМИКА

УДК 330.35.01

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ НА БАЗЕ ДВУХСЕКТОРНОЙ МОДЕЛИ ЭНДОГЕННОГО РОСТА

Е. А. Дерунова

кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и культурного наследия,
Саратовский государственный университет
E-mail: ea.derunova@yandex.ru

А. С. Семенов

кандидат физико-математических наук, старший преподаватель
кафедры экономики и финансов фирмы,
Департамент финансов Высшей школы экономики, Москва
E-mail: semenov.venture@mail.ru

Введение. Решение проблемных вопросов экономического развития является драйвером роста и благосостояния стран. Экономическое развитие страны зависит от конкурентных преимуществ промышленного комплекса, и прежде всего сырьевого сектора экономики. **Теоретический анализ.** В статье приведены положения теории имитаций и инноваций в рамках эндогенной теории экономического развития для исследования динамики инновационного развития стран с развивающейся и переходной экономикой. Проведен анализ инновационного роста экономики в условиях нарастания объемов добычи природных ресурсов, проводимый в рамках модели Солоу. На основе изучения зарубежных и отечественных моделей экономического роста разработан подход, включающий в себя имитационную стадию, на которой происходит заимствование передовых технологий, и инновационную, на которой резко возрастает роль собственного НИОКР. **Обсуждение результатов.** Обоснованы факторы, препятствующие росту технологической отсталостью, – ловушки недо- и переинвестирования. Разработана модель, которая описывает экономику, состоящую из двух секторов: обрабатывающего сектора и сектора добычи исчерпаемого ресурса. Доказано, что в условиях многосекторности и эндогенной динамики технического прогресса характер связи между секторами усложняется. Таким образом, в данной работе исследование этой динамики проводится с помощью методов численного моделирования и математического описания производственной функции исследуемых секторов.

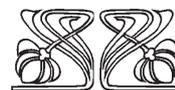
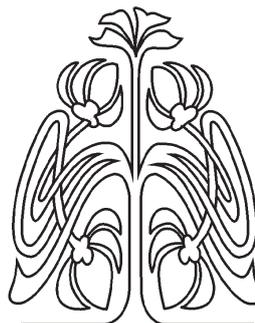
Ключевые слова: экономический рост, теория имитаций и инноваций, сырьевой сектор, конкурентные преимущества, высокотехнологичный сектор.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-357-362

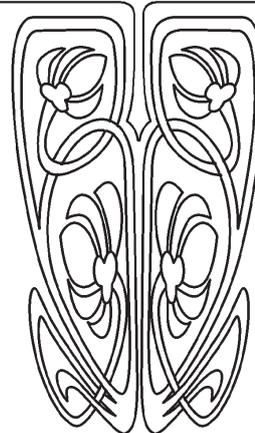
Введение

Повышение конкурентоспособности отечественного высокотехнологичного сектора экономики является неотъемлемым фактором обеспечения и поддержания экономической устойчивости и инновационного развития экономики. Решение данной задачи базируется на инновационной перестройке структуры экономики и принципов ее функционирования.

Важность исследования динамики инновационного развития экономики в разрезе конкретных регионов имеет прямую связь с необходимостью принятия системных управленческих решений на уровне регионов. Такие решения должны быть сбалансированными

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

с экономических позиций и учитывать вероятные социальные, экологические и иные последствия. Это означает необходимость построения комплексных моделей динамики экономического роста, методика и принципы построения которых могут быть вариацией моделей макроэкономического уровня [1].

Настоящее исследование представляет собой анализ инновационного роста экономики в условиях нарастания объемов добычи природных ресурсов, проводимый в рамках модели Солоу. Исходным стилизованным фактом анализа является тот факт, что рост российской экономики в последнее десятилетие был неравномерен, и существенная его часть оказалась обусловлена высокими ценами на природные ресурсы. С другой стороны, в целом ряде секторов, в особенности ориентированных на внутренний рынок, также наблюдался устойчивый рост, причем в последние годы многие предприятия провели технологическое перевооружение и увеличили собственные НИОКР [2].

Целью работы является разработка двухсекторной модели эндогенного роста, соединяющей в себе элементы моделей теории имитаций и инноваций и многосекторных моделей с ресурсодобывающим сектором, описанных в работе. В рамках этих моделей будет рассмотрен вопрос достижения страной мирового технологического уровня при наличии ресурсодобывающего сектора с экзогенной мировой ценой. Особенности моделей являются постоянная норма сбережения, что сближает их с моделью Солоу, а также отсутствие внешнего притока капитала. Основным механизмом моделей – перераспределение инвестиций между секторами и переток капитала в самый прибыльный сектор.

Теоретический анализ

Теория имитаций и инноваций является платформой для анализа инноваций в эндогенной теории роста, хорошо подходит для изучения инновационной динамики развивающихся и переходных экономик. В последние годы она получила большое развитие и прошла многочисленные эмпирические проверки. Основным положением данной теории является допущение о том, что рост экономики включает две стадии: имитационную и инновационную [3]. Считается, что фирмы могут делать как имитации (прямые заимствования) передовых технологий, так и собственные разработки. Фундаментальная модель описывает рост экономики, состоящий из двух стадий: на первой наиболее целесообразна стратегия увеличения инвестиционных вливаний в существующий бизнес, а доминирующим

видом роста является имитационный; на следующей стадии функция вливаний уменьшается, и главными критериями выступают уже неустойчивость рынка и конкурентный отбор. Главными факторами, препятствующими росту и борьбе с технологической отсталостью, можно назвать ловушки недо- и переинвестирования.

Предлагаемая модель описывает экономику, которая состоит из двух секторов: обрабатывающего сектора и сектора добычи исчерпаемого ресурса. Запасы природного ресурса в модели предполагаются очень большими, однако добыча каждой единицы ресурса вызывает потерю в полезности из-за того, что этот ресурс уже нельзя будет использовать в будущем [4].

Модель предполагается дискретной и многопериодной. Все уравнения модели описывают динамику перехода от момента времени t к моменту $t+1$.

Экономика предполагается открытой для торговли. Обрабатывающий сектор производит товар M , а добывающий – товар R . Товары M и R могут продаваться на внешнем и внутреннем рынке. Цена товара M предполагается постоянной и равной 1, а цена R подвержена мировой конъюнктуре и составляет p_t в момент времени t .

Из факторов производства данной модели используется только капитал. Это соответствует случаю, когда количество трудоспособного населения в экономике постоянно, а мобильность труда между секторами в экономике отсутствует. В реальности этот факт соответствует малому количеству работников в добывающем секторе (по сравнению с остальной экономикой).

Также делается предположение о том, что институциональные и политические риски в описываемой экономике очень велики, и, как следствие, все инвестиции (и инновации) финансируются внутренними сбережениями. Для России, ввиду малого объема стратегических иностранных инвестиций, это предположение выглядит реалистичным.

Рассмотрим случай свободного рынка. Агентами являются фирмы обрабатывающего сектора и фирмы, добывающие природные ресурсы. Цена капитала на нем эндогенна и равна $1+r$ (так как капитал живет один период, то кроме процента владелец должен получить назад и его начальную стоимость).

Пусть Y_t обозначает совокупный выпуск в денежном выражении, а K_t – совокупный капитал, $Y_{R,t}, Y_{M,t}$ – выпуски в каждом секторе в денежном, а $Q_{R,t}, Q_{M,t}$ – в натуральном (количественном) выражении. Количество капитала в различных секторах экономики обозначается как $K_{R,t}, K_{M,t}$.

Полезность обрабатывающего сектора равна его прибыли:

$$Q_{M,t} - (1+r)K_{M,t} = Y_{M,t} - (1+r)K_{M,t}$$

а полезность ресурсного сектора равна

$$(p_t - \beta)Q_{R,t} - (1+r)K_{R,t} = Y_{R,t} - \beta Q_{R,t} - (1+r)K_{R,t}$$

т.е. модифицированной прибыли с учетом потери ресурса: ненулевой множитель β обозначает потерю в полезности от того, что единица ресурса, добытая в момент времени t , будет недоступна в последующие моменты времени. Большие значения β соответствуют тому случаю, когда владелец ресурса «заботится о будущем», т.е. учитывает невосполнимость ресурса при определении текущих объемов добычи. В данной модели считается, что $p_t > \beta$, т.е., несмотря на существенные колебания, мировая цена на ресурсы всегда превышает минимальный уровень β , начиная с которого, добыча становится рентабельной.

Обсуждение результатов

Производственные функции секторов M и R имеют вид

$$Y_{M,t} = Q_{M,t} = A_t \sqrt{K_{M,t}}, \quad (1)$$

$$Y_{R,t} = p_t Q_{R,t} = p_t B \sqrt{K_{R,t}}. \quad (2)$$

Здесь A_t – множитель, соответствующий технологической вооруженности обрабатывающего сектора, которая меняется от периода к периоду, B – константа, отвечающая уровню производительности в сырьевом секторе (например, качество месторождений). Такой вид производственных функций обусловлен тем, что при данных предположениях модель может быть полностью решена аналитически.

Если $K_{M,t} > 0$, $K_{R,t} > 0$, то выполнено следующее условие первого порядка:

$$\frac{\partial Y_{M,t}}{\partial K_{M,t}} = \frac{1}{2} \frac{A_t}{\sqrt{K_{M,t}}} = 1+r, \quad (3)$$

$$\frac{(p_t - \beta) \partial Q_{R,t}}{\partial K_{R,t}} = \frac{1}{2} \frac{B(p_t - \beta)}{\sqrt{K_{R,t}}} = 1+r. \quad (4)$$

В экономике предполагается постоянная норма сбережения s , а все сбережения переходят в инвестиции:

$$K_{M,t+1} + K_{R,t+1} = K_{t+1} = s(Y_{M,t} + Y_{R,t}) = sY_{t+1}. \quad (5)$$

Тогда, в предположении, что $p_t > \beta$, внутреннее решение всегда существует.

Данная задача эквивалентна задаче максимизации ВВП при ограничениях на общий объем капитала:

$$\begin{aligned} & Y_{M,t} + Y_{R,t} - \beta Q_{R,t} = \\ & = A_t \sqrt{K_{M,t}} + (p_t - \beta) B \sqrt{K_{R,t}} \longrightarrow \max_{K_{M,t}, K_{R,t}} \quad (6) \end{aligned}$$

$$s.t. \quad K_{M,t} + K_{R,t} = sY_{t-1}.$$

Лагранжиан данной задачи равен

$$A_t \sqrt{K_{M,t}} + (p_t - \beta) B \sqrt{K_{R,t}} + \lambda (K_{M,t} + K_{R,t} - sY_{t-1}). \quad (7)$$

Если $p_t > \beta$, то условие первого порядка для задачи имеет вид

$$\frac{A_t}{\sqrt{K_{M,t}}} = \frac{B(p_t - \beta)}{\sqrt{K_{R,t}}} \quad (8)$$

или

$$\left(\frac{A_t}{B(p_t - \beta)} \right)^2 = \frac{K_{M,t}}{K_{R,t}}. \quad (9)$$

(В случае $p_t \leq \beta$ имеется крайнее решение с $K_{R,t} = 0$.)

Поскольку $K_{M,t} + K_{R,t} = sY_{t-1}$, то решение всегда существует. Далее

$$K_{M,t} = \left(\frac{A_t}{B(p_t - \beta)} \right)^2 K_{R,t}. \quad (10)$$

$$\left(\left(\frac{A_t}{B(p_t - \beta)} \right)^2 + 1 \right) K_{R,t} = sY_{t-1}. \quad (11)$$

Доли капитала в обрабатывающем и сырьевом секторе равны

$$\begin{aligned} K_{R,t} &= sY_{t-1} \left(\left(\frac{A_t}{B^2(p_t - \beta)} \right)^2 + 1 \right)^{-1} = \\ &= sY_{t-1} \left(\frac{B^2(p_t - \beta)^2}{B^2(p_t - \beta)^2 + A_t^2} \right), \quad (12) \end{aligned}$$

$$K_{M,t} = sY_{t-1} \left(\frac{A_t^2}{B^2(p_t - \beta)^2 + A_t^2} \right). \quad (13)$$

Следствием этих равенств является то, что чем больше величина β , тем большая доля инвестиций поступает в обрабатывающий сектор. Совокупный ВВП экономики в денежном выражении на окончание промежутка t равен

$$\begin{aligned} Y_t &= A_t \sqrt{K_{M,t}} + p_t B \sqrt{K_{R,t}} = \\ &= \left(\frac{A_t^2}{\sqrt{B^2(p_t - \beta)^2 + A_t^2}} + \frac{p_t B^2(p_t - \beta)}{\sqrt{B^2(p_t - \beta)^2 + A_t^2}} \right) \sqrt{sY_{t-1}}. \quad (14) \end{aligned}$$

В случае неэкономного использования ресурса ($\beta=0$) динамическая система принимает вид

$$Y_t = A_t \sqrt{K_{M,t}} + p_t B \sqrt{K_{R,t}} = \sqrt{B^2 p_t^2 + A_t^2} \sqrt{sY_{t-1}}. \quad (15)$$

Для чисто обрабатывающей экономики выпуск равен

$$Y_t = A_t \sqrt{sY_{t-1}}. \quad (16)$$

Основными препятствиями на пути роста и преодоления технологической отсталости являются ловушки недо- и переинвестирования. Первая заключается в попытке слишком быстрого перехода на инновационную стадию и отказа от политики поощрения инвестиций в традиционные отрасли. Ловушка переинвестирования, в свою очередь, возникает тогда, когда страна или отрасль уже созрела для перехода на инновационный этап, но по-прежнему проводится политика инвестиционного этапа (налоговые послабления для наиболее сильных отраслей, ограничение конкуренции, чрезмерная доля инвестиций в традиционные проекты).

Доказательство существования этих ловушек основано на двух эффектах: эффект нерентабельности инвестиций в инновации (appropriability effect) (дополнительная прибыль от инвестирования не очень существенна) и эффект защищенности (rent-shield effect) (крупные ресурсы в руках инсайдеров защищают их от появления новых конкурентов). Первый эффект может привести к ловушке недоинвестирования (большинство фирм не видят стимула проводить крупные инвестиционные проекты из-за их неполной рентабельности), а второй – к ловушке переинвестирования (положение фирм-инсайдеров очень прочно, и они предпочитают не заниматься высокорисковыми проектами в отсутствие давления).

Рассмотрим случай чисто обрабатывающей экономики, находящейся на границе технологического роста в момент времени t . Тогда $\sigma_{M,t} = 1$, $A_t = \bar{A}$ и уравнение на потенциал развития имеет вид [5]:

$$H_t = (\delta_H + (1 - \delta_H)C(1)) H_{t-1}. \quad (17)$$

Тогда эволюция технологического прогресса имеет вид

$$A_{t+1} = \min\{\bar{A}_{t+1}, A_{t+1}^*\}, \quad (18)$$

$$A_{t+1}^* = \delta_A A_t + inn(1)A_t H_t. \quad (19)$$

Страна сохранит технологическое лидерство, если

$$\delta_A + inn(1)H_t \geq (1 + g). \quad (20)$$

Следствием этого неравенства является тот факт, что потенциал развития H и уровень об-

разования C должны оставаться достаточно высокими на протяжении всей эволюции системы.

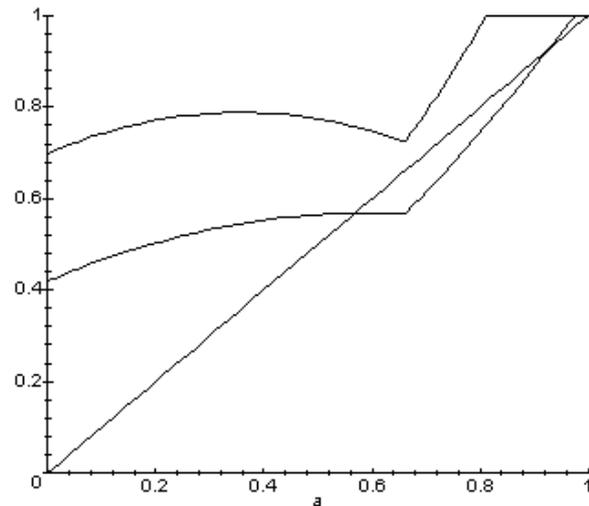
Пусть уровень образования является постоянным и равным единице, т. е. $C = \text{const} = 1$, а экономика технологическим лидером не является. Потенциал развития подчинен уравнению:

$$H_t = (\delta_H + (1 - \delta_H)C)H_{t-1} = H_{t-1} = H. \quad (21)$$

Технологический уровень имеет динамику:

$$a_{t+1} = \min\left\{1, \frac{\delta_A a_t + \max\{inn(a_t)a_t, im(a_t)\}H}{1 + g}\right\}. \quad (22)$$

Можно видеть, что при определенных (малых) значениях H экономика никогда не достигнет технологической границы. При больших же значениях H экономика быстро выйдет на мировой технологический уровень. Проиллюстрируем это на конкретном примере. Пусть $g = 0.001$, $\delta_A = 0.5$, $\delta_H = 0.5$, $im(a) = 0.7(1 - a^2)$, $inn(a) = 0.9 \cdot a^2$, $C(a_t) = 1$. Рассмотрим уровни $H = 1$ и $H = 0.6$ (рисунок).

Ловушки недо- и переинвестирования при малых значениях H (зависимость a_{t+1} от a_t)

Верхний график соответствует уровню $H=1$, а нижний – уровню $H=0.6$. Можно видеть, что для случая $H=0.6$ существует стационарный уровень a в точке S , не равный единице. Это означает, что в перспективе уровень отсталости страны стабилизируется и не будет сокращаться.

Далее будет рассмотрен общий случай, когда в экономике присутствует добывающий сектор, а страна в целом не является технологическим лидером, и $im(a_t)$ и $inn(a_t)$ не равны 0. Тогда:

$$a_{t+1}^* = \frac{A_{t+1}^*}{A_{t+1}} = \delta_A \frac{a_t}{1 + g} + \frac{im(a_t)}{1 + g} H_t,$$

если $im(a_t) \bar{A} \geq inn(a_t)A_t$, (23)

$$a_{t+1}^* = \frac{A_{t+1}^*}{A_{t+1}} = \delta_A \frac{a_t}{1+g} + \frac{inn(a_t)a_t}{1+g} H_t,$$

если $im(a_t) \bar{A} < inn(a_t)A_t$. (24)

Иначе это можно переписать как

$$a_{t+1}^* = \frac{A_{t+1}^*}{A_{t+1}} = \delta_A \frac{a_t}{1+g} + \frac{\max\{inn(a_t)a_t, im(a_t)\}}{1+g} H_t, \quad (25)$$

$$a_{t+1} = \min\{1, a_{t+1}^*\}. \quad (26)$$

Пусть $a_t < 1$. Необходимое условие технологического роста экономики может быть записано как

$$a_{t+1}^* = \delta_A \frac{a_t}{1+g} + \frac{\max\{inn(a_t)a_t, im(a_t)\}}{1+g} H_t > a_t. \quad (27)$$

Это неравенство равносильно

$$\max\{inn(a_t)a_t, im(a_t)\} H_t > a_t(1+g - \delta_A) \quad (28)$$

или

$$H_t > \frac{a_t(1+g - \delta_A)}{\max\{inn(a_t)a_t, im(a_t)\}}. \quad (29)$$

В случае невыполнения этого неравенства на конец периода t отставание экономики от мировых технологических лидеров не уменьшится. При усилении отставания экономики она может попасть в ловушку недо- и переинвестирования, когда преодоление технологической отсталости становится невозможным в принципе из-за малых значений H (что было показано в предыдущем примере).

Доля капитала обрабатывающего сектора в общей капиталовооруженности экономики составляет

$$\sigma_{M,t} = \frac{K_{M,t}}{K_{M,t} + K_{R,t}} = \left(\frac{A_t^2}{B^2(p_t - \beta)^2 + A_t^2} \right) = \frac{1}{\frac{B^2(p_t - \beta)^2}{A_t^2} + 1}. \quad (30)$$

Уравнение на потенциал развития имеет вид

$$H_t = \left[\delta_H + (1 - \delta_H) \frac{C(a_t)}{\frac{B^2(p_t - \beta)^2}{A_t^2} + 1} \right] H_{t-1}. \quad (31)$$

Пусть H_0 – таково, что при этом значении чисто обрабатывающая экономика с уровнем образования $C(a_t) > 1$ не попадает в ловушку недоразвития. Если цены на ресурс достаточно близки к β , то H_t будет возрастать со временем и экономика также приблизится к уровню лидера.

Если же цена на ресурс растет слишком быстро, то в определенный момент времени экономика может попасть в ловушку недо- и переинвестирования.

Также нужно отметить, что чем выше β , тем меньше будет влияние цены на ресурс на экономику. Большое β означает, что владельцы ресурсов готовы отказаться от части сегодняшней прибыли ради возможности получать больше прибыли в будущем.

Из формулы видно, что экзогенные высокие цены на ресурс при низких технологическом уровне, потенциале развития и уровне образования могут привести к усилению зависимости экономики от сырьевого фактора. При стабильно высоких ценах страна начнет утрачивать потенциал развития (согласно формуле), начнут убывать A_t и a_t и в экономике будет преобладать сырьевая составляющая. Затем, в случае падения цен на ресурсы, большинство инвестиций в экономику вновь перейдет в обрабатывающий сектор, который, однако, будет иметь потенциал развития, недостаточный для ликвидации отставания экономики. К тому же может существенно понизиться и уровень образования C (если он непостоянен), что сделает выход экономики на мировой уровень невозможным.

Важной особенностью приведенной модели является непостоянный темп изменения технологического уровня и его частичная эндогенность. Эта особенность делает возможным появление ловушек недо- и переинвестирования, когда уровень технологической оснащенности страны возрастает, но темпы его роста недостаточны для того, чтобы выйти на мировой уровень. В результате может наблюдаться стабилизация уровня развития a_t на определенном, меньше единицы, уровне, что эквивалентно перманентной отсталости страны.

Данные модели представляют собой лишь первый шаг на пути анализа роста и развития многосекторной экономики в условиях эндогенного технического прогресса и присутствия экзогенных цен на один из производимых в экономике продуктов (в данном случае – на ресурсы). В условиях многосекторности и эндогенной динамики технического прогресса характер связи между секторами усложняется, и в некоторых случаях для ее изучения приходится прибегать к методу численного моделирования. Однако представляется весьма вероятным, что при наложении дополнительных условий и предположений о видах функций динамику модели можно будет изучать и в непрерывном времени при помощи применения принципа максимума или принципа Беллмана.

Таким образом, в исследовании разработана двухсекторная модель эндогенного роста, синтезирующая в себе элементы моделей теории имитаций и инноваций и многосекторных моделей с ресурсодобывающим сектором. Особенностью модели является эндогенность технического прогресса в обрабатывающем секторе. Моделирование проведено с учетом эволюции технологического уровня, накопления знаний и технологий, который имеет сложную структуру и зависит от экзогенных и эндогенных факторов. Данное исследование позволит провести прогнозирование динамики инновационного развития экономики на основе увеличения технологической вооруженности, НИОКР предприятий на базе построения моделей эндогенного роста с ресурсодобывающим сектором с постоянной нормой сбережения и отсутствием внешнего притока инвестиций.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 14-06-00446).

Список литературы

1. Кимельман С. А. Сырьевой сектор экономики России : состояние и возможности развития. Природно-ресурсный потенциал и экологические проблемы региона // Экономика региона. 2010. № 4. С. 173–182.
2. Семенов А. С., Дерунова Е. А. Методические подходы к развитию сырьевого сектора экономики России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, вып. 2, ч. 2. С. 379–386.
3. Фирсова А. А. Проблемы и перспективы реализации государственно-частного партнерства в инвестировании инновационной деятельности в России // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. № 5. С. 63–68.
4. Morck R., Stangeland D., Yeung B. Inherited wealth, corporate control, and economic growth : the Canadian disease // Concentrated Corporate Ownership / ed. by R. Morck. Chicago, IL : University of Chicago Press, 2000. P. 319–369.
5. Derunova E., Semenov A. Study of the Problematic Issues of the Raw Material Orientation of the Economy : The Dutch Disease and its Influence on Innovative Development // World Applied Sciences Journal. 2013. Vol. 25, № 9. P. 1295.

Modeling of Innovative Development of Economy on the Basis of the Two Sector of Endogenous Growth

E. A. Derunova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: ea.derunova@gmail.com

A. S. Semenov

Department of the Higher School of Economics,
26, Shabolovka str., Moscow, 119049, Russia
E-mail: semenov.venture@mail.ru

Introduction. Addressing the issues of economic development is driving growth and welfare of countries. Economic development of a country depends on the competitive advantages of the industrial complex and primarily commodity sector of the economy. **Theoretical analysis.** In the article the theory of imitation and innovation in the framework of endogenous theory economic development to study the dynamics of innovative development of countries with developing and transitional economies. The analysis of the innovative growth of economy in the conditions of increase of volumes of extraction of natural resources, conducted in the framework of the Solow model. Based on the study of foreign and domestic models of economic growth developed an approach that includes a simulation phase, which is the borrowing of advanced technology, and innovation, which dramatically increases the role of private research and development. **Discussion of results.** The article examines the factors hindering the growth of technological backwardness trap under- and overinvestment. Developed a model that describes the economy consisting of two sectors: the manufacturing sector and the sector of extraction of exhaustible resource. It is proved that in the context of a multisector approach and the endogenous dynamics of technical progress, the nature of the relationship between sectors is complicated. Thus in this work the study of this dynamics is performed using the methods of numerical simulation and mathematical description of the production function of the studied sectors.

Key words: economic growth, theory of imitation and innovation, commodity, competitive advantage, high-tech sector.

The reported study was supported by RFBR (project № 14-06-00446).

References

1. Kimel'man S. A. Syr'evoy sektor jekonomiki Rossii: sostojanie i vozmozhnosti razvitija. Prirodno-resursnyj potencial i jekologicheskie problemy regiona [Commodity sector of the Russian economy: state and development opportunities. Natural resource potential and environmental problems of the region]. *Jekonomika regiona* [The region's economy], 2010, no. 4, pp.173–182.
2. Semenov A. S., Derunova E. A. Metodicheskie podhody k razvitiju syr'evogo sektora jekonomiki Rossii [Methodical approaches to development of raw sector of economy of Russia]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2014, vol. 14, iss. 2, pt. 2, pp. 379–386.
3. Firsova A. A. Problemy i perspektivy realizatsii gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v investirovanii innovatsionnoi deiatel'nosti v Rossii [Problems and prospects for the implementation of public-private partnerships to invest in innovation Russia]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and abroad], 2011, no. 5, pp. 63–68.
4. Morck R., Stangeland D., Yeung B. Inherited wealth, corporate control, and economic growth: the Canadian disease. *Concentrated Corporate Ownership*. ed. by R. Morck. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2000, pp. 319–369.
5. Derunova E., Semenov A. Study of the Problematic Issues of the Raw Material Orientation of the Economy: The Dutch Disease and its Influence on Innovative Development. *World Applied Sciences Journal*, 2013, vol. 25, no. 9, p. 1295.

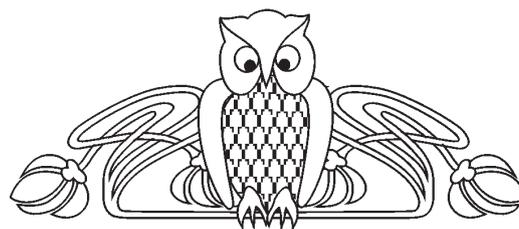

УДК 338.2

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИИ

Е. В. Порезанова

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики,
Саратовский государственный университет
E-mail: porezanova.elena@yandex.ru

Введение. В современных условиях большое значение приобретает создание эффективной системы госзакупок в России. Необходимо проанализировать коррупционные риски и противоречия в этой системе. Этим определяется актуальность исследования. **Теоретический анализ.** Основными коррупционными рисками выступают: получение взяток сотрудником, принимающим решение о закупке; подкуп лиц, принимающих решение о закупке со стороны заказчика; предоставление закрытой информации (цены, условия договора) третьим лицам.

Обсуждение результатов. Основными противоречиями в системе госзакупок являются: противоречие между целями госзакупок и средствами достижения этих целей, между эгоистическими экономическими интересами двух сторон сделки, между общественными интересами и интересами участников сделки, т.е. коммерческими интересами участников сделки, между необходимостью усиления роли государства и ослаблением его роли в современных условиях. При этом способами разрешения противоречий может быть развитие инфраструктуры системы государственных закупок, уменьшение степени монополизации рынка через расширение участия среднего и малого бизнеса посредством электронных госзакупок, а также доступность, открытость сведений по госзакупкам и внедрение стандартов качества деятельности по управлению, размещению и обеспечению госзакупок.

Ключевые слова: коррупционные риски в системе госзакупки, коррупционное поведение, закупочный цикл.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-363-367

Введение

В современных условиях в экономике России необходимо эффективно осуществлять государственные закупки, так как зачастую используются коррупционные схемы в системе государственных закупок. Эти коррупционные схемы приводят к большому числу коррупционных рисков. Поэтому необходимо проанализировать коррупционные риски и пути их снижения. Этим определяется актуальность темы исследования. Под коррупционными рисками понимаются риски возникновения явлений, ведущих к возникновению коррупционных ситуаций. Если конкретизировать, то под коррупционными рисками следует понимать вероятность возникновения коррупционного поведения, которое может быть вызвано несоблюдением обязанностей, установленных для государствен-

ных служащих. С понятием «коррупционный риск» тесно связано понятие «коррупционный фактор», или «коррупциогенный фактор». Это явление или совокупность явлений, порождающие коррупционные правонарушения и способствующие их распространению. В экономике России в системе государственных закупок можно выделить следующие виды коррупционных рисков: получение взяток сотрудником, принимающим решение о закупке; подкуп лиц, принимающих решение о закупке со стороны заказчика; предоставление закрытой информации (цены, условия договора) третьим лицам; использование материальных ресурсов организации в целях личной выгоды или обогащения. Необходимо понять, что закупочный цикл сам по себе является высокорискованной деятельностью, где риски эффективности и коррупционные риски тесно переплетены между собой, и порою их распределение и устранение достигается диаметрально противоположными методами. Госзаказ – очень коррупционнoемкий процесс, и важно проанализировать, где, в каких процедурах и какие риски имеют место или возможны в закупочной деятельности.

Теоретический анализ

Можно выделить несколько видов коррупционных рисков, исходя из этапов самого процесса закупочной деятельности: коррупционные риски при формировании заказа, исследовании рынка, выборе способа размещения заказа, разработке документации, рассмотрении заявок, заключении контракта, исполнении заказа. Таким образом, на всех стадиях закупочного цикла возможны проявления коррупции. Исследуем коррупционные риски на этих стадиях закупочного цикла подробнее.

Когда мы говорим о формировании заказа, то при определении приоритетов заявок на закупку можно выделить четыре мишени для коррупции: 1) расстановка мнимых приоритетов по предмету, объему, срокам удовлетворения потребности; 2) лоббирование инвестиций в «нужную» чиновнику сферу бизнеса; 3) определение круга и

места расположения потребителей заказа, объема потребления; 4) определение объема необходимых средств [1, с. 19].

Эти коррупционные риски могут быть инициируемы правительственными чиновниками, мошенническими действиями партнеров или сотрудников компаний. Одним из способов достижения своей цели может быть использование компаний-однодневок, которые функционируют для «наличия» конкурентов, а также для сокрытия интереса чиновника в компании-участнике.

При *исследовании рынка* риски закупочного цикла тоже велики. К ним, в первую очередь, относятся: 1) необоснованное расширение (ограничение) круга возможных поставщиков; 2) необоснованное расширение (сужение) круга удовлетворяющей потребность продукции; 3) необоснованное расширение (ограничение), упрощение (усложнение) необходимых условий контракта и оговорок относительно их исполнения; 4) необоснованное завышение (занижение) цены объекта закупки.

Совершенно недооценены существующим законодательством коррупционные риски при *выборе способа размещения заказа*: 1) необоснованное усложнение (упрощение) процедур определения поставщика; 2) неприемлемые (в том числе дискриминационные) критерии допуска и отбора поставщика (в любой системе закупки!), отсутствие необходимых критериев допуска и отбора поставщика при закупке экспертных и репутационных объектов; 3) неадекватный выбор способа размещения заказа по срокам, цене, объему, особенностям объекта закупки, конкурентоспособности и специфики рынка поставщиков; 4) коррупционные риски особенностей процедур (конкурса, аукциона, электронного аукциона, котировки, размещения на бирже, у единственного поставщика).

Чтобы избежать таких рисков, необходимо четко регламентировать процедуру определения поставщика, создать единую информационную систему, где будет отражено количество участников сделки, в открытом доступе представлена информация о регистрационных свидетельствах участников сделки, сертификатах соответствия продукции, а также правил по обеспечению госзакупок.

При *построении плана-графика* закупок коррупционные риски велики при: 1) необоснованном сокращении срока исполнения контракта (сделать за такой срок может только та компания, которая либо имеет инсайдерскую информацию о закупке, либо уже наполовину выполнила предлагаемый контракт; 2) размещении заказа аврально в конце года (квартала). В это случае

очень велик риск сговора как с благими целями (отдать контракт надежному поставщику, который его доделает уже после подписания акта сдачи-приемки и получения средств), так и с коррупционными (отдать контракт под большой «откат» с получением некачественной продукции, когда отсутствие качества незаметно при авральной приемке; 3) необоснованном затягивании или ускорении процесса размещения заказа (рейдерство на рынке).

При *разработке документации* закупки высоки риски коррупции в случае, если: 1) критерии отбора поставщика, условия и оговорки контракта неприемлемы для большей части поставщиков данного объекта закупки; 2) имеют место размытость (неясность, неконкретность) и противоречивость условий определения поставщика, условий исполнения контракта, условий приемки объекта закупки, гарантийных условий. В этом случае комиссия имеет возможность отобрать «нужного» поставщика, играя на неопределенности условий.

При *рассмотрении заявок* рисков еще больше, это очень коррупционнoемкий процесс. Они проявляются в: 1) необоснованной дискриминации в отношении поставщиков при допуске к размещению заказа; 2) необоснованных преференциях поставщикам при допуске к размещению заказа; 3) различном отношении к разным участникам размещения заказа (по одинаковым (схожим) условиям предложений поставщиков: одни из них допускаются, другие – нет); 4) использовании необъявленных и/или недопустимых условий допуска к размещению заказа.

При *оценке и сопоставлении заявок*, несмотря на то что именно по этим процедурам чаще всего работают контролирующие органы, коррупционные риски еще выше, чем при рассмотрении заявок, поскольку сложнее удостовериться в том, что имеют место: 1) необоснованная дискриминация в отношении поставщиков при оценке и сопоставлении заявок; 2) необоснованные преференции поставщикам при оценке и сопоставлении заявок; 3) различное отношение к разным участникам размещения заказа (по одинаковым (схожим) условиям предложений поставщиков – за одно и то же определяется разный рейтинг заявок); 4) использование необъявленных и/или недопустимых критериев отбора поставщиков.

Исходя из этого, следует отметить, что, во-первых, нельзя искоренять закупочные риски только в одном процессе закупочной деятельности – размещении заказа. Если мы говорим о борьбе с коррупцией в государственных закупках, то нужно учитывать, что при формировании заказа коррупционных рисков еще больше. Напри-

мер, когда заходит речь об огромной экономии, полученной на торгах, в первую очередь можно говорить о том, что неверно просчитан бюджет заказа, он завышен, и чем больше он завышен, тем больше коррупционные риски.

При заключении контракта следует учитывать такие риски, как: 1) затягивание (препятствие) процедуры обжалования размещения заказа; 2) необоснованные изменения условий контракта; 3) затягивание (ускорение) заключения контракта; 4) запрос недопустимых и/или необъявленных документов и сведений при заключении контракта; 5) необоснованный отказ от заключения контракта.

При администрировании контракта (исполнение заказа) коррупция также имеет место, более того, развивается, поскольку в нашем законодательстве (по сравнению с размещением заказа) практически не регулируется исполнение контракта и приемка. Коррупционная составляющая имеет место при: 1) необоснованно жестком администрировании исполнения контракта вплоть до вмешательства в хозяйственную деятельность поставщика; 2) затягивании предоставления информации, необходимых материалов для исполнения заказа со стороны заказчика; 3) обременении контракта дополнительными необъявленными условиями; 4) необоснованном отвлечении поставщика от исполнения заказа.

О высокой степени коррупции в России свидетельствуют следующие данные: в 2013 г. при контроле госзакупок Счетная палата РФ выявила более 500 нарушений на общую сумму 233 млрд руб. А в 2014 г. было выявлено более 400 нарушений на общую сумму 112 млрд руб. [2].

В целом уровень коррупции в РФ в 1999 г. составил 2,4 балла (по 10-балльной шкале, где 0 – максимальный уровень, а 10 – минимальный), и Россия заняла 82-е место из 99 стран, в 2009 г. индекс восприятия коррупции составил 2,2 балла (146-е место из 180 стран), в 2012 г. – 28 баллов из 100 (133-е место из 174 стран), в 2014 г. – 27 баллов (136-е место из 184 стран).

Коррупция в системе государственных закупок приводит к колоссальным потерям для любой страны, причем не только финансовым. Ущерб государства и общества от коррупционных действий в процессе размещения государственного или муниципального заказа условно можно разделить на четыре вида.

1. Финансовые потери – заключение сделок на не выгодных для государства и общества финансовых условиях. В первую очередь, это завышение цен закупаемой продукции по сравнению с текущим рыночным уровнем, включение в ус-

ловия государственных контрактов предоплаты вместо отсрочки платежа и т.п.

2. Количественные потери – завышение или занижение объема поставляемых материалов или оказанных услуг по сравнению с необходимым количеством; приобретение товаров и услуг в личных целях ответственных чиновников, а не для удовлетворения государственных нужд и т.п.

3. Качественные потери – заключение сделок с нарушением требуемых технических условий, таких как поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг ненадлежащего качества; худшие условия гарантийного и послегарантийного обслуживания; недостаточные требования по контролю качества выполнения работ и услуг и т.п.

4. Политические потери – ухудшение инвестиционного климата в стране, потеря доверия со стороны граждан к государственным структурам и государству в целом, расшатывание экономической и финансовой системы страны, нарушение принципов свободной конкуренции и т.п. [3, с. 46].

Борьба с коррупцией в системе закупок как в государственном, так и в коммерческом секторах экономики невозможна без комплексного подхода к решению этой сложной проблемы. Можно использовать следующие методы:

- психологические методы;
- технические методы;
- регламентация процессов;
- репрессивные меры.

Психологические методы позволяют воздействовать на первопричину коррупции – стремление нанятых работников к незаконному обогащению за счет работодателя, а в нашем случае – за счет государства. К ним относятся: тестирование кандидатов при приеме на работу, проверка анкетных данных, создание системы взаимного контроля сотрудников, ротация сотрудников, являющихся членами комиссий по размещению заказов, формирование корпоративной этики нетерпимости к коррупции.

Технические методы включают: использование видеокамер, мониторинг служебной почтовой переписки, использование системы электронных торгов.

Регламентные методы направлены на проведение закупок в полном соответствии с формализованными внутренними правилами и процедурами.

Репрессивные меры направлены на создание условий, при которых коррупционные действия сотрудников, ответственных за размещение государственных заказов, невыгодны. Например, понижение в должности, увольнение, применение административных мер к нарушителям, возбуждение уголовных дел.

Обсуждение результатов

Интерес представляет не только рассмотрение мер, направленных на уменьшение коррупционных рисков при госзакупках, но и анализ противоречий, возникающих в системе государственных закупок. Основными из них выступают: противоречия между целями госзакупок и средствами достижения этих целей, между эгоистическими экономическими интересами двух сторон сделки, между общественными интересами и интересами участников сделки, т.е. коммерческими интересами участников сделки, между необходимостью усиления роли государства и ослаблением его роли в современных условиях.

В сложной экономической ситуации нельзя минимизировать роль государства путем принятия законов, регламентирующих госзакупки, так как эти действия повлекут за собой дальнейшую деградацию экономики России. Следует сформировать жесткую систему контроля за госзакупками, что позволит обеспечить экономическую безопасность страны. Поэтому при любых формах государственного регулирования необходимо определять степень участия государства в системе госзакупок.

При этом способами разрешения данных противоречий могут быть развитие инфраструктуры системы государственных закупок, например, информационное и кадровое обеспечение, внедрение системы рейтингования электронных торговых площадок, уменьшение степени монополизации рынка через расширение участия среднего и малого бизнеса посредством электронных госзакупок, а также доступность, открытость сведений по госзакупкам и внедрение стандартов качества деятельности по управлению, размещению и обеспечению госзакупок, выстроенных с применением процессного подхода в соответствии с международными стандартами качества.

Итак, можно сделать следующие выводы.

1. Любые риски вообще и коррупционные в частности весьма многогранны в своих проявлениях и представляют собой сложную систему, состоящую из элементов других рисков. Поэтому при анализе стадий осуществления госзакупок предпринята попытка учета различных факторов риска, выявления основных видов коррупционных рисков в целях минимизации общего риска – риска уменьшения темпов развития экономики России и снижения экономической безопасности страны.

2. Уровень риска характеризует вероятность его возникновения под воздействием различных факторов и возможных потерь при наступлении рискованного события. Этот показатель является

определяющим по степени воздействия на формирование национальной стратегии развития с учетом глобальных вызовов и состояния внутренней среды. Отсюда особое внимание уделяется противоречиям, возникающим в системе госзакупок, и способам их разрешения.

3. Системный подход к анализу коррупционных рисков в системе госзакупок на современном этапе социально-экономического развития России позволяет структурировать их в целях учета при формировании новой концепции осуществления госзакупок, необходимых мерах ужесточения контроля за госзакупками и развития российской экономики на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Список литературы

1. Коррупция : риски закупочного цикла // Госзаказ : управление, размещение, обеспечение. 2009. № 15. С. 18-21.
2. СП : коррупции при госзакупках становится меньше. URL: <http://odnako.org/sp...pri-goszakupkah> (дата обращения: 04.09.2015).
3. Храмкин А. А. Противодействие коррупции в госзакупках. М. : Юриспруденция, 2011. 184 с.

Corruption Risks in the System State Procurement in Russia

E. V. Porezanova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: porezanova.elena@yandex.ru

Introduction. In modern conditions of great importance is the establishment of an effective system of public procurement in Russia. It is necessary to analyze the risk of corruption and conflict in this system. This is determined by the relevance of the study. **Theoretical analysis.** The main corruption risks are: taking bribes employee taking the decision to purchase; bribing decision-makers on the purchase by the customer; the provision of classified information (prices, terms and conditions) to third parties. **Discussion of results.** The basic contradictions in the system of public procurement are: the contradiction between the objectives of public procurement and the means to achieve these goals, between the selfish economic interests of the two parties to the transaction, between the public interest and the interests of participants in the transaction, that is, the commercial interests of parties to the transaction, between the need to strengthen the role of the state and the weakening of its role in modern conditions. This mechanism for resolving conflicts can be the development of infrastructure of public procurement, reducing the degree of monopolization of the market by increasing the participation of small and medium businesses through electronic procurement, as well as accessibility, transparency of information on public procurement and implementation of standards of quality of the management, hosting and maintenance of public procurement. **Key words:** corruption risks in the public procurement system, corrupt behavior, procurement cycle.

References

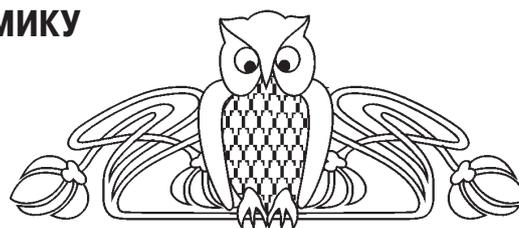
1. Korruptsiia: riski zakupochnogo tsikla [Corruption: the risks of the procurement cycle]. *Goszakaz: upravlenie, razmeshchenie, obespechenie* [State Order: management, accommodation, obespечenie], 2009, no. 15, pp. 18–21.
2. *SP: korruptsii pri goszakupkakh stanovitsia men'she* (JV: Corruption in public procurement is becoming smaller). Available at: <http://odnako.org/sp...pri-goszakupkah> (accessed 4 September 2015).
3. Hramkin A. A. *Protivodeistvie korruptsii v goszakupkakh* [Combating corruption in public procurement]. Moscow, Foreign Law, 2011. 184 p.

УДК. 338.1. : 338.246.2 : 336.143

ВЛИЯНИЕ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИИ НА ДИНАМИКУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ

И. О. Пугачев

ассистент кафедры туризма и культурного наследия,
Саратовский государственный университет
E-mail: ilya_ov@mail.ru

Введение. Денежно-кредитная и валютная политика Центрального банка России оказывает решающее влияние на динамику макроэкономической конъюнктуры. **Теоретический анализ.** Государственный аппарат осуществляет воздействие на экономику с учетом собственных специфических интересов, основной целью которых является рост ресурсов государственного бюджета. Валютная политика Центрального банка России обеспечивает, прежде всего, пополнение доходов государственного бюджета. Современное состояние экономической конъюнктуры России определяется последствиями кризиса 2008 г. и результатами государственной социально-экономической политики. Анализ антикризисных мер Правительства Российской Федерации показал смещение приоритета оказания помощи в сторону бизнеса, пренебрегая интересами населения. Девальвации рубля в 2009, 2014 гг. были проведены в интересах роста добывающей промышленности и повышения поступления доходов в бюджет. Результатами такой политики стало снижение темпов экономического роста и его падение. **Результаты.** Необходима смена вектора валютной и денежно-кредитной политики Центрального банка Российской Федерации в сторону стимулирования долгосрочного экономического роста нашей страны.

Ключевые слова: денежно-кредитная и валютная политика Центрального банка, валютный курс рубля, государственный бюджет.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-367-376

Введение

На протяжении четверти века денежно-кредитная и валютная политика Центрального банка России оказывает решающее влияние на динамику макроэкономической конъюнктуры. Деятельность правительства в кредитно-финансовой сфере преследует не долгосрочные цели развития национальной экономики, а руководствуется краткосрочными интересами пополнения государственного бюджета. Для оправдания перераспределения бюджетных средств между министерствами, финансово-про-

мышленными корпорациями и коммерческими банками используется либеральная доктрина экономической политики. Этот идеологический инструмент, прочно закрепившийся в политике органов государственной власти, реализует основные постулаты доктрины Вашингтонского консенсуса: либерализацию внешней торговли и рынка капиталов, привязку денежной массы к золотовалютным резервам «currency board», жесткие рамки бюджетного дефицита.

Так, либерализация экономики в 1990-е гг. и приватизация казенной собственности, преподносившиеся как средство решения всех проблем отечественного хозяйства, на самом деле привели к развалу страны, социальному расслоению населения, созданию клана олигархов и усилению его воздействия на политику государства, вывозу капитала за границу, обесценению сбережений граждан нашей страны.

Последовавший в 2000-е гг. этап восстановления, проходивший на фоне роста мирового рынка сырья, не создал предпосылок для выхода отечественной экономики на новый уровень развития, организации новых производств, что способствовало бы снижению зависимости доходов бюджета от мировой конъюнктуры нефтяных цен. Ограничение денежного предложения вследствие изъятия сверхдоходов от экспорта энергоресурсов в стабилизационный фонд привело к отказу от развития экономики за счет внутренних механизмов рефинансирования, отдав эту функцию Федеральной резервной системе США, о чем свидетельствуют динамика внешнего долга коммерческих банков и объем средств стабилизационного фонда, представленные на рис. 1.

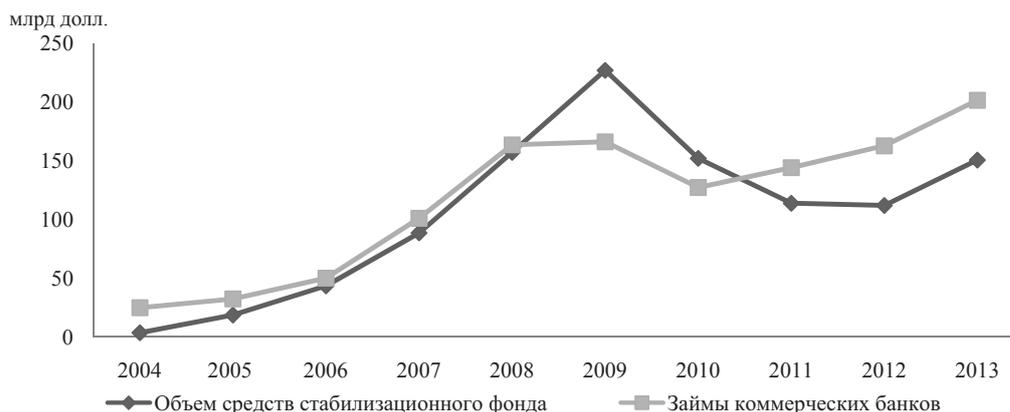

Рис. 1. Динамика средств стабилизационного фонда и займов коммерческих банков в 2004–2013 гг. [1, с. 610; 2, с. 34; 3, с. 34; 4, с. 33; 5 с. 396; 6]

Мировой экономической кризис, в который Россия вошла в конце 2008 – начале 2009 г., показал всю слабость либерального курса проводимой экономической политики. Однако и к 2015 г. не произошло отказа от этого губительного курса. По-прежнему считается приоритетным привлечение внешних спекулятивных инвестиций взамен долгосрочного вложения имеющихся внутренних ресурсов. Сохраняется высокая зависимость доходов бюджета от мировых цен на нефть. Не работает механизм рефинансирования реального сектора. Борьба с инфляцией проводится средствами ограничения денежного предложения, а не насыщения рынка необходимыми финансовыми ресурсами и т.д.

Теоретический анализ

В макроэкономическом анализе для характеристики отношений поведения государственного аппарата как хозяйствующего субъекта используется экономическая категория «государственное предпринимательство». Различные течения экономической мысли термин «государственное предпринимательство» трактуют по-разному. Так, традиционный подход заключается в том, что государственное предпринимательство связывают преимущественно с деятельностью государственных предприятий. В качестве основного отличия госпредпринимательства от частного бизнеса специалисты называют особую мотивацию и социальную направленность миссии субъектов государственного предпринимательства, когда прибыль не является основной целью деятельности [7].

Представители теории общественного сектора видят целью государственного предпринимательства осуществление экономической деятельности в рамках государственного бюджета. Экономической целью государственного заказчика объявляется максимизация полезности

приобретаемых им товаров с точки зрения общегосударственных интересов. Эффективность закупок может выражаться как величиной экономии финансовых средств при достижении требуемых значений количественно-качественных показателей, так и величиной полезного эффекта, полученного в рамках плановых бюджетных расходов [7]. Данные точки зрения являются односторонними, не раскрывающими всех мотивов поведения и интересов государственной власти.

Возможен и иной подход, базирующийся на принятии ряда перечисленных ниже определений в качестве теоретико-методологической предпосылки исследования государственного предпринимательства. Государственное предпринимательство представляет собой деятельность государства, связанную с использованием казенной собственности и источников ее пополнения, направленную на расширение кругооборота контролируемых хозяйственных ресурсов. В сферу государственного предпринимательства входят непосредственное ведение хозяйственных дел (казенное производство товаров и услуг, торговые монополии, займы и субсидии, текущее поступление и расходование средств бюджета) и реализация функций государственного управления (организация кредитно-денежного обращения, законодательное установление налоговых платежей, регулирование режима внешнеэкономических связей, регламентирование цен, тарифов, условий найма рабочей силы). Государственное предпринимательство охватывает спектр отношений с различной степенью эквивалентности: от безвозмездного присвоения и безвозвратного расходования части национального дохода на основании публичного права до обычных рыночных сделок в соответствии с гражданско-правовыми нормами [8, с. 31–32].

Основой государственного предпринимательства служат бюджетные ресурсы, размеры

и характер обращения которых определяют условия господства правительства во всей национальной экономике и объединяют в одну систему всех хозяйничающих, за счет казначейства. Так образуется сводный субъект экономической деятельности с расплывчатыми границами, но с ярко выраженным общим интересом – доступом к ресурсам бюджета.

Власть представлена многочисленным слоем служащих, образующих иерархию управления. Между отдельными группами управленцев объективно, в силу их принадлежности к разным ведомствам, существуют противоречия. При распределении финансовых потоков на каждом уровне административно-хозяйственного руководства преодолеваются разногласия заинтересованных сторон. Право окончательного использования государственных ресурсов передается в руки частных лиц, коммерческих и некоммерческих организаций. Преимущество в получении бюджетных ресурсов и иных экономических выгод имеют корпоративные структуры, ибо по мере укрупнения хозяйствующих субъектов растет их мощь, расширяется влияние на общественную жизнь. Чем больше ресурсов распределяют по своему усмотрению чиновники всех уровней сверху донизу, тем больше зависимость общества от управленческой бюрократии и больше возможностей для неформальных, «теневых» экономических отношений. Однако в экономической теории недостаточно исследуются мотивы поведения государственного аппарата как хозяйствующего субъекта, который имеет свои специфические сословные интересы [8, с. 36].

Близкий по смыслу теоретико-методологический подход к изучению интересов, мотивов поведения, политико-экономической и социальной деятельности государственного аппарата встречается в исследованиях зарубежных ученых. В частности, Дж. Арриги рассуждает о власти, собственности, богатстве как о компонентах предпринимательского (капиталистического) поведения государственных структур (правительства), опираясь на тезис-тождество Т. Гоббса, согласно которому богатство – это сила, власть, а также на высказывания М. Вебера о том, что государство является крупнейшим предпринимателем и что национальные государства конкурируют за потоки капитала. Интенсивная межгосударственная конкуренция за мобильный капитал, по мнению Дж. Арриги, служит ключевой тенденцией для ответа на вопрос об отношениях между капитализмом, индустриализмом и милитаризмом [9, с. 108, 121, 256]. Предпринимательское поведение государственного аппарата направлено на мак-

симизацию власти и контролируемых ресурсов (территории, богатства, населения). Богатство служит источником власти, а власть – источником богатства. Войны, в том числе экономические, оказываются продолжением конкурентной борьбы иными средствами.

Р. Бреннер на основе сравнительного анализа экономической истории США, Германии и Японии второй половины XX в. показал, что правительства этих стран были не столько регулировщиками, сколько активными участниками, и даже главными действующими лицами всей системы конкурентной борьбы капиталистов друг против друга внутри национальных экономик и на международном уровне [10, с. 105, 140, 152, 161–163, 313, 361]. Следовательно, политико-экономическая деятельность названных государственных структур представляла собой реализацию функции (исполнение роли) предпринимателя-конкурента.

В управлении хозяйством России государство всегда играло решающую роль, но отнюдь не бескорыстно. Государственный аппарат осуществляет воздействие на экономику посредством хозяйственной и управленческой функции с учетом собственных специфических интересов, основной целью которых является рост ресурсов государственного бюджета.

Современное состояние конъюнктуры экономики России обуславливается последствиями кризиса 2008 г. и результатами государственной социально-экономической политики. Мировой экономический кризис 2008 г. вызвал обвал котировок нефтяных цен, по мере снижения которых отечественное хозяйство сталкивалось с нарастающим «ворихом» проблем: сократился объем производства, усилился отток капитала, уменьшился уровень монетизации экономики, упали доходы бюджета. Постулаты государственных чиновников о «тихой гавани», возможностях противостояния внешней нестабильности посредством накопления средств стабилизационного фонда на проверку оказались блефом, подтвердив недальновидность выбранной стратегии накопления.

Хронология послекризисных событий показывает закономерности развития отечественной валютно-кредитной сферы под воздействием государственного предпринимательства. Падение котировок нефтяных цен на мировых рынках сузило приток иностранной валюты в Россию, в то время как вывод активов из страны частными инвесторами усилился. Усложнившиеся условия кредитования на внешнем рынке обострили проблему ликвидности российской экономики, поддержание ликвидности осуществлялось за

счет золотовалютных резервов. Несмотря на массивные вливания финансовых средств в экономику, Центробанку не удалось восстановить нормальное функционирование рынка и

преодолеть «кредитное сжатие», уровень монетизации экономики в 2008 г. понизился до 32,6% против 39,9% годом ранее, о чем свидетельствуют данные рис. 2.

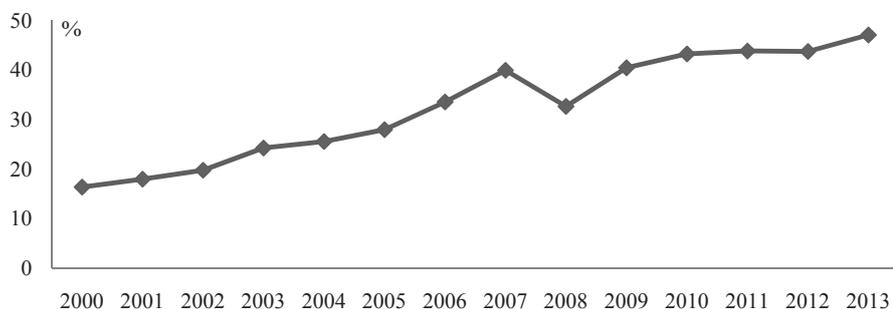

Рис. 2. Динамика уровня монетизации России в 2000–2014 гг. [3, с. 33, 34; 5, с. 33, 395; 11, с. 27, 29; 12, с. 30, 32]

В условиях ухудшения экономической ситуации российские власти, вслед за европейскими и американскими коллегами, ринулись спасать отечественную финансовую систему, «раздавая деньги» банкам и корпорациям без введения элементарных мер контроля за их использованием.

Анализ антикризисных мер Правительства Российской Федерации показывает смещение приоритета оказания помощи в сторону бизнеса, пренебрегая интересами населения. Так, согласно антикризисному плану 2009 г. на развитие промышленного потенциала и технического перевооружения было выделено 675 млрд руб., на докапитализацию банковского сектора – 495 млрд руб. Помощь, выделенная банковскому сектору, была большей, чем мероприятия по социальной защите – 447 млрд руб., даже если к ним прибавить еще 29,8 млрд руб., предусмотренных на выплату пособий по безработице [13]. Цена спасения банков, уплаченная российскими властями (3,2% ВВП), была выше, чем в среднем по группе развитых стран-членов G20 (2%) [14, с. 38].

Отличается и характер помощи банковскому сектору в России и странах G20 (Большая двадцатка – форум правительств и глав центральных банков государств с наиболее развитой и развивающейся экономикой. Участниками являются 20 крупнейших национальных экономик: Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, Южная Корея, ЮАР, Япония и ЕС).

По мнению специалистов, помощь российских властей банковскому сектору носит хотя и возвратный, но долгосрочный характер (в

отличие, например, от США, где через два года после начала реализации программы TARP, которая стала главным инструментом поддержки банковской системы, в бюджет вернулось около 50% выделенных средств и еще 8% было получено в виде инвестиционных доходов). С учетом вклада российского финансового сектора в ВВП (около 4%) следует признать, что средства, затраченные на его поддержку, оказались чрезмерными. Российская банковская система вошла в кризис, будучи гораздо менее устойчивой, чем банковские системы других стран-членов G20, а объем неадекватно оцененных ею рисков оказался существенно выше, чем в других странах большой двадцатки [14, с. 38–39].

Принятые меры поддержки банковской системы не решили структурных проблем отечественной финансовой системы. Не были созданы долгосрочные механизмы кредитования реального сектора под низкий процент. Отечественная экономика по-прежнему оставалась зависимой от иностранных кредитов. При «раздаче» денежных средств не был проработан механизм контроля за их использованием. В итоге выделенные российскими властями средства на поддержку банков не дошли до реального сектора. Деньги, по справедливому мнению экспертов, были направлены банкирами на спекуляции с валютой [15, 16].

В результате в 2009 г. произошло удорожание кредитов, снизились инвестиции в основной капитал, упал рынок жилья, начались проблемы в металлургии, машиностроении. Объем чистого экспорта в долларовом выражении сократился на 36,2% [17, с. 36, 41], инвестиции в основной капитал – на 15,7% по сравнению с 2008 г. [18, с. 639]. Уровень промышленного производства по итогам 2009 г. упал на 10,8%.

Как и в докризисный период, сохранилось разделение на благополучный топливно-энергетический комплекс и отстающий обрабатывающий сектор. Состояние рентабельности по

отраслям экономики, представленное в табл. 1, показывает неравномерное развитие производственной сферы с перекосом в сторону добывающей промышленности.

Таблица 1

Рентабельность продукции отраслей экономики Российской Федерации в 2007–2013 гг., %

Годы	Топливная промышленность	Сельское хозяйство	Промышленность	Экономика в целом
2007	30,1	14,3	18,3	13,1
2008	22,6	10,0	16,5	13,0
2009	28,2	7,8	14,4	10,8
2010	29,2	10,8	16,2	10,0
2011	27,5	9,1	15,3	9,6
2012	25,8	10,7	10,7	8,6
2013	24,1	6,3	9,5	7,7

Примечание. Сост. по: [19, с. 399, 400; 20, с. 619; 21, с. 241, 431].

Девальвация рубля, проведенная Правительством РФ в конце 2008 – начале 2009 г. и заявленная властями как мера, направленная на повышение конкурентоспособности отечественной промышленности, отразилась на состоянии реального сектора.

Падение уровня промышленного производства в 2009 г. практически не затронуло добывающую промышленность, спад составил всего 0,6% от уровня 2008 г., в то время как сокращение в машиностроительной отрасли достигло 30–40% [22, с. 19]. В том же году прирост рентабельности топливной промышленности составил 20%, рентабельность продукции сельского хозяйства сократилась на 28%, обрабатывающей промышленности – на 13%. Общий уровень рентабельности в экономике снизился на 23%.

Следовательно, девальвация рубля была проведена не с целью стимулирования отечественной обрабатывающей промышленности, а в интересах роста добывающей промышленности и повышения доходов бюджета в рублевом эквиваленте, который по итогам 2009 г. оказался дефицитным (–6,3% ВВП) [20 с. 34].

Девальвация рубля помогла переломить и понижающийся тренд золотовалютных резервов, номинальное сокращение которых происходило с сентября 2008 г. по май 2009 г. [23] и было связано с активными действиями правительства, направленными на стабилизацию экономики. Как отмечает М. В. Ершов, в условиях кризиса Банк России перешел на качественно новые подходы к формированию денежного предложения, где ведущую роль играли внутренние, а не внешние источники. Предполагалось уменьшение внешних рисков, повышение роли процентных

ставок, увеличение веса трансмиссионного механизма процентных ставок, который должен был позволить денежным ресурсам достигать не только экспортных, но и всех остальных отраслей экономики, т.е. равномерно обеспечивать фондирование всех участников экономического процесса, способствуя тем самым и структурным преобразованиям [24, с. 272–273].

Однако как только острота кризиса снизилась, прежние подходы по преобладанию валютных источников монетизации – денежного предложения, эмиссии – вновь стали главными. Государство продолжило политику «дорогих денег» (уровень монетизации экономики остался на уровне 40–43%), затормозив процесс восстановления, начав активное наращивание международных резервов. Для выхода из кризиса нужна не иностранная валюта, а реальный капитал, соответствующий новейшему технологическому уровню, и образованная, здоровая рабочая сила [25, с. 35].

По мере восстановления нефтяных цен в конце 2009 г. до 70 долл. за баррель наблюдалась стабилизация доходов бюджета, стал расти фондовый рынок, возобновился приток капитала в страну.

В 2010 г. прирост ВВП составил 4,2%, в 2011 г. – 4,5%, 2012 г. – 3,4%, в 2013 – 1,3%. Уровень промышленного производства в 2010 г. вырос на 7,3%, в 2011 г. – на 5%, в 2012 г. – на 3,4%, в 2013 г. рост составил 0,4%.

Динамика инвестиций в основной капитал в 2009 г. снизилась на 13,5%, в 2010 г. прирост составил 6,3%, в 2011 г. – 10,8%, в 2012 г. – 6,8%. По итогам 2013 г. был зафиксирован спад – 0,2% [17, с. 41].

Внешнеторговый оборот российской экономики в фактически действующих ценах после падения на 36,3% по итогам 2009 г., в 2010 г. показал прирост 32,7%, в 2011 г. – 30,6%, в 2012–2013 гг. темпы роста замедлились до 3,6 и 0,5% соответственно.

Размер реальной среднемесячной заработной платы в 2009–2013 гг. в рублях, после 3,5%-ного падения в 2009 г., в среднем возрастал на 5%. Падение реально располагаемых денежных доходов населения было заметно уже по итогам 2008 г. (темп прироста составил 2,4%). В последующие годы темпы прироста обозначились следующими цифрами: в 2009 г. – 3,0%, в 2010 г. – 5,9%, в 2011 г. – 0,5%, в 2012–2013 гг. – около 4% [17, с. 40].

Макроэкономическая динамика российской экономики может быть охарактеризована как среднесрочная рецессия, по мере приближения к докризисному уровню 2008 г. в отечественной экономике все отчетливее проявлялись «затухающие» темпы восстановительного роста, что говорит об исчерпании резервов сложившейся модели развития.

Экспортно-сырьевая модель российской экономики, которая существует в данный момент, основана на подпитке отечественного хозяйства за счет возрастающих цен на энергоресурсы или увеличения физических объемов экспорта сырья. Постоянное повышение нефтяных цен на мировом рынке в 2000–2008 гг. обеспечивало стране приток нефтедолларов, что позволяло расти отечественной экономике. В условиях заниженного курса рубля сверхдоходы от экспорта энергоресурсов присваивались государством, обеспечивая устойчивый рост доходов бюджета. Высокие доходы бюджета не трансформировались в государственные инвестиции, финансирование НИОКР или строительство стратегических объектов, а откладывались в стабилизационный фонд и вкладывались в зарубежные активы. Правильность такой стратегии до сих пор вызывает острые дискуссии среди экономистов [26, с. 163].

Сегодня либеральные экономисты утверждают, что создание стабилизационного фонда помогло сгладить спад. Но ведь финансирование инфраструктуры и вложение средств в собственное производство могло диверсифицировать доходы бюджета, снизить зависимость экономики от внешнего воздействия. В итоге выбор стратегии накопления привел российскую экономику к стагнации. По мере прекращения роста цен на нефть в 2012 г. (хотя и на высоком уровне, выше 100 долл. за баррель) и стабилизации физического потребления энергоресурсов в странах Евросоюза (срабатывает эффект отрицательной эластичности спроса [27, с. 16]) российская эконо-

номика стала демонстрировать признаки застоя, поскольку ухода от политики дерегулирования, основанной на экспортно-сырьевой модели роста, заложенной в 1990-е гг., не произошло.

Мировой экономический кризис 2008 г. – это спад в цикле Кузнеца, усиленный нисходящей волной кондратьевского цикла и векового цикла накопления капитала. Если первый цикл – результат раздувания безмерного кредитования ипотечного рынка американской экономики, то смена вековых циклов накопления капитала и переход к повышательной волне кондратьевского цикла – время структурной перестройки мировой экономики на основе принципиально новых технологий и новых механизмов воспроизводства капитала. В такие периоды происходит резкая дестабилизация системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового миропорядка, которое сопровождается войнами между старыми и новыми лидерами за доминирование на мировом рынке [28].

Обострение мировой напряженности, развязывание вооруженных конфликтов на границах с Россией, введение санкций против отечественной экономики следует рассматривать именно в данном контексте. Однако дополнительным и куда более негативным фактором остаются грубейшие ошибки проводившейся макроэкономической политики или сознательное торможение развития внутреннего производства и социальной сферы в интересах государственного аппарата, финансово-корпоративных структур и коммерческих банков.

Неблагоприятные мировая экономическая и политическая ситуации в совокупности с продолжающимся либеральным курсом Центрального банка довольно болезненно отразились на состоянии государственных финансов, особенно это заметно сказалось в сентябре–декабре 2014 г. – времени, когда цена за баррель нефти опустилась ниже отметки 50 долл.

Поскольку наполняемость бюджета остается в прямой зависимости от потоков нефтедоллара, альтернативой пополнения бюджета стало обесценение рубля, которое на этот раз проходило под лозунгом перехода в режим плавающего валютного курса. Падение стоимости рубля в 2014 г. было значительно сильнее, чем в 2008 г. Статистические расчеты, приведенные в табл. 2, показывают отсутствие объективных причин обесценения рубля, поскольку российская денежная единица является существенно недооцененной. Наше правительство целенаправленно занижает курс рубля, увеличивая расчетный рублевый эквивалент валютной выручки, расширяя налоговые поступления в бюджет.

Таблица 2

Динамика денежно-валютной сферы Российской Федерации в 2008–2015 гг. [23]

Годы	Международные резервы, млрд долл.	Денежная база, млрд руб.	Официальный курс рубля за 1 долл.	Реально эффективный курс рубля	Соотношение официального и реального курса рубля, в разах
2008	478,7	4054,4	24,43	8,47	2,88
2009	426,2	4218,7	29,39	9,90	2,97
2010	440,6	4716,0	30,18	10,70	2,82
2011	480,7	5912,8	30,35	12,30	2,47
2012	498,0	7149,7	31,87	14,36	2,22
2013	526,4	7959,8	30,42	15,12	2,01
05.2013	533,5	8810,9	31,04	16,52	1,88
04.10.2013	512,7	9116,5	32,12	17,78	1,81
03.01.2014	510,5	10 503,9	32,65	20,58	1,59
02.05.2014	471,6	9427,9	35,72	19,99	1,79
01.08.2014	468,4	9613,5	35,44	20,52	1,73
03.10.2014	454,7	9947,9	39,54	21,88	1,81
07.11.2014	421,4	9646,4	45,18	22,89	1,97
05.12.2014	416,2	9950,9	52,69	23,91	2,20
02.01. 2015	386,2	11 332,0	56,23	29,34	1,92
03.02. 2015	374,7	9898,0	69,66	26,42	2,64

По подсчетам экспертов, соотношение между уровнем цен на нефть, курсом рубля и доходами бюджета имеет следующие пропорции. Падение цен на нефть на 1 долл. влечет за собой снижение реальных поступлений в бюджет с учетом инфляции более чем на 80 млрд руб. При этом девальвация рубля на 1 пункт по отношению к американскому доллару дает дополнительный доход примерно в 170–200 млрд руб. [16]. Снижение курса российской валюты на 33 руб. в конце 2014 г. обеспечило бюджету примерно 5610 млрд руб. Не правда, ли легкий способ поправки казенных дел?

Кроме того, масштабное обесценение рубля в конце 2014 г. позволило государству изъять денежные накопления граждан. Масштабы конфискации денежных средств, по оценке В. Катасонова, составили порядка 6,5 трлн руб. Автор иронично замечает: «...если переводить эту сумму в долларовый эквивалент по валютному курсу конца 2014 года (около 60 рублей за доллар), то получим потери более чем в 100 млрд. долларов. Если пересчитывать эту сумму по валютному курсу начала прошлого года (33 рубля за доллар), то получим около 200 млрд. долларов» [29]. Если учитывать деньги населения, которые хранились вне банковских учреждений, то сумма возрастет еще на 1 трлн руб.

Спекулятивная атака на рубль, которая, по утверждению Центрального банка, имела место,

вызывает некоторое недоумение. Имея больше валютных резервов, чем рублей, обращающихся в нашей экономике, Центробанк легко мог бы справиться со спекулятивной атакой. Кроме того, Банк России обладает целым арсеналом инструментов – от повышения процентных ставок по операциям РЕПО и депозитным операциям до заключения валютных свопов с зарубежными центробанками, повышения резервных требований по обязательствам, введения нулевой чистой валютной позиции банков и т.д. (не говоря уже о возможностях Банка России менять правила игры) [30].

Однако на деле имел место иной сценарий. Центральный банк задействовал самый примитивный способ – валютные интервенции за счет средств международных резервов. В результате за 2014 г. резервы сократились на 107 млрд долл. Наиболее активно валютные резервы таяли после провозглашения Центробанком курса на таргетирование инфляции путем отпуска рубля в свободное плавание – только за четвертый квартал валютные резервы сократились на 64,2 млрд долл. [23].

Данные цифры подкрепляет утверждение Ю. Болдырева: «... “дешевая” национальная валюта – это всего лишь один из множества инструментов промышленной политики. В одиночку – совершенно ничего не решающий. А в условиях открытости национальной экономики,

при ее преимущественно сырьевой ориентации несущий в себе не столько плюсы, сколько, напротив, один сплошной минус – неограниченное вымывание ресурсов» [31].

Анализ действий Центрального банка в условиях санкций трудно увязать с логикой долгосрочного развития и стратегией импортозамещения, о которой много говорило правительство как о приоритетном направлении своей работы в условиях зарубежных санкций. Повышение процентной ставки с 9,5% в ноябре 2014 г. до 10,5% в начале декабря с последующим «скачком» до 17% повлекло сокращение кредита и сжатие денежной массы, спровоцировав падение производства и инвестиций. Экономически обоснованных расчетов по установлению нормы ключевой ставки ЦБ предоставлено не было. Руководством Банка России проигнорированы и предложения ведущих экономистов страны пойти путем ограничения либерализации рынка капитала.

Для импортозамещения нужны «длинные» и дешевые деньги, что сделает кредиты доступными для развития реального сектора. Центральный банк России сделал деньги «короткими» и дорогими. Первые месяцы 2015 г. показывают, что такая стратегия сопровождается ростом инфляции, которая по итогам года, по самым оптимистичным прогнозам, превысит 15%-ный рубеж, чего не наблюдалось с 1999 г. [23].

Результаты

Долгосрочная стратегия развития, направленная на повышение конкурентоспособности за счет высокой производительности труда и импортозамещения, была принесена в жертву текущим интересам государства и крупного бизнеса. Смещение стратегии экономического развития в пользу снижения цен и затрат на производство в дальнейшем приведет к усилению отсталости отечественной промышленности, сделав национальную экономику еще более зависимой от мировой конъюнктуры цен на сырьевые товары.

Для корпоративных структур искусственно созданный Правительством РФ и Центральным банком России экономический кризис служит поводом потребовать у государства выделения дополнительных средств из бюджета с помощью механизмов лоббирования собственных интересов. О масштабах перераспределения средств в пользу нефтяного и банковского сектора говорят факты. Согласно антикризисному плану 2015 г., правительство выделяет на поддержку экономики около триллиона рублей. Четверть выделенных средств пойдет на докапитализацию банков, еще 300 млрд руб. предоставлено Внешэкономбанку, т.е. более 50% антикризисных

средств передано в распоряжение банкиров. Это выглядит впечатляющим на фоне незначительного импортозамещения сельского хозяйства, на поддержку которого власти планируют потратить не более 50 млрд руб., равно как и на обеспечение мероприятий в сфере занятости – 52,2 млрд руб. При этом финансовые вливания текущего года, в отличие от антикризисных мер 2009 г. (основным источником финансирования в которых была кредитная эмиссия ЦБ), осуществляются из средств федерального бюджета, вследствие чего происходит его секвестрование. В иерархии интересов экономических субъектов (государство, бизнес, домашние хозяйства) в который раз проблемы неэффективного управления экономикой решаются не за счет повышения ее эффективности, а за счет изъятия средств у собственных граждан.

Правительству необходимо отказаться от стратегии «игры» с мировыми рынками нефтяных цен как главного источника доходов бюджета, направив усилия на создание устойчивой внутренней доходной базы, что возможно только за счет внутренней структурной перестройки отечественного хозяйства. Пережить экономический кризис – это не выход. Нужен реальный долгосрочный план развития, одним из возможных направлений которого может стать осуществление промышленной политики, нацеленной на увязку потребностей реального сектора с финансовой сферой посредством создания доступного долгосрочного кредита, наполнение экономики необходимой денежной массой, ростом финансовой глубины. Необходима смена вектора валютной и денежно-кредитной политики Центрального банка России в сторону стимулирования долгосрочного экономического роста нашей страны.

Список литературы

1. Российский статистический ежегодник : стат. сб. Росстат. М., 2005. 819 с.
2. Российский статистический ежегодник : стат. сб. Росстат. М., 2006. 806 с.
3. Российский статистический ежегодник : стат. сб. Росстат. М., 2007. 825 с.
4. Российский статистический ежегодник : стат. сб. Росстат. М., 2008. 847 с.
5. Россия в цифрах : крат. стат. сб. М., 2015. 543 с.
6. Министерство финансов Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://minfin.ru> (дата обращения: 16.04.2015).
7. Дежкина Т. Г. Теоретические основы государственного предпринимательства // Проблемы современной экономики. 2008. № 4 (28). URL: <http://m-economy.ru/art.php?nArtId=2267> (дата обращения: 06.12.2012).

8. Черемисинов Г. А. Парадигма директивно-плановой экономики : российский опыт хозяйственных преобразований : в 2 ч. Саратов, 2012. Ч. 1. 348 с.
9. Арриги Дж. Адам Смит в Пекине : Что получил в наследство XXI век. М., 2009. 456 с.
10. Бреннер Р. Экономика глобальной турбулентности : развитие капиталистической экономики в период от долгого бума до долгого спада, 1945–2005. М., 2014. 552 с.
11. Россия в цифрах : крат. стат. сб. М., 2001. 397 с.
12. Россия в цифрах : крат. стат. сб. М., 2010. 558 с.
13. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Акиндинова Н. В., Алексащенко С. В., Ясин Е. Г. Сценарии и альтернативы макроэкономической политики : доклад к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Москва, 5–7 апр. 2011 г. М., 2011. 75 с.
15. Глазьев С. Об антикризисной политике. URL: <http://news-front.info/2015/02/22/ili-shax-umryot-ili-ishak-sдохnet-sergej-glazev-ob-antikrizisnoj-politike/> (дата обращения: 24.02.2015).
16. Жуковский В. Почему падает рубль. URL: <http://zavtra.ru/content/view/valyuta/> (дата обращения: 26.02.2015).
17. Россия в цифрах : крат. стат. сб. М., 2014. 558 с.
18. Российский статистический ежегодник : стат. сб. М., 2012. 639.
19. Россия в цифрах : крат. стат. сб. М., 2009. 525 с.
20. Россия в цифрах : крат. стат. сб. М., 2012. 573 с.
21. Россия в цифрах : крат. стат. сб. М., 2013. 573 с.
22. Райская Н., Рощина Л., Френкель А., Мальцева И., Баранов Э. Экономика в 2009–2011 гг. // Экономист. 2010. № 8. С. 18–55.
23. Центральный банк Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://cbr.ru> (дата обращения: 27.05.2015).
24. Ершов М. В. Мировой экономический кризис. Что дальше? М., 2011. 295 с.
25. Расков Н. Долговременные тенденции развития экономики // Экономист. 2010. № 5. С. 27–39.
26. Миркин Я. М. Финансовое будущее России : экстремумы, бумы, системные риски. М., 2011. 480 с.
27. Губанов С. Автономная рецессия как финальная фаза системного кризиса России // Экономист. 2013. № 9. С. 3–24.
28. Глазьев С. Как не проиграть в войне. URL: http://glazev.ru/sodr_ssn/368/ (дата обращения: 25.04.2015).
29. Катасонов В. Экономические итоги России 2014 года : ограбление страны в особо крупных размерах. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1883032.html> (дата обращения: 12.02.2015).
30. Жуковский В. Рубль : ЦБ утрачивает контроль над ситуацией? URL: <http://finam.info/news/rubl-tsb-utrachivaet-kontrol-nad-situatsiey/> (дата обращения: 27.02.2015).
31. Болдырев Ю. Спасет ли экономику России «дешевый» рубль? URL: <http://svpressa.ru/economy/article/115780/> (дата обращения: 20.03.2015).

The Impact of Currency Policy of the Central Bank of Russia on the Dynamics of Economic Conjunctionure

I. O. Pugachev

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: ilya_ov@mail.ru

Introduction. Monetary and exchange rate policy of the Central Bank of Russia has a decisive influence on the dynamics of the macroeconomic situation. **Theoretical analysis.** State, the device performs the impact on the economy taking into account their own specific interests, whose main aim is the growth of the resources of the state budget. Monetary policy the Central Bank provides the first replenishment of the resources of the state budget. The modern condition of a conjunctionure of the economy of Russia is due to the impact of the crisis 2008 and the results of the state socio-economic policy. Analysis of anti-crisis measures of the government of the Russian Federation showed a shift in priorities assist in the direction of the business, ignoring the interests of the population. The devaluation of the ruble 2009 and 2014 were conducted in the interest of growth of the mining industry and increase revenues to the budget. The results of this policy was the decline in economic growth and its fall.

Results. Needed a change of direction of currency and monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation in the direction of stimulating long-term economic growth of our country.

Key words: monetary and currency policy of the Central Bank, exchange rate, state budget.

References

1. *Rossiiskij statisticheskij ezhegodnik: stat. sb.* [Statistical Yearbook. Statistical collection]. Moscow, 2005. 819 p.
2. *Rossiiskij statisticheskij ezhegodnik: stat. sb.* [Statistical Yearbook. Statistical collection]. Moscow, 2006. 806 p.
3. *Rossiiskij statisticheskij ezhegodnik: stat. sb.* [Statistical Yearbook. Statistical collection]. Moscow, 2007. 825 p.
4. *Rossiiskij statisticheskij ezhegodnik: stat. sb.* [Statistical Yearbook. Statistical collection]. Moscow, 2008. 847 p.
5. *Rossija v cifrah: krat. stat. sb.* [Russia by the Numbers. Short statistical collection]. Moscow, 2015. 543 p.
6. *Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii* (Ministry of Finance of the Russian Federation. Site). Available at: <http://minfin.ru> (accessed 16 April 2015).
7. Dezhkina T. G. Teoreticheskie osnovy gosudarstvennogo predprinimatel'stva (Theoretical Foundations of government entrepreneurship). *Problemy sovremennoj ekonomiki* [Problems of modern economy], 2008, no. 4 (28). Available at: <http://m-economy.ru/art.php?nArtId=2267> (accessed 6 December 2013).
8. Cherebinov G. A. *Paradigma direktivno-planovoy ekonomiki: rossiyskiy opyt hozyaystvennykh preobrazovaniy: v 2 chastyah* [Paradigm policy-planned economy: the Russian experience of economic transformations. In 2 pts.]. Saratov, 2012. Pt. 1. 348 p.
9. Arrigi Dzh. *Adam Smit v Pekine: Chto poluchil v nasledstvo XXI vek* [Adam Smith in Beijing]. Moscow, 2009. 456 p.

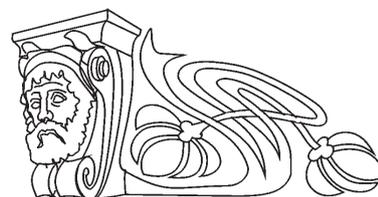
10. Brenner R. *Jekonomika global'noj turbulentnosti: razvitye kapitalisticheskie jekonomiki v period ot dolgogo buma do dolgogo spada, 1945–2005* [The Economics of Global Turbulence: The Advanced Capitalist Economies from Long Boom to Long Downturn, 1945–2005]. Moscow, 2014. 552 p.
11. *Rossija v cifrah: krat. stat. sb.* [Russia by the Numbers. Short statistical collection]. Moscow. 2001. 397 p.
12. *Rossija v cifrah: krat. stat. sb.* [Russia by the Numbers. Short statistical collection]. Moscow, 2010. 558 p.
13. Programma antikrizisnyh mer Pravitel'stva Rossijskoj Federacii na 2009 god (The program of anti-crisis measures of the Government of the Russian Federation in 2009 year). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
14. Akindinova N. V., Aleksashenko S. V., Jasin E. G. *Scenarios and alternatives of macroeconomic policy*. Doklad k XII Mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitija jekonomiki i obshhestva [Scenarios and alternatives of macroeconomic policy. Report to the XII International Academic Conference on Economic and Social Development. Moscow, 5–7 April 2011]. Moscow, 2011. 75 p.
15. Glazyev S. *Ob antikrizisnoj politike* (On the anti-crisis policy). Available at: <http://news-front.info/2015/02/22/ili-shax-umryot-ili-ishak-sdoxnet-sergej-glazyev-ob-antikrizisnoj-politike/> (accessed 24 February 2015).
16. Zhukovsky V. *Pochemu padaet rubl'* (Why falling ruble). Available at: <http://zavtra.ru/content/view/valyuta/> (accessed 26 February 2015).
17. *Rossija v cifrah: krat. stat. sb.* [Russia by the Numbers. Short statistical collection]. Moscow, 2014. 558 p.
18. *Rossijskij statisticheskij ezhegodnik: stat. sb.* [Statistical Yearbook. Statistical collection]. Moscow 2012. 786 p.
19. *Rossija v cifrah: krat. stat. sb.* [Russia by the Numbers. Short statistical collection]. Moscow, 2009. 525 p.
20. *Rossija v cifrah: krat. stat. sb.* [Russia by the Numbers. Short statistical collection]. Moscow, 2012. 573 p.
21. *Rossija v cifrah: krat. stat. sb.* [Russia by the Numbers. Short statistical collection]. Moscow, 2013. 573 p.
22. Rajskaia N., Roshhina L., Frenkel' A., Mal'ceva I., Baranov Ye. *Jekonomika v 2009–2011 gg.* [The economy in 2009–2011 years]. *Jekonomist* [Economist], 2010, no. 8, pp. 18–55.
23. *Central'ny bank Rossijskoj Federacii* (Central Bank of the Russian Federation. Site). Available at: http://cbr.ru/hd_base/default.aspx?Prtid=mrff_m (accessed 27 May 2014).
24. Ershov M. V. *Mirovoy ekonomicheskij krizis. Chto dal'she?* [The World economic crisis. What's next?]. Moscow, 2011. 295 p.
25. Raskov N. *Dolgovremennye tendencii razvitija jekonomiki* [Long-term economic trends]. *Jekonomist* [Economist], 2010, no. 5, pp. 27–39.
26. Mirkin Ya. M. *Finansovoe buduwee Rossii: e'kstreumy, bumy, sistemnye riski* [The financial future of Russia: extremes, booms and system risks]. Moscow, 2011. 480 p.
27. Gubanov S. *Avtonomnaja recessija kak final'naja faza sistemnogo krizisa Rossii* [Autonomous recession as the final phase of a systemic crisis in Russia]. *Jekonomist* [Economist], 2013, no. 9, pp. 3–24.
28. Glazyev S. *Kak ne proigrat' v vojne* (How not to lose the war). Available at: http://glazyev.ru/sodr_ssn/368/ (accessed 25 April 2015).
29. Katasonov V. *Jekonomicheskie itogi Rossii 2014 goda: ograblenie strany v osobo krupnyh razmerah* (Russian economic results in 2014: Robbery of the country on a large scale). Available at: <http://www.regnum.ru/news/polit/1883032.html> (accessed 12 February 2015).
30. Zhukovsky V. *Rubl': CB utrachivaet kontrol' nad situaciej?* (Ruble: Central Bank loses control of the situation?). Available at: <http://finam.info/news/rubl-tsb-utrachivaet-kontrol-nad-situatsiej/> (accessed 27 February 2015).
31. Boldyrev Yu. *Spaset li jekonomiku Rossii «deshevyy» rubl'?* (Whether Russia will save the economy «cheap» ruble?). Available at: <http://svpressa.ru/economy/article/115780/> (accessed 20 March 2015).

УДК 330.133.7

ФИКТИВНЫЕ ТОВАРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Р. Р. Тугушева

аспирантка кафедры экономической теории и национальной экономики,
Саратовский государственный университет
E-mail: ryasimya.tugusheva@mail.ru

Введение. В современной экономике все большую значимость приобретает интеллектуальный труд. В связи с этим повышается значимость нематериальных товаров, рынки которых мало изучены. Данные товары являются фиктивными. Возникает необходимость изучения понятия, основных свойств, особенностей ценообразования фиктивных товаров и т.д. **Теоретический анализ.** Для определения признаков фиктивных товаров

исследуется, что служит основой стоимости реальных товаров. В статье даются основные подходы к определению «фиктивный товар». Также рассматриваются основные теории формирования стоимости различных видов товаров. **Результаты.** На основе анализа различных подходов к понятию «фиктивный товар» определены основные свойства фиктивных товаров. Выявлены различия процесса формирования стоимости реальных и

фиктивных товаров. В настоящее время необходимо развивать теорию фиктивных товаров, которая глубоко исследует и объяснит формирование потребительной стоимости и стоимости такого рода товаров и которая станет методологической основой анализа ценообразования для них.

Ключевые слова: товар, фиктивный товар, реальный товар, фиктивная стоимость, интеллектуальный продукт.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-376-381

Введение

Мир товаров разнообразен. Товары бывают материальными и нематериальными, рациональными и иррациональными, первичными и вторичными и т.д. Написано множество работ о производственных и потребительских товарах, но экономика динамична, и появляются новые группы товаров, которые мы не можем отнести к товарам, указанным выше. Разворачивается дискуссия по поводу появления фиктивных товаров. Понятие «фиктивный товар» не новое. Оно встречается как у классиков, так и у современных авторов. Понятие «фиктивный товар» пока не является устоявшейся экономической категорией. Чтобы понять, что представляют собой фиктивные товары, попробуем разобраться, какими общими товарными характеристиками они обладают и, с другой стороны, каковы их особенности.

Теоретический анализ

Фиктивные товары – это товары, которые не имеют реальной стоимости, что и отличает их от реальных товаров. То есть в них не заложен человеческий труд. Марксистская теория стоимости не в состоянии объяснить превращения знания в стоимость, поскольку затраты на производство неопределенны. Но все же К. Маркс указывал на существование фиктивных товаров и их иллюзорную природу. Он писал, что цена есть денежное название овестьствованного в товаре труда. Превращение величины стоимости в цену есть меновое отношение данного товара к денежному товару. Но возможно несовпадение величины стоимости с ценой товара. В этом случае вещь формально может иметь цену, не имея стоимости. Выражение цены здесь является мнимым, т.е. фиктивным. Маркс считал, что фиктивным может быть и капитал и что акция есть лишь титул собственности. Самостоятельное движение стоимости этих титулов собственности – не только государственных ценных бумаг, но и акций – поддерживает иллюзию, писал К. Маркс, будто они образуют действительный капитал наряду с тем капиталом или с тем притязанием, титулами которых они, может быть, являются [1].

Различные авторы по-разному определяют фиктивный товар. Впервые термин «фиктивные товары» ввел в научный оборот Карл Поланьи, который трактовал его как ненастоящий товар, не произведенный для продажи. К фиктивным товарам он относит землю и труд. Еще Маркс говорил, что не подвергшаяся обработке земля не имеет стоимости, потому что в ней не овестьствован человеческий труд. Поланьи объяснял это аналогично. Он говорил, что труд и земля не являются, в отличие от обычных товаров, продуктами производственной деятельности, предназначенными для продажи. Превращение их в товар предполагает формирование институтов, закрепляющих рыночные критерии оценки трудовой деятельности человека, тесно связанной с самим процессом жизни, использования природных ресурсов. Он говорил, что труд – не что иное, как другое название человеческой деятельности, неразрывно связанной с самой человеческой жизнью; эта последняя же существует не для продажи, но совершенно для других целей. Кроме того, трудовая деятельность не может быть оторвана от прочих составных частей человеческой жизни в целом, она не может запастись или мобилизовываться по мере надобности. Земля – не что иное, как другое название природы, которая человеком не производится. Наконец, современные деньги – знаки покупательной силы в чистом виде и, как правило, не производятся вообще, но порождаются банковской или государственной финансовой системой. Ни один из этих трех элементов не производится для продажи; характеристика труда, земли и денег как товаров является чисто фиктивной.

К. Поланьи считал, что фиктивный характер этих товаров создает жизненно важный для организации общества принцип, который различными способами влияет почти на все общественные институты. А именно принцип, в соответствии с которым не должны допускаться никакие установления и никакое поведение, препятствующие реальному функционированию рыночного механизма применительно к фиктивным товарам [2].

По определению А. А. Исаева, фиктивные товары – это предметы торговли (объекты обмена), не отвечающие требованиям, предъявляемым к реальным товарам. В контексте удовлетворения жизненно важных потребностей людей «фиктивный товар» – это пустое понятие, экономический аналог «круглого квадрата» или «горячего льда».

Не являясь продуктом затраченного ранее труда, говорит Исаев, фиктивный товар не может обладать реальной стоимостью по определению. В этой связи обмен, при котором одна из сторон

обменивает реальный товар на фиктивный товар, является неэквивалентным изначально. Исаев замечает, чтобы отличить реальный товар от фиктивного товара, необходимо ответить на вопрос: «Что покупатель приобретает в момент купли-продажи?» Приобретает ли он право собственности на реальное имущество? Или речь идет только о приобретении права собственности на право получения в собственность определенного реального имущества в будущем? (Например, как это происходит при покупке обязательства на поставку урожая пшеницы будущего года.) Поскольку сразу после приобретения такого возникающего только в будущем права собственности на реальное имущество покупатель полноценным собственником данного реального имущества не становится, свободно владеть, пользоваться и распоряжаться им не может.

По большому счету, фиктивный товар есть лишь образ (фикция) реального товара, поэтому речь идет об абсолютно нематериальном характере фиктивных товаров. И в этой связи большой натяжкой является уподобление фиктивных товаров «мыльным пузырям».

А. А. Исаев к фиктивным товарам относит следующие: «товары из будущего», т.е. те, которые в момент купли-продажи не существуют (например, урожай пшеницы в будущем году); ценные бумаги (акции, облигации, векселя и т.д.); производные финансовые инструменты; права требования, вытекающие из договоров гражданско-правового характера; иностранная валюта, используемая в качестве инструмента сбережения накоплений [3].

Андре Горц к фиктивным товарам относит товары нематериального производства. Он отмечает, что сегодня, когда все большее и большее значение приобретает интеллектуальный труд, все труднее определить стоимость товаров, поскольку затраты на производство знаний зачастую трудно оценить, так как его уже нельзя оценить определенными мерами и нормами. И хотя без материального труда по-прежнему не обойдешься, тем не менее, он становится подчиненным моментом производственного процесса. Уже К. Маркс считал, что знания должны стать крупной производительной силой и именно они должны служить мерой общественного богатства. Во главе производства становится нематериальный труд. Именно он и меняет основу формирования стоимости. Это означает, что меновая стоимость зависит не от количества содержащегося в нем труда, а от содержания в нем знаний, интеллекта и информации. А. Горц считает фиктивными товарами те, в основе которых заложены живые и формализованные знания. К живому труду он

относил повседневные навыки и умения, на основе которых выстраиваются профессиональные, представляющие из себя человеческий капитал. Формализованные же знания создаются посредством взаимодействия и коммуникации между исследователями и учеными. Горц отмечает, что как живое, так и формализованное знание нельзя свести к общеизмеримой стоимости, без чего нельзя определить отношение эквивалентности. Невозможность выразить знания, интеллект в абстрактных единицах стоимости вынуждает применять чисто умозрительную оценку знаний, т.е. фиктивную оценку. Формы общего знания в нематериальном труде существуют лишь в живой практике. Они не были приобретены или созданы в расчете на их применение в определенной работе. Продукты такого труда являются не реальными товарами, а фиктивными. Они содержат потребительскую стоимость, но их денежная стоимость точно не определена [4].

Приведенные выше трактовки фиктивного товара сводятся к единому мнению: фиктивный товар – это товар, не обладающий товарными свойствами в полном объеме. При реализации фиктивного товара благо реализует функции товара, но при этом товаром реальным не является.

Необходимо заметить, что фиктивные товары, несмотря на то, что это особый род товаров, относятся к товарам. Как мы знаем, товар обладает двумя основными свойствами: полезностью (потребительской стоимостью) и ценностью (меновая стоимость). Согласно трудовой теории стоимости Маркса, полезность вещи делает ее потребительной стоимостью. Для того чтобы стать товаром, она должна обладать потребительной стоимостью и быть передана кому-нибудь посредством обмена. Меновая стоимость представляется в виде количественного соотношения, в которой потребительная стоимость одного товара обменивается на потребительную стоимость другого товара. Чтобы реализоваться как стоимость, товар сначала должен быть признан обществом как потребительская стоимость. Однако выступать в качестве потребительской стоимости товар сможет после того, как будет реализован как стоимость.

Еще до Маркса в теоретическое осмысление двойственной природы товара и особенностей товарного обмена большой вклад внес древнегреческий ученый Аристотель [5]. Он отмечал, что товар может использоваться для удовлетворения собственных потребностей и для обмена, что обмен не может быть осуществлен, если не может иметь равенство, а равенство невозможно измерить. Но Аристотель не смог определить действительной основы товарного обмена. Он считал,

что ценность определяется такими факторами, как степень полезности, редкость, потребность, и приравнением к монете. Он не мог определить, что есть нечто одинаковое, что дает возможность приравнять и соизмерять товары. Именно тип общества, в котором все основывалось на натурально-хозяйственном обмене, помешал ему раскрыть, в чем состоит отношение равенства. Но все его указанные положения подтвердились в ходе дальнейшего развития экономической мысли, в частности в трудовой теории Маркса.

Следуя теории Маркса, если товар не обладает таким свойством, как потребительная стоимость, то наделен лишь таким свойством, как продукт труда. Меновая стоимость этого товара стала независима от его потребительной стоимости. Таким образом, меновая стоимость товаров и есть их стоимость, в то время как потребительная стоимость имеет стоимость лишь потому, что в ней овеществлен человеческий труд. Величина стоимости измеряется количеством содержащего в нем труда, в свою очередь, количество труда измеряется продолжительностью рабочего времени (час, день). Поэтому товары, в которых содержится одинаковое количество труда, имеют одинаковую стоимость. Величина стоимости зависит от количества труда и его производительной силы. Чем больше количества труда затрачено на производство товара, тем больше его стоимость. С другой стороны, чем выше производительность труда, тем ниже стоимость товара. Но товар не может обладать стоимостью, если его не потребляют, т.е. он бесполезен, и труд, затраченный на изготовление товара, тоже бесполезен, поэтому он не образует никакой стоимости.

Всякий труд является расходом рабочей силы. Портняжество или ткачество, несмотря на качественное различие производительной деятельности, одинаково являются расходом человеческого творческого потенциала, силы и т.д. Поэтому в стоимости товара представлены затраты человеческого труда вообще. Причиной разницы между стоимостью двух товаров является то, что для производства одного товара нужно затратить рабочую силу в течение вдвое более продолжительного времени, чем для производства другого. Из этого следует, что потребительная стоимость включает в себя качество содержащего в нем труда, а стоимость включает в себя количество труда, затраченного для производства товара.

Когда стоимость одного товара приравнивается к стоимости другого, это означает, что труд, затраченный на производство первого товара, приравнивается к труду, затраченному на второй. Нужно учесть, что труд образует стоимость, но

не является стоимостью. Стоимость одного товара выражается в потребительной стоимости другого, т.е. как потребительные стоимости товары отличны друг от друга. Тот товар, который выражает стоимость другого товара, является эквивалентом. В то время как этот товар выражает потребительную стоимость какого-либо товара, он не может выразить свою стоимость. В свою очередь, этот товар-эквивалент должен также найти себе товар, в котором проявляется его стоимость, т.е. свой эквивалент, который выражает его собственную стоимость.

Товары не могут сами отправляться на рынок и обмениваться. То есть существуют товаровладельцы, которые обмениваются этими товарами. Товар, которым обладает товаровладелец, не имеет для него потребительной стоимости. Для него он является только меновой стоимостью. Но тот товар, который он приобретает, является для него потребительной стоимостью, но для продавца этого товара он является меновой стоимостью [1].

Маржиналистская теория считала основой стоимости не трудовые затраты, а предельную полезность товара. Формирование цены ее приверженцы связывали с потреблением, а именно осуществляли учет того, как изменится потребность в продукте при добавлении единицы рассматриваемого блага.

Неоклассическая теория стоимости основой стоимости товара считала затраты. Если затраты определяют стоимость в долгосрочном периоде, то спрос и предложение влияют на стоимость в краткосрочном периоде.

В настоящее время экономика организована совсем по иному в сравнении с тем, что было, все большую роль играют информация и интеллектуальный капитал. В связи с этим стоит задуматься, правильно ли оценивать стоимость товаров тем же способом, как и несколько лет назад? Все вышеперечисленные теории не способны объяснить природу стоимости интеллектуального капитала. Результаты интеллектуального труда в абсолютно одинаковых условиях могут быть разными. Например, результаты двух работников, которые трудятся в одной организации, могут отличаться. Одному хорошая идея придет мгновенно, другому же потребуются несколько часов, а то и дней, чтобы прийти к правильному решению.

Труд, который приводит к возникновению физического продукта, можно абстрагировать от человека, но труд, который приводит к появлению интеллектуального капитала, нельзя отделить от работника. В связи с этим определить стоимость интеллектуальных продуктов невозможно, по-

сколькx похожие когнитивные способности индивидуумов требует разных затрат времени на их реализацию. Таким образом, применение трудовой теории стоимости при формировании интеллектуального продукта маловероятно в связи с тем, что на момент формирования данной теории продукты интеллектуального труда были малоизвестны.

Стоимость интеллектуального капитала формируется за счет его полезности и редкости. Полезность определяется возможностью использования информации и знаний. Редкость обусловлена уникальностью интеллектуального капитала, а также наличием искусственных и естественных барьеров при распространении знаний и информации.

К естественным барьерам относится интеллектуальный капитал, который не зафиксирован на материальных носителях и принадлежит определенной организации. Искусственные барьеры относятся к части интеллектуального капитала организации, которая зафиксирована на бумажных или электронных носителях. К искусственным барьерам относят: патентно-правовые (определяются законодательными нормами патентного права); административные (устанавливаются организацией в виде системы доступа к информации и ее конфиденциальности); технические (ограничивающие доступ к информации); экономические (в виде стимулов, делающих невыгодным копирование информации).

Маржиналистская теория объясняет ценность интеллектуального продукта, через такие категории, как «редкость» и «полезность». Ее ключевое положение о стоимости товара не действует в отношении интеллектуального продукта, так как невозможно насытиться знаниями, а наоборот, знания постоянно нужно обновлять. Таким образом, формирование стоимости знаний не подчиняется закону предельной полезности, поскольку при использовании знаний и информации их стоимость не снижается, а, наоборот, возрастает.

Неоклассики не делят ценообразование на материальные и нематериальные товары. Они считают, что формирование цены на интеллектуальный продукт, как и на реальный товар, основывается на рыночном фундаментализме, т.е. цена формируется на основе спроса и предложения [6].

Объяснить процесс формирования стоимости на интеллектуальный продукт с позиции трудовой теории стоимости затруднительно, так как нельзя определить затраты интеллектуального труда на решение какой-либо задачи, а также невозможно насытиться знаниями и определить их предельную полезность.

К этому можно добавить, что знания, в отличие от обычного товара (согласно трудовой теории стоимости), иначе участвуют в процессе обмена. Если, как указывалось выше, при обмене товаров для товарoвладельца товар, который он обменивал, не обладал потребительной стоимостью, ею обладал для него товар, который он получил взамен, то в случае, когда речь идет о знаниях, которые необходимы в процессе производства, они обладают потребительной стоимостью как для того, кто предлагает свои знания, так и для того, кто их получает. Но при этом меновую стоимость этих знаний невозможно определить, т.е. невозможно определить стоимость этих знаний.

Результаты

Таким образом, фиктивные товары – это товары особого рода. Несмотря на те же свойства, что и у реальных товаров, существует специфика как процесса формирования стоимости, так и потребительной стоимости фиктивных товаров. В настоящее время необходимо развивать теорию фиктивных товаров, которая глубоко исследует и объяснит формирование потребительной стоимости и стоимости такого рода товаров и которая станет методологической основой анализа ценообразования для них.

Список литературы

1. Маркс К. Капитал : в 3 т. М. : Госполитиздат. 1949. Т. 1. 794 с.
2. Поланьи К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары : труд, земля и капитал // Thesis. 1993. Вып. 2. С. 10–18.
3. Исаев А. А. Фиктивная экономика. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2009. 160 с.
4. Горц А. Нематериальное знание, стоимость и капитал. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. 209 с.
5. Аристотель. Никомахова этика. Книга пятая (Е). URL: <http://bookmate.com/books/tSqHER3> (дата обращения: 05.07.2015).
6. Гапоненко Т. В. О природе стоимости интеллектуального капитала // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 1–1. С. 134–138.

The Concept of Fictitious Commodities in the Modern Economy: General Ideas and Key Features

R. R. Tugusheva

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: ryasimya.tugusheva@mail.ru

Introduction. If we look at the modern economy we can see how significant the role of intangible assets and intellectual work has become over the last decades. These assets include fictitious commodities, and nowadays we have to analyze different definitions of this

term, explain its basic characteristics and price formation strategies.

Theoretical analysis. For signs of bogus goods is investigated, which serves as the basis for the cost of the real goods. The article discusses various approaches to the determination of fictitious commodities, and basic theories of value creation. **Results.** According to the research we have defined the key characteristics of fictitious commodities, showed the differences between the value creation processes of tangible and fictitious items. Also as a result of my research the main signs of fictitious goods which in the subsequent will be able to give the answer to a question of were revealed what goods are fictitious and in what feature of the markets of such goods. **Key words:** commodity, fictitious commodity, real commodity, fictitious value, product of intellectual work.

References

1. Marks K. *Kapital* [Capital]: in 3 vol. Moscow, Gospolitizdat, 1949. Vol. 1. 794 p.
2. Polan'i K. Samoreguliruyushchiy rynek i fiktivnyye tovary: trud, zemlya i kapital [The self-regulating market and fictitious goods: work, earth and capital]. *Thesis*, 1993, iss. 2, pp. 10–18.
3. Isayev A. A. *Fiktivnaya ekonomika* [Fictitious economy]. Vladivostok, VGUES Publ., 2009. 160 p.
4. Gorts A. *Nematerial'noye znaniye, stoimost' i kapital* [Non-material knowledge, cost and capital]. Moscow, Publ. House State University SHE, 2010. 209 p.
5. Aristotel'. *Nikomakhova etika* (Nikomakhova ethics). Available at: <http://bookmate.com/books/tSqhER3> (accessed 5 July 2015).
6. Gaponenko T. V. O prirode stoimosti intellektual'nogo kapitala [About the nature of cost of the intellectual capital]. *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk* [Actual problems of humanitarian and natural sciences], 2014, no. 1–1, pp. 134–138.

УДК 332.85:311

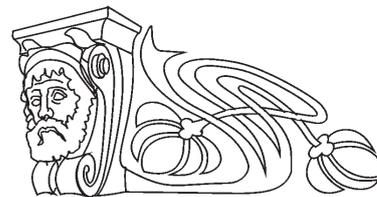
ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЦЕНЫ ОДНОКОМНАТНОЙ КВАРТИРЫ МЕТОДОМ ГЕОГРАФИЧЕСКИ ВЗВЕШЕННОЙ РЕГРЕССИИ

В. В. Носов

доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и статистики, Российский государственный социальный университет, Москва
E-mail: novla@list.ru

А. П. Цыпин

кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики и эконометрики, Оренбургский государственный университет
E-mail: zipin@yandex.ru

Введение. Выявление и измерение взаимозависимостей на рынке жилья является одним из ключевых вопросов, исследуемых эконометрическими методами. По сравнению с традиционными методами, географически взвешенная регрессия расширяет понимание того, как принадлежность единицы совокупности к конкретным географическим координатам влияет на зависимость между регрессорами и ценой на недвижимость. В связи с этим целью данного исследования явился анализ пространственных различий на цену однокомнатных квартир, представленных на вторичном рынке жилья г. Оренбурга. **Методы.** В работе были использованы метод кластерного анализа, графический метод, дисперсионный анализ, классическая регрессионная модель и географически взвешенная регрессия. **Результаты.** Оценка параметров глобальной (общей) модели методом наименьших квадратов (МНК) и географически взвешенной регрессией (ГВР), показало, что ГВР имеет лучшую подгонку и служит доказательством пространственной дифференциации коэффициентов регрессии. **Выводы.** При моделировании цены однокомнатной квартиры следует отдать предпочтение географически взвешенной регрессии, поскольку в ней оцениваются коэффициенты регрессии для каждого объекта совокупности и, следовательно, отражаются географические различия в зависимостях, что трудно отобразить уравнением общей регрессии.

Ключевые слова: дифференциация объектов, кластерный анализ, регрессионный анализ, фиктивные переменные, географически взвешенная регрессия.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-381-387

Введение

Развитие рыночных отношений в Российской Федерации привело к формированию в стране рынка недвижимости. При этом факторы, которые оказывали влияние на формирование цены квартиры на начальном этапе развития, стали отходить на второй план, в связи с чем возникает необходимость выявления и измерения новых закономерностей на рассматриваемом рынке [1].

Исторически данная задача решалась в рамках классической линейной регрессии. Впоследствии в модель были включены фиктивные переменные, позволившие учесть пространственную дифференциацию (неоднородность) вклада регрессоров в формирование цены в зависимости от географической принадлежности объектов.

В рамках настоящей статьи предлагается обратиться к рассмотрению возможности применения для изучения цен на рынке жилой недвижимости нового для российской практики метода – географически взвешенной регрессии. Отметим, что использование в научных исследованиях географически взвешенной регрессии связано с работами таких зарубежных ученых, как С. Brunson, A. S. Fotheringham, M. E Charlton [2], D. P. McMillen [3]. К настоящему времени сформировалось научное направление в эконометрике, показывающее возможность использования географически взвешенной регрессии в различных исследованиях [4–9]. Что касается опыта построения подобных моделей в отечественной практике, то можно указать на следующих авторов: В. А. Балаш, О. С. Балаш, А. В. Харламов [10], Ю. Н. Кашкова и Д. В. Логинов [11] и др.

По сравнению с традиционными методами, географически взвешенная регрессия делает еще один шаг вперед, оценивая коэффициенты регрессии в каждой точке декартова пространства, позволяя, таким образом, выявить и измерить взаимосвязи, которые варьируют в пространстве. Данный подход расширяет понимание того, как принадлежность единицы совокупности к конкретным географическим координатам влияет на зависимость между регрессорами и ценой на недвижимость.

В связи с этим целью данного исследования явился анализ пространственных различий на

цену однокомнатных квартир, представленных на вторичном рынке жилья г. Оренбурга.

Для проведения исследования была собрана информация по однокомнатным квартирам на вторичном рынке жилья г. Оренбург. Выбор объекта исследования объясняется повышенным спросом на данную категорию и значительным количеством объектов, выставленных на продажу в единицу времени.

Источником информации послужили объявления, размещенные в сети Интернет на сайтах «Из рук в руки Оренбург» (<http://orenburg.igr.ru>) и «AVITO.RU» (<http://www.avito.ru/orenburg>).

Изначально было отобрано 350 объектов, после проверки информации и выбраковки аномальных наблюдений (с чрезмерно заниженной или завышенной ценой) в выборке осталось 299 однокомнатных квартир.

Период сбора материала охватывал диапазон с 25.11.2013 по 13.12.2013. Информация, содержащаяся в объявлениях о продаже, позволила нам сформировать следующие переменные:

y_i – зависимая переменная, обозначающая цену однокомнатной квартиры на вторичном рынке жилья г. Оренбурга, тыс. руб.;

x_i – независимая переменная, характеризующая влияние размера общей площади однокомнатной квартиры на ее цену, кв. м.;

d_i – фиктивная переменная, отражающая «престижность» расположения квартиры в многоэтажном доме, которая определяется следующим образом:

$$\text{ПРЕСТИЖНОСТЬ} = \frac{\text{Этаж, на котором расположена продаваемая квартира}}{\text{Количество этажей в доме}} \quad (1)$$

В результате расчетов для каждого объекта получаются значения, варьирующие в интервале от нуля до единицы. Очевидно, что квартиры находящиеся на средних этажах, должны быть более популярны среди покупателей и, как правило, обладают большей ценой. Поэтому квартиры находящиеся в интервале от 0,3 до 0,7, будем кодировать 1, а квартиры, находящиеся «по краям», будут кодироваться 0:

$$d_i = \begin{cases} 1, \text{ если ПРРЕСТИЖНОСТЬ} \in [0,3; 0,7] \\ 0, \text{ в остальных случаях} \end{cases} \quad (2)$$

Информация об адресе дома, в котором находится выставленная на продажу однокомнатная квартира, в совокупности с возможностями таких интернет-ресурсов, как Яндекс-карты и Google-карты, позволила ввести две переменные, характеризующие положение объекта в пространстве:

$north_i$ – количественная переменная, обозначающая широту, на которой расположен i -й объект;

$east_i$ – количественная переменная, обозначающая долготу, на которой расположен i -й объект.

Также при моделировании влияния факторов на цену кв. м жилья будет использована следующая независимая переменная:

$dist_i$ – переменная, характеризующая меру близости дома, в котором продается квартира, к условному географическому центру, в качестве которого используется «нулевой» километр города. В нашем случае это координаты Главпочтамта УФПС г. Оренбурга (Россия, г. Оренбург, ул. Кирова, д. 16).

Оценка расстояния осуществлялась нами с помощью самой распространенной меры близости объектов – евклидово расстояние.

Методы

Проведение исследования влияния социально-экономических факторов на цену однокомнатных квартир в г. Оренбурге проводилось по следующей схеме:

1) формируется матрица исходных данных, содержащая информацию по 299 объектам и 6 переменным ($y_i, x_i, d_i, north_i, east_i, distance_i$);

2) оценивается величина дифференциации объектов по районам г. Оренбурга, для этого используется графический метод и кластерный анализ (метод k -средних);

3) оценивается географически взвешенная регрессия, проводится тестирование гипотезы: ГВР описывает данные значительно лучше, чем глобальная модель (общая модель, полученная на основе МНК без учета позиционирования);

4) проводится интерпретация полученных параметров для ГВР, при этом используется графический метод.

Результаты

Согласно выделенным этапам исследования была проведена многомерная группировка объектов наблюдения методом k -средних, в качестве

переменных были взяты координаты домов. Результатом стало разделение совокупности на 5 кластеров (рис. 1).

В первый кластер вошли объекты, находящиеся в центре города, преимущественно в домах постройки 1960-х гг.

Второй кластер – районы «Маяк», «Берды», характеризуется повышенной криминогенной обстановкой.

Квартиры в третьем кластере – район «Мертвый город», относятся к «новостройкам», преимущественно дешевое социальное жилье в недорогих панельных домах.

Четвертый кластер – район «Степной поселок», включает квартиры в одном из «престижных» обжитых районов с развитой инфраструктурой.

Пятый кластер – 23-й, 24-й, 25-й микрорайоны, также характеризуется как «престижный», включает квартиры в панельных домах 1980-х гг. постройки.

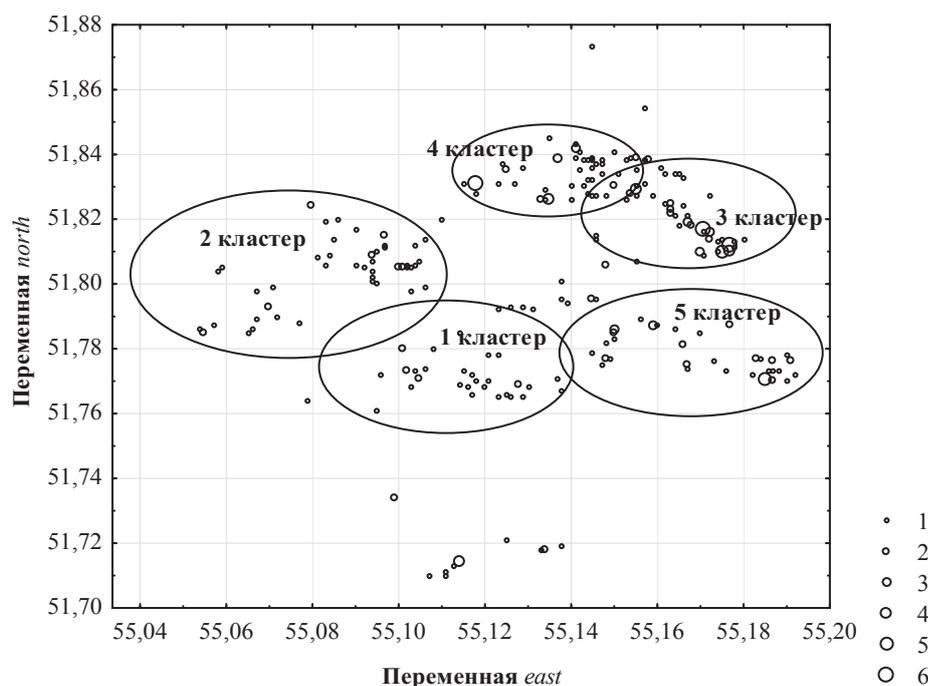

Рис. 1. Результаты разбиения совокупности объектов пространства на кластеры (точки на графике – частота повторяемости домов в выборке)

Для проверки гипотезы о влиянии района города на формирование цены обратимся к рис. 2, на котором приведена средняя цена внутри каждой группы. Заметен разброс цен. Так, во втором кластере цена ниже, нежели в остальных, что объясняется напряженной обстановкой в районе и, как следствие, нежеланием населения приобретать в данной местности квартиры.

В подтверждение различия в ценах нами был проведен однофакторный дисперсионный анализ, в результате получено фактическое значение F -критерия Фишера, равное 3,28 при p -уровне в 0,01. Отсюда следует, что гипотеза о равенстве средних отвергается, и можно сделать вывод о влиянии на формирование цены местоположения дома.

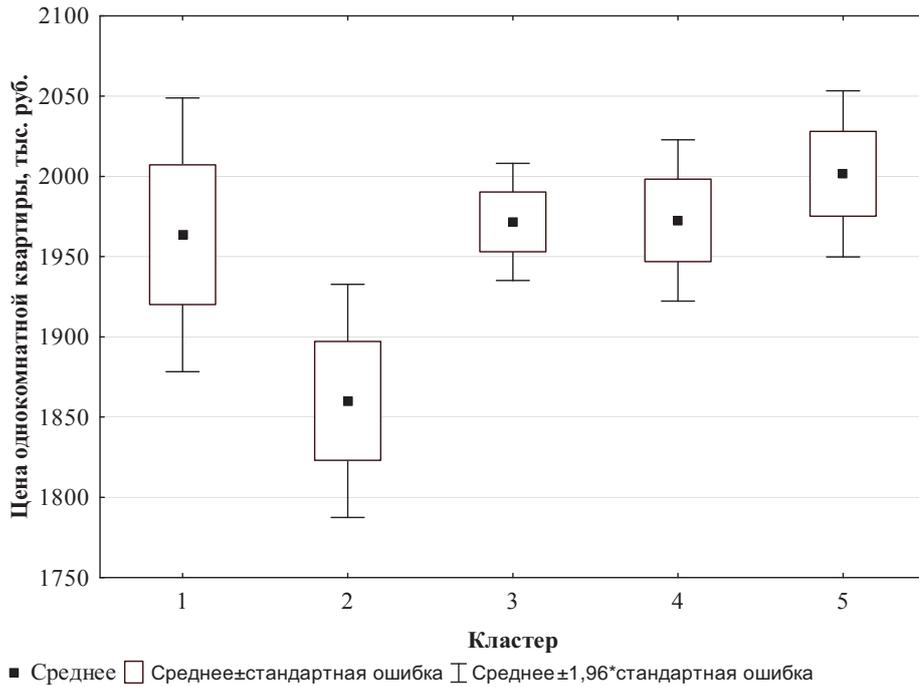

Рис. 2. Разброс средних цен между кластерами

Еще одним аргументом в пользу наличия индивидуальных эффектов при формировании цены однокомнатной квартиры является оценка влияния регрессора $distance_i$ на зависимую переменную y_i :

$$\hat{y} = 860,51 + 29,62x_i + 281,67 dist_i; R^2 = 0,58. \quad (3)$$

(t) (15,35) (18,47) (0,56)

Критерий Фишера $F_{(2; 296)} = 201,12$ превышает табличное значение ($F_{табл(0,05; 2; 296)} = 3,026$), что свидетельствует о значимости уравнения в целом. В скобках указаны расчетные значения t -критерия для проверки гипотезы о значимости коэффициентов полученного уравнения. Значимым, как следует из уравнения (3), является свободный член и коэффициент регрессии перед независимой переменной на 10%-ном уровне, так как фактические значения t -критерия превышают $t_{табл} = 2,59$.

Параметр при переменной $distance_i$ получен статистически не значим, отсюда можно сделать вывод о незначительном влиянии условной «нулевой» точки на величину цены квартиры (цена не меняется при перемещении от центра к окраинам), что объясняется наличием локальных центров.

Включение в модель фиктивной переменной, отражающей престижность этажа, на котором находится выставленная на продажу квартира, также не принесло желаемого результата, параметр при переменной d_i получен статистически не значим.

Также была предпринята попытка введения во множественную регрессионную модель фиктивных переменных, характеризующих принадлежность объекта к одному из выделенных кластеров, при этом было использовано следующее правило:

$$d_{1i} = \begin{cases} 1, \text{ если объект относится к 1 кластеру} \\ 0, \text{ в остальных случаях} \end{cases};$$

$$d_{2i} = \begin{cases} 1, \text{ если объект относится к 2 кластеру} \\ 0, \text{ в остальных случаях} \end{cases};$$

$$d_{3i} = \begin{cases} 1, \text{ если объект относится к 3 кластеру} \\ 0, \text{ в остальных случаях} \end{cases};$$

$$d_{4i} = \begin{cases} 1, \text{ если объект относится к 4 кластеру} \\ 0, \text{ в остальных случаях} \end{cases}.$$

Регрессионная модель имеет следующий вид:

$$\hat{y} = 926,96 + 29,56x_i - 36,39d_{1i} - 97,68d_{2i} - 50,45d_{3i} - 43,09d_{4i},$$

(t) (14,36) (17,72) (-0,96) (-2,58) (-1,47) (-1,13)

Критерий Фишера $F_{(5; 293)} = 82,71$ превышает табличное значение ($F_{табл(0,05; 5; 293)} = 2,244$), что свидетельствует о значимости уравнения в целом. Значимыми, как следует из уравнения (4), являются свободный член и коэффициент регрессии перед регрессором d_{2i} на 10%-ном уровне, так как фактические значения t -критерия превышают $t_{табл} = 2,593$.

Так как параметры при регрессорах d_{1i} , d_{3i} , d_{4i} получены статистически не значимы, можно утверждать о несостоятельности множественной

регрессии при моделировании влияния факторов на цену однокомнатных квартир.

Перейдем к рассмотрению географически взвешенной регрессии. Отметим, что расчеты ГВР проводились в пакете STATA 11, в которой не предусмотрен вывод самой модели в интервальном виде, исследователю доступны лишь глобальная модель, тесты на целесообразность использования ГВР и оценки параметров в каждой точке пространства. В связи с этим перейдем к рассмотрению перечисленных характеристик.

При использовании географически взвешенной регрессии необходимо решить вопрос – характеризует ли ГВР-модель рассматриваемую зависимость значительно лучше, чем общая (глобальная) регрессионная модель, оцененная на основе МНК? Как отмечают Y. Leung [12] и A. Fotheringham [13], географически взвешенная регрессия описывает любую зависимость лучше, чем глобальная модель МНК. Однако на практике простые модели, как правило, предпочтительнее более сложных, если нет никакого существенного улучшения по сравнению с последней. Для решения проблемы выбора между рассмотренными моделями используют тест Монте-Карло.

Тест Монте-Карло сравнивает разность остаточных сумм квадратов из моделей МНК и ГВР с остаточной суммой квадратов модели ГВР [14]. В нашем случае тест полосы пропускания показал следующие результаты: значение статистики – 0,030, p -уровень значимости – 0,008.

Полагаясь на приведенные значения, можно утверждать, что по оценкам ГВР остаточная сумма квадратов значительно снизилась относительно МНК-оценок. Отсюда сделаем вывод о предпочтительности географически взвешенной регрессии.

Еще один вопрос, который необходимо решить, прежде чем использовать результаты ГВР-модели, это вопрос, касающийся основной концепции использования данной модели, а именно есть ли значительная пространственная нестационарность среди отношений или нет? Чтобы ответить этот вопрос, строится еще один F -тест (таблица).

Результаты теста на нестационарность параметров

Переменные	Значение статистики	p -уровень значимости
Свободный член	161,255	0,050
x_i	4,250	0,119

Если какая-либо независимая переменная (включая свободный член уравнения) показывает пространственную стационарность (согласно этому тесту), то ГВР-модель может быть более подходящей, чем глобальная модель.

Согласно приведенным результатам теста, свободный член значительно варьирует в пространстве (значим на уровне 0,05).

Анализируя полученные результаты, видим, что в северо-западной части города выделяется точка с координатами $east = 55,092$, $north = 51,805$: характеризуется самой высокой теоретической ценой – более 3 млн руб., что объясняется возведением в данной зоне комплекса кирпичных многоэтажных домов. Цены на окраинах города не имеют четкого выделения. Так, встречаются и квартиры стоимостью ниже 1700 тыс. руб. и около 2500 тыс. руб. Интересной является особенность расположения недорогих квартир в центре. Кроме того, можно проследить дрейф возрастающей цены на юге. К тому же использование ГВР позволяет проследить прирост стоимости квартиры за счет увеличения площади на 1 кв. м в каждой отдельно взятой точке.

Выводы

Теоретическое значение проведенного исследования заключается в иллюстрации несостоятельности глобальных (общих) регрессионных моделей, которые часто используются аналитиками для изучения географических различий и имеют склонность «маскировать» истинную природу взаимосвязей между результатом и объясняющими переменными. Поскольку географически взвешенная регрессия оценивает коэффициенты регрессии для каждой единицы совокупности на всей области исследования, она в состоянии более мощно выделить географические различия в зависимостях между объясняющими переменными и ценой однокомнатных квартир.

В практическом плане рассмотренная методика может быть рекомендована:

- специалистам Министерства молодежной политики, спорта и туризма Оренбургской области для разработки программ поддержки и развития сферы жилищного строительства;
- менеджерам строительных компаний для принятия обоснованных управленческих решений по рынку жилья;
- работниками риэлтерских компаний для мониторинга рынка недвижимости;
- специалистам компаний по оценке недвижимости и служащим Федеральной кадастровой палаты по Оренбургской области для формирования рыночной цены объектов оценки;
- некоторыми элементами предложенной методики могут быть внедрены в деятельность инвестиционных компаний, ипотечных и кредитных организаций.

Таким образом, географически взвешенная регрессия должно стать важным дополнением

ем в арсенале инструментов исследователей. ГВР позволит оценить, насколько воздействие различных факторов, определяющих процесс формирования цен на рынке недвижимости, зависит от географического расположения единиц наблюдения, и установить, какая информация (фактор) может быть использована для принятия решений на рынке жилья.

Список литературы

1. Цыпина Ю. С., Цыпин А. П. Статистические методы в изучении ипотечного жилищного кредитования России // Новый университет. Сер. Экономика и право. 2012. № 6. С. 10–13.
2. Brunson C., Fotheringham A. S., Charlton M. E. Geographically weighted regression: A method for exploring spatial nonstationarity // *Geographical Analysis*. 1996. Vol. 28, № 3. P. 281–298.
3. McMillen D. P. One hundred fifty years of land values in Chicago: A nonparametric approach // *Journal of Urban Economics*. 1996. Vol. 40, № 1. P. 100–124.
4. Zhang L. J., Shi H. J. Local modeling of tree growth by geographically weighted regression // *Forest Science*. 2004. Vol. 50, № 2. P. 225–244.
5. Foody G. M. Mapping the richness and composition of British breeding birds from coarse spatial resolution satellite sensor imagery // *International Journal of Remote Sensing*. 2005. Vol. 26, № 18. P. 3943–3956.
6. Yu D. L. Spatially varying development mechanisms in the Greater Beijing Area: a geographically weighted regression investigation // *Annals of Regional Science*. 2006. Vol. 40, № 1. P. 173–190.
7. Cho S. H., Chen Z., Yen S. T., English B. C. Spatial variation of output-input elasticities: Evidence from Chinese county-level agricultural production data // *Papers in Regional Science*. 2007. Vol. 86, № 1. P. 139–157.
8. Tu J., Xia Z. G. Examining spatially varying relationships between land use and water quality using geographically weighted regression I: Model design and evaluation // *Science of the Total Environment*. 2008. Vol. 40, № 1. P. 358–378.
9. Propastin P. A., Kappas M. Reducing uncertainty in modeling the NDVI-precipitation relationship: A comparative study using global and local regression techniques // *Giscience & Remote Sensing*. 2008. Vol. 45, № 1. P. 47–67.
10. Балаш В. А., Балаш О. С., Харламов А. В. Эконометрический анализ геокодированных данных о ценах на жилую недвижимость // *Прикладная эконометрика*. 2011. № 2 (22). С. 62–67.
11. Кашкова Ю. Н., Логинов Д. В. Перспективы применения географически взвешенной регрессии для учета пространственных зависимостей в геолого-геофизических данных // *Вестн. ЦКР Роснедра*. 2011. № 6. С. 20–23.
12. Fotheringham A., Brunson C., Charlton M. *Geographically Weighted Regression*. Chichester: John Wiley & Sons Ltd, 2002. 269 p.
13. Leung Y, Mei C. L., Zhang W. X. Statistical tests for spatial nonstationarity based on the geographically weighted regression model // *Environment and Planning*. 2000. Vol. 32, № 1. P. 9–32.
14. Brunson C., Fotheringham A., Charlton M. Some notes on parametric significance tests for Geographically Weighted Regression // *Journal of Regional Science*. 1999. Vol. 39, № 3. P. 497–524.

Econometric Modeling Studio Price Method of Geographically Weighted Regression

V. V. Nosov

Russian State Social University,
4, Wilhelm Pieck str., Moscow, 129226, Russia
E-mail: novla@list.ru

A. P. Tsypin

Orenburg State University,
13, Victory ave., Orenburg, 460018, Russia
E-mail: zipin@yandex.ru

Introduction. Detection and measurement of interdependencies in the housing market is one of the key issues examined econometric methods. Compared with traditional methods of geographically weighted regression extends the understanding of how the units belonging to the set of specific geographical coordinates affect the relationship between the covariates and the price of real estate. In this regard, the aim of this study was to analyze the spatial differences in the price of one-bedroom apartments presented in the secondary housing market of Orenburg. **Methods.** We used the method of cluster analysis, graphical method, analysis of variance, the classical regression model and geographically weighted regression. **Results.** Parameter estimation of the global (general) model by least squares and geographically weighted regression, has shown that SMT has a better fit, and is proof of the spatial differentiation of the regression coefficients. **Conclusions.** When modeling the price one-room apartment to be preferred geographically weighted regression, since it is estimated regression coefficients for each object combination and therefore recognized geographic differences in the dependencies, it is difficult to display the total regression equation.

Key words: differentiation of objects, cluster analysis, regression analysis, dummy variables, geographically weighted regression.

References

1. Tsypin Yu. S., Tsypin A. P. Statisticheskie metody v izuchenii ipotek-nogo zhilishhnogo kreditovaniya Rossii [Statistical methods in the study of Russian mortgage lending]. *Novyj universitet* [New University]. Ser. Economics and Law, 2012, no. 6, pp. 10–13.
2. Brunson C., Fotheringham A.S., Charlton M.E. Geographically weighted regression: A method for exploring spatial nonstationarity. *Geographical Analysis*, 1996, vol. 28, no. 3, pp. 281–298.
3. McMillen D. P. One hundred fifty years of land values in Chicago: A nonparametric approach. *Journal of Urban Economics*, 1996, vol. 40, no. 1, pp. 100–124.
4. Zhang L. J., Shi H. J. Local modeling of tree growth by geographically weighted regression. *Forest Science*, 2004, vol. 50, no. 2, pp. 225–244.

5. Foody G. M. Mapping the richness and composition of British breeding birds from coarse spatial resolution satellite sensor imagery. *International Journal of Remote Sensing*, 2005, vol. 26, no. 18, pp. 3943–3956.
6. Yu D. L. Spatially varying development mechanisms in the Greater Beijing Area: a geographically weighted regression investigation. *Annals of Regional Science*, 2006, vol. 40, no. 1, pp. 173–190.
7. Cho S. H., Chen Z., Yen S. T., English B. C. Spatial variation of output-input elasticities: Evidence from Chinese county-level agricultural production data. *Papers in Regional Science*, 2007, vol. 86, no. 1, pp. 139–157.
8. Tu J., Xia Z. G. Examining spatially varying relationships between land use and water quality using geographically weighted regression I: Model design and evaluation. *Science of the Total Environment*, 2008, vol. 40, no. 1, pp. 358–378.
9. Propastin P. A., Kappas M. Reducing uncertainty in modeling the NDVI-precipitation relationship: A comparative study using global and local regression techniques. *Geoscience & Remote Sensing*, 2008, vol. 45, no. 1, pp. 47–67.
10. Balash V. A., Balash O. S., Harlamov A. V. Jekonometričeskij analiz geokodirovannyh dannyh o cenah na zhi-luju nedvizhimost' [Econometric analysis of geo-coded data on the prices for residential real estate]. *Prikladnaja jekonometrika* [Applied Econometrics], 2011, no. 2 (22), pp. 62–67.
11. Kashkova Yu. N., Loginov D. V. Perspektivy primeneniya geograficheski vzveshennoj regressii dlja ucheta prostranstvennyh zavisimostej v geo-logo-geofizicheskih dannyh [Prospects for the use of geographically weighted regression to account for spatial dependencies in the geological and geophysical data]. *Vestnik CKR Rosnedra* [Bulletin of the CDC Rosnedra], 2011, no. 6, pp. 20–23.
12. Fotheringham A., Brunson C., Charlton M. *Geographically Weighted Regression*. Chichester, John Wiley & Sons, 2002, 269 p.
13. Leung Y., Mei C. L., Zhang W. X. Statistical tests for spatial nonstationarity based on the geographically weighted regression model. *Environment and Planning*, 2000, vol. 32, no. 1, pp. 9–32.
14. Brunson C., Fotheringham A., Charlton M. Some notes on parametric significance tests for Geographically Weighted Regression. *Journal of Regional Science*, 1999, vol. 39, no 3, pp. 497–524.

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 332.145

ЦЕЛЕВЫЕ ИНДИКАТОРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

Ю. С. Токтамышева

аспирант кафедры макроэкономического развития
и государственного управления,
Башкирский государственный университет, Уфа
E-mail: tokt-yuliya@yandex.ru

К. Н. Юсупов

доктор экономических наук, профессор кафедры
макроэкономического развития и государственного управления,
Башкирский государственный университет, Уфа
E-mail: kasim_jusupov@mail.ru

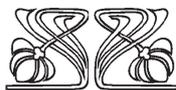
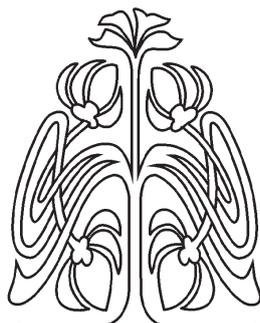
Введение. Эффективность управленческих мероприятий и успешное достижение важнейших целей социально-экономического развития в значительной степени зависят от грамотного анализа и оценки ситуации, планирования будущих действий. **Методика.** В результате проведенной научной работы сформирован комплекс целевых индикаторов, использование которых является необходимым при формировании стратегии социально-экономического развития. Он включает: темпы прироста валового внутреннего продукта (ВВП), уровень безработицы, уровень инфляции, объемы чистого экспорта в ВВП, доля в ВВП инвестиций в основной капитал, эффективность затрат на технологические инновации. Проведена комплексная оценка и корреляционный анализ информации о перечисленных показателях. **Теоретический анализ.** Обоснована необходимость применения предложенной системы показателей, выступающих в качестве важнейших индикаторов состояния и развития экономики. Предложено понятие «целевой индикатор», которое ранее не было сформулировано в экономической науке. Представлена модель целевых индикаторов, позволяющая определить динамику экстенсивного и интенсивного экономического роста и влияние на него уровня автоматизации. Сформирована методика расчетов показателей по предложенной модели и представлены осуществленные по ней расчеты. **Заключение.** Результаты представленной работы позволяют многофакторно определить взаимосвязь и взаимозависимость основных макроэкономических показателей развития экономики, осуществлять прогнозы их дальнейших значений. По представленной модели имеется возможность проследить основные тенденции развития экономики.

Ключевые слова: целевой индикатор, социально-экономическое развитие, экономический рост, безработица, инфляция, экспорт, инновации и инвестиции.

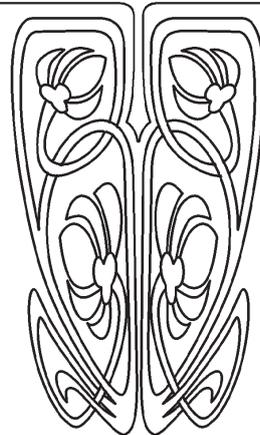
DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-388-399

Введение

Проведение государственной социально-экономической политики требует установления определенных целей, которые необходимо воплотить в жизнь для решения имеющихся проблем. В связи с этим разработка целевых индикаторов, состав которых должен формироваться в зависимости от основных целей стратегии развития России, и определение на их основе необходимых управленческих мероприятий могут стать важнейшим элементом экономической политики.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Модернизация экономики страны и ее регионов, их переход на постиндустриальную ступень развития стали основой стратегии дальнейшего, качественно более результативного механизма достижения экономического роста, повышения уровня конкурентоспособности бизнеса и благосостояния населения. Острая необходимость преодоления технологического отставания от ведущих стран мира, возрастающая потребность во внедрении инноваций и более целенаправленном, эффективном использовании привлекаемых инвестиций формируют ориентиры дальнейшего управления экономикой.

Существует множество показателей, способных охарактеризовать, дать оценку эффективности управленческих мероприятий в этих направлениях. Однако необходима система индикаторов, определяющих важнейшие направления социально-экономической политики, а также установление значений этих целевых индикаторов, достижение которых должно стать ориентиром в реализации целей эффективного управления экономикой.

Теоретический анализ

Такое понятие, как «индикатор», в экономической практике применяется в качестве названия ориентирующего показателя, измерителя экономических явлений, отражающего направление развития экономических процессов [1, с. 132]. Индикаторы социально-экономического развития также применяются как плановые ориентиры и могут быть использованы в качестве инструментов управления хозяйством [2, с. 60]. Понятие же «целевой индикатор» практически не используется в научной литературе. Предлагаем следующее его определение.

Целевой индикатор – экономический показатель, установленное значение которого является ориентиром в реализации основных целей стратегии социально-экономического развития, характеризует состояние и эффективность функционирования экономики.

Экономическая стратегия имеет совокупность целей, включающих экономический рост, безработицу в пределах ее естественной нормы, стабильность цен и др. [3, с. 148]. Весьма важна комплексная оценка социально-экономического развития, охватывающая влияние всех ключевых факторов эффективного функционирования экономики. Основу ее должны составлять как традиционные индикаторы развития, чаще всего упоминаемые учеными классического и кейнсианского направлений экономической теории (показатели о трудовых и финансовых ресурсах, объемах производства страны) [4, с. 18–25] и

современных экономических учений (темпы прироста ВВП, уровень безработицы, уровень инфляции и безработицы, доля чистого экспорта в ВВП) [5, с. 190–194], так и индикаторы инновационного и инвестиционного климата.

Состав целевых индикаторов социально-экономического развития национальной экономики мы предлагаем, помимо перечисленных выше, дополнить еще двумя показателями, характеризующими инвестиционную и инновационную активность.

Интеграционные процессы и проблемы конкурентоспособности в экономике тесно связаны с выбором и реализацией путей и ориентиров дальнейшего развития страны и регионов. На современном этапе модернизация и внедрение инноваций – составная часть интенсивного расширенного воспроизводства, условие многократного повышения производительности труда [6, с. 62]. Фактором, способствующим достижению этих результатов, помимо внедрения инноваций, является активное использование инвестиций. Привлечение инвестиций в экономику – это одно из условий поступательного развития экономики [7, с. 81–82]. Однако для активизации этого процесса необходимы благоприятные условия для инвестирования, способность экономики развиваться и приносить доходы тем, кто вложил средства в ее рост.

В качестве целевого индикатора инвестиционной активности нами предлагается доля валового накопления (инвестиций) в основной капитал в ВВП. Советом безопасности РФ установлен данный показатель в качестве индикатора экономической безопасности национальной экономики, при этом он должен быть не менее 25% от ВВП [8, с. 84]. В числе индикаторов также имеется показатель, отражающий развитие и применение инноваций в стране, – доля инновационной продукции в общем объеме всей промышленной продукции. Его пороговое значение для достижения экономической безопасности должно составлять 15%. В России в период с 1995 по 2014 гг. оно было в 3–5 раз ниже необходимого уровня (рис. 1).

Сложившаяся ситуация имеет место вследствие низкого уровня затрат за технологические инновации (рис. 2). Основу технологий, которые применяются для создания инновационных товаров и услуг в экономике России, составляют импортные, которые достаточно дороги для использования.

Индикатор, позволяющий оценить состояние и эффективность инновационной деятельности, должен включать информацию как об объемах выпускаемой инновационной продукции, так и

Рис. 1. Объем инновационных товаров, работ и услуг организаций промышленного производства [9, с. 21]

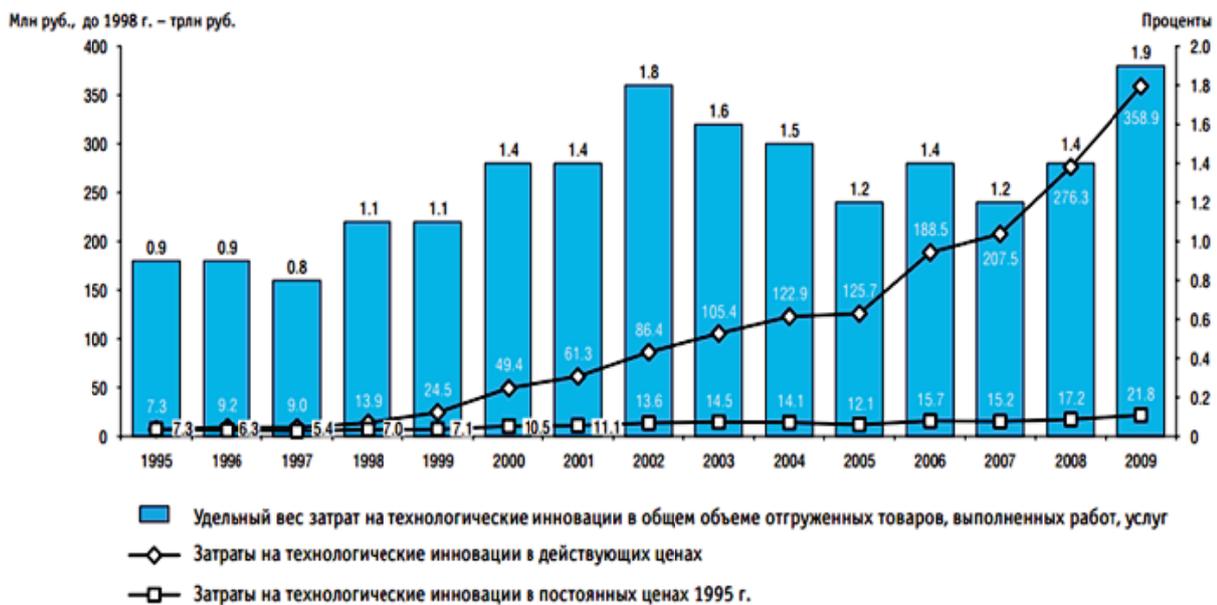

Рис. 2. Затраты на технологические инновации организаций промышленного производства [9, с. 15]

об инвестировании средств в нее. Чаще всего для отражения эффективности применяется метод соотношения произведенных затрат и стоимости полученной выручки от реализации изготовленной продукции. Этот метод нами использован и для оценки эффективности инновационной деятельности:

$$\text{Эти} = \text{Оиту} / \text{Зти}, \quad (1)$$

где Эти – эффективность затрат на технологические инновации, Оиту – объем инновационных товаров, работ и услуг, Зти – затраты на технологические инновации.

Таким образом, показатель, предлагаемый нами в качестве целевого индикатора инновационной деятельности, – эффективность затрат

на технологические инновации. Рассмотрим динамику сформированного нами комплекса целевых индикаторов, отражающих социально-экономическое развитие Российской Федерации за период 1995–2014 гг. (табл. 1).

Наметившаяся тенденция ежегодного сокращения темпов прироста ВВП, снижения эффективности затрат на технологические инновации, а также недостаточные объемы инвестиций в основной капитал является безусловным доказательством движения российской экономики по инерции, застойного характера экономического развития.

Перечисленные шесть индикаторов дают представление о производственной деятельно-

Таблица 1

Динамика целевых индикаторов экономики Российской Федерации

Годы	Темп прироста ВВП, %	Уровень безработицы, %	Уровень инфляции, %	Доля чистого экспорта в ВВП, %	Доля в ВВП валового накопления (инвестиций) в основной капитал, %	Эффективность затрат на технологические инновации, %
1995	-4,0	5,2	215,1	3,4	21,1	18,3
1996	-3,6	9,5	131,3	4,2	20,0	26,1
1997	1,4	8,5	21,8	2,2	18,3	16,4
1998	-5,3	11,8	11,0	6,7	16,2	30,4
1999	6,4	13,2	84,4	17,0	14,4	28,9
2000	10,0	12,6	20,2	20,0	16,9	31,9
2001	5,1	9,0	18,6	12,7	18,9	33,5
2002	4,8	7,9	15,1	10,8	17,9	41,7
2003	7,3	8,2	12,0	11,4	18,4	33,4
2004	7,2	7,8	11,7	12,3	18,4	28,2
2005	6,4	7,1	10,9	13,7	17,8	23,0
2006	8,2	7,1	9,0	12,7	18,5	26,4
2007	8,5	6,0	11,9	8,6	21,0	22,6
2008	5,2	6,2	13,3	9,2	22,3	26,4
2009	-7,8	8,3	8,8	7,4	22,0	40,9
2010	4,5	7,3	8,8	8,1	21,6	28,1
2011	4,3	6,5	6,1	8,5	21,4	22,3
2012	3,4	5,5	6,6	7,3	21,9	20,3
2013	1,3	5,5	6,5	5,9	21,8	17,5
2014	0,6	5,2	11,4	7,2	20,6	18,0

Примечание. Рассчитано по [10]. Данные за 2014 г. представлены с учетом показателей по Крымскому федеральному округу.

сти как в определенный период времени, так и в динамике развития рыночных отношений. Их взаимосвязь и взаимовлияние доказывают рассчитанные нами коэффициенты корреляции (по двум методам – Пирсона и Спирмена) (табл. 2). Не у всех пар показателей совпали результаты расчетов коэффициентов корреляции, выполненные двумя способами. Однако более точным является метод нахождения линейного коэффициента корреляции Пирсона, поэтому дальнейший анализ нами проведен по его результатам.

Рассматриваемые макроэкономические показатели подвержены влиянию на их объемы большого количества факторов. Следовательно, корреляционная зависимость со значением выше 0,5 может применяться в анализе показателей национальной экономики, в отличие от оценки показателей предприятия. На уровне микроэкономики рекомендуется применять во внимание лишь значения выше 0,7, так как информация

о показателях в разы точнее и меньше уровень погрешности в сборе данных. Следовательно, в нашем исследовании социально-экономического развития Российской Федерации акцентируем внимание и на значениях корреляции от 0,5, которые показывают заметную тесноту связи.

Наблюдается наибольшая корреляционная связь между такими парами показателей, как: уровень безработицы и доля в ВВП инвестиций в основной капитал (-0,8), темпы прироста ВВП и доля чистого экспорта в ВВП (0,73); доля чистого экспорта в ВВП и доля в ВВП инвестиций в основной капитал (-0,57); уровень безработицы и доля чистого экспорта в ВВП (0,52); уровень безработицы и эффективность затрат на технологические инновации (0,49).

Полученные результаты расчетов позволяют сделать основные выводы при оценке ситуации в социально-экономическом развитии Российской Федерации.

Таблица 2

Корреляционная зависимость и направленность связи между основными экономическими показателями Российской Федерации за 1996–2014 гг.

Факториальный и результирующий признаки (x, y)	Линейный коэффициент корреляции по методу Пирсона	Коэффициент корреляции рангов Спирмена
Темпы прироста ВВП – уровень безработицы	0,05 Связь прямая, очень слабая	0,13 Связь прямая, очень слабая
Темпы прироста ВВП – уровень инфляции	-0,39 Связь обратная, умеренная	0,11 Связь прямая, очень слабая
Темпы прироста ВВП – доля чистого экспорта в ВВП	0,73 Связь прямая, заметная	0,82 Связь прямая, высокая
Темпы прироста ВВП – доля в ВВП инвестиций в основной капитал	-0,27 Связь обратная, слабая	-0,34 Связь обратная, умеренная
Темпы прироста ВВП – эффективность затрат на технологические инновации	0,01 Связь прямая, очень слабая	0,26 Связь прямая, слабая
Уровень безработицы – уровень инфляции	0,04 Связь прямая, очень слабая	0,42 Связь прямая, умеренная
Уровень безработицы – доля чистого экспорта в ВВП	0,52 Связь прямая, заметная	0,34 Связь прямая, умеренная
Уровень безработицы – доля в ВВП инвестиций в основной капитал	-0,80 Связь прямая, высокая	-0,64 Связь обратная, заметная
Уровень безработицы – эффективность затрат на технологические инновации	0,49 Связь прямая, заметная	0,64 Связь прямая, заметная
Уровень инфляции – доля чистого экспорта в ВВП	-0,28 Связь обратная, слабая	0,05 Связь прямая, очень слабая
Уровень инфляции – доля в ВВП инвестиций в основной капитал	-0,02 Связь обратная, очень слабая	-0,44 Связь обратная, умеренная
Уровень инфляции – эффективность затрат на технологические инновации	-0,21 Связь обратная, слабая	0,15 Связь прямая, очень слабая
Доля чистого экспорта в ВВП – доля в ВВП инвестиций в основной капитал	-0,57 Связь обратная, заметная	-0,43 Связь обратная, умеренная
Доля чистого экспорта в ВВП – эффективность затрат на технологические инновации	0,45 Связь прямая, умеренная	0,58 Связь прямая, заметная
Доля в ВВП инвестиций в основной капитал – эффективность затрат на технологические инновации	-0,30 Связь обратная, умеренная	-0,32 Связь обратная, умеренная

1. Рост инвестиций в основной капитал, как это ни удивительно, способствует сокращению уровня безработицы. В российской экономике большинство инвестиций вкладывается не в обновление оборудования, а в создание новых производств или новых предприятий. Так, по данным Росстата, износ основных фондов очень высок и его степень растет с каждым годом (1995 г. – 39,5; 2005 г. – 45,2; 2013 г. – 48,2), что подтверждает низкий уровень обновляемости оборудования и т.д.

2. Рост объемов ВВП Российской Федерации в значительной степени определяется возможностью получения больших доходов от экспорта, в первую очередь нефти, газа и т.д.

3. Экспортные доходы и развитие экономики

при этом позволяют более активно осуществлять инвестиции в основной капитал.

4. При более высоком объеме доли чистого экспорта в ВВП более высок и уровень безработицы. Существенный рост безработицы происходит в периоды кризиса, когда правительство страны компенсирует возрастающие расходы бюджета через увеличение экспорта ресурсов.

5. В отличие от ситуации с инвестициями в основной капитал, рост затрат на технологические инновации приводит к росту уровня безработицы. Имеет место структурная безработица, связанная с заменой рабочего труда машинами и новыми технологиями производства.

Автором [11, с. 64] выявлена следующая особенность развития экономики России. Скла-

дывается тенденция, при которой увеличение бюджетных ассигнований не приводит к созданию «потока» инновационных проектов, увеличению объема инвестирования в инновации и росту инновационной экономики в целом, а лишь вытесняет и замещает деньги частного сектора, приводя к серьезным диспропорциям между государственными и частными ресурсами.

Наиболее разрушительно на экономическую систему влияет криминальная – «черная» экономика. Данная теневая деятельность, как правило, способствует возрастанию инвестиционных рисков, что снижает приток капитала в нуждающиеся во вложениях производства. Так, отрасли, призванные выпускать конкурентоспособную продукцию, приходят в упадок, что продолжает деформацию структуры экономики [12, с. 50–52].

Частные компании не проявляют высокой активности в инновационной деятельности по ряду факторов. Во-первых, это финансовые проблемы коммерческих компаний. Например, если все

финансовые проблемы принять за 100%, то их составляющие будут иметь следующие значения: недостаток собственных средств – 41%, неприемлемое условие кредитования – 16%, недостаток инвестиций – 12%, иные причины – 31%. Во-вторых, имеется низкий спрос на инновационные проекты со стороны государства и тем более со стороны коммерческих компаний. В России более 50% инноваций разрабатывают государственные научно-исследовательские учреждения, но государственные компании внедряют всего 1–5% отечественных НИОКР [13, с. 19].

В качестве инструмента анализа информации о представленных показателях предлагается модель, названная нами моделью целевых индикаторов (рис. 3). Располагая показатели по осям, мы исходили из системы: элементы, значения которых должны быть наибольшими в развитой экономике, расположены выше линии разделения области фигуры (в нашем случае эта линия выделена), а показатели, которые необходимо сокращать, соответственно, в нижней части.

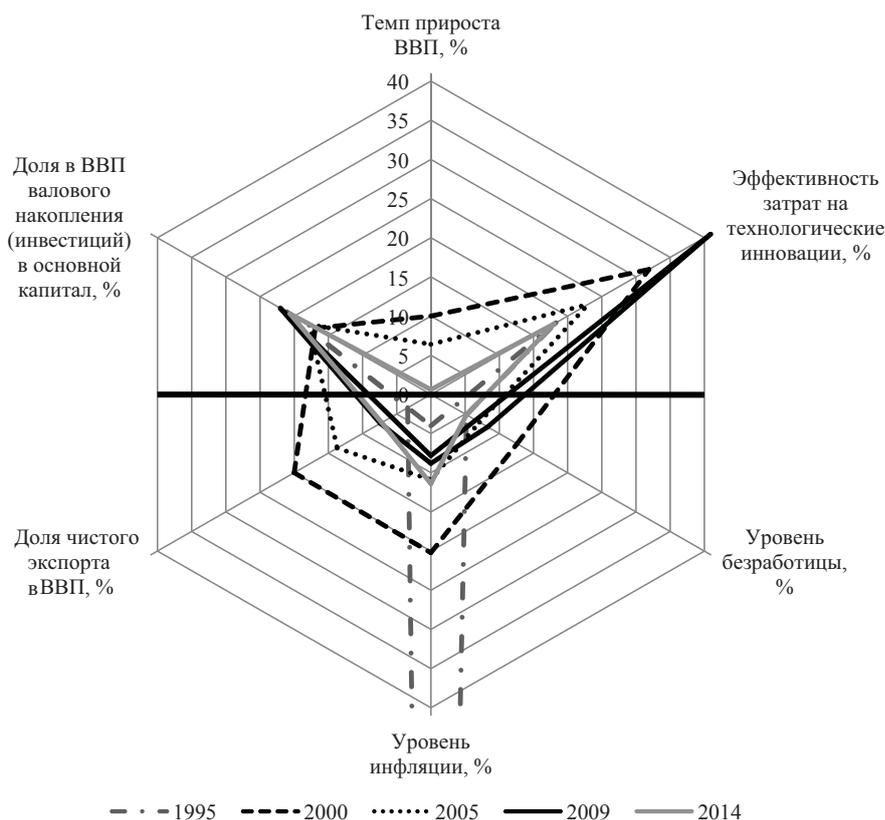

Рис. 3. Динамика элементов модели целевых индикаторов России

Выше линии, разделяющей шестиугольник на две части, расположены значения темпов прироста ВВП, доли в ВВП инвестиций в основной капитал и эффективности затрат на технологические инновации, а ниже – уровень инфляции

и уровень безработицы. Доля чистого экспорта в ВВП также расположена внизу, так как мы считаем рост ее размеров неэффективным в современных условиях и отражающим экстенсивный путь экономического развития.

Более 70% экспорта составляют сырье и природные ископаемые, а не готовая продукция. Преобладание в объемах экспорта именно конечной продукции и услуг, а не минеральных ресурсов, является показателем развития экономики по экстенсивному пути. Тем не менее, нефтегазовый источник роста доходов федерального бюджета и роста ВВП достаточно велик. Поэтому это крайне важно как фактор развития экономики России. Доходы формируются за счет вывозных таможенных пошлин на нефть

сырую, вывозных таможенных пошлин на газ природный, вывозных таможенных пошлин на товары нефтепереработки, налога на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья (нефть, газ горючий природный, газовый конденсат) [14, с. 405–407].

В начале XXI в. значительные изменения в социально-экономической политике России, по сравнению с периодом 1990-х гг., улучшили показатели, которые, однако, имели различные значения (рис. 4).

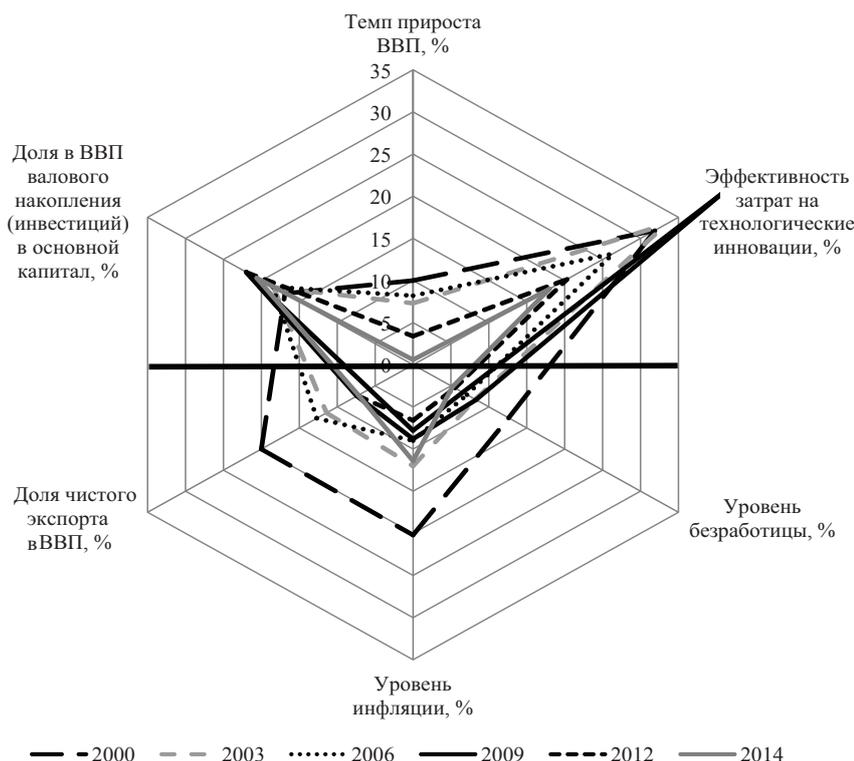

Рис. 4. Модель целевых индикаторов Российской Федерации в начале XXI века

Фигура шестиугольника за 2000 г. показывает, что в начале рассматриваемого периода экономика развивалась с наибольшими темпами прироста ВВП, значительными были объемы доходов страны от экспорта, очень высоки – уровень безработицы и уровень инфляции. Далее происходило ежегодное (за исключением 2009 г.) сокращение размеров всех показателей. Доля в ВВП инвестиций в основной капитал, эффективность затрат на технологические инновации, в отличие от остальных показателей, были менее изменчивы в своих значениях в 2003–2011 гг. Наиболее благоприятные условия для экономического развития, на наш взгляд, Россия имела в 2006 г., когда при достаточно высоких темпах прироста ВВП были относительно низкими уровень инфляции и уровень безработицы. В 2009 г.

экономика страны характеризовалась наихудшими значениями основных макроэкономических показателей. Значения экономического роста и прироста инвестиций в основной капитал характеризовались отрицательными значениями, что показывает магический шестиугольник, который мы получили в результате построения модели.

Следовательно, по представленной модели, анализ состояния и развития экономики, а также оценка эффективности управления социально-экономическим развитием могут стать инструментами проведения соответствующей политики. Однако для более точного анализа того, в какой год экономика была более эффективной, необходимо использовать и количественные значения. Прочерченная горизонтальная линия, разделяющая шестиугольник на две части, по-

звolyет сделать математические расчеты для определения динамики роста экономики по соотношению факторов, «выгодных» и «негативных» для эффективного функционирования и дальнейшего развития экономики. Таким образом, нами выделены верхний четырехугольник (состоит из двух верхних и 1/2 боковых треугольников лепестковой диаграммы) и нижний четырехугольник (состоит из двух нижних и 1/2 боковых треугольников лепестковой диаграммы). Чем больше верхний четырехугольник в рассматриваемой модели и, соответственно, больше темпы прироста ВВП, инвестиций и инноваций на отечественных предприятиях, тем интенсивнее развивается экономика. Меньшая, по сравнению с

верхним, площадь нижнего четырехугольника и, соответственно, более низкие значения уровней безработицы и инфляции, отражают стабильность в развитии экономики страны и высокое благосостояние ее населения.

Площади четырехугольников можно рассчитать как суммы входящих в них двух треугольников и половины двух крайних. Все треугольники имеют одинаковые углы в 60° ($\sin 60^\circ = 0,87$):

$$S = \frac{1}{2} * (\frac{1}{2} a * b + b * c + c * d + \frac{1}{2} d * e) * \sin \alpha. \quad (1)$$

Результаты расчетов, проведенных по представленной формуле (табл. 3), подтверждают кризисные явления, происходившие в тот или иной период развития российской экономики.

Таблица 3

Динамика и соотношение площадей верхних и нижних четырехугольников в модели целевых индикаторов

Показатель	1996	2000	2005	2009	2012	2013	2014
Площадь верхнего четырехугольника	53,9	460,6	237,7	-30,3	145,8	92,1	83,1
Площадь нижнего четырехугольник	2759,2	677,2	317,5	423,9	204,5	181,0	264,4
Во сколько раз нижний четырехугольник больше верхнего	51,2	1,5	1,3	-	1,4	2,0	3,2

Превышение площади нижнего четырехугольника над площадью верхнего наблюдается особенно сильно в 1995 г., а по данным 2000–2014 гг. (кроме 2009 г., когда отрицательные значения показателей не дали объективных результатов расчета) эта цифра меньше. В первые годы XXI в. происходило улучшение экономической ситуации в России. В 2008–2009 гг. имел место мировой финансово-экономический кризис [15, с. 24–25]. В последние годы рассматриваемого периода снижаются показатели, отражающие развитие экономики (темпы прироста ВВП, инвестиции и инновации).

Инвестиции являются важнейшим инструментом поддержания экономического роста. Интенсивный экономический рост связан с инновациями, экстенсивный – с расширением объемов используемых ресурсов. Сложно определить, какой из двух видов экономического роста преобладает в Российской Федерации. В ней ярко выраженным фактором экстенсивного экономического роста является экспорт энергоресурсов, а интенсивный рост проявляется во внедрении инноваций и эффективном их использовании. К тому же такой процесс, как автоматизация производства, выступает источником повышения уровня безработицы при применении предприятиями оборудования и технологии производства более высокого качества и производительности. На наш взгляд, модель целевых индикаторов можно использовать для оценки этих процессов, рассчитывая значения «благоприятных» и «неблагоприятных»

высоких значений тех или иных показателей.

Так, площадь треугольника Е характеризует использование инвестиций экстенсивным путем, она образуется значениями эффективности инвестиционной деятельности и доли чистого экспорта в ВВП (рис. 5).

Интенсивный путь развития – это сумма площадей треугольников F и А, так как формируется значениями эффективности инвестиционной деятельности, темпов прироста ВВП и инновационной активности и восприимчивости. Уровень автоматизации определяется значениями площади треугольника В, стороны которого образуются линиями инновационной активности и инновационной восприимчивости и уровня безработицы. Научно-технический прогресс, использование результатов которого движет экономику к развитию, а предприятиям позволяет повышать прибыль, изменяет структуру производства. Требуются специалисты, способные работать с новыми технологиями производства, что создает несоответствие квалификационной структуры рабочей силы. В результате этого незанятые, работавшие в «старых» отраслях, тяжело находят вакантные места в «новых» отраслях. Это явление носит название технологической или структурной безработицы, рост которой отражает повышение уровня автоматизации.

Площади этих треугольников также определены с использованием формулы (1). Наблюдается различная динамика рассчитанных значений площадей показателей (рис. 6). В 1990-е гг.

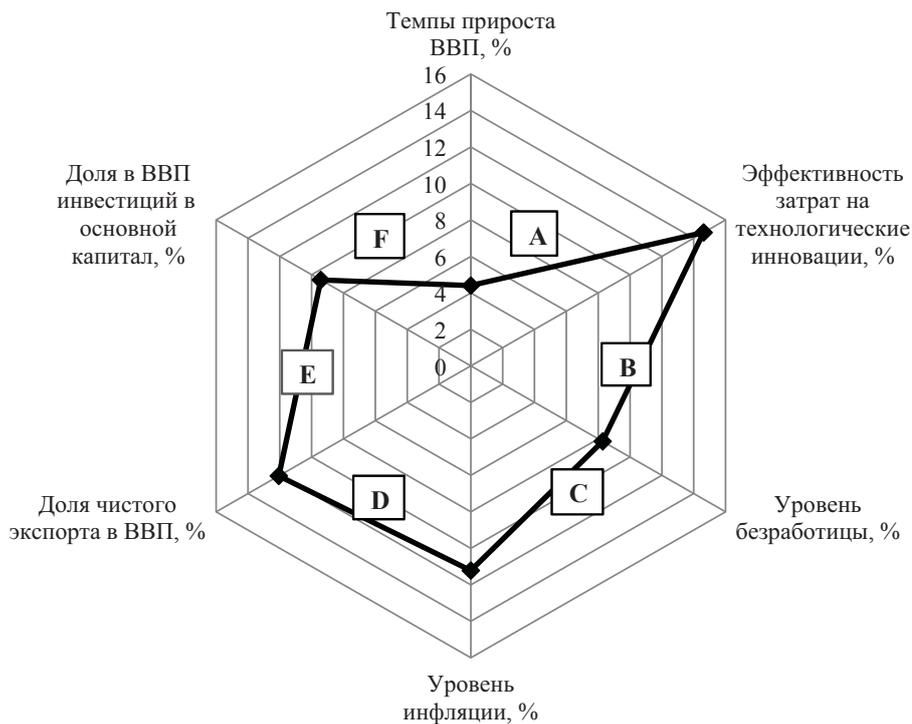

Рис. 5. Площади треугольников – составных частей модели целевых индикаторов

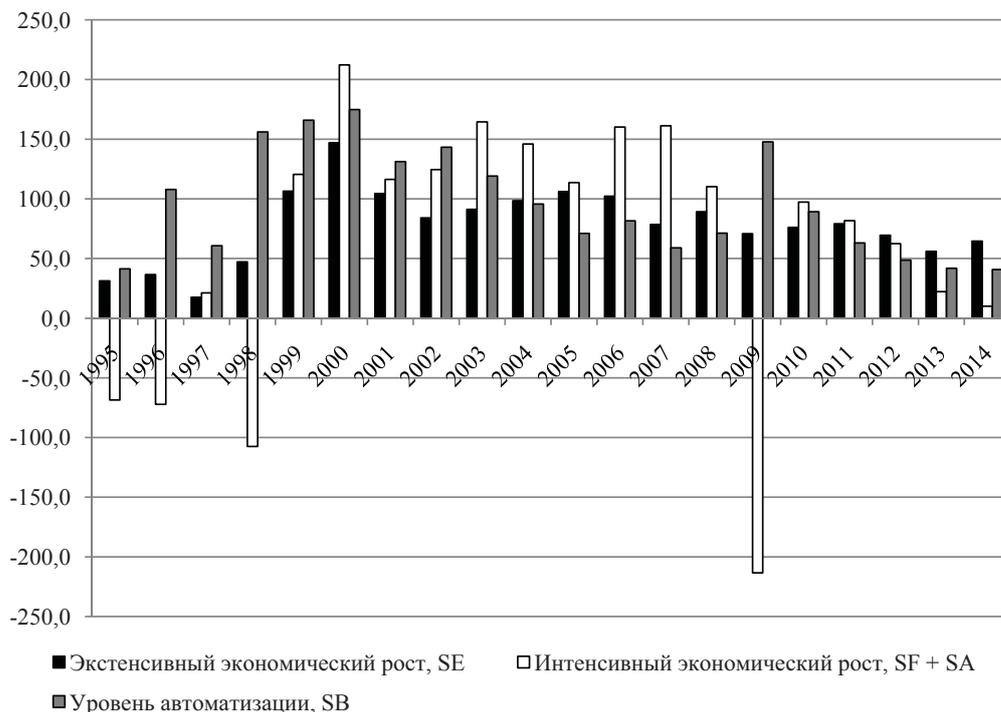

Рис. 6. Динамика значений экстенсивного, интенсивного экономического роста и уровня автоматизации Российской Федерации за 1995–2014 гг.

не происходили процессы интенсивного экономического роста (был даже обратный процесс), а экстенсивный экономический рост происходил неактивно. Преобладание экстенсивного

экономического роста постепенно сменилось повышением уровня интенсивного роста в первые годы XXI в., но не намного. Значительное сокращение показателей интенсивного роста и

снижение переменных экстенсивного роста в 2009 г. привело к тому, что и имевшиеся до этого темпы экономики так и не восстановились. Что касается уровня автоматизации, то его повышение означает рост безработицы и инновационной активности. Некоторое повышение размеров этих трех параметров после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. является положительной характеристикой развития экономики Российской Федерации, ее восстановления после значительного спада в 2009 г.

Параметром, отражающим эффективное развитие экономики, безусловно, является наличие интенсивного экономического роста. В российской экономике его реализация происходит очень слабо, а в течение последних нескольких лет замедляется. Следовательно, государственная политика России в области технологической модернизации и инновационного развития экономики страны неуспешна.

Имеющиеся проблемы в привлечении инвестиций и внедрении инноваций «тянут» экономику в застой. Это подтверждает и тот факт, что при благоприятных для развития условиях, а именно при стабильных уровнях безработицы и инфляции (до осени 2014 г.), значительных объемах экспорта в ВВП, общий экономический рост в России низок.

На современном этапе развития российской экономики отсутствует эффективная технология выбора целевых индикаторов и грамотное индикативное планирование. Проблемы в создании и реализации стратегии социально-экономического развития в результате приводят к неэффективности используемых механизмов управления.

Заключение

Таким образом, представленные в работе методы и инструменты анализа социально-экономического развития региона позволяют многофакторно определить, нисходящий или восходящий тренд имела в своем развитии экономика. Предложенный состав индикаторов социально-экономического развития актуален и при переходе экономики страны и регионов на путь модернизации. Предложенная модель позволяет наглядно продемонстрировать взаимосвязь и взаимозависимость основных макроэкономических показателей развития экономики, осуществлять прогнозы их дальнейших значений.

Список литературы

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М. : ИНФРА, 1999. 479 с.
2. Ветров Г. Ю., Визгалов Д. В., Шанин А. А., Шевырова Н. И. Индикаторы социально-экономического развития муниципальных образований. М. : Фонд «Институт экономики города», 2002. 134 с.
3. Токтамышева Ю. С. Оценка макроэкономических целей национальной экономики // Казанская наука. 2012. № 12. С. 148–155.
4. Воронкова О. В. История экономических учений : учеб. пособие. Новосибирск : НГТУ, 2011. 164 с.
5. Юсупов К. Н., Янгиров А. В., Таймасов А. Р. Национальная экономика : учеб. пособие / под общ. ред. К. Н. Юсупова. М. : КНОРУС, 2008. 288 с.
6. Юсупов К. Н., Янгиров А. В., Ахунов Р. Р., Токтамышева Ю. С. Качество инвестиций как фактор повышения воспроизводственного потенциала и конкурентоспособности региона // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15, вып. 1. С. 19–28.
7. Валинурова Л. С., Казакова О. Б. Оценка инвестиционной привлекательности регионов Приволжского федерального округа : факторы и условия привлечения инвестиций // Региональная экономика и управление : электр. науч. журнал. 2013. № 4 (36). С. 81–95.
8. Экономическая безопасность России : Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. М. : Дело, 2005. 896 с.
9. Российский инновационный индекс / под ред. Л. М. Гохберга. М. : НИУ «ВШЭ», 2011. 84 с.
10. Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 25.05.2015).
11. Фирсова А. А. Развитие форм инвестирования инновационной деятельности в России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2011. № 2. С. 64–68.
12. Рахматуллина А. Д. О некоторых аспектах влияния теневой деятельности на структуру экономики // Современные тенденции развития социально-экономических систем : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, Женева, 17 декабря 2014 г.) / отв. ред. А. В. Янгиров. Уфа : РИЦ БашГУ, 2015. С. 48–52.
13. Мусаликина Д. Е., Токтамышева Ю. С. Оценка состояния и результативности инновационной деятельности в России и возможности дальнейшего развития // Nauka-rastudent.ru. 2014. № 11. URL: <http://nauka-rastudent.ru/11/2096/> (дата обращения: 25.05.2015).
14. Yusupov K. N., Yangirov A. V., Akhunov R. R., Toktamysheva Yu. S. The region reproductive potential structure pyramid // Life Science Journal. 2014. № 11. С. 403–408.
15. Янгиров А. В., Юсупов К. Н., Токтамышева Ю. С. Оценка взаимосвязи индикаторов экономического роста, инфляции, безработицы, внешней торговли, инноваций и инвестиций в Российской Федерации на современном этапе // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. 2012. № 42. С. 23–28.

Target Indicators as a Tool in the Management of Social and Economic Development

Yu. S. Toktamysheva

Bashkir State University,
32, Validy str., Ufa, 450076, Russia
E-mail: tokt-yuliya@yandex.ru

K. N. Yusupov

Bashkir State University,
32, Validy str., Ufa, 450076, Russia
E-mail: kasim_jusupov@mail.ru

Introduction. The effectiveness of management activities and the successful achievement of the major objectives of social and economic development are highly dependent on competent analysis and evaluation, planning future actions. **Methodology.** The complex target indicators, the use of which is essential in the formation of social and economic development, formed as a result of scientific work. The complex includes: the growth rate of gross domestic product (GDP), unemployment, inflation, volume of net exports in GDP, the share of investment in fixed assets in GDP, the effectiveness of cost in technological innovation. Comprehensive assessment and correlation analysis of information on these indicators performed. **Theoretical analysis.** The need for the proposed system of indicators that serve as important indicators of the state and economic development is founded. The concept of «target indicators» suggested that it had not been formulated in economics. Model target indicators, allowing to define the dynamics of the extensive and intensive economic growth and the impact on the level of automation has to offer. Methods of calculating indicators for the proposed model is formed and calculations are presented. **Conclusion.** The results of the present work allow multifactorial determine the relationship and interdependence of the main macroeconomic indicators of economic development, to carry out their forecasts further values. It is possible to trace the main development trends of the economy of the presented model.

Key words: target indicator, social and economic development, economic growth, unemployment, inflation, exports, innovation and investment.

References

1. Rajzberg B. A., Lozovskij L. Sh., Starodubceva E. B. *Sovremennyy jekonomicheskij slovar'*. 2-e izd., ispr. [Modern Dictionary of Economics. 2nd ed., rev]. Moscow, INFRA, 1999. 479 p.
2. Vetrov G. Yu., Vizgalov D. V., Shanin A. A., Shevyrova N. I. *Indikator social'no-jekonomicheskogo razvitija municipal'nyh obrazovanija* [Indicators of socio-economic development of the municipality]. Moscow, Fond «Institut jekonomiki goroda» [Fund «Institute of Urban Economics»], 2002. 134 p.
3. Toktamysheva Yu. S. Ocenka makrojekonomicheskikh celej nacional'noj jekonomiki [Evaluation of the macroeconomic objectives of the national economy]. *Kazanskaja nauka* [Kazan science], 2012, no. 12, pp. 148–155.
4. Voronkova O. V. *Istorija jekonomicheskikh uchenij: uchebnoe posobie* [History of Economic Thought. Textbook]. Novosibirsk, NGTU, 2011. 164 p.
5. Yusupov K. N., Yangirov A. V., Tajmasov A. R. *Nacional'naja jekonomika: uchebnoe posobie*. Pod obshh. red. K. N. Jusupova. [National economy. Textbook. Under total. ed. K. N. Yusupov]. Moscow, KNORUS, 2008. 288 p.
6. Yusupov K. N., Yangirov A. V., Ahunov R. R., Toktamysheva Yu. S. Kachestvo investicij kak faktor povyshenija vosproizvodstvennogo potenciala i konkurentosposobnosti regiona [Quality of Investment as a Factor of Reproductive Potential and Competitiveness of the Region]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*. 2015, vol. 15, iss. 1, pp. 19–28.
7. Valinurova L. S., Kazakova O. B. Ocenka investicionnoj privlekatel'nosti regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga: faktory i uslovija privlechenija investicij [Evaluation of investment attractiveness of the regions of the Volga Federal District: the factors and conditions to attract investments]. *Regional'naja jekonomika i upravlenie: jelektronnyj nauchnyj zhurnal* [Regional economy and management: electronic scientific journal], 2013, no. 4 (36), pp. 81–95.
8. *Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: Obshhij kurs: uchebnik*. Pod red. V. K. Senchagova. 2-e izd. [Economic security of Russia: General course. Textbook. Ed. by V. C. Senchagova. 2nd ed.]. Moscow, Delo, 2005. 896 p.
9. *Rossijskij innovacionnyj indeks*. Pod red. L. M. Gohberga [Russian Innovation Index. Ed. by L. M. Gohberg]. Moscow, Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki» [«Higher School of Economics»], 2011. 84 p.
10. Oficial'naja statistika (Official statistics). *Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii* (Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Site). Available at: <http://www.gks.ru> (accessed 25 May 2014).
11. Firsova A. A. Razvitie form investirovanija innovacionnoj dejatel'nosti v Rossii [Development of forms of investment of innovative activity in Russia]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intelligence. Innovation. Investments]. 2011, no. 2, pp. 64–68.
12. Rahmatullina A. D. O nekotoryh aspektah vlijanija tenevoj dejatel'nosti na strukturu jekonomiki [Some aspects of the impact of informality on the structure of the economy]. *Sovremennye tendencii razvitija social'no-jekonomicheskikh sistem: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Ufa, Zheneva, 17 dekabrja 2014 g.)* [Modern trends in social and economic systems: proceedings of the International scientific and practical conference (Ufa, Geneva, 17 December 2014). Ed. by A. V. Yangirov]. Ufa, RIC BashGU, 2015, pp. 48–52.
13. Musalikhina D. E., Toktamysheva Yu. S. Ocenka sostojanija i rezul'tativnosti innovacionnoj dejatel'nosti v Rossii i vozmozhnosti dal'nejshego razvitija (Assessment of the status and impact of innovation in Russia and the possibilities for further development). *Nauka-Rastudent.ru*, 2014, no. 11. URL: <http://nauka-rastudent.ru/11/2096/> Available at: <http://www.gks.ru> (accessed 25 May 2014).
14. Yusupov K. N., Yangirov A. V., Akhunov R. R., Toktamysheva Y. S. The region reproductive potential structure pyramid. *Life Science Journal*, 2014, no. 11, pp. 403–408.

15. Yangirov A. V., Yusupov K. N., Toktamysheva Yu. S. Ocenka vzaimosvjazi indikatorov jekonomicheskogo rosta, infljacji, bezraboticy, vneshnej torgovli, innovacij i investicij v Rossijskoj Federacii na sovremennom jetape [Assessment of the relationship indicators of eco-

nom ic growth, inflation, unemployment, foreign trade, innovation and investment in the Russian Federation at the present stage]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 2012, no. 42, pp. 23–28.

УДК 311.42

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАТРАТ НА КАЧЕСТВО В ОРГАНИЗАЦИИ

С. М. Юсупова

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Саратовский государственный университет
E-mail: gvsveta@inbox.ru

Л. А. Родионова

кандидат экономических наук, доцент департамента статистики и анализа данных, НИУ «Высшая школа экономики», Москва
E-mail: lrodionova@hse.ru

Введение. Статистический анализ затрат на качество является одним из важнейших элементов управления затратами в организации, а также необходим при построении системы качества по требованиям стандартов ISO серии 9000. Затраты на качество включают в себя все расходы, связанные с качеством, и подразделяются на две общие группы – затраты, вызванные несоответствиями, и затраты на предупреждение и выявление несоответствий. **Теоретический анализ.** В статистической литературе часто используется индексный метод выявления отдельных факторов на общий результат, где под субиндексом понимается средний индекс. С помощью субиндексов можно оценить, в какой мере общий индекс обусловлен влиянием динамики затрат по каждому их виду. Главной особенностью субиндексного анализа является то, что он позволяет гармонично сочетать анализ изменения динамики отдельных показателей и всей совокупности в целом, а также ее структурных сдвигов. **Результаты исследования.** Анализ затрат на качество в динамике позволил выявить, в первую очередь, предупреждающие затраты. Наибольшее влияние на увеличение затрат в динамике на качество в ЗАО «Саратовский завод резервуарных металлоконструкций» в 2014 г. оказали четыре составляющие: затраты на проведение аудитов (внутренних и внешних) системы менеджмента качества, на проведение проекта производства работ, на обучение в области качества, затраты на организацию входного контроля. Это подтверждает существующую политику организации, которая направлена, прежде всего, на соответствие международным и российским стандартам, а так же на предупреждение брака. **Ключевые слова:** затраты на качество, затраты на соответствие, затраты на несоответствие, индексы, субиндексы.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-399-404

Введение

Статистический анализ затрат на качество является одним из важнейших элементов управления затратами в организации, а также необходим при построении системы качества по требованиям стандартов ISO серии 9000. Затраты на качество включают в себя все расходы, связанные с каче-

ством, и подразделяются на две общие группы – затраты, вызванные несоответствиями, и затраты на предупреждение и выявление несоответствий.

Затраты, связанные с качеством (затраты на качество), – это затраты, возникающие при обеспечении и гарантировании удовлетворительного качества, а также затраты, связанные с потерями в том случае, когда не достигнуто удовлетворительное качество. В структуре затрат на качество выделяют два элемента:

- планируемые затраты на управление качеством, которые можно назвать капиталовложениями на обеспечение качества (затраты на предупреждающие действия и на выявление несоответствий с помощью различных видов испытаний);
- непредвиденные затраты, связанные с дефектами выпускаемой продукции или оказания услуг [1, с. 232].

Кроме этого, в международном стандарте ISO 9004-1 приведена другая классификация затрат на качество, которая дополняет предыдущую. В нем приведены следующие составляющие затрат на качество:

- предупреждающие действия – затраты на мероприятия по предупреждению дефектов;
- оценка – затраты на проведение испытаний, контроля и исследований по определению соответствия требованиям качества. Предупреждающие действия и оценка относятся к затратам на соответствие [2].

Также на практике встречаются затраты на несоответствие, которые, в свою очередь, делятся на внешние и внутренние затраты. К внутренним затратам на производственных предприятиях относят издержки на исправление устранимых дефектов, вследствие неисправимого брака, на аварийный ремонт оборудования, на устранение ошибок в документации конструкторского и технологического отделов. Издержки, связан-

ные с исправлением дефектов в поставленной продукции, и издержки по претензиям являются примерами внешних затрат. Естественно будет предположить, что в каждой организации имеется своя классификация затрат на соответствие и затрат на несоответствие, которая больше всего будет подходить конкретной организации в изменяющихся условиях развития.

Теоретический анализ

В статистической литературе часто используется индексный метод влияния отдельных факторов на общий результат. Индекс может быть представлен как взвешенная средняя (арифметическая или гармоническая) из индивидуальных индексов. Вычисление этой средней можно представить разбитым на этапы: сначала вычисляются по аналогичным формулам средние по группам элементов (субиндексы), а затем из этих средних вычисляется общий индекс, в котором весом каждого субиндекса служит сумма весов его элементов [3]. Так можно численно выразить, в какой мере общий индекс оказался определенным под воздействием отдельных субиндексов.

В статистической литературе под субиндексом понимается средний индекс:

$$Ic = \frac{\sum i \cdot f_0}{\sum f_0}, \tag{1}$$

где i – индивидуальные базисные индексы, f_0 – веса.

Обозначим Iz^i как индивидуальные индексы затрат в i -ом виде затрат, f_0^i – удельный вес затрат в общей сумме затрат на качество в организации.

В сумме удельный вес затрат дает единицу, поэтому субиндекс суммы затрат в организации рассчитывается по формуле

$$Ic(z)^i = \sum Iz^i \cdot f_0^i. \tag{2}$$

Для расчета субиндекса затрат по элементам используем формулу

$$Ic(z)^i = Iz^i \cdot f_0^i. \tag{3}$$

Рассчитаем значения индексов и субиндексов затрат в ЗАО «Саратовский завод металлоконструкций» (ЗАО «АП РМК») и занесем в табл. 1.

Рассчитаем значения индексов и субиндексов затрат в организации и занесем в табл. 2.

Таблица 1

Затраты на качество в ЗАО «АП РМК» в 2014 г. по кварталам, тыс. руб.

Статья затрат	Фактические затраты			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Предупреждающие затраты	4995,0	6761,0	6537,0	9147,0
Оценочные затраты	2935,0	3889,0	3545,0	4511,0
Итого сумма затрат на соответствие	7931,0	10 650,0	10 082,0	13 658,0
Издержки на несоответствие	2400,9	329,0	125,8	2907,3
Итого затраты на качество	10 331,9	10 979,0	10 207,8	16 565,3

Таблица 2

Значения индексов и субиндексов затрат в ЗАО «АП РМК» по кварталам в 2014 г.

Статья затрат	Индексы			Субиндексы		
	II кв.	III кв.	IV кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Затраты на соответствие	1,34	0,95	1,35	1,03	0,92	1,11
Затраты на несоответствие	0,13	0,38	23,11	0,03	0,01	4,05

Индексы характеризуют интенсивность изменения сумм затрат по каждому виду. С помощью субиндексов можно оценить, в какой мере общий индекс обусловлен влиянием динамики затрат по каждому их виду. Главной особенностью субиндексного анализа является то, что он позволяет гармонично сочетать анализ изменения динамики отдельных показателей и всей совокупности в целом, а также ее структурных сдвигов [4, с. 261].

Значения индексов показывают, что наибольшую роль в формировании затрат на качество

играют затраты на соответствие: во втором и третьем кварталах их значение больше единицы. Во втором квартале по сравнению с первым данный показатель увеличился на 34%, в четвертом по сравнению с третьим – на 35%. В то же время наблюдался интенсивный рост затрат на несоответствие в четвертом квартале по сравнению с третьим кварталом 2014 г. в 23,11 раза. В то же время субиндексы показывают, что роль затрат на несоответствие не имеет такой решающей роли в общих затратах за счет того, что их удельный вес составлял в четвертом квартале всего

17,5%, поэтому значение субиндекса затрат на несоответствие равен 4,05. Но данный фактор не умаляет существенного увеличения затрат на несоответствие в динамике, что связано с увеличением внутреннего брака вследствие срыва

сменных заданий в производственных цехах по причине несвоевременной выдачи технической документации, несвоевременного изготовления технологической оснастки, поставки металлопроката и покупных изделий на предприятие (табл. 3).

Таблица 3

Удельный вес затрат на несоответствие качества в ЗАО «АП РМК» в 2014 г.

Статья затрат	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Издержки вследствие внутреннего брака	0,64	8,17	26,55	0,64
Издержки, связанные с исправлением дефектов в поставленной продукции, и издержки по претензиям из-за несвоевременного исполнения договорных обязательств	91,82	91,83	73,45	99,36

При более подробном рассмотрении элементов затрат на несоответствие выявляется, что значительную часть составляют издержки по претензиям. Из данных табл. 3 видно, что они составляют больше 90%. Исключением стал III квартал, когда вышла бракованная партия изделий вследствие срыва сменных заданий в производственных цехах по причине несвоевременной выдачи технической документации, несвоевременного изготовления технологической оснастки, поставки металлопроката и покупных изделий на предприятие.

Более 77% затрат на качество составляют затраты на соответствие, поэтому дальнейший анализ структуры затрат на качество будем строить на основании этих данных.

Для дальнейшего анализа используем метод А. Аникеевой, который позволяет более широко применять субиндексы. Для оценки влияния затрат по видам на общую сумму затрат в организации могут использоваться абсолютные приросты, средние значения затрат [5, с. 35].

На основании формул (4), (5), (6) рассчитаем:

– приросты затрат на качество:

$$\Delta Z_t^i = Z_t^i - Z_{t-1}^i; \quad (4)$$

– среднее значение затрат на качество:

$$\bar{Z}_t^i = \frac{Z_t^i + Z_{t-1}^i}{2}; \quad (5)$$

– скорость прироста затрат:

$$v_t^i = \frac{\Delta Z_t^i}{\bar{Z}_t^i}. \quad (6)$$

Итоги расчетов даны в табл. 4.

Таблица 4

Показатели динамики затрат в ЗАО «АП РМК» в 2014 г.

Статья затрат	Ежеквартальные приросты, тыс. руб.			Ежеквартальные средние затраты, тыс. руб.			Скорость прироста затрат, тыс. руб./ тыс. руб.		
	II кв.	III кв.	IV кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Предупреждающие затраты	1766,0	-224,0	2610,0	5878,0	6649,0	7842,0	0,300	-0,033	0,332
Оценочные затраты	954,0	-344,0	966,0	3412,0	3717,0	4028,0	0,279	-0,092	0,239
Сумма затрат на соответствие	2719,0	-568,0	3576,0	9290,5	10 366,0	11 870,0	0,292	-0,054	0,301

Произошло уменьшение затрат в третьем квартале 2014 г. по сравнению со вторым по предупреждающим и оценочным затратам, что привело к снижению затрат на соответствие на 586 тыс. руб. и общим затратам на качество в организации в целом. В четвертом квартале наблюдалось увеличение суммы затрат на соответствие на 3576 тыс. руб., связанного, прежде всего, с затратами на обучение в области качества – 1710 тыс. руб., затратами на материальное стимулирование работников за качественное выполнение работ – 369 тыс. руб. и затратами на проведение аудитов – 322 тыс. руб.

Динамика ежеквартальных приростов, средних значений, скорости прироста характеризуется следующими индексами:

– индекс прироста затрат на соответствие качества:

$$I \Delta Z_t^i = \frac{Z_t^i}{Z_0^i}, \quad (7)$$

где Z_t^i , Z_0^i – значения абсолютных приростов в i -ом виде затрат в отчетном и базисном периоде соответственно;

– индекс средних значений затрат на соответствие:

$$I \bar{Z}_{t-1}^i = \frac{\bar{Z}_t^i}{\bar{Z}_0^i}, \quad (8)$$

где \bar{Z}_t^i , \bar{Z}_0^i – средние значения в i -ом виде затрат в отчетном и базисном периоде соответственно;

– индекс скорости прироста затрат:

$$I v_t^i = \frac{I \Delta Z_t^i}{I \bar{Z}_t^i}, \quad (9)$$

где $I\Delta Z^i$ – индекс прироста в i -ом виде затрат, $I\bar{Z}^i$ – индекс средних значений в i -ом виде затрат.

На основании формул (7), (8), (9) рассчитаем значения индексов и занесем расчетные значения в табл. 5.

Таблица 5

Индексы приростов, средних значений и скоростей прироста затрат на соответствие качества в ЗАО «АП РМК» в 2014 г.

Статья затрат	Индекс прироста	Индекс средних значений	Индекс скорости прироста
Предупреждающие затраты	1,476	1,334	1,106
Оценочные затраты	1,012	1,181	0,856
Сумма затрат на соответствие	1,315	1,277	1,031

Проанализируем зависимость изменения общих затрат на соответствие качества от изменения структурных элементов затрат на основе ежеквартальных приростов, средних приростов, скорости прироста затрат, определяемых с учетом доли соответствующих затрат на общие затраты на качество.

Расчет субиндексов ведется по следующим формулам:

– субиндекс прироста затрат:

$$I^c \Delta Z_t^i = \frac{Z_0^i}{\sum Z_0^i} \cdot I \Delta Z_t^i, \quad (10)$$

где $Z_0^i, \sum Z_0^i$ – значения абсолютных приростов в i -ом виде затрат в базисном периоде и сумма затрат в базисном периоде соответственно, $I \Delta Z_t^i$ – индекс прироста затрат;

– субиндекс средних значений затрат на соответствие:

$$I^c \bar{Z}_t^i = \frac{\bar{Z}_0^i}{\sum \bar{Z}_0^i} \cdot I \bar{Z}_t^i, \quad (11)$$

где $\bar{Z}_0^i, \sum \bar{Z}_0^i$ – средние значения в i -ом виде затрат в отчетном и базисном периоде соответственно, $I \bar{Z}_t^i$ – индекс средних значений затрат на соответствие;

– субиндекс скорости прироста затрат:

$$I^c v_t^i = \frac{I^c \Delta Z_t^i}{I^c \bar{Z}_t^i}, \quad (12)$$

где $I^c \Delta Z_t^i$ – субиндекс прироста в i -ом виде затрат, $I^c \bar{Z}_t^i$ – субиндекс средних значений в i -ом виде затрат.

На основе рассчитанных показателей построим табл. 6.

Таблица 6

Значения субиндексов прироста, средних значений и скорости прироста затрат в ЗАО «АП РМК» в 2014 г.

Статья затрат	Субиндекс прироста затрат	Субиндекс средних значений	Индекс скорости прироста затрат
Предупреждающие затраты	0,929	0,844	1,137
Оценочные затраты	0,374	0,433	0,818
Сумма затрат на соответствие	1,315	1,277	1,031

Результаты исследования

Общие значения индексов и субиндексов равны, но в отличие от индексов субиндексы позволяют проанализировать динамику затрат с точки зрения вклада каждого элемента затрат на соответствие. На основании данных табл. 6 выявлено, что наибольшая роль в повышении прироста общих затрат принадлежит затратам на соответствие: в среднем за квартал в 2014 г. наблюдалось увеличение на 31,5%. На прирост средних значений затрат в целом за 2014 г. повлияли затраты на соответствие: в среднем за квартал наблюдалось увеличение на 27,7%. В 2014 г. увеличение скорости прироста затрат связано с предупреждающими затратами на 13,7%.

Рассчитаем субиндексы прироста затрат по элементам предупреждающих затрат. На графике представим значения удельных весов субиндексов прироста затрат в виде полосовой диаграммы (рис. 1).

На увеличение предупреждающих затрат в 2014 г. в ЗАО «АП РМК» в первую очередь повлиял рост затрат на:

- проведение аудитов системы менеджмента качества (на 30,2%);
- проведение ППР (23,1%);
- материальное стимулирование работников за качественное выполнение работ (21,4%).

К концу отчетного периода все больше возрастает роль специалистов, занимающихся подготовкой годового отчета ЗАО «АП РМК»,

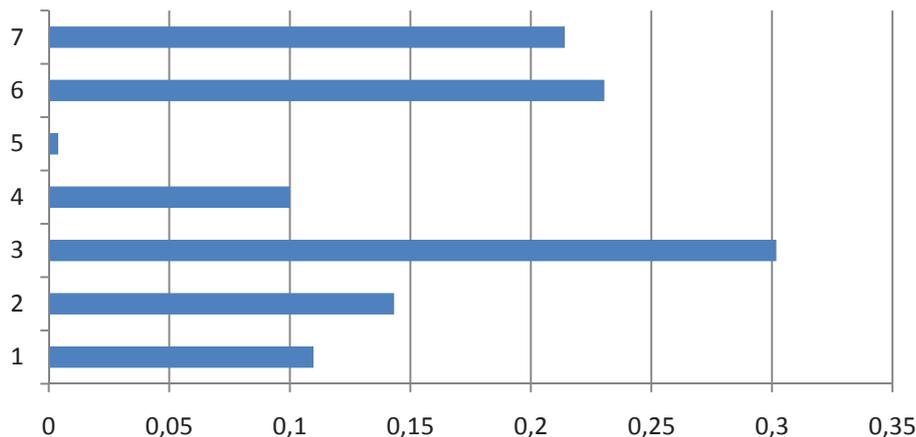

Рис. 1. Диаграмма доли субиндексов приростов предупреждающих затрат: 1 – затраты на управление качеством; 2 – затраты на калибровку и т/о КИО; 3 – затраты на проведение аудитов (внутренних и внешних) системы менеджмента качества; 4 – затраты на обучение в области качества; 5 – затраты на приобретение документации; 6 – затраты на проведение проекта производства работ (ППР); 7 – затраты на материальное стимулирование работников за качественное выполнение работ

написание которого требует осмысленного понимания конкурентных преимуществ организации при существующих условиях. Отчет по системе менеджмента качества играет огромную роль как при проведении внешних аудитов, так и для руководства организации. Внешние аудиты проверяют наличие и знание стандартов, соответствие принципам TQM, которые незначительно, но улучшаются каждый год.

В динамике при увеличении средних значений и прироста наблюдалось уменьшение скорости затрат, что может свидетельствовать о дальнейшей тенденции к снижению доли затрат на оценку в структуре затрат на соответствие. На уменьшение роли оценочных затрат в поквартальной динамике влияет снижение затрат на проведение нормоконтроля документации внутреннего происхождения (рис. 2).

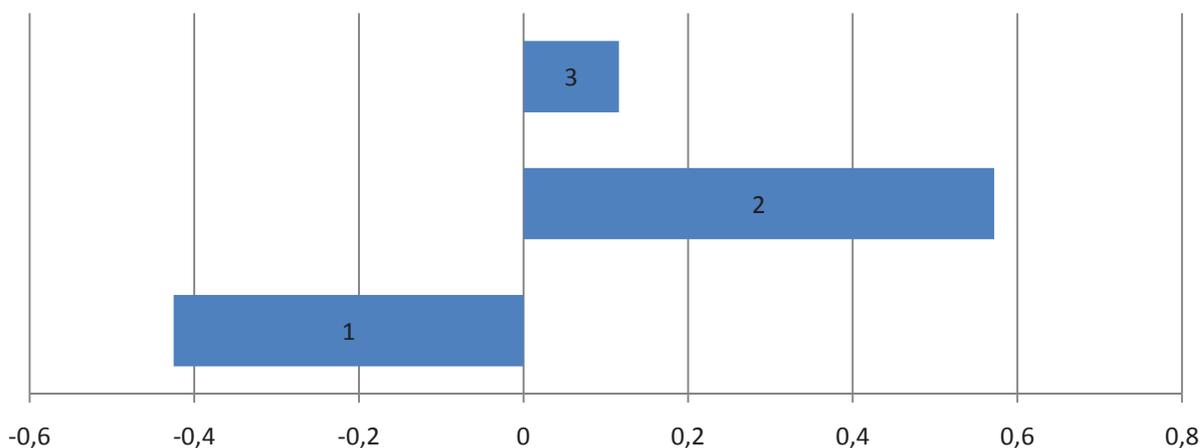

Рис. 2. Диаграмма доли субиндексов приростов затрат на соответствие: 1 – затраты на проведение нормоконтроля документации внутреннего происхождения; 2 – затраты на организацию входного контроля; 3 – затраты на организацию контроля и испытаний в процессе производства

На увеличение оценочных затрат в 2014 г. в ЗАО «АП РМК» на 57,2% повлияли затраты на организацию входного контроля, на 11,6% – затраты на организацию нормоконтроля документации внутреннего происхождения.

Таким образом, анализ затрат на качество в динамике позволил выявить, что на увеличение затрат на качество в организации повлияли в первую очередь предупреждающие затраты. Наибольшее влияние на увеличение затрат на

качество оказали четыре составляющие: затраты на проведение аудитов (внутренних и внешних) системы менеджмента качества, на проведение ППР, на обучение в области качества; на организацию входного контроля. Это подтверждает существующую политику организации, которая направлена, прежде всего, на соответствие международным и российским стандартам, а также на предупреждение брака.

Список литературы

1. Глухов В. В. Менеджмент : учебник. 3-е изд. СПб. : Питер, 2008. 608 с.
2. ИСО 9004-1-94. Управление качеством и элементы системы качества. Часть 1. Руководящие указания. URL: <http://www.standard.ru/about/aboutstandart-txt4.phtml> (дата обращения: 20.02.2015).
3. Щекочихин В. В. Субиндексный анализ как инструмент регионального финансового менеджмента. URL: <http://www.grandars.ru/student/statistika/ekonomicheskie-indeksy.html> (дата обращения: 20.02.2015).
4. Общая теория статистики / под ред. А. Я. Боярского, Г. Л. Громыко. 2-е изд. М. : Изд-во Моск. ун-та. 1985. 376 с.
5. Анисеева А. А. Индексный анализ роли налоговых платежей в формировании бюджета // Вопр. статистики. 1997. № 8. С. 43–45.

Statistical Analysis of the Cost of Quality in the Organization

S. M. Yusupova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: gvsveta@inbox.ru

L. A. Rodionova

Higher School of Economics – National Research University,
31, Shabolovka, Moscow, 115162, Russia
E-mail: lrodionova@hse.ru

Introduction. Statistical analysis of the cost of quality is one of the most important elements of cost management in the organization, as well as necessary in the construction of a quality system in accordance with ISO 9000 quality costs include all costs associated with quality, and are divided into two general group – costs caused by inconsis-

tencies, and the costs of prevention and detection of inconsistencies.

Theoretical analysis. In the statistical literature is often used index method to identify individual factors on the overall result. In the statistical literature under the subindex refers to the average index. With the subindexes can estimate the extent to which the overall index due to the influence of the dynamics of costs for each cost element. The main feature of subindex analysis is that it allows you to reconcile the analysis of changes in the dynamics of individual indicators and the entire population as a whole, as well as its structural changes. **Results of study.** Analysis of quality costs dynamics revealed that the increase in costs on the quality of the organization influenced primarily warning costs. The greatest impact on cost increases in the dynamics of the quality of the Saratov storage tank construction works in 2014 had four components: the cost of audits (internal and external) quality management system, to carry out production design work training in the field of quality; costs of organizing the input control. This confirms the existing policy of the organization, which is aimed primarily at compliance with international and Russian standards, as well as to prevent the marriage.

Key words: cost of quality, compliance costs, cost of a mismatch, indices, sub-indices.

References

1. Glukhov V. V. *Menedzhment: uchebnik* [Management. Tutorial. 3rd ed.]. St. Petersburg, Peter, 2008. 608 p.
2. *ISO 9004-1-94. Upravleniye kachestvom i elementy sistemy kachestva. Chast' 1. Rukovodyashchiye ukazaniya* (ISO 9004-1-94. Quality management and quality system elements. Part 1: Guidelines). Available at: <http://www.standard.ru/about/aboutstandart-txt4.phtml> (accessed 20 February 2015).
3. Shchekochikhin V. V. *Subindeksnyj analiz kak instrument regional'nogo finansovogo menedzhmenta* (Subindex analysis as a tool for regional financial management). Available at: <http://www.grandars.ru/student/statistika/ekonomicheskie-indeksy.html> (accessed 20 February 2015).
4. *Obshchaya teoriya statistiki* [The General Theory of Statistics. Ed. by A. Yu. Boyarsky, G. L. Gromyko. 2nd ed.]. Moscow, Moscow University Press, 1985. 376 p.
5. Aniseeva A. A. Indeksnyj analiz roli nalogovykh platezhey v formirovanii byudzheta [Index analysis of the role of the tax payments of the budget]. *Voprosy statistiki* [Statistical Studies], 1997, no. 8, pp. 43–45.

УДК 005.521

ИННОВАЦИИ В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ В РОССИИ

Л. Н. Леванова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
Саратовский государственный университет
E-mail: levanova1@mail.ru

Введение. Динамизм систем корпоративного управления порождается внутренними факторами развития корпораций, такими как стремление привлечь инвесторов, улучшить свой рейтинг в глазах общественности, повысить эффективность управления персоналом корпорации. Внешними факторами корпоративной динамики являются институциональная база корпоративного управления, в которую можно включить законодательство, касающееся аспектов корпоративного управления российских компаний, а также рекомендательные документы, к числу которых относится Кодекс корпоративного управления. В рамках институциональной базы произошло много изменений, которые требуют анализа и систематизации. **Теоретический анализ.** На основе анализа поправок в Гражданский кодекс РФ, ряда корпоративных законов и Кодекса корпоративного управления осуществлена систематизация последних инноваций в институциональной базе корпоративного управления. Анализ проведен с помощью выделения блоков корпоративного управления: права акционеров, органы управления, раскрытие информации, корпоративная социальная ответственность. Выделяются официальное появление терминов «корпорация» и «корпоративные отношения», особенности публичных и непубличных компаний, рассматриваются инновации в отношении прав и обязанностей акционеров, а также функций членов совета директоров. **Результаты.** Анализ инноваций в институциональной базе корпоративного управления, а также нового Кодекса корпоративного управления позволил выявить роль данных инноваций в формировании эффективной системы корпоративного управления в российских компаниях и в разрешении корпоративных конфликтов.

Ключевые слова: корпоративное управление, публичное акционерное общество, права акционеров, совет директоров, Кодекс корпоративного управления.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-405-411

Введение

Корпоративное управление отечественных компаний в современных условиях находится в состоянии динамики. С одной стороны, динамизм систем корпоративного управления порождается внутренними факторами развития корпораций, такими как стремление привлечь инвесторов, улучшить свой рейтинг в глазах общественности, повысить эффективность управления персоналом корпорации. Но корпоративная динамика наблюдается и вследствие внешних причин, одной из которых является институциональная база корпоративного управления, в которую можно включить законодательство, касающееся

аспектов корпоративного управления российских компаний, а также рекомендательные документы, к числу которых относится Кодекс корпоративного управления. Постараемся систематизировать с помощью выделения блоков корпоративного управления последние инновации в данной области.

Теоретический анализ

В силу отсутствия четкого определения корпорации долгое время в учебной литературе делались пояснения: то, что в иностранной литературе считается корпорациями, в российской экономике принято называть акционерными обществами. Наконец-то в российском законодательстве появилось понятие «корпорация» и выделение тех юридических лиц, которые относятся к данной категории.

С 1 сентября 2014 г. вступили в силу поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации в части регулирования деятельности юридических лиц. И в рамках реформы гражданского законодательства было дано понятие корпоративных отношений, а также понятие корпоративных юридических лиц или корпорации как основной формы организации бизнеса.

Корпорациями признаются юридические лица, учредители которых обладают правом на участие в управлении их деятельностью. Коммерческими корпорациями признаются все коммерческие юридические лица, кроме унитарных предприятий. То есть все юридические лица теперь делятся на унитарные и корпоративные. А в составе корпоративных юридических лиц (корпораций) особое место занимают хозяйственные общества (акционерное общество и общество с ограниченной ответственностью), составляющие преобладающую часть коммерческих организаций.

Кроме того, теперь нет привычного выделения открытых и закрытых акционерных обществ. На смену им пришли публичные акционерные общества (ПАО) и непубличные акционерные общества (просто АО).

Публичное общество – это акционерное общество, акции которого и ценные бумаги,

конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) и/или публично обращаются на условиях, установленных законом о ценных бумагах. Вследствие этого в публичных обществах динамично меняется состав участников.

Необходимо заметить, что деятельность публичных обществ в большей мере регулируется императивными нормами, предписывающими однозначные правила поведения и незначительную свободу внутрикорпоративной самоорганизации (табл. 1).

Таблица 1

Императивные требования, предъявляемые к публичным обществам

Формулировка требования	Содержание требования
Требования в сфере размещения и оборота акций	Акционерное общество приобретает право публично размещать (путем открытой подписки) акции и ценные бумаги, конвертируемые в его акции, которые публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах, со дня включения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о фирменном наименовании общества, отражающем указание на то, что такое общество является публичным (п. 1 ст. 97 ГК РФ). Сначала необходимо в ЕГРЮЛ зафиксировать статус публичной корпорации. Привести внутрикорпоративные отношения в соответствие с требованиями биржи и только после этого можно приступить к эмиссии по публичному размещению ценных бумаг или выводить их на публичное обращение
Повышенная транспарентность	Публичное общество обязательно регистрирует проспект публично размещаемых и/или публично обращающихся ценных бумаг и реализовывает связанные с этим формы раскрытия информации
Требования к компетенции органов общества	Уставом публичного АО не может быть отнесено к исключительной компетенции общего собрания акционеров решение вопросов, не относящиеся к ней в соответствии с ГК и законом об АО (п. 5 ст. 97 ГК РФ)
Требования к составу органов общества	В публичном АО обязательно образуются коллегиальный орган управления и ревизионная комиссия (п. 3 ст. 97 ГК РФ). То есть для публичного АО обязательно наличие: – общего собрания участников; – коллегиального органа управления; – единоличного исполнительного органа; – ревизионной комиссии (ревизора)
Требования к порядку формирования наблюдательного совета и его количественному составу	Кумулятивное голосование при избрании членов коллегиального органа. Законодательное установление требований к минимальному количественному составу коллегиального органа, число членов которого не может быть менее пяти. Наличие независимых членов коллегиального органа управления (устанавливается биржей). Наличие комитетов в структуре коллегиального органа управления (устанавливается биржей)
Не допускается установление в уставе публичного АО ограничений концентрации корпоративного контроля акционеров	В публичном акционерном обществе не могут быть ограничены количество акций, принадлежащих одному акционеру, их суммарная номинальная стоимость, а также максимальное число голосов, предоставляемых одному акционеру (п. 5 ст. 97 ГК РФ).
Не допускается установление в уставе публичного акционерного общества механизмов контроля персонального состава участников общества	Уставом публичного АО не может быть предусмотрена необходимость получения чье-либо согласия на отчуждение акций этого общества. Никому не может быть предоставлено право преимущественного приобретения акций публичного АО, кроме случаев, предусмотренных п. 3 ст. 100 Кодекса (п. 5 ст. 97 ГК РФ)
Статус публичного общества подлежит специальной фиксации в фирменном наименовании и отражается в ЕГРЮЛ	Публичное АО обязано предоставить для внесения в ЕГРЮЛ сведения о своем фирменном наименовании, содержащем указание на то, что такое общество является публичным (п. 1 ст. 97 ГК РФ). АО вправе по своей инициативе принять статус публичного общества. Для этого необходимо представить для внесения в ЕГРЮЛ сведения о фирменном наименовании общества, содержащем указание на то, что такое общество является публичным. Это необходимо в качестве предварительного условия для (IPO) или для вывода на публичное обращение ранее размещенных ценных бумаг (SPO). Приобретение статуса публичного общества по общему правилу сопровождается внесением изменений в устав и внутренние документы общества с целью отражения в них специальных требований, предъявляемых к публичным обществам. АО, созданные до дня вступления в силу поправок в ГК РФ и отвечающие признакам публичных АО, признаются публичными АО вне зависимости от указания в их фирменном наименовании на то, что общество является публичным

Предполагается, что императивные нормы задают стандартные правила поведения участников корпоративных отношений, которые не могут быть изменены по их усмотрению. Также считается, что императивные нормы в корпоративном управлении гарантируют привлечение инвесторов, что является важным аспектом в условиях дефицита капитала.

Деятельность же непубличных компаний – хозяйственных обществ, основанных либо на акциях, которые не выходят на организованный рынок обращения, либо на малооборотном активе – доле в уставном капитале ООО, регламентируется преимущественно диспозитивными нормами, позволяющими устанавливать правила взаимодействия по усмотрению участников корпорации (табл. 2).

Таблица 2

Диспозитивное регулирование аспектов деятельности непубличных обществ

Аспект	Содержание
Возможность самостоятельно определять перечень органов общества ¹	Для непубличного АО обязательно наличие следующих органов: – общего собрания участников; – единоличного исполнительного органа. Но акционерное общество, в том числе и непубличное, с числом акционеров-владельцев голосующих акций 50 и более обязано создавать коллегиальный орган управления (совет директоров). Непубличное АО вправе отказаться от ревизионной комиссии путем внесения соответствующего положения в устав по единогласному решению всех участников общества
Возможность совмещения одним органом функций нескольких органов	Возможность закрепления функций коллегиального исполнительного органа полностью или частично за коллегиальным органом управления (советом директоров) или возможность передачи этих функций единоличному исполнительному органу
<p>¹Кодекс разделяет органы корпорации на две основные группы: органы, которые обязательно образуются во всех корпорациях, и органы, которые образуются в отдельных видах корпораций, предусмотренных ГК РФ, другими законами или уставом корпорации.</p> <p>В первую группу входят следующие органы: – общее собрание участников – высший орган корпорации; – единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор), в качестве которого может выступать как физическое, так и юридическое лицо.</p> <p>Во вторую группу входят следующие органы: – коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция); – коллегиальный орган управления (наблюдательный совет).</p> <p>Для всех видов хозяйственных обществ факультативным органом является коллегиальный исполнительный орган</p>	

Данные нормы разрешают широко формировать систему корпоративного управления компаний уставами, т.е. широко применять принцип консенсуса (единогласия всех участников) вместо принципа большинства. Консенсус – это один из механизмов сглаживания последствий концентрации корпоративного контроля. Вследствие применения данного принципа доминирующие участники корпорации лишаются возможности самостоятельно принимать управленческие решения. Хотя, по мнению некоторых ученых [1, с. 11], чрезмерная свобода внутрикорпоративной самоорганизации может привести к тому, что экономически сильные доминирующие участники навязжут экономически более слабым неконтролирующим участникам такие правила взаимодействия, которые приведут к несоблюдению экономических интересов последних. Также необходимо заметить, что принцип консенсуса имеет и свои ограничения, поскольку единогласие всех участников общества может быть достигнуто только при небольшом количестве

собственников компании, а сотне акционеров в непубличном акционерном обществе будет достаточно сложно прийти к консенсусу и достичь единогласия в рамках свободы внутрикорпоративной самоорганизации.

Инновации в корпоративном управлении можно рассматривать в рамках системного подхода к корпоративному управлению [2, с. 310]. В соответствии с этим подходом выделяются блоки «четырёхугольника корпоративного управления»:

- права акционеров;
- органы управления;
- раскрытие информации;
- социальная ответственность бизнеса.

По нашему мнению, такой подход будет логичным, так как именно в рамках этих блоков формируется Международная передовая практика корпоративного управления (CGBP).

Рассмотрим ряд новшеств, затрагивающих данные блоки, и начнем с обязанностей акционеров. Так, в Федеральном законе от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 ча-

сти первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов

Российской Федерации» расширены единые для всех корпораций обязанности акционеров (табл. 3 [3, с. 26]).

Таблица 3

Обязанности участников корпораций

	Прежняя редакция ГК РФ (ст. 67)	Новая редакция ГК РФ (п. 4 ст. 65.2)
1	Вносить вклады в порядке, размерах, способами и в сроки, которые предусмотрены юридическими документами юридического лица	Участвовать в образовании имущества корпорации (АО) в необходимом размере в порядке, способом и в сроки, которые предусмотрены ГК РФ, другим законом или учредительным документом корпорации
2	Не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности юридического лица	Не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности юридического лица
3	Отсутствовала	Участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация (АО) не может продолжать своей деятельности в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений
4	Отсутствовала	Не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации (АО)
5	Отсутствовала	Не совершать действий (бездействий), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация (АО)
6	Другие обязанности, предусмотренные учредительными документами общества	Другие обязанности, предусмотренные законом или учредительным документом общества

Данные инновации появились в связи с бесконечной чередой корпоративных конфликтов, связанных с шантажом (гринмейлом), уклонением акционеров от участия в собраниях и злоупотреблением корпоративным контролем. В результате государство взяло на себя миссию способствовать недопущению ряда корпоративных конфликтов путем ужесточения обязанностей акционеров. Причем необходимо заметить, что обязанности законодатель может в дальнейшем расширять.

Кроме того, с другой стороны, законодатель предпринял действия и по защите прав акционеров, а именно 1 октября 2013 г. вступила в силу новая редакция ст. 149 ГК РФ, п. 2 которой устанавливает, что ведение записей по учету прав на ценные бумаги осуществляется лицом, имеющим предусмотренную законом лицензию, т.е. регистратором. И передача реестра регистратору является единственной реальной защитой прав акционеров и страховкой от незаконного передела собственности. На 4 апреля 2014 г. действовало всего 34 официальных регистраторов.

Помимо обязанностей акционеров, имеются новации и относительно их прав, введенные Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Статья 49 Закона об АО была дополнена п. 4.2, согласно которому при голосовании по вопросу дивидендов по привилегированным

акциям голоса акционеров-владельцев привилегированных акций этого типа, отданные за варианты голосования, выраженные формулировками «против» и «воздержался», не учитываются при подсчете голосов, а также при определении кворума для принятия решения по указанному вопросу [4].

Заметим, что голосование по данному вопросу владельцами привилегированных акций «против» и «воздержался» свидетельствует о попытке таких владельцев сохранить за собой право на участие в управлении акционерным обществом посредством голосования на общем собрании акционеров. И такое голосование будет представлять собой форму злоупотребления правом. Соответственно, данная новация направлена на защиту акционеров – держателей обыкновенных акций от акционеров – держателей привилегированных акций.

Инновации коснулись и изменений сроков в рамках подготовки общего собрания акционеров (ОСА). Согласно новой редакции абзаца 2 ст. 51 Закона об АО дата составления списка лиц, имеющих право на участие в ОСА, не может быть ранее, чем через 10 дней после принятия советом директоров решения о созыве собрания акционеров. Десятидневный мораторий был введен во избежание его составления фактически задним числом [5, с. 5].

Кроме того, теперь обязательно направление акционерам отчета об итогах голосования на

ОСА. Указанный отчет должен быть направлен акционерам не позднее чем через 4 дня после даты закрытия собрания. С 1 июля 2014 г. в случае, если на момент составления списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, в реестре числится номинальный держатель, общество должно направить ему отчет об итогах голосования в форме электронного документа, заверенного электронной подписью. Подобное регулирование порядка информирования акционеров об итогах голосования направлено на защиту интересов акционеров и обеспечение их права на своевременное получение информации, связанной с деятельностью общества.

Инновации коснулись и контролирующих функций совета директоров. Парадоксально, но длительное время был проблематичным доступ членов совета директоров к информации о деятельности общества, в частности, заключенным договорам, документам бухгалтерского учета. Менеджеры зачастую не давали этих сведений без санкции генерального директора. Парадоксом являлось то, что менеджер, формально подконтрольный совету директоров, фактически препятствовал членам совета директоров в получении информации о деятельности общества. Теперь, в соответствии с п. 4 ст. 65.3 ГК РФ, члены коллегиального органа управления имеют право получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией; в соответствии со ст. 53.1 – требовать возмещения причиненных корпорацией убытков, а также оспаривать совершенные корпорацией сделки. Данная новация существенно повышает статус члена совета директоров и усиливает его контролирующую функцию.

Несомненно, применение этой нормы требует пересмотра статуса и мировоззрения топ-менеджеров корпорации и статуса членов совета директоров.

Кроме того, теперь сделки могут оспаривать члены коллегиального органа управления. Членам совета директоров предоставлено право оспаривать и требовать применения последствий недействительности: крупных сделок и сделок с заинтересованностью; сделок, совершенных с превышением полномочий органом корпорации или ее представителем; сделок, совершенных органом корпорации или ее представителем в ущерб интересам корпорации; ничтожных сделок корпорации.

Инновации как по всем блокам, так и по содержанию сущности корпоративного управления появились в Кодексе корпоративного управления, новую редакцию которого Правительство РФ одобрило 13 февраля 2014 г. [6, с. 1].

Необходимо отметить, что предыдущий кодекс, принятый 4 апреля 2002 г. распоряжением ФКЦБ РФ №421/р, можно сказать, только знакомил бизнес-сообщество с принципами, основами «лучшей практики корпоративного управления». Он формировался во времена экономического подъема в России и дефицита инвестиционных средств и был нацелен на повышение инвестиционной привлекательности российских корпораций, выходящих на внешние рынки капитала, путем приближения корпоративных систем корпораций к западным стандартам. В то время не было даже отечественных специалистов по корпоративному управлению, в результате чего разработчиками Кодекса стали американская фирма Couder Brothers, российская фирма «Юст», американский Центр этических ресурсов, Sovereign Venture Inc., ряд известных юристов [7, с. 57]. И ознакомительная цель Кодекса международной практики корпоративного управления не отражала российской специфики. Но благодаря ему в России узнали о таких институтах в корпоративном управлении, как независимый директор, комитет совета директоров, корпоративный секретарь, положение о дивидендной политике.

Новый же Кодекс корпоративного управления был разработан уже с условием сложившейся модели корпоративного управления в России. Экспертный совет по корпоративному управлению работал над ним в течение нескольких лет, привлекая к работе Российский институт директоров, Институт внутренних аудиторов, национальное объединение корпоративных секретарей, РСПП.

В результате такой кропотливой работы в рамках Кодекса были созданы стандарты, позволяющие разрешать корпоративные проблемы, возникающие в процессе жизнедеятельности акционерных обществ, стандарты справедливого отношения к акционерам, а также эффективности работы органов управления акционерных обществ и контроля за их деятельностью. В рамках Кодекса появились рекомендации, направленные на разрешение конфликтов между акционерами, предотвращение рейдерства, а также злоупотреблений правами.

Необходимо заметить, что до недавнего времени достаточно сложно было найти единую трактовку понятия «корпоративное управление». Наличие большого количества методологических подходов к содержанию данного понятия не только затрудняло образовательный процесс, но и порождало противоречия в практике деятельности корпораций [8, с. 57]. В рамках нового Кодекса корпоративного управления было уточнено понятие корпоративного управления, позволяющее более конкретно рассматривать его специфику:

«Корпоративное управление – система взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами. Корпоративное управление является инструментом для определения целей общества и средств достижения этих целей, а также обеспечения эффективного контроля за деятельностью общества со стороны акционеров и других заинтересованных сторон» [6, с. 1].

Результаты

Таким образом, инновации, касающиеся прав и обязанностей акционеров, деятельности и функций совета директоров, значительно расширяют перспективы построения эффективных систем корпоративного управления в российских корпорациях, позволяют минимизировать вероятность возникновения корпоративных конфликтов и привлечь инвесторов для вложения капиталов в российский бизнес.

Рекомендации Кодекса затрагивают все блоки корпоративного управления: права акционеров, деятельность совета директоров общества и корпоративного секретаря, систему вознаграждения членам совета директоров, исполнительным органам и иным ключевым руководящим работникам общества, систему управления рисками и внутреннего контроля, раскрытие информации об обществе и информационную политику общества. Подчеркнем, что в рамках нового Кодекса корпоративного управления целый раздел посвящен функциям и обязанностям корпоративного секретаря, что доказывает важность и необходимость данной не устоявшейся еще профессии в России, а также оценке деятельности и вознаграждению высших органов корпоративного управления, что является неотъемлемым разделом в условиях зачастую безприцедентных гонимостей топ-менеджеров российских компаний.

Таким образом, по мнению ряда специалистов, новый Кодекс корпоративного управления стал более прикладным документом, отражающим специфику и проблемы российского бизнеса. Рекомендации Кодекса направлены не только на рост инвестиционной привлекательности российских корпораций, но также на усиление контроля за развитием бизнеса со стороны акционеров, на скорейшее разрешение корпоративных противоречий и конфликтов.

Список литературы

1. Глушецкий А. А. Публичные и непубличные хозяйственные общества – смысл деления и особенности регулирования. Статья 1 // Акционерное общество :

вопросы корпоративного управления. 2014. № 7 (122). С. 7–15.

2. Леванова Л. Н. Понятие системы корпоративного управления и основы ее формирования. // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, вып. 2, ч. 1. С. 308–312.
3. Бреева Н. Н. Обязанности акционеров : принципиальные новации ГК РФ. // Акционерное общество : вопросы корпоративного управления. 2015. № 2 (129). С. 25–29.
4. Об акционерных обществах : федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/4b6c6805dafc7229c9cac534f9c51e365fdf119f/ (дата обращения: 05.04.2015).
5. Пономарев А. В. Новые изменения в порядке подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров // Акционерное общество : вопросы корпоративного управления. 2014. № 3 (118). С. 4–7.
6. Новый Кодекс корпоративного управления : рекомендации превращаются в императив. URL: <http://rcca.com.ru/news/news1.shtml?id=363&grid=3> (дата обращения: 05.04.2015).
7. Семенов А. С. В России появился новый Кодекс корпоративного управления // Акционерное общество : вопросы корпоративного управления. 2014. № 6 (121). С. 55–60.
8. Леванова Л. Н. Теоретико-методологические подходы к понятию «корпоративное управление» // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12, вып. 1. С. 54–61.

Innovation in Corporate Governance in Russia

L. N. Levanova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: levanova1@mail.ru

Introduction. The dynamism of corporate governance generated by internal factors of development corporations, such as the desire to attract investors, to improve its ranking in the eyes of the public, to increase the effectiveness of personnel management of the corporation. External factors are the dynamics of the corporate institutional framework of corporate governance, which can include legislation on aspects of corporate governance in Russian companies, as well as guidance documents, which include the Code of Corporate Governance. As part of the institutional framework have been many changes, which require analysis and systematization. **Theoretical analysis.** Based on analysis of the amendments to the Civil Code of the Russian Federation, a number of corporate laws and the Corporate Governance Code implemented systematization of the latest innovations in the institutional framework of corporate governance. The analysis was performed by allocating blocks of corporate governance: the rights of shareholders, management bodies, information disclosure, corporate social responsibility. The author identifies the official emergence of the term «corporation» and «corporate relations», particularly public and non-public companies, considering innovations in relation to the rights and responsibilities of shareholders, as well as the functions of members of the Board of Directors. **Results.** Analysis of innovation

in the institutional framework of corporate governance, as well as analysis of the new Corporate Governance Code has revealed the role of these innovations in the formation of an effective system of corporate governance in Russian companies, as well as in resolving corporate conflicts.

Keywords: corporate governance, public joint stock company, rights of shareholders, Board of Directors, Corporate Governance Code.

References

1. Glushechij A. A. Publichnye i nepublichnye hozjajstvennyye obshhestva – smysl delenija i osobennosti regulirovanija. Stat'ja 1 [Public and non-public economic companies – particularly the meaning of division and regulation. Article 1]. *Akcionernoe obshhestvo: voprosy korporativnogo upravlenija* [Joint stock company: corporate governance issues], 2014, no. 7 (122), pp. 7–15.
2. Levanova L. N. Ponjatие системы korporativnogo upravlenija i osnovy ee formirovanija [The concept of corporate governance and the basis of its formation]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2014, vol. 14, iss. 2, pt. 1, pp. 308–312.
3. Breeva N. N. Objazannosti akcionerov: principjal'nye novacii GK RF [The obligations of shareholders: the principal innovations of the Civil Code]. *Akcionernoe obshhestvo: voprosy korporativnogo upravlenija* [Joint stock company: corporate governance issues], 2015, no. 2 (129), pp. 25–29.
4. *Ob akcionernyh obshhestvah: federal'nyj zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ (red. ot 29.06.2015)* (On Joint Stock Companies. Federal law of 26.12.1995 № 208-FZ (an edition of 06.29.2015)). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/4b6c6805dafc7229c9cac534f9c51e365fdf119f/ (accessed 5 April 2015).
5. Ponomarev A. V. Novye izmenenija v porjadke podgotovki, sozyva i provedenija obshhego sobranija akcionerov [Recent changes in the order of preparation, convocation and holding of the General Meeting of Shareholders]. *Akcionernoe obshhestvo: voprosy korporativnogo upravlenija* [Joint stock company: corporate governance issues], 2014, no. 3 (118), pp. 4–7.
6. Novyj Kodeks korporativnogo upravlenija: rekomendacii prevrashhajutsja v imperativ (The new Code of Corporate Governance: Recommendations become an imperative). Available at: <http://rcca.com.ru/news/news1.shtml?id=363&grid=3> (accessed 5 April 2015).
7. Semenov A. S. V Rossii pojavilsja novyj Kodeks korporativnogo upravlenija [Russia has a new Corporate Governance Code]. *Akcionernoe obshhestvo: voprosy korporativnogo upravlenija* [Joint stock company: corporate governance issues], 2014, no. 6 (121), pp. 55–60.
8. Levanova L. N. Teoretiko-metodologicheskie podhody k ponjatiju korporativnoe upravlenie [Theoretical, Methodological approaches to the concept of corporate governance]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2012, vol. 12, iss. 1, pp. 54–61.

УДК 330

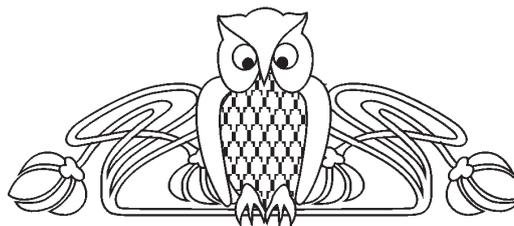
КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Е. Л. Макарова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента и инновационных технологий, Южный федеральный университет, Таганрог
E-mail: helen_makarova@mail.ru

А. А. Фирсова

доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита, Саратовский государственный университет
E-mail: a.firsova@rambler.ru

Введение. Для поиска наиболее действенных инструментов управления и инструментов взаимодействия региональной системы высшего образования и региональной инновационной системы необходимо проанализировать их взаимное влияние с помощью когнитивного анализа. **Теоретический анализ.** Для оценки роли институтов региональной системы высшего образования в региональном развитии в зарубежных исследованиях применяются различные модели, позволяющие проводить многосторонний анализ вклада университетов в социально-экономическое и инновационное развитие регионов. **Эмпирический анализ.** Очевидно, что система образования и инновационная система связаны между собой на региональ-

ном уровне. Для построения исходной когнитивной карты построена модель, которая отражает современное состояние системы образования и региональной инновационной системы и их влияние на инновационное развитие региона, использованы показатели образовательной деятельности, научно-инновационной деятельности, развития кадрового потенциала, международной деятельности, инфраструктуры, трудоустройства выпускников университетов, финансовых показателей. **Результаты.** Инструментарий когнитивного моделирования позволяет моделировать последствия принимаемых решений по взаимодействию всех акторов региональной инновационной системы: государства, науки и бизнеса на региональном уровне

и закладывает основу эффективного использования потенциала институтов высшего образования в продвижении возможностей для содействия развитию регионов.

Ключевые слова: когнитивное моделирование, университет, региональная инновационная система.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-411-417

Введение

В целях выстраивания стратегии инновационного развития региона необходимо тесное синергетическое взаимодействие региональной системы высшего образования и инновационной системы региона для стимулирования и развития инновационной деятельности и коммерциализации инноваций.

Усиление роли университетов в развитии регионов в мире и в России определяет актуальность проведения исследований, позволяющих выявить направления влияния региональной системы высшего образования на регион, а также оценить, насколько эффективными являются результаты этого влияния для регионального инновационного развития. Исследования в этом направлении только начинают развиваться и представляют значительный научный и практический интерес. Несмотря на наличие многочисленных рейтингов и показателей, на сегодняшний день в российской практике не существует инструментария и методологии оценки вклада региональной системы высшего образования в региональное инновационное развитие.

Для поиска наиболее действенных инструментов управления и инструментов взаимодействия региональной системы высшего образования и региональной инновационной системы необходимо проанализировать их взаимное влияние. Когнитивному анализу и моделированию взаимосвязи проблем университетов и региональной системы высшего образования и региональной инновационной системы с целью выстраивания стратегии инновационного развития региона посвящена настоящая статья.

Теоретический анализ

Вклад региональной системы высшего образования в генерацию инноваций и трансфер инноваций и экономическое развитие региона сегодня рассматривается как существенный фактор инновационного роста. Университеты становятся ведущим звеном региональной инновационной системы, которая развивает новые области знаний и помогает применять их в развитии региона.

В различных национальных практиках современный университет является открытой системой, включенной в процессы развития регионов своей локализации и испытывающей

обратное воздействие со стороны региональных систем [1]. К традиционно являющимся классическими образовательной и исследовательской функциям университетов сегодня добавляется значимая функция служение обществу – «service to the community». Данное представление систематизировано в рамках парадигмы третьей роли университетов и концепции предпринимательского университета как одной из наиболее релевантных форм организации университета, ориентированного на решение потребностей регионального развития. В связи с изменением роли институтов региональной системы высшего образования модифицируются и модели ее взаимодействия с регионом. Современные зарубежные работы Б. Кларка (1983), Г. Сабато (1975), Б.-А. Лундвала (1988), Р. Нельсона (1993), Д. Чарльза (1995), Д. Годдарда и П. Чагтертона (2000), Г. Ицковица (2000), Ф. Альтбаха, Дж. Салми (2012) определяют, что региональные университеты нужно рассматривать как одни из основных элементов для выстраивания стратегии развития региональной экономики.

Учитывая важность, сложность и многоаспектность взаимосвязей региональной системы высшего образования и региональной инновационной системы, следует разработать систему эффективных мер, взвешенных управленческих решений с целью выстраивания стратегии инновационного развития региона. В данном случае необходимо применять инструментарий исследования проблем и методов обеспечения условий для рационального развития социально-экономических систем, методы системного анализа возможных средств и путей достижения целей на разных уровнях социально-экономической системы. Наиболее распространенными инструментами исследования и моделирования сложных систем являются методы математического линейного программирования для решения задач оптимизации, статистические регрессионные методы, кибернетические модели.

Для оценки роли институтов региональной системы высшего образования в региональном развитии в зарубежных исследованиях применяются различные модели, позволяющие проводить многосторонний анализ вклада университетов в социально-экономическое и инновационное развитие регионов. Методы анализа влияния университетов на региональное развитие и оценки их вклада в социально-экономическое развитие региона в зависимости от используемых показателей подразделяются на качественные и количественные, теоретические и эмпирические методы исследования процессов взаимодействия университета с другими субъектами экономики региона [2].

Степень влияния деятельности университетов на региональное инновационное развитие, как правило, оценивается в долгосрочном периоде и по измеримым показателям: количеству научного персонала, количеству патентов, уровню продаж университетских разработок непосредственному объему затрат на научные разработки; количеству выданных патентов и защит диссертаций; количеству ежегодно издаваемых научных статей; численности выпускников вузов. Основной аспект оценки – это значимая связь между эффектами университетских исследований и корпоративной патентной активностью [3].

В России данные модели применимы со значительными ограничениями. Специальные методы оценки и прогнозирования нерегулярных хаотических и квазипериодических стационарных временных рядов, порождаемых сложными нелинейными системами, какими являются региональные инновационные системы, в достаточной степени не получили развития в российской практике, в том числе в силу отсутствия специфических данных для анализа результатов деятельности системы высшего образования и региональной инновационной системы (например специфики процедур патентования и применения патентного права). Общей методологии для количественной и качественной оценки эффективности высшего образования и степени его влияния на инновационное развитие региона, а также исследования взаимосвязи региональной системы высшего образования и региональной инновационной системы пока не разработано.

Можно воспользоваться методикой когнитивного подхода, позволяющей формировать и уточнять гипотезы о функционировании системы образования, рассматриваемой как сложная слабоструктурированная система, которая состоит из отдельных, но взаимосвязанных элементов и подсистем. Эти подходы могут дополнить методы оценки эффективности инновационной деятельности регионов в области исследования процессов регионального инновационного развития в российских условиях.

В настоящем исследовании авторами использован метод когнитивного моделирования для изучения проблем сложных систем и составлена когнитивная карта для слабоструктурируемой системы взаимосвязи региональной системы высшего образования и региональной инновационной системы.

Эмпирический анализ

Под когнитивным моделированием авторы подразумевают решение совокупности системных задач: идентификацию объекта в виде когнитив-

ной модели; анализ путей и циклов когнитивной карты; импульсное моделирование (сценарный анализ); анализ наблюдаемости, устойчивости, управляемости, оптимизации; задачи анализа свойств адаптивности, самоорганизации, принятия управленческих решений, исследования чувствительности решений; структурный анализ систем (анализ связности и сложности); анализ связи структурных свойств системы с характером импульсных процессов. Возможность решения части этих задач поддерживается программной системой когнитивного моделирования [4].

При использовании когнитивного подхода необходимо составить когнитивную модель для анализа взаимосвязи региональной системы высшего образования и региональной инновационной системы:

$$G = \langle V, E \rangle, \quad (1)$$

где G – знаковый ориентированный граф (орграф), в котором: V – множество вершин $V_i \in V, i = 1, 2, \dots, k$ являются элементами изучаемой системы; E – множество дуг, дуги $e_{ij} \in E, i, j = 1, 2, \dots, N$ отражают отношения между вершинами V_i и V_j (положительные, если увеличение (уменьшение) одного фактора приводит к увеличению (уменьшению) другого, отрицательные, когда увеличение (уменьшение) одного фактора приводит к уменьшению (увеличению) другого фактора) [5].

Множество E можно представить в виде $E = E^+ \cup E^-$, в которых E^+ – подмножество положительных связей, а E^- – отрицательных.

Показатель e_{ij} характеризует направление и интенсивность (силу) влияния фактора e_i на e_j :

$$e_{ij} = E(e_i, e_j), \quad (2)$$

где: e_{ij} – нормативный показатель силы влияния концепта e_i на e_j . Оценка e_{ij} обладает следующими свойствами:

- 1) присваивается в интервале от -1 до 1 ;
- 2) $e_{ij} = 1$, если e_i имеет наибольшее положительное влияние на e_j ;
- 3) $e_{ij} = 0$ в случае отсутствия влияния между факторами e_i и e_j ;
- 4) $e_{ij} = -1$, если e_i имеет наибольшее отрицательное влияние на фактор e_j .

Очевидно, что система образования и инновационная система связаны между собой на региональном уровне. Для создания исходной когнитивной карты построена модель, которая отражает современное состояние системы образования и региональной инновационной системы и их влияние на инновационное развитие региона.

В рассматриваемой модели для оценки влияния системы образования будут исполь-

зованы переменные, рекомендуемые министерством образования, включая показатели образовательной деятельности, научно-инновационной деятельности, развития кадрового

потенциала, международной деятельности, инфраструктуры, трудоустройства выпускников университетов, финансовых показателей (рис. 1).

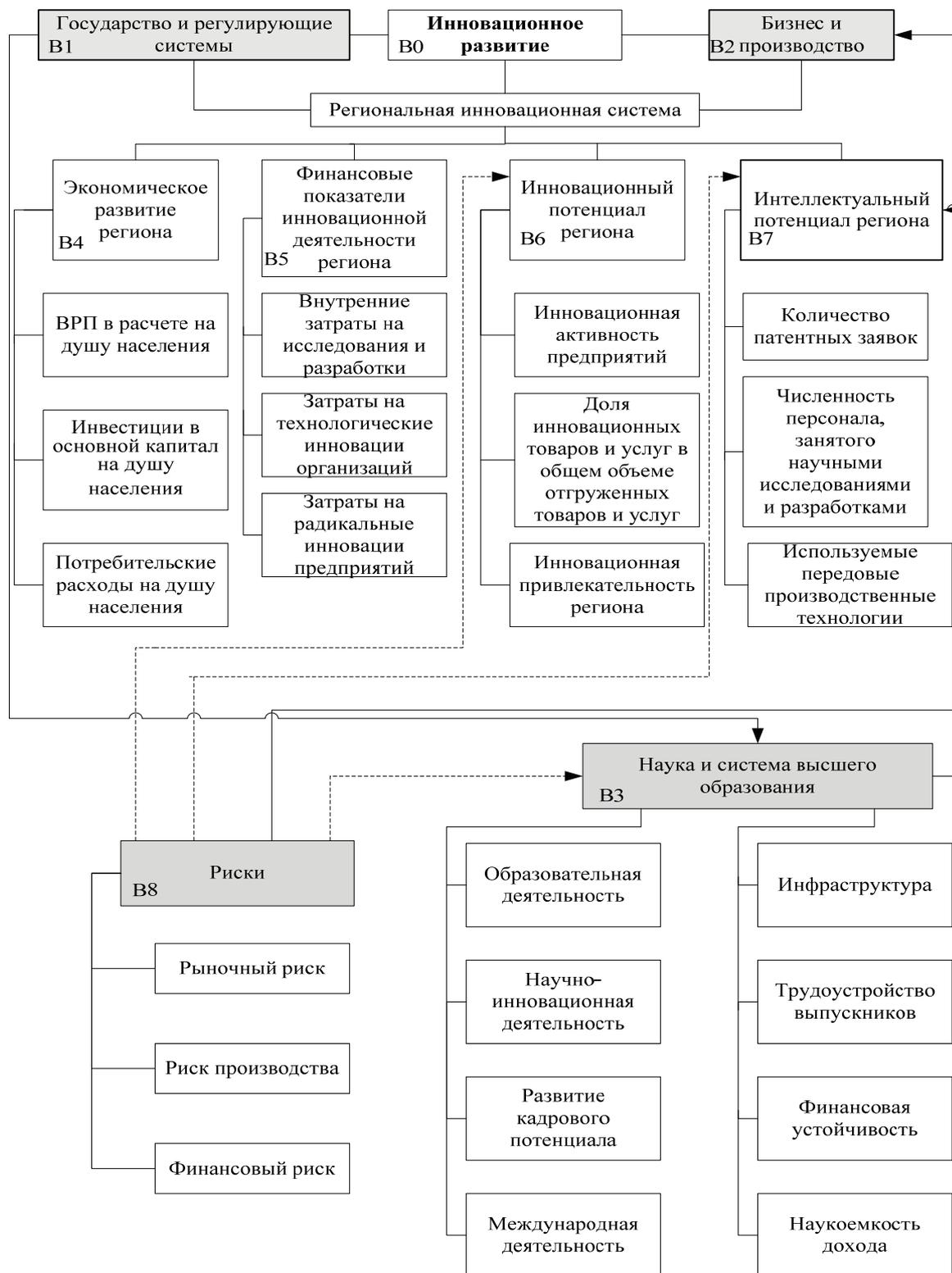

Рис. 1. Модель взаимосвязи системы высшего образования и региональной инновационной системы для выстраивания стратегии инновационного развития региона (G1)

Помимо основных акторов – субъектов взаимодействия региональной инновационной системы: государства (в лице федеральных регулирующих систем – вершина В1), бизнеса (обеспечивающего производство товаров, работ, услуг и весь процесс воспроизводства региональной экономики – вершина В2) и науки (система образования – вершина В3), на инновационное развитие региона (вершина В0) влияют следующие группы показателей.

Первая группа показателей – «экономическое развитие региона» (вершина В4) – включает ВРП на душу населения, инвестиции в основной капитал на душу населения и потребительские расходы на душу населения. Группа зависит от инвестирования со стороны федеральных регулирующих систем и производства и влияет на инновационное развитие региона (вершина В0).

Вторая группа показателей – «финансовые показатели инновационной деятельности» (вершина В5) – подразделяется на внутренние затраты на исследования и разработки, затраты на технологические инновации предприятий, затраты на радикальные инновации предприятий.

Третья группа показателей – «инновационно-промышленный потенциал региона» (вершина В6) – объединяет инновационную активность предприятий, долю инновационных товаров и услуг в общем объеме отгруженных товаров и услуг, инновационную привлекательность региона.

Четвертая группа показателей – «интеллектуальный потенциал региона» (вершина В7) – включает используемые передовые производственные технологии, количество патентных заявок, численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, и напрямую связана с системой образования (В3).

Группа риски (вершина В8) включает: рыночный риск, который определяется вероятностью потери инвестиций в связи с изменением спроса и предложения на инновационную продукцию; бизнес-риск или риск производства, который выражается в ошибках при оценке инноваций, длительности инвестиционного периода, подборе и подготовке персонала, занятого научными исследованиями и разработками; финансовый риск, который связан с обесцениванием денег и активов в период инвестирования и коммерческой реализации инноваций, а также риск отсутствия необходимого объема финансов для инвестиций. Данная группа имеет отрицательное влияние на систему образования и региональную инновационную систему, поэтому эти риски необходимо учитывать при выстраивании стратегии инновационного развития региона.

Построим укрупненную когнитивную карту взаимосвязи региональной системы высшего образования и региональной инновационной системы для выстраивания стратегии инновационного развития региона (рис. 2).

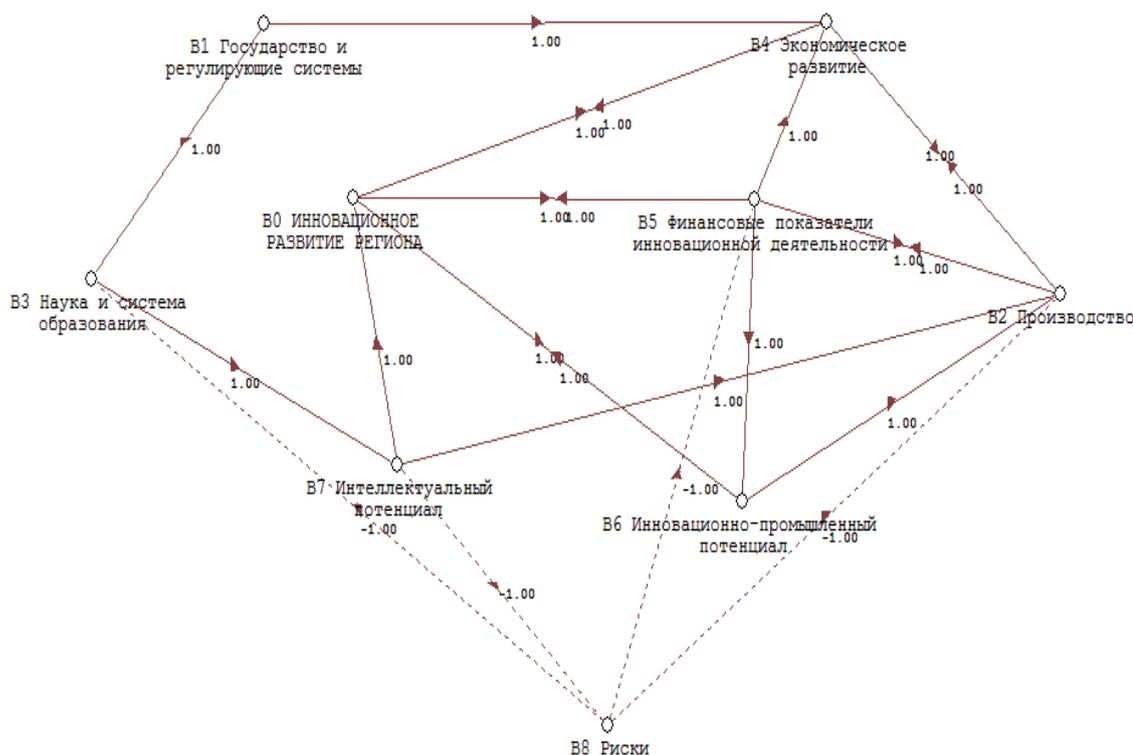

Рис. 2. Когнитивная карта (G2) взаимосвязи системы высшего образования и региональной инновационной системы для выстраивания стратегии инновационного развития региона

Результаты анализа такой «укрупненной» когнитивной модели (G2) проще интерпретировать, не искажая при этом выводов, обозначенных выше.

В данной когнитивной карте (G2) все связи между вершинами положительны и присутствуют шестнадцать (четное число) взаимосвязанных положительных циклов обратной связи, что свидетельствуют о структурной неустойчивости данной системы. Сценарное моделирование данной модели и анализ ее вариантов может дополнить сделанные выводы и показать возможные пути преодоления названных проблем.

Результаты

Ориентация процесса организации и управления инновационным развитием региона требует анализа проблем, противоречий, новых тенденций и вызовов, сопровождающих процесс взаимодействия системы высшего образования и региональной инновационной системы.

Применение когнитивного моделирования, выявляющего специфику форм, закономерностей, модификации и развития сложных систем, позволяет определить проблемы системы высшего образования на региональном уровне, его финансирования и управления, количества и качества научно-исследовательской работы и инновационной деятельности, которые являются особо актуальными в связи с необходимостью инновационного развития региона. Важно, чтобы управление инновационным развитием социально-экономической системы региона в условиях возрастающей неопределенности внешней среды строилось с учетом инновационной восприимчивости такой системы.

Инструментарий когнитивного моделирования позволяет моделировать последствия принимаемых решений по взаимодействию всех акторов региональной инновационной системы: государства, науки и бизнеса на региональном уровне, и закладывает основу эффективного использования потенциала институтов высшего образования в продвижении возможностей для содействия развитию регионов своей локализации. Сценарное моделирование в условиях структурной неустойчивости позволит рассмотреть различные сценарии, например, если увеличить объемы инвестирования только в образование, в государственное управление или в производство, то как это повлияет на инновационное развитие региона.

Представляется перспективным применение описанного подхода к исследованию роли и потенциала других значимых для регионального развития институтов. Результаты комплексных

исследований могут использоваться для задач совершенствования институционального управления, при планировании реформ и трансформаций различных региональных систем.

Список литературы

1. *Перфильева О. В.* Университеты и региональное развитие : теоретический анализ и методология исследования // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, вып. 3. С. 479–488.
2. *Челнокова О. Ю., Фирсова А. А.* Взаимодействие университета, бизнеса и государства как фактор развития региона в национальной инновационной системе // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, вып. 1, ч. 1. С. 26–32.
3. *Фирсова А. А., Нархова А. А.* Зарубежные подходы к оценке влияния университета на региональное развитие // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, вып. 2, ч. 1. С. 289–294.
4. *Горелова Г. В., Макарова Е. Л.* Моделирование взаимосвязи проблем системы высшего образования и социально-экономической системы средствами когнитивного подхода // Управление большими системами. Спец. вып. 30.1. Сетевые модели в управлении. М. : ИПУ РАН, 2010. С. 431–452.
5. *Макарова Е. Л., Подопригора М. Г., Хлебникова А. И.* Моделирование устойчивого развития Южного федерального округа // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, вып. 3. С. 488–495.

Cognitive Modeling the Impact of a Regional System of Higher Education in the Innovative Development of the Region

E. L. Makarova

Southern Federal University
1, Engels str., Taganrog, 347928, Russia
E-mail: helen_makarova@mail.ru

A. A. Firsova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: a.firsova@rambler.ru

Introduction. To find the most effective management tools for interaction of regional higher education and regional innovation system to analyze their mutual influence through cognitive analysis.

Theoretical analysis. To assess the role of regional institutions of higher education in regional development in the foreign studies used different models to conduct a comprehensive analysis of the contribution of universities to social and economic innovative development of the region. **Empirical analysis.** It is obvious that the education system and innovation system linked at the regional level. To construct the initial cognitive map, a model that reflects the current state of the education system and the regional innovation system and their influence on the innovative development of the region, used indicators of educational activities, research and

innovation, human resource development, international activities, infrastructure, employment of university graduates, financial indicators. **Results.** Tools cognitive modeling can simulate the effects of decisions made on the interaction of all the actors of the regional innovation system: government, science and business at the regional level, and lays the foundation for the efficient use of the capacity of higher education institutions in promoting opportunities to promote regional development.

Key words: cognitive modeling, university, regional innovation system.

References

1. Perfilieva O. V. Universitety i regional'noe razvitiie: teoreticheskiy analiz i metodologiya issledovaniia [Universities and regional development: theoretical analysis and research methodology]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2014, vol. 14, iss. 3, pp. 479–488.
2. Chelnokova O. Yu., Firsova A. A. Vzaimodeistvie universiteta, biznesa i gosudarstva kak faktor razvitiia regiona v natsional'noi innovatsionnoi sisteme [Interaction of the university, business and the state as a factor of development of the region in the national innovation system]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2014, vol. 14, iss. 1, pt. 1, pp. 26–32.
3. Firsova A. A., Narkhova A. A. Zarubezhnye podkhody k otsenke vliianiia universiteta na regional'noe razvitiie [Foreign approaches to assessing the impact of the university on regional development]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2014, vol. 14, iss. 2, pt. 1, pp. 289–294.
4. Gorelova G. V., Makarova E. L. Modelirovanie vzaimosviasi problem sistemy vysshego obrazovaniia i sotsial'no-ekonomicheskoi sistemy sredstvami kognitivnogo podkhoda [Simulation of socio-economical system and high education system problem correlation by means of cognitive approach]. *Upravlenie bol'shimi sistemami. Spetsial'nyi vypusk 30.1. Setevye modeli v upravlenii* [Large-scale Systems Control. Special Issue 30.1. Network models in management]. Moscow, ICS RAS, 2010, pp. 431–452.
5. Makarova E. L., Podoprigrora M. G., Klebnikova A. I. Modelirovanie ustoichivogo razvitiia Iuzhnogo federal'nogo okruga [Modeling sustainable development of the Southern Federal District]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2014, vol. 14, iss. 3, pp. 488–495.

УДК 336.221.262

ИССЛЕДОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ БЮДЖЕТА ГОРОДСКОГО ОКРУГА ГОРОД УФА

Р. Х. Бахитова

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой математических методов в экономике, Башкирский государственный университет, Уфа
E-mail: bahitovarh@mail.ru

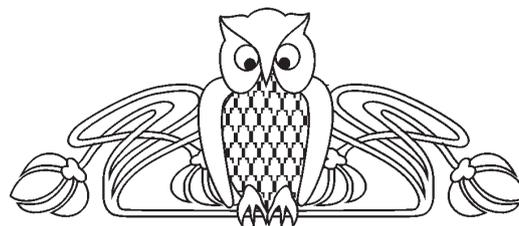
В. А. Лобанова

кандидат экономических наук, доцент кафедры макроэкономического развития и государственного управления, Башкирский государственный университет, Уфа
E-mail: tina.57.57@mail.ru

Н. В. Трофимова

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры макроэкономического развития и государственного управления, Башкирский государственный университет, Уфа
E-mail: trofimova_nv@list.ru

Введение. В современных кризисных условиях все острее ощущается снижение темпов роста поступления доходов в местные бюджеты по сравнению с предыдущим годом. В связи с этим необходимо мобилизовать все резервы для пополнения местных бюджетов. Местные бюджеты являются одним из элементов консолидированных бюджетов субъектов РФ. В настоящее время в Российской Федерации повышается роль органов местного самоуправления в хозяйственном и культурном строительстве. Они получили большие права в области руководства хозяйственным и социально-культурным строи-

тельством на подведомственной территории. Для выполнения возложенных обязательств необходимы ресурсы, в частности, в виде различных поступлений в бюджеты муниципальных образований. Таким образом, данное исследование, включающее анализ структурных особенностей бюджета городского округа город Уфа, выявление резервов для повышения наполняемости городского бюджета и выделение приоритетных направлений расходования бюджетных средств, представляется особенно актуальным. **Результаты исследования.** В статье с помощью экономико-статистических методов проанализированы доходы и расходы бюджета городского округа город Уфа за период с 2007 по 2013 г. Проведенный анализ показывает, что ключевой является проблема наполняемости бюджета города, особенно в части его налоговых и неналоговых поступлений. Сделан вывод о недостаточной социальной ориентированности городского бюджета. В частности, с 2009 г. наблюдается существенное снижение расходов на здравоохранение в среднем на 15% ежегодно. Несмотря на то, что ГО г. Уфа входит в список городов с высоким уровнем загрязнения окружающей среды,

расходы на экологию в бюджете недостаточны, что является крайне негативным фактом. **Выводы.** Сформулированы предложения по оптимизации бюджета городского округа город Уфа. Выделены недостатки перехода к программному методу формирования бюджета, выявлена субъективность при выборе приоритетных направлений расходования бюджетных средств. Также одной из ключевых проблем является закрытый характер информации по бюджетным расходам, что затрудняет проведение оценки эффективности бюджетных расходов.

Ключевые слова: структура доходов и расходов бюджета, городской округ город Уфа, наполняемость бюджета, оптимизация.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-417-424

Введение

Условием эффективного функционирования муниципальных образований является необходимый объем бюджетных доходов и наличие достаточных ресурсов.

Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации, бюджет является формой образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления [1].

Бюджет является одновременно инструментом планирования финансовой деятельности как государства в целом, так и его отдельных публично-правовых образований; инструментом контроля, определяющим предельные объемы и направления расходования бюджетных средств, которые одобряются законодательными (представительными) органами и должны соблюдаться исполнительными органами.

В современных условиях развитие механизмов формирования доходов местных бюджетов России сводится к совершенствованию регулирующей составляющей: закреплению нормативов отчислений от федеральных, региональных налогов и совершенствованию методик предоставления финансовой помощи. Тем не менее, представляется, что при всей важности межбюджетных отношений эти меры не могут привести к увеличению бюджетной самостоятельности территорий. В связи с этим необходимо большее внимание уделять развитию собственной доходной базы формирования бюджетов.

Доходы бюджета включают в себя несколько структурных составляющих (рис. 1).

Рис. 1. Структура доходов бюджета

Результаты исследования

Анализ бюджета любого уровня предполагает исследование его доходной и расходной частей.

На протяжении периода с 2007 по 2013 г. бюджет городского округа (ГО) г. Уфа имеет тенденцию к росту как по доходным, так и по расходным статьям (табл. 1).

Анализ структуры доходов (см. табл. 1) показывает неустойчивую тенденцию изменения

налоговых и неналоговых поступлений в бюджете ГО г. Уфа при наблюдаемом общем росте доходов бюджета. Так, в 2009 г. общий рост доходов составил 13%, при этом увеличение доходов было обеспечено ростом доли безвозмездных поступлений с 29,3% в 2008 г. до 44,6% в 2009 г. За этот же период налоговые и неналоговые доходы снизились на 12%. Однако в 2012 г. налоговые и неналоговые доходы сократились на

Таблица 1

Динамика бюджета ГО город Уфа в 2007–2013 гг. [2]

Показатели	2007	t_{07}	2008	t_{08}	2009	t_{09}	2010	t_{10}	2011	t_{11}	2012	t_{12}	2013	t_{13}	\bar{t}
ДОХОДЫ всего,	11413,00	1,41	12766,40	1,12	14373,10	1,13	15858,20	1,10	17311,40	1,09	19098,70	1,10	23226,70	1,22	1,16
в том числе															
налоговые и неналоговые доходы	8311,20	1,43	9020,50	1,09	7956,00	0,88	9487,20	1,19	10593,70	1,12	9401,00	0,89	11003,40	1,17	1,10
безвозмездные поступления	3101,80	1,34	3745,90	1,21	6417,10	1,71	6371,00	0,99	6717,70	1,05	9697,70	1,44	12223,30	1,26	1,27
РАСХОДЫ всего,	11206,90	1,38	12997,20	1,16	14476,70	1,11	15467,70	1,07	18793,10	1,21	20578,70	1,10	23470,70	1,14	1,16
в том числе															
общегосударственные вопросы	1050,80	1,50	1043,90	0,99	725,60	0,70	967,00	1,33	1660,90	1,72	2070,20	1,25	2430,00	1,17	1,19
национальная безопасность и правоохранительная деятельность	564,10	1,21	734,50	1,30	456,50	0,62	503,70	1,10	661,60	1,31	791,10	1,20	781,20	0,99	1,08
национальная экономика	668,60	1,48	790,20	1,18	1159,60	1,47	1027,10	0,89	1813,10	1,77	2940,20	1,62	3566,90	1,21	1,34
жилищно-коммунальное хозяйство	2881,00	1,79	3067,60	1,06	4372,40	1,43	3932,20	0,90	3801,80	0,97	4091,20	1,08	5255,20	1,28	1,18
охрана окружающей среды	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	11,00	–	–
образование	3525,20	1,23	4278,50	1,21	4726,70	1,10	5460,50	1,16	7236,10	1,33	7702,10	1,06	8543,90	1,11	1,17
культура, кинематография	198,80	1,24	221,70	1,12	220,90	1,00	238,00	1,08	282,40	1,19	326,40	1,16	426,40	1,31	1,15
здравоохранение	1665,90	1,20	2057,20	1,23	2059,80	1,00	2681,30	1,30	2586,00	0,96	1681,30	0,65	1076,60	0,64	0,96
социальная политика	439,40	1,78	541,70	1,23	453,00	0,84	422,90	0,93	514,80	1,22	642,40	1,25	650,00	1,01	1,15
физическая культура и спорт	68,50	0,60	119,50	1,74	81,80	0,68	87,30	1,07	47,90	0,55	133,90	2,80	405,40	3,03	1,20
средства массовой информации	52,70	4,47	38,90	0,74	45,30	1,16	48,00	1,06	56,30	1,17	64,10	1,14	61,10	0,95	1,26
обслуживание государственного и муниципального долга	91,90	0,70	103,50	1,13	46,40	0,45	99,70	2,15	132,20	1,33	135,80	1,03	274,00	2,02	1,11
межбюджетные трансферты	–	–	–	–	128,70	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Дефицит (–), профицит (+)	206,10	–6,92	–230,80	–1,12	–103,60	0,45	390,50	–3,77	–1481,70	–3,79	–1480,00	1,00	–244,00	0,16	1,35

Примечание. t – темп роста от года к году; \bar{t} – среднегодовой темп роста за период 2007–2013 гг.

11% при одновременном росте безвозмездных поступлений на 44%. В 2013 г. наблюдалась однонаправленность в изменении доходов: налоговые и неналоговые доходы и безвозмездные поступления росли на 17 и 26% соответственно (рис. 2). В среднем за период 2007–2013 гг. рост

налоговых и неналоговых доходов составил 10%, а безвозмездных поступлений – 27%. Проведенный анализ показывает, что актуальной проблемой является наполняемость бюджета города, особенно в части его налоговых и неналоговых поступлений.

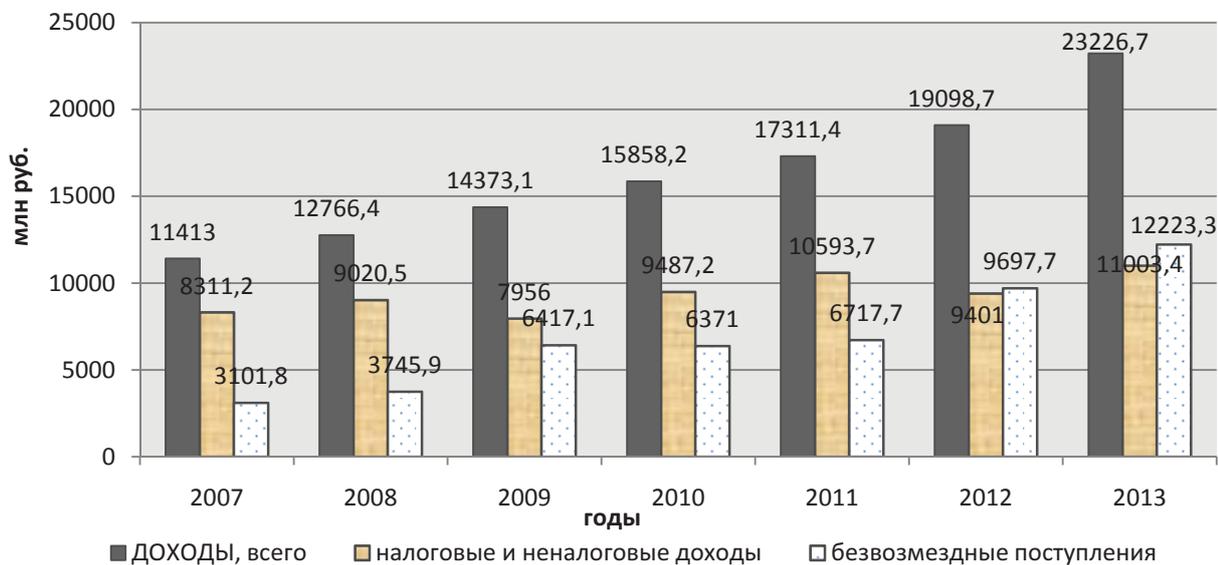

Рис. 2. Динамика доходов ГО г. Уфа за период 2007–2013 гг.

Среди мероприятий по увеличению доходов бюджета в его налоговой и неналоговой составляющих можно предложить активизацию работы судебных приставов, особенно в части взыскания задолженности за счет имущества должников.

Увеличение поступлений по налогам в бюджет города возможно и за счет выявления объектов недвижимого имущества, не имеющих инвентаризационной оценки или не зарегистрированных в установленном порядке. Большое значение имеет уменьшение недоимок за счет дохода от сдачи в аренду имущества и использования земельных участков, предоставленных в аренду под автостоянки.

Анализируя структуру расходов бюджета г. Уфы, представленную на рис. 3, можно сделать вывод о недостаточной социальной ориентированности городского бюджета. В частности, более трети всех расходов приходится на образование (31,5% в 2007 г. и 36,4% в 2013 г.), свыше 25% составляют расходы на жилищно-коммунальное хозяйство региона. При этом с 2009 г. наблюдается существенное снижение расходов на здравоохранение: за последние пять лет – в среднем на 15% в год. Удельный вес в общем объеме расходов на здравоохранение сократился с 14,9% в 2008 г. до 4,6% в 2013 г. Несмотря на то что г. Уфа входит в список городов с высоким

уровнем загрязнения окружающей среды, расходы на экологию в бюджете недостаточны, что является крайне негативным фактом.

В 2009 г., 2012–2013 гг. большую часть расходов бюджета ГО г. Уфа удалось покрыть за счет безвозмездных поступлений из бюджетов других уровней, что с точки зрения оптимальности бюджета не является безусловно правильным.

В целом же, если говорить о соотношении доходов и расходов бюджета ГО г. Уфа за ряд лет, можно отметить следующее.

С кризисного 2008 г. наблюдалось замедление темпов роста доходов бюджета ГО г. Уфа. При этом обязательства бюджета до 2012 г. возрастали, что приводило к существенному дефициту бюджетных средств. С 2013 г. ситуация несколько изменилась. Доходы увеличились на 22%, расходы – на 14%, дефицит бюджета составил 255 млн руб., что является минимальным показателем за последние годы.

Для того чтобы оптимизировать построение бюджета, впервые в 2014 г. бюджет города был сформирован на основе 16 муниципальных программ городского округа («Развитие образования в городском округе город Уфа Республики Башкортостан», «Благоустройство городского округа город Уфа Республики Башкортостан», «Развитие Администрации городского округа город Уфа Республики

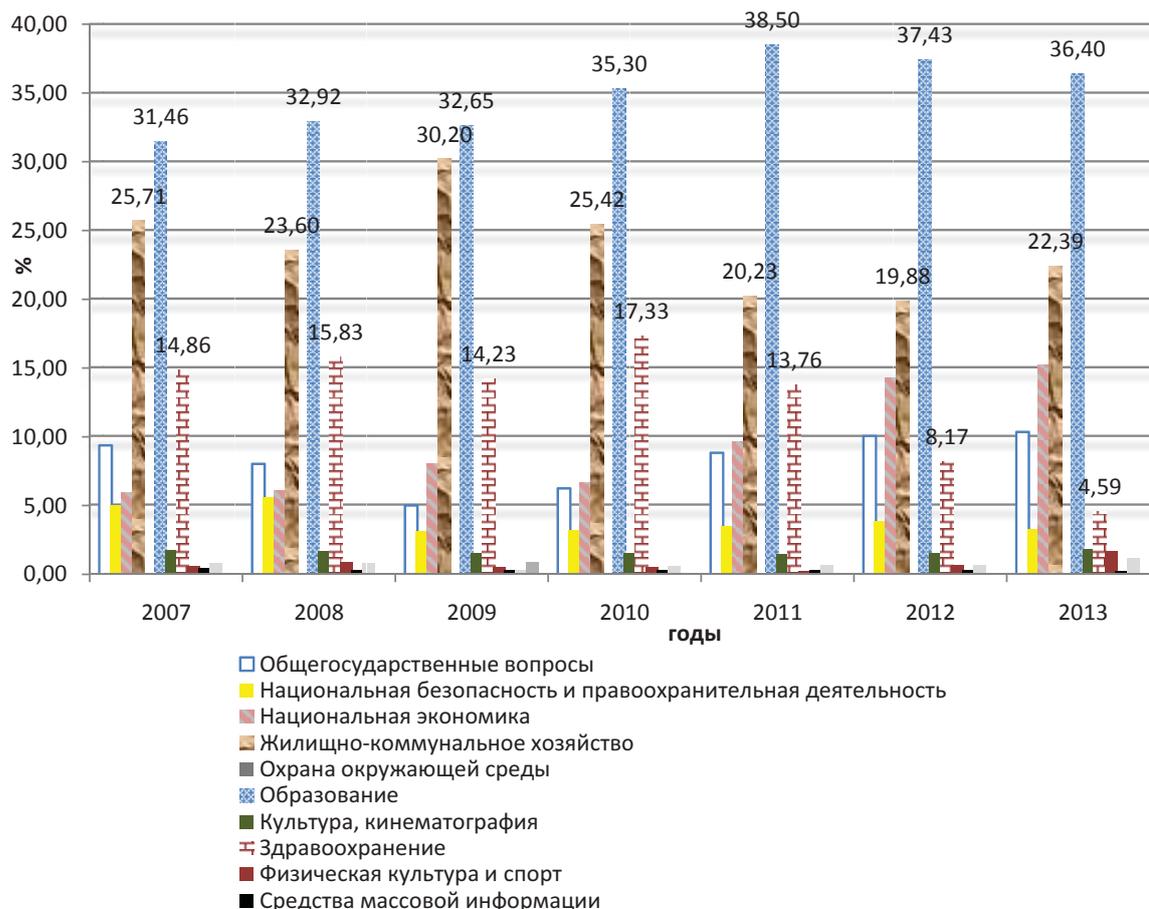

Рис. 3. Динамика расходов бюджета ГО г. Уфа в 2007–2013 гг.

Башкортостан», «Развитие муниципального здравоохранения городского округа город Уфа Республики Башкортостан», «Развитие культуры и искусства в городском округе город Уфа Республики Башкортостан», «Развитие жилищного хозяйства, транспортного обслуживания и улучшение экологии городского округа город Уфа Республики Башкортостан», «Развитие опеки и попечительства в городском округе город Уфа Республики Башкортостан», «Развитие земельных отношений на территории городского округа город Уфа Республики Башкортостан»,

«Развитие территории городского округа город Уфа Республики Башкортостан», «Управление муниципальным имуществом городского округа город Уфа Республики Башкортостан», «Развитие строительства, реконструкции, капитального ремонта дорог и искусственных сооружений городского округа город Уфа Республики Башкортостан» и др.).

В бюджете города на 2014 г. на реализацию программного бюджета предусмотрено порядка 83% общего объема расходов бюджета города с сохранением объема на 2015–2016 гг. (рис. 4).

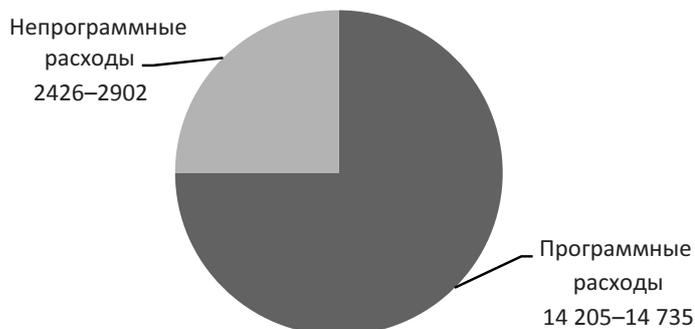

Рис. 4. Структура расходов бюджета ГО г. Уфа в 2014 г. (млн руб.)

Утвержденный постановлением Администрации города перечень муниципальных программ предусматривает три направления: повышение качества жизни населения; устойчивое развитие экономики города; повышение эффективности муниципального управления.

При переходе на программный бюджет все мероприятия муниципальных программ городского округа отдельно прописаны в бюджете. Таким образом, предпринята попытка установления прямой связи между результатами реализации муниципальных программ и финансовыми затратами.

В городской бюджет за первое полугодие 2014 г. поступило доходов в сумме 8 млрд 422 млн руб., из них налоговые и неналоговые доходы составили 5 млрд 135 млн руб., безвозмездные поступления – 3 млрд 287 млн руб. Плановые показатели 2014 г. исполнены на 40%.

По сравнению с уровнем I полугодия 2013 г. прирост собственных доходов составил 592 млн руб., или 13%.

Прирост доходов в основном обеспечен:

– по доходам от продажи имущества (на 96% – 353 млн руб.) за счет поступлений по аукционам, проведенным в конце 2013 г., и поступлений в

рамках реализации объектов по Федеральному закону № 159-ФЗ;

– по земельному налогу (на 38% – 80 млн руб.) за счет повышения налоговых ставок;

– по платежам за размещение рекламных конструкций (в 2 раза – на 36 млн руб.) за счет проведения аукциона по продаже права на заключение договоров.

Также обеспечен прирост по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, по налогу на добычу полезных ископаемых, по госпошлине, по доходам от продажи земельных участков.

Основная часть собственных доходов бюджета в I полугодии 2014 г. сформирована за счет НДС (38%), доходов от сдачи в аренду земельных участков (16%), доходов от продажи объектов нежилого фонда и земельных участков (15%), налогов на совокупный доход (11%), земельного налога (6%), доходов от сдачи в аренду имущества (5%).

Расходы бюджета городского округа за тот же период профинансированы в объеме 10 млрд 328 млн руб., что на 5% выше уровня соответствующего периода 2013 г.

В целом отраслевая структура расходов по исполнению бюджета представлена в табл. 2.

Таблица 2

Отраслевая структура расходов бюджета ГО г. Уфа за 2014 г.

Расходы	Сумма, млрд руб.
Образование	4,527
Жилищно-коммунальное хозяйство	2,836
Национальная экономика	0,906
Общегосударственные вопросы	0,617
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	0,384
Здравоохранение	0,382
Социальная политика	0,250
Культура, кинематография	0,185
Обслуживание государственного долга	0,164
Средства массовой информации	0,037
Физическая культура и спорт	0,033
Охрана окружающей среды	0,007

Примечание. Сост. по: [2, 3].

Общая сумма расходов – 10 млрд 328 млн руб. Следовательно, дефицит бюджета составил 1 млрд 906 млн руб. при величине доходов бюджета на сумму 8 млрд 422 млн руб.

Кроме того, бюджет на 2015–2016 гг. утвержден на уровне: 2015 г. – доходы 16,7 млрд руб. и расходы 17,1 млрд руб.; 2016 г. – 17,1 млрд руб. и 17,4 млрд руб. соответственно. Ожидаемый

дефицит в течение трех лет будет снижаться с 900 до 300 млн руб.

Как известно, программно-целевое бюджетное планирование характеризуется направленностью бюджетных ресурсов на достижение общественно значимых и по возможности количественно измеримых результатов деятельности администраторов бюджетных средств с одновре-

менным мониторингом и контролем за достижением намеченных целей.

Необходимо отметить, что программный подход к формированию бюджета, принятый в 2014 г., не позволяет провести полный квалифицированный сравнительный анализ доходной и расходной частей бюджета с соответствующими разделами бюджетов других периодов. Особенно это касается расходной части бюджета, ибо не очевидно, где, в каких объемах и в каких программах заложены расходы на тот или иной вид деятельности (например на транспорт, на экологию и т.д.).

Выводы

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

С кризисного 2008 г. наблюдается снижение темпов роста доходов бюджета ГО г. Уфа. При этом обязательства бюджета до 2012 г. возрастали, что приводило к существенному дефициту бюджетных средств. С 2013 г. ситуация несколько изменилась: доходы увеличились на 22%, расходы – на 14%, дефицит бюджета составил 255 млн руб., что является минимальным показателем за последние годы.

Анализ показывает, что в 2009 г., 2012–2013 гг. большую часть расходов удалось покрыть за счет безвозмездных поступлений из бюджетов других уровней. На наш взгляд, необходимо уделить особое внимание формированию собственной доходной базы.

Что касается отдельных статей расходов, то необходимо отметить, что с 2009 г. наблюдается существенное снижение расходов на здравоохранение: за последние пять лет – в среднем на 15% в год. Принятие программы «Развитие муниципального здравоохранения городского округа город Уфа Республики Башкортостан» в 2014 г. должно преодолеть данную тенденцию, поскольку развитие здравоохранения является существенной структурной составляющей повышения уровня жизни населения города. Исходя из этого, отметим, что за I полугодие 2014 г. расходы на здравоохранение ГО г. Уфа составили 382 млн руб., что существенно ниже, чем расходы, например, на образование или жилищно-коммунальное хозяйство.

Несмотря на то что в 2013 г. Уфа вошла в список городов с высоким уровнем загрязнения окружающей среды, расходы на экологию в бюджете предусмотрены в очень незначительных объемах (в I полугодии 2014 г. – всего 7 млн руб.). Ограниченность информации по содержанию программ не позволяет всесторонне охарактери-

зовать проблему расходов на экологию города. Действительно, принята программа «Развитие жилищного хозяйства, транспортного обслуживания и улучшение экологии ГО г. Уфа Республики Башкортостан», однако в отчете по расходам бюджета приводятся данные в разрозненном виде: расходы на жилищно-коммунальное хозяйство, расходы на охрану окружающей среды. При этом расходы на транспортное обслуживание не показаны отдельной строкой, вероятно, этот вид расходов включен в другие строки, например в строку «Национальная экономика». Этот подход не позволит достоверно оценить эффективность реализации той или иной программы.

Для того чтобы прогнозировать развитие ГО г. Уфа, необходимо предложить обоснование и выбор приоритетов доходов и расходов бюджета и обеспечить его исполнение.

Прежде всего, необходимо доказательно определить источники поступления средств в бюджет города. Учитывая, что основная часть доходной части бюджета, формируемая в муниципальном подразделении, состоит из налогов, необходимо иметь научно обоснованную и перспективную структуру экономики муниципального образования. Это позволит в принципе определить часть собственной бюджетной базы муниципалитета.

Обоснование касается формирования доходов бюджета, тогда как приоритеты целесообразно сформировать для целевого (адресного) расходования бюджетных средств. Почему расходы на образование или ЖКХ существенно превышают расходы на экологию или здравоохранение? Если исходить из социальной направленности бюджета города, из повышения уровня и качества жизни населения, то подобное целеполагание является недопустимым. Следовательно, набор программ должен определяться исходя из ключевых, наиболее существенных принципов формирования бюджетов социальной направленности.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Администрация городского округа город Уфа Республики Башкортостан : Информационный меморандум. URL: <http://investufa.ru/files/memorandum2013.pdf> (дата обращения: 30.04.2015).
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. URL: <http://bashstat.gks.ru> (дата обращения: 04.04.2015).

Research of Formation and Use of the Municipal Budget Ufa

R. H. Bahitova

Bashkir State University,
32, Validi str., Ufa, 450076, Russia
E-mail: bahitovahr@mail.ru

V. A. Lobanova

Bashkir State University,
32, Validi str., Ufa, 450076, Russia
E-mail: tina.57.57@mail.ru

N. V. Trofimova

Bashkir State University,
32, Validi str., Ufa, 450076, Russia
E-mail: trofimova_nv@list.ru

Introduction. In the current crisis conditions decline in growth receipt of incomes to local budgets is felt stronger in comparison with the previous year. In relation to this fact it is necessary to mobilise all reserves for local budget extension. Local budgets are one of Russian consolidated budget elements. Nowadays in Russian Federation the role of local government authorities is increasing in economic and cultural construction. They acquired significant rights in the management area of economic, social and cultural construction on a catchment area. For assigned obligations completion the resources are needed, in particular, by way of different inpayment to municipal organisations budgets. Therefore, this research including structural characteristics of Ufa budget analysis, determination of reserves for municipal budget extension increase and extraction of budget outcomes priority directions, is particularly topical. **Results of research.** Based on economics and statistics methods budget incomes and outcomes of Ufa for the period of 2007–2013 were

analysed. The analysis carried out shows that the central problem is the problem of the municipal budget extension, especially in terms of tax and non-tax proceeding. The insufficient social orientation of the municipal budget is concluded. In particular, from 2009, a significant decrease in public health service outcomes was observed, by 15% in average annually. In spite of the fact that Ufa is in the list of cities with high level of environment pollution, outcomes on ecology are insufficient, being an extremely negative factor. **Conclusions.** In the conclusion, the Ufa budget optimization suggestions were formulated. Disadvantages of change-over to programming method of budgeting were emphasized, a subjectiveness of budget outcomes priority directions was determined. The closed character of information on budget outcomes is also one of the central problems, that makes an estimation of budget outcomes effectiveness more difficult.

Key words: budget incomes and outcomes structure, Ufa, budget extension, optimization.

References

1. Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii (Budgetary code of the Russian Federation). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
2. *Administratsiya gorodskogo okruga gorod Ufa Respubliki Bashkortostan: Informatsionnyy memorandum* (The administration of city district city of Ufa Republic of Bashkortostan: Information Memorandum). Available at: <http://investufa.ru/files/memorandum2013.pdf> (accessed 30 April 2015).
3. *Territorialnyy organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Respublike Bashkortostan Bashkortostan* (The territorial body of the Federal State Statistics Service of the Republic of Bashkortostan). Available at: <http://bashstat.gks.ru> (accessed 4 April 2015).

ПРАВО

УДК 340.13

СИСТЕМА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ТРЕХУРОВНЕВАЯ ВЕРТИКАЛЬНАЯ СУБОРДИНАЦИЯ

С. А. Белоусов

кандидат юридических наук, проректор по научной работе,
Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: sbelousov@sgap.ru

Введение. Статья посвящена исследованию вопросов строения системы современного российского законодательства, в которой нашли отражение принципы организации и деятельности публичной власти в России, в том числе принцип федерализма, анализу реального состояния структуры системы законодательства. **Цель.** Основная цель данной статьи состоит в конструировании структуры современного российского законодательства на основе теоретических представлений о ней, а также с учетом принципов организации публичной власти. **Результаты.** На основе имеющихся научных разработок вопросов и проблем выбранной тематики осуществлен анализ горизонтального и вертикального строения системы российского законодательства, а также критериев выделения уровней и срезов системы источников действующего права. Исследована система источников права на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также правовые позиции Конституционного суда РФ по вопросам осуществления публичной власти в России. **Заключение.** По итогам проведенного исследования сделан вывод о том, что вертикальное строение системы российского законодательства в своей основе имеет публичную власть и юридическую силу нормативных правовых актов, что позволяет выделить два его среза: внешне-каркасный и внутренне-ранговый. **Ключевые слова:** нормативный правовой акт, система российского законодательства, публичная власть, юридическая сила актов, федерализм, субъекты Федерации, разграничение полномочий.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-425-431

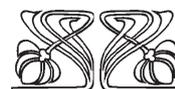
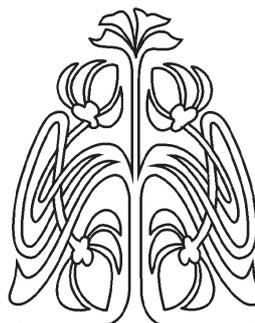
Введение

Для придания официальности и общеобязательности правовым требованиям государство использует систему признаваемых внешних форм выражения права, которые могут иметь различную природу и варианты доминирования одной из них. В Российской Федерации доминирующим источником права являются нормативные правовые акты. Их многообразие и закономерные связи между ними формируют систему законодательства, которая и является предметом исследования в рамках данной статьи.

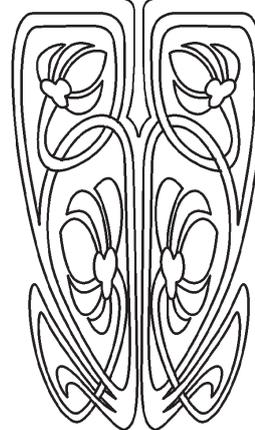
Ряд вопросов, имеющих отношение к системе законодательства, не имеет однозначных трактовок. Одним из таких вопросов является строение системы современного российского законодательства, формирование которой детерминировано несколькими факторами и осуществляется на основе совокупности принципов.

Цель

Основная цель данной статьи состоит в конструировании структуры современного российского законодательства на основе теоретических представлений о ней, а также с учетом принципов организации публичной власти.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Результаты

Система российского законодательства имеет горизонтальное и вертикальное строение. Существенной характеристикой вертикального строения системы законодательства является субординация одного элемента системы другому. В этой статье хотелось бы высказаться по поводу выделения количества уровней указанной системы и оснований такой операции, в связи с чем отметим следующее.

Первое. Наряду с характеристикой законодательства как вертикально оформленной системы в литературе говорят еще и о федеративной системе российского законодательства [1, с. 62; 2, с. 19]. Особенность данной системы заключается в том, что она представлена двумя крупными частями: первая складывается из совокупности нормативных правовых актов, изданных в пределах исключительно компетенции Федерации и по вопросам совместного ведения Федерации и субъектов, а вторая – из совокупности нормативных актов субъектов, изданных ими по вопросам своего ведения. Так, в системе законодательства выделяются два уровня: федеральный и региональный. Критериями формирования федеративной системы законодательства выступают федеративная форма государственно-территориального устройства и разграничение компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами в области правотворчества.

Считаем выделение в системе законодательства федеративной составляющей лишним. Во-первых, дело в том, что сама система законодательства в государстве с федеративной формой правления имеет обобщенное качество и федеративную структуру, даже если речь идет о горизонтальном срезе. Действительно, экологическая или природоохранная отрасль законодательства, относящиеся к горизонтальному строению, формируются и из актов федеральных органов власти, и из актов органов власти субъектов РФ. А потому сама по себе система в горизонтальном и вертикальном срезах является федеративной.

Если же следовать логике предложенных рассуждений, то в сложном унитарном государстве, где автономии обладают, пусть и ограниченными, законодательными полномочиями, складывается децентрализованная унитарная система законодательства, состоящая из двух уровней: актов единого государства и актов автономий. Однако в науке об этом так не говорят, поскольку очевидно, что в унитарном и федеративном государствах складываются соответствующие системы законодательства, с учетом и горизонтального, и вертикального строения.

Во-вторых, само по себе государственно-территориальное устройство не выступает критерием федеративной системы законодательства. Представляется, что правильнее в этом случае вести речь о порядке организации власти и распределении полномочий органов публичной власти. Тем более признано, что именно власть определяет и играет ключевую роль в структурировании и функционировании и системы права, и системы законодательства.

Второе. Функционирование государственной власти в качестве фактора, влияющего на систему законодательства, вопросов не вызывает. Ясно, что компетентные органы государства издают «юридические нормы, объединяют их в тех или иных источниках, определяют систему законодательства, внешнюю структуру права» [3, с. 46]. Иные факторы общественного развития обуславливают систему законодательства, поскольку, проходя через призму государственной воли, отражаются в результатах деятельности правотворческих органов. Поэтому государственная власть занимает центральное место в комплексе системообразующих законодательство факторов.

Государственная власть в Российской Федерации основана на единстве ее системы и на разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и ее субъектов. В соответствии с этим государственная власть представлена двумя уровнями – федеральным и региональным, каждый из которых является источником формирования адекватного ему уровня законодательства. Рассмотрение системы российского законодательства как двухуровневой является устоявшимся и максимально распространенным.

Однако такой подход к вопросу подчеркивает только государственно-властную природу законодательства, его государственную подсистему, но не отражает действительного положения дел, поскольку не учитывает еще одного среза законодательства, активно формируемого в последнее время в Российской Федерации, – муниципального уровня.

О том, что в системе российского законодательства складывается, по существу, три уровня, говорилось и ранее. Так, В. М. Манохин, анализируя особенности организационно-правовых начал правотворческой деятельности в субъектах Российской Федерации, указывал на то, что сформировался целый пласт отношений, являющихся предметом регулирования органов местного самоуправления, что и позволяет выделять этот третий уровень в системе законодательства [4, с. 9–11]. Идеи о трехуровневой системе законодательства придерживается И. Н. Сенякин [5, с. 273].

Полагаем, что выделение в системе законодательства не двух, а трех уровней в наибольшей степени соответствует практике правового регулирования, организации и функционирования системы современного российского законодательства. Аргументы этой позиции мы связываем со следующими довольно явными обстоятельствами, порожденными аргументацией двухуровневого строения.

В обоснование двухуровневой структуры законодательства исследователями приводятся особенности характера отношений разных уровней власти в федеративном государстве, прежде всего, связанного с разграничением компетенции между ними, отраженного в Основном законе государства. Разграничение компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами, предусматривающее хотя бы сферу ведения Федерации и сферу ведения ее субъектов, и предоставление субъектам РФ права самостоятельно регламентировать вопросы, относящиеся к предмету их ведения, лежат в основе формирования соответствующих уровней системы законодательства.

Кроме того, государственная власть в Российской Федерации, являясь единой, осуществляется системой органов двух уровней. Известно, что одной из основных характерных черт государственной власти является монополия на правотворчество. В совокупности это ведет к выводу о том, что государственная власть, реализуясь на обоих уровнях, осуществляя свои функции, создает соответствующую подсистему законодательства.

Однако в Конституции РФ разграничение предметов ведения имеет место не только в отношении двух уровней системы государственных органов, но и в отношении органов государственной власти и органов местного самоуправления. В частности, Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 27 мая 2014 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [6] устанавливает полномочия федеральных органов государственной власти и органов субъектов РФ в сфере местного самоуправления.

Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, но в пределах своих полномочий, а именно по вопросам местного значения, этот институт самостоятелен. Перечень вопросов местного значения довольно широк и в соответствии с Законом 131-ФЗ может дополняться отдельными государственными полномочиями, что свидетельствует о том, что это вполне полноценный уровень власти в России.

По вопросам местного значения населением муниципальных образований непосредственно и (или) органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления принимаются муниципальные правовые акты, в отношении реализации которых устанавливаются требования, почти повторяющие положения ст. 76 Конституции РФ в отношении актов субъектов РФ [7]. Именно они и формируют третий уровень системы российского законодательства.

В связи с этим возникают сомнения по поводу государственной власти как критерия формирования современной системы российского законодательства, во всяком случае, не только государственная власть предопределяет ее строение, но и органы местного самоуправления. Считаем, что решить проблему и привести все несопадающие суждения о вертикальной структуре системы законодательства в непротиворечивую цепь можно, если рассматривать в качестве системообразующего фактора не единственно государственную власть, а *публичную власть*. Используя эту категорию, исключаются какие-либо противоречия и упущения в приложении федеративной природы государства к системе законодательства.

В настоящее время публичная власть в Российской Федерации осуществляется на трех уровнях: федеральном – в лице федеральных органов государственной власти, региональном – в лице органов государственной власти субъектов РФ, муниципальном – в лице органов местного самоуправления. Публичность власти органов местного самоуправления неоднократно подтверждалась решениями Конституционного суда РФ, в которых указывалось, что местное самоуправление – один из институтов народовласти в РФ, а органы местного самоуправления представляют собой один из уровней публичной власти, максимально приближенный к населению конкретной территории и осуществляющий свои полномочия в тесном взаимодействии в федеральной и региональной государственной властью [8–11].

Каждый из названных уровней на основании законодательства, а в отдельных случаях – договорных актов, наделен полномочиями по вопросам, относящимся к его компетенции. Одним из средств эффективного осуществления соответствующей компетенции, придания решениям публично-властных органов общеобязательности, гарантирования их исполнения и т.д. является правовое регулирование посредством издания нормативных правовых актов, которые объединяются в одну систему на принципах,

соответствующих природе федеративного государства, образуя тем самым трехуровневую систему современного российского законодательства.

Следуя цели объективного освещения поставленных в статье вопросов, следует отметить, что либерализация правового регулирования отдельных общественных отношений, развитие делегированного правотворчества, повлекшие развитие индивидуального и корпоративного регулирования, стали причиной постановки проблемы локальных актов как четвертого уровня законодательства [12, 13].

Однако мы не считаем возможным выделять этот уровень законодательства, формируемый актами локального правотворчества, по следующим соображениям:

- а) акты имеют весьма узкую сферу применения и реализации;
- б) несмотря на то, что акты нормативные, все же они содержат в большей степени правила организационного характера по упорядочению соответствующего вида отношений;
- в) данные акты имеют вспомогательное значение при регулировании отношений.

Все-таки принципы и основные начала регулирования той или иной группы отношений устанавливает законодательство субъектов публичной власти, которые намеренно оставляют «место» для локального правотворчества. В этом случае не наблюдается разграничения компетенции между соответствующим уровнем власти и субъектом локального регулирования. Последний в законодательно установленных пределах и по обозначенному кругу вопросов имеет право на разработку и принятие локального акта. Если в нормативном правовом акте одного из трех уровней нет упоминания о возможности локального регулирования, то и последнего быть не может.

Другое дело с правотворчеством органов публичной власти. С одной стороны, он тоже правомочен действовать, когда в законе есть соответствующее указание. Однако в силу существования и определения предметов ведения их деятельность построена иначе. Так, когда отсутствует акт соответствующего уровня и когда не имеется нарушения компетенции, орган муниципального самоуправления самостоятельно принимает решение.

Наконец, третье замечание по поводу вертикального строения системы российского законодательства. Оно касается структуры уровней законодательства. На выделенных уровнях системы законодательства нормативные правовые акты располагаются по определенному алгоритму –

их юридической силе, которая является вторым критерием вертикального строения системы. Юридическая сила того или иного акта определяется рангом органа, издавшего его.

Однако, исходя из устоявшихся трактовок нормативных правовых актов и их природы, следует, что источником некоторых из них является не властный орган, а население либо страны в целом, либо территориального образования (субъекта Федерации или муниципального образования). Все они занимают свое место на соответствующем уровне вертикали системы законодательства. Например, акты, принятые народом в порядке всероссийского референдума, займут свое место на федеральном уровне законодательства, акты, принятые на референдуме в субъекте РФ, – на региональном уровне, акты местного референдума – на муниципальном уровне системы законодательства.

Особое положение среди составляющих систему законодательства элементов занимают международные договоры Российской Федерации. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры являются составной частью правовой системы России [7].

Кроме этого, среди актов одного ранга, например законов или подзаконных актов, также соблюдается иерархия. Так, у федерального конституционного закона юридическая сила выше, чем у федерального закона, а у указа Президента РФ – выше, чем у постановления правительства.

В соответствии с изложенным система современного российского законодательства представляется нам в следующем варианте.

Федеральный уровень:

акты высшей юридической силы:

- 1) Конституция РФ;
- 2) имплементированные общепризнанные принципы и нормы международного права и международные публично-правовые акты;
- 3) законы о внесении поправок в Конституцию РФ;
- 4) законы, принятые на референдуме;
- 5) федеральные конституционные законы;
- 6) федеральные законы:

– кодифицированные законы. В отношении этого ранга законов необходимо отметить, что они обладают иерархическим приоритетом по отношению ко всем иным текущим законам, что, как правило, отражено в их содержании. Именно поэтому в нашем варианте они и располагаются над остальными федеральными законами. Так, например, согласно ст. 3 Гражданского кодекса РФ [14], нормам этого акта высшей юридической силы должны соответствовать нормы граждан-

ского права, содержащиеся в других законах, а также подзаконных нормативных актах;

– некодифицированные законы;

подзаконные нормативные правовые акты [15, с. 161]:

1) нормативные указы Президента РФ, нормативные постановления Государственной думы РФ, нормативные акты Центрального банка РФ, инструкции Центральной избирательной комиссии РФ;

2) нормативные постановления Правительства РФ;

3) нормативные акты федеральных органов исполнительной власти РФ, принятые совместно или по согласованию;

4) нормативные акты федеральных органов исполнительной власти, принятые в рамках надведомственных полномочий;

5) иные нормативные акты федеральных органов исполнительной власти.

Региональный уровень:

акты высшей юридической силы:

1) конституции и уставы субъектов РФ;

2) законы о внесении поправок в конституции и уставы субъектов РФ;

3) законы, принятые на референдуме;

4) законы субъектов РФ;

акты подзаконного характера:

1) нормативные акты главы субъекта, законодательного органа субъекта;

2) иные акты органов исполнительной власти субъекта РФ.

Муниципальный уровень:

1) акты местного референдума;

2) устав муниципального образования, правовые акты, принятые на местном референдуме (сходе граждан);

3) нормативные и иные правовые акты представительного органа муниципального образования;

4) правовые акты главы муниципального образования, местной администрации, иных органов местного самоуправления и должностных лиц, предусмотренных уставом муниципального образования.

Заключение

Таким образом, вертикальное строение системы современного российского законодательства имеет как бы два среза, которые условно можно назвать *внешне-каркасным* и *внутренне-ранговым*. В основе определения первого лежит публичная власть, которая осуществляется на трех, согласно Конституции РФ, уровнях и организована на принципе федерализма. Внутренне-ранговый срез демонстрирует располо-

жение элементов (нормативных правовых актов) каждого уровня в зависимости от их основного свойства – юридической силы, а также единство принципов построения всех уровней.

Список литературы

1. *Поленина С. В.* Место законодательства субъектов РФ в системе законодательства России // Российская Федерация и ее субъекты : проблемы укрепления государственности / под ред. С. В. Поленовой. Саранск, 2003. 144 с.
2. *Раянов Ф. М.* Система законодательства Республики Башкортостан как субъекта Российской Федерации // Система законодательства Республики Башкортостан : становление и развитие : материалы республ. науч.-практ. конф. (Уфа, 27 февраля 1996 г.). Уфа, 1996. С. 11–16.
3. *Алексеев С. С.* Структура советского права. М., 1975. 264 с.
4. *Манохин В. М.* Организация правотворческой деятельности в субъектах Российской Федерации. Саратов, 2002. 240 с.
5. *Сенякин И. Н.* Федерализм как принцип российского законодательства. Саратов, 2007. 504 с.
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 27.05.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40, ст. 3822 ; 2014. № 22, ст. 2770.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
8. По делу о проверке конституционности положений частей 3 и 10 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и пункта 3 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. В. Дубкова : постановление Конституционного суда РФ от 27.06.2013 № 15-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 27, ст. 3647.
9. По делу о проверке конституционности положений части 3 статьи 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и частей 2 и 3 статьи 9 Закона Челябинской области «О муниципальных выборах в Челябинской области» в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и граждан И. И. Болтушенко и Ю. А. Гурмана : постановление Конституционного суда РФ от 07.07.2011 № 15-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 29, ст. 4557.
10. По делу о проверке конституционности положения пункта 4 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об

общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой муниципального образования – городского округа «Город Чита»: постановление Конституционного суда РФ от 29.03.2011 № 2-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 15, ст. 2190.

11. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 части 4 и части 5 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н. М. Савостьянова: постановление Конституционного суда РФ от 18.05.2011 № 9-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 22, ст. 3239.
12. Искужин Т. С. Локальное правовое регулирование аграрных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1997. 26 с.
13. Шахов В. Д. Акты субъектов Федерации и местного самоуправления в системе источников трудового права // Правовая реформа в России: проблемы теории и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Урал. гос. юрид. акад.; отв. ред. В. Д. Перевалов. Екатеринбург, 1996. С. 147–149.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301; 2014. № 19, ст. 2304.
15. Толстик В. А. Иерархия источников российского права. Н.Новгород, 2002. 215 с.

The System of Russian Legislation: a Three-level Vertical Subordination

S. A. Belousov

Saratov State Law Academy,
1, Volskaya str., Saratov, 410056, Russia
E-mail: sbelousov@sgap.ru

Introduction. The article is devoted to the study of structure of system of the modern Russian legislation, which reflected the principles of organization and activity of public authority in Russia, including the principle of federalism, the analysis of the actual structure of the legal system. **Purpose.** The main objective of this manuscript is to design the structure of the modern Russian legislation on the basis of theoretical ideas about it, and also taking into account the principles of the organization of public power. **Results.** On the basis of available scientific research questions and issues of the chosen topic the analysis of horizontal and vertical structure of the system of Russian legislation, as well as criteria for the allocation of levels and sections of the system of sources of the applicable law. It studies the system of sources of law on the level of subjects of the Russian Federation and municipal entities, as well as the legal position of the constitutional Court of the Russian Federation on the implementation of public authority in Russia. **Conclusion.** According to the results of the study the conclusion is drawn on that the vertical structure of the system of Russian legislation, the public authority and legal force of legal acts, which allows to identify its two cutoff: externally-frame and internally-rank.

Key words: legal act, system of Russian legislation, public authority, legal force of acts, federalism, regions, separation of powers.

References

1. Polenina S. V. Mesto zakonodatel'stva sub'ektov RF v sisteme zakonodatel'stva Rossii [Place the legislation of subjects of the Russian Federation in system of the legislation of Russia]. *Rossijskaja Federacija i ee sub'ekty: problemy ukrepleniia gosudarstvennosti* [The Russian Federation and its subjects: problems of strengthening of statehood. Ed. by S. V. Polenina]. Saransk, 2003. 144 p.
2. Raianov F. M. Sistema zakonodatel'stva Respubliki Bashkortostan kak sub'ekta Rossijskoj Federacii [The legislative system of the Republic of Bashkortostan as the subject of the Russian Federation]. *Sistema zakonodatel'stva Respubliki Bashkortostan: stanovlenie i razvitie* [The legislative system of the Republic of Bashkortostan: formation and development. Materials of the Republican scientific-practical conf.]. Ufa, 1996, pp. 11–16.
3. Alekseev S. S. *Struktura sovetskogo prava* [The structure of Soviet law]. Moscow, 1975. 264 p.
4. Manokhin V. M. *Organizatsiia pravotvorcheskoi deiatel'nosti v sub'ektakh Rossijskoj Federacii* [The organization of the lawmaking activity in the Russian Federation]. Saratov, 2002. 240 p.
5. Seniakin I. N. *Federalizm kak printsip rossijskogo zakonodatel'stva* [Federalism as a principle of Russian law]. Saratov, 2007. 504 p.
6. Ob obshhikh principakh organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 27.05.2014) [On General principles of organization of local self-government in the Russian Federation. Federal law of 06.10.2003 № 131-FZ (an edition of 27.05.2014)]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2003, no. 40, art. 3822; 2014, no. 22, art. 2770.
7. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok vnesennyh Zakonami RF o popravkakh k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FKZ, of 30.12.2008 № 7-FCL, of 05.02.2014 № 2-FKZ, of 21.07.2014 № 11-FKZ)] *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no 31, art. 4398.
8. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii chastei 3 i 10 stat'i 40 Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii» i punkta 3 chasti pervoi stat'i 83 Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v sviazi s zhaloboi grazhdanina A. V. Dubkova: postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 27.06.2013 № 15-P [On the case about the verification of constitutionality of provisions of parts 3 and 10 of article 40 of the Federal law «On General principles of organization of local self-government in the Russian Federation» and of paragraph 3 of article 83 of the Labour code of the Russian Federation in connection

- with the complaint of citizen A. V. Dubkova. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 27.06.2013 № 15-P]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no. 27, art. 3647.
9. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozenii chasti 3 stat'i 23 Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniia v Rossijskoj Federacii» i chastei 2 i 3 stat'i 9 Zakona Cheliabinskoi oblasti «O munitsipal'nykh vyborah v Cheliabinskoi oblasti» v sviazi s zhalobami Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii i grazhdan I. I. Boltushenko i Yu. A. Gurmana: postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 07.07.2011 № 15-P [On the case about the verification of constitutionality of provisions of part 3 of article 23 of the Federal law «On General principles of organization of local self-government in the Russian Federation» and parts 2 and 3 of article 9 of the Law of the Chelyabinsk region «On municipal elections in the Chelyabinsk region» in connection with complaints of the Commissioner for human rights in the Russian Federation and citizens of I. I. Batushenko and Yu. A. Gurman. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 07.07.2011 № 15-P]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2011, no. 29, art. 4557.
 10. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozeniia punkta 4 chasti 1 stat'i 16 Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniia v Rossijskoj Federacii» v sviazi s zhaloboi munitsipal'nogo obrazovaniia – gorodskogo okruga «Gorod Chita»: postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 29.03.2011 № 2-P [On the case about check of constitutionality of provisions of paragraph 4 of part 1 of article 16 of the Federal law «On General principles of organization of local self-government in the Russian Federation» in connection with the complaint of the municipal formation – the urban district «City of Chita». Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 29.03.2011 № 2-P]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2011, no. 15, art. 2190.
 11. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozenii punkta 1 chasti 4 i chasti 5 stat'i 35 Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniia v Rossijskoj Federacii» v sviazi s zhaloboi grazhdanina N. M. Savost'ianova: postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 18.05.2011 № 9-P [On the case about the verification of constitutionality of provisions of paragraph 1 of part 4 and part 5 of article 35 of the Federal law «On General principles of organization of local self-government in the Russian Federation» in connection with the complaint of citizen N. M. Savostyanova. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.05.2011 № 9-P]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2011, no. 22, art. 3239.
 12. Iskuzhin T. S. *Lokal'noe pravovoe regulirovanie agrarnykh otnoshenii* [Local legal regulation of agrarian relations. Cand. jur. sci. thesis diss.]. Ufa, 1997. 26 p.
 13. Shakhov V. D. Akty sub'ektov Federacii i mestnogo samoupravleniia v sisteme istochnikov trudovogo prava [Acts of subjects of Federation and local self-government in the system of sources of labour law]. *Pravovaja reforma v Rossii: problemy teorii i praktiki: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii* [Legal reform in Russia: problems of theory and practice. Materials of vseros. scientific.-practical. conf. / Ural. State Law Acad. ; ans. ed. V. D. Perevalov]. Ekaterinburg, 1996, pp. 147–149.
 14. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 05.05.2014) [The Civil code of the Russian Federation (part one) from 30.11.1994 № 51-FZ (an edition of 05.05.2014)]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301; 2014, no. 19, art. 2304.
 15. Tolstik V. A. *Ierarkhiia istochnikov rossijskogo prava* [The hierarchy of sources of Russian law]. Nizhny Novgorod, 2002. 215 p.

УДК 342.53

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. В. Бердникова

доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский государственный университет
E-mail: berev79@yandex.ru

Введение. Статья посвящена анализу особенностей правового регулирования и осуществления парламентского контроля в России. **Цель.** Основная цель работы состоит в исследовании конституционно-правовых основ организации и функционирования института парламентского контроля в России, а также в выявлении роли и места данной формы контроля в системе защиты прав и свобод человека и гражданина и

борьбе с коррупцией. **Результаты.** Проведен анализ российской нормативно-правовой базы, регламентирующей особенности парламентской контрольной деятельности, определены основные проблемы реализации данного института. В работе показано, что для эффективного осуществления парламентского контроля необходимо более четкое законодательное регулирование механизма его функционирования. Принятие

специального закона, обозначившего правовые основы парламентской контрольной деятельности, отнюдь не решило всех проблем, возникающих в процессе реализации данного института. Возникает потребность в нормативной детализации отдельных элементов парламентского контроля, начиная с определения понятия и заканчивая его структурно-функциональной составляющей. **Заключение.** Сделан вывод, что парламентский контроль должен реализовываться на всех уровнях государственной власти. Данный тезис предполагает внесение изменений в Федеральный закон от 07 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» в части дополнительной регламентации в качестве субъектов парламентского контроля законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ. В работе делается особый акцент на необходимости сочетания форм парламентского и общественного контроля как неперемного условия повышения эффективности осуществления парламентской контрольной деятельности.

Ключевые слова: парламентский контроль, общественный контроль, парламентское расследование, депутаты.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-431-437

Введение

Уникальность парламента как органа государственной власти основана не только на его представительном характере или исключительном праве на законотворчество, но и на возможности осуществлять в определяемых правовыми актами рамках контроль за деятельностью иных органов публичной власти и должностных лиц. Парламентский контроль в современном демократическом государстве играет важную роль в обеспечении эффективного и одновременно транспарентного функционирования системы государственного управления, а также коренным образом оказывает влияние на защиту и восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, что особенно актуально в случаях, если такие нарушения носят массовый характер.

Правовая регламентация разнообразных форм контрольной деятельности парламента в сфере соблюдения и исполнения законов органами исполнительной власти способствует формированию системы реального парламентаризма, обуславливающего классическую формулу верховенства парламента при существующем разделении властей.

Цель

Основная цель работы состоит в исследовании конституционно-правовых основ организации и функционирования института парламентского контроля в России, а также в выявлении роли и места данной формы государственного контроля в системе защиты прав и свобод человека и гражданина и борьбе с коррупцией.

Результаты

Подходы к определению парламентского контроля. В теории парламентского права понятие «парламентский контроль» не имеет однозначного определения. Расхождения во мнениях исследователей также затрагивают вопросы субъектно-объектного состава данных правоотношений, предмета и объекта контрольной деятельности, а также форм и видов его осуществления.

Так, по мнению Е. В. Ковряковой, парламентский контроль представляет собой «систему норм, регулиующую установленный порядок проведения наблюдения и проверки в основном деятельности органов исполнительной власти, который осуществляется как парламентским большинством и оппозицией, так и вспомогательными органами высшего законодательного органа и направлен на оценку этой деятельности с возможным применением санкций (вотума недоверия, резолюции порицания, импичмента и т.д.)» [1, с. 12]. Данная позиция во многом совпадает с зарубежной трактовкой парламентского контроля, рассматривающей этот институт в контексте взаимообусловленности реализации контрольных процедур и наступления определенных правовых последствий в отношении исполнительных органов в случае негативной оценки их деятельности.

Рассуждая о содержании контрольной функции парламента в отношении исполнительной власти, М. В. Баглая приходит к выводу, что практика ее реализации в зарубежных государствах носит дифференцированный характер. Так, например, в парламентарных формах правления парламентский контроль реализуется в многовариантных процедурах и, главным образом, включает право парламента принимать вотум недоверия правительству и отправлять его в отставку. В президентских формах правления в отсутствие такого права парламента все же осуществляет контрольные функции в отношении правительства, например, в виде участия в формировании исполнительных органов государственной власти [2, с. 172]. На наш взгляд, точка зрения М. В. Баглая является более точной, так как он включает в содержание предмета парламентского контроля не только непосредственную деятельность органов исполнительной власти, но и участие в процессе формирования правительства, что, несомненно, относится к контрольному механизму.

Эффективность парламентского контроля во многом обусловлена широким субъектно-объектным составом данных правоотношений. Так, к субъектам этой деятельности можно отнести федеральный парламента и его структурные эле-

менты (палаты, комитеты, комиссии, образуемые палатами органы), парламентариев, органы, создаваемые парламентами для реализации контрольной деятельности (например, Счетная палата РФ, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации), а также законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, включая комитеты и комиссии, депутатов, контрольно-счетные органы субъектов РФ, уполномоченных по правам человека в субъектах РФ. Объектами парламентского контроля могут являться не только органы исполнительной власти, но и государственные органы и государственные учреждения, и организации на всех уровнях власти, органы местного самоуправления и их должностные лица.

Правовые основы регулирования парламентского контроля. Конституция РФ закрепила достаточно широкий перечень форм парламентского контроля, большинство из которых реализуется в отношении Правительства РФ, начиная с согласия Государственной думы Федерального собрания на назначение Председателя Правительства РФ и заканчивая рассмотрением вопроса о доверии Правительству РФ. Помимо Конституции РФ, отдельные формы парламентского контроля закрепляются в федеральных законах, в частности, в Федеральном законе от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» [3], Федеральном законе от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» [4], Федеральном законе от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [5]. Ряд форм парламентского контроля закреплён в регламентах палат Федерального собрания [6].

Следует отметить, что в России долгое время отсутствовал отдельный нормативный правовой акт, регламентирующий правовое содержание и систему парламентского контроля, основания и порядок его осуществления, организационно-правовые формы и иные концептуальные вопросы реализации контрольной деятельности российских представительных органов, что в определенной степени нивелировало значение контрольной функции парламента. И только в мае 2013 г. был принят Федеральный закон «О парламентском контроле» (далее – Закон о парламентском контроле), закрепивший базовые принципы контрольной деятельности парламентских структур.

Проблемность Закона о парламентском контроле. Несмотря на подробное перечисление форм парламентского контроля, рассма-

триваемый закон не детализирует их, избегая дублирования уже имеющихся правовых норм, регулирующих данную сферу. Однако в Законе о парламентском контроле появились и принципиально новые формы. Например, усилен контроль за нормотворческой деятельностью Правительства РФ посредством регламентации обязательного ежеквартального направления Правительством РФ в палаты Федерального собрания информации о ходе разработки и предполагаемых сроках принятия нормативных правовых актов, разработка и принятие которых предусмотрены федеральными законами.

В целом, давая качественную оценку правового содержания принятого Закона о парламентском контроле, следует отметить, что данный документ носит слишком обобщающий характер, что во многом определяется широтой самого объекта правового регулирования. Кроме того, весьма очевидной является пробельность правовой регламентации основных категорий, связанных с парламентской контрольной деятельностью. Так, например, в Законе о парламентском контроле отсутствуют четкое комплексное определение парламентского контроля и основные понятия, связанные с его осуществлением, что само по себе не позволяет раскрыть сущность данного правового института.

Также в Законе отсутствуют нормы, регулирующие такие важные базовые структурно-функциональные составляющие деятельности по осуществлению парламентского контроля, как объект, предмет, основания осуществления; права и обязанности участников парламентского контроля; а также ответственность и ее виды за несоблюдение и неисполнение федерального законодательства со стороны подконтрольных органов и должностных лиц. Такой подход к правовому регулированию может привести к возникновению различных правовых коллизий и конфликтов в процессе его правоприменения.

Проблемы правового регулирования регионального парламентского контроля. Еще одним немаловажным упущением данного Закона является ограничение правового регулирования парламентского контроля федеральным уровнем деятельности парламентских органов. Другими словами, законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ не рассматриваются в качестве субъектов парламентского контроля. На наш взгляд, такой подход представляется достаточно узким, так как данные органы являются региональной проекцией федерального парламента со всеми присущими ему важнейшими функциями, в том числе и контрольной, которую реализуют

через многочисленные контрольные полномочия в отношении органов исполнительной власти субъектов РФ. Как отмечает А. С. Зубарев, «о “парламентском контроле” можно говорить только применительно к Федеральному собранию – парламенту Российской Федерации и его палатам (Государственной думе и Совету Федерации), а также к тем законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации, в названиях которых в соответствии с конституцией (уставом) присутствует слово “парламент”» [7, с. 21]. Думается, что такая оценка роли законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ в осуществлении контрольной функции представляется весьма ограничительной. Следует указать на отсутствие взаимообусловленности между словесным использованием категории «парламент» в наименовании органа и его правовой природой. Отсутствие прямого определения в качестве парламента отнюдь не лишает региональные законодательные структуры права на осуществление контроля в отношении, например, органов исполнительной власти субъектов РФ, которое закрепляется в Федеральном законе от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в форме отчетов высшего должностного лица субъекта РФ [8]. По мнению Е. В. Казаковой, осуществление парламентского контроля законодательными (представительными) органами власти субъектов РФ способствует укреплению их правового положения, в связи с чем «нельзя сводить роль законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации только к функциям представительства и законодательной деятельности. Необходимо повсеместно определить их статус и как органов, осуществляющих парламентский контроль» [9, с. 48]. Действительно, на сегодняшний день сложилась достаточно широкая практика нормативного регулирования парламентского контроля на уровне субъектов РФ в виде принятия специальных законов субъектов Федерации, регламентирующих порядок осуществления регионального парламентского контроля, что еще раз подтверждает важность реализации контрольной функции органами народного представительства в регионах [10].

Исследуя проблемы правового регулирования регионального парламентского контроля, А. Н. Чертков и Д. В. Азаров приходят к следующему выводу: «Широкий круг нормативных источников регулирования парламентского контроля в субъектах Федерации, к сожалению,

имеет и негативную сторону в виде несогласованности норм. Весьма распространена практика дублирования норм» [11, с. 61]. Авторы видят оптимальный вариант нормативного регулирования парламентского контроля в субъектах РФ не в принятии на федеральном уровне унифицированного законодательного акта о парламентском контроле в субъектах РФ, а в закреплении контрольных полномочий региональных парламентов в конституции (уставе), специальном законе, отдельных нормах иных законодательных актов и актах, регулирующих внутренний порядок деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, в частности, в регламентах [11, с. 63].

С одной стороны, можно согласиться с вышеприведенным мнением авторов, так как самостоятельное правовое регулирование субъектами Федерации вопросов, связанных с осуществлением парламентского контроля законодательными (представительными) органами государственной власти РФ, не противоречит действующему законодательству. Однако, с другой стороны, это не решит проблемы несогласованности норм регионального законодательства в данной сфере. На наш взгляд, выходом из сложившейся ситуации видится дополнительная регламентация в отдельной главе Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» правовых основ и форм парламентской контрольной деятельности в субъектах РФ, что позволит и унифицировать региональное законодательство, и усилить роль законодательных органов субъектов РФ, нормативно закрепив их контрольную функцию на уровне федерального закона.

Проблемы правоприменения норм о парламентском контроле. Пробельность существующей нормативной правовой базы прямым образом оказывает влияние на эффективность парламентского контроля при реализации ряда его форм. Так, нуждается в нормативной корректировке институт ежегодных отчетов Правительства РФ о результатах его деятельности перед Государственной думой Федерального собрания. Существующая на сегодняшний день правовая конструкция данных отчетов не влечет по их результатам наступления юридических последствий для правительства, что абсолютно формализует это контрольное полномочие парламента. Другим примером неработающего контрольного полномочия Федерального собрания следует признать институт парламентских расследований – за почти десятилетний период своего существования в урегулированной отдельным законом форме парламентское расследова-

ние проводилось всего два раза – в отношении трагических событий, произошедших в Беслане в 2004 г. и на Саяно-Шушенской ГЭС в 2009 г.

Парламентский контроль как общественно-государственный контроль. Парламентский контроль осуществляется в интересах общества, что определяется в первую очередь его правовой природой как представительного органа. Парламент, являясь институциональным воплощением конституционного принципа народовластия, занимает особое место в структуре органов государственной власти. Его тесная связь с обществом, обусловленная наделением парламентариев мандатом на представительство интересов населения, позволяет нам при изучении контрольной функции несколько дистанцироваться от доминирующей на сегодняшний день в правовой литературе точки зрения о парламентском контроле как имеющем исключительно государственный характер. В данном контексте представляется целесообразным говорить о парламентском контроле как об особой общественно-государственной форме контроля.

Общественный и парламентский контроль объединяет не только наличие в основе каждого общественных интересов. В соответствии с действующим законодательством у них происходит и совпадение основных целей, например по защите прав и свобод человека и гражданина.

Характеризуя соотношение общественного и парламентского контроля, Т. В. Милушева совершенно справедливо отмечает: «Думается, что парламентский контроль необоснованно трактовать как сугубо государственный. Он представляет собой опосредованную форму общественного контроля, своего рода “мостик” между общественным и государственным контролем. Иными словами, является наиболее организованной, структурированной, методически отработанной его частью» [12]. В том же направлении рассуждает и А. Н. Аринин, характеризуя парламентский контроль как представительный способ общественного контроля [13].

Единая конституционно-правовая природа все же не позволяет объединять парламентский и общественный контроль в рамках одного понятия или института. Это два совершенно самостоятельных элемента правовой системы, имеющих разный механизм своего функционирования и формы реализации. В данном случае речь должна идти о необходимости сочетания парламентского и общественного контроля для повышения эффективности правоприменения и достижения целей и задач, поставленных перед ними в законодательных актах. В отдельных формах парламентского контроля участие обще-

ственности уже предусмотрено действующими нормативными актами. Например, ч. 1 ст. 65 Регламента Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации определяет, что парламентские слушания, как правило, открыты для представителей средств массовой информации, общественных объединений и общественности [6].

Представляется целесообразным развивать существующую модель взаимодействия государства и гражданского общества, отражающую возможность включения граждан и их объединений в реализацию отдельных форм парламентского контроля. Например, можно предусмотреть инициирование проведения парламентских расследований Федерального собрания Российской Федерации Общественной палатой РФ и включение ее членов в состав парламентской комиссии.

Заключение

Учитывая молодой возраст российской демократии и парламентских институтов, следует все же признать, что за достаточно короткий срок своего существования Российская Федерация создала весьма устойчивую нормативную основу для формирования правового государства и системы реального парламентаризма, основанного на формальном верховенстве парламента. Возможность осуществлять парламентский контроль за деятельностью органов публичной власти и должностных лиц является уникальным полномочием современного парламента, своеобразным достижением развития демократии в государстве.

Обладая особой общественно-государственной природой, парламентский контроль представляется одним из важнейших способов защиты прав и свобод человека, обеспечения законности и верховенства права. Сочетание форм общественного и парламентского контроля способствует укреплению партнерских отношений государства и гражданского общества, повышает доверие к властным органам со стороны общественности.

Список литературы

1. Коврякова Е. В. Парламентский контроль : зарубежный опыт и российская практика. М., 2005. 192 с.
2. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для юрид. вузов и факультетов. М., 1998. 752 с.
3. О парламентском контроле : федер. закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ (ред. от 04.11.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 19, ст. 2304 ; 2014. № 45, ст. 6140.

4. О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон от 27.12.2005 № 196-ФЗ (ред. от 07.05.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 1, ст. 7 ; 2013. № 19, ст. 2315.
5. О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 2, ст. 74 ; 2013. № 30 (ч. 1), ст. 4042.
6. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-II ГД (ред. от 25.02.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 7, ст. 801 ; 2015. № 9, ст. 1299.
7. *Зубарев А. С.* К вопросу об аутентичном толковании понятия «парламентский контроль» // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 3. С. 20–22.
8. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : федер. закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42, ст. 5005 ; № 29 (ч. 1), ст. 4380.
9. *Казакова Е. В.* Парламентский контроль в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3. С. 44–48.
10. О парламентском контроле : закон Волгоградской области от 20.12.2013 № 176-ОД (ред. от 11.03.2015) // Волгоградская правда. 2012. 27 дек. (№ 244) ; 2015. 18 марта (№ 47).
11. *Чертков А. Н., Азаров Д. В.* Правовое регулирование регионального парламентского контроля, осуществляемое субъектами Российской Федерации // Адвокат. 2014. № 1. С. 59–63.
12. *Милушева Т. В.* К вопросу об общественном контроле. URL: http://www.rusnauka.com/15_DNI_2008/Gosupravlenie/33421.doc.htm (дата обращения: 22.04.2015).
13. *Аринин А. Н.* Развитие парламентского контроля как представительного способа общественного контроля. URL: <http://www.lawinrussia.ru/razvitie-parlamentskogo-kontrolya-kak-predstavitel'nogo-sposoba-obshchestvennogo-kontrolya> (дата обращения: 22.04.2015).

Topical Issues of Legal Regulation and Implementation of Parliamentary Control in the Russian Federation

E. V. Berdnikova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: berev79@yandex.ru

Introduction. The article analyzes the peculiarities of legal regulation and the parliamentary control in Russia. **Purpose.** The main objective of the work is to study the constitutional and legal framework

of the organization and functioning of the institute of parliamentary control in Russia, as well as to identify the role and place of this form of control in the protection of the rights and freedoms of man and citizen, and the fight against corruption. **Results.** Analyze the Russian regulatory framework governing the particular parliamentary oversight activities, implementation of the basic problems of the institution. It is shown that the effective implementation of parliamentary control must be more precise legislative regulation of the mechanism of its operation. The adoption of a special law, marked the legal basis of the parliamentary control activity, it does not solve all problems arising in the implementation of this institution. There is a need for the regulatory details of individual elements of parliamentary control, starting with the definition and ending with its structural and functional component. **Conclusion.** Concludes that parliamentary control should be implemented at all levels of government. This thesis suggests amendments to the Federal law of 07.05.2013 № 77-FZ «On the parliamentary control» in terms of more regulation as the subjects of parliamentary control of the legislative (representative) bodies of state power of subjects of the Russian Federation. The paper lays particular emphasis on the need for a combination of forms of parliamentary and public scrutiny as a prerequisite for improving the implementation of the parliamentary control activity.

Key words: parliamentary control, social control, parliamentary investigation, deputies.

References

1. Kovrjakova E.V. *Parlamentskij kontrol': zarubezhnyj opyt i rossijskaja praktika* [Parliamentary oversight: international experience and Russian practice]. Moscow, 2005. 192 p.
2. Baglaj M. V. *Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik dlja juridicheskix vuzov i fakul'tetov* [Constitutional law of the Russian Federation. Textbook]. Moscow, 1998. 752 p.
3. О парламентамском контроле: федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ (ред. от 04.11.2014) [The parliamentary control. Federal law of 07.05.2013 № 77-ФЗ (an edition of 11.04.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no. 19, art. 2304; 2014, no. 45, art. 6140.
4. О парламентамском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации: федеральный закон от 27.12.2005 № 196-ФЗ (ред. от 07.05.2013) [On Parliamentary Investigation of the Federal Assembly of the Russian Federation. Federal law of 27.12.2005 № 196-ФЗ (an edition of 05.07.2013)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2006, no. 1, art. 7; 2013, no. 19, art. 2315.
5. О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 23.07.2013) [On the status of a member of the Federation Council and the status of the deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. Federal law of 08.05.1994 № 3-ФЗ (an edition of 23.07.2013)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1994, no. 2, art. 74; 2013, no. 30 (pt. 1), art. 4042.]

6. O Reglamente Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii: postanovlenie GD FS RF ot 22.01.1998 № 2134-II GD (red. ot 25.02.2015) [Regulation of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation State Duma Resolution of 22.01.1998 № 2134-II GD (an edition of 25.02.2015). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 7, art. 801; 2015, no. 9, art. 1299.
7. Zubarev A. S. K voprosu ob autentichnom tolkovanii ponjatija «parlamentskij kontrol'» [On the question of authentic interpretation of the concept of «parliamentary oversight»]. *Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie* [Government and local self-government], 2013, no. 3, pp. 20–22.
8. Ob obshhiih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 06.10.1999 № 184-FZ (red. ot 13.07.2015) [On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of subjects of the Russian Federation. Federal law of 06.10.1999 № 184-FZ (an edition of 07.13.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1999, no. 42, art. 5005; no. 29 (pt. I), art. 4380.
9. Kazakova E. V. Parlamentskij kontrol' v sub#ektah Rossijskoj Federacii [Parliamentary control in the Russian Federation]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2014, no. 3, pp. 44–48.
10. O parlamentskom kontrole: zakon Volgogradskoj oblasti ot 20.12.2013 № 176-OD (red. ot 11.03.2015) [Parliamentary control. Law of the Volgograd region of 20.12.2013 № 176-OD (an edition of 11.03.2015). *Volgogradskaja pravda* [Volgograd true], 2013, 27 Dec. (№ 244); 2015, 18 March (№ 47).
11. Chertkov A. N., Azarov D. V. Pravovoe regulirovanie regional'nogo parlamentskogo kontrolja, osushhestvljaemoe sub#ektami Rossijskoj Federacii [Legal regulation of regional parliamentary control exercised by the subjects of the Russian Federation]. *Advokat* [Lawyer], 2014, no. 1, pp. 59–63.
12. Milusheva T. V. *K voprosu ob obshhestvennom kontrole* (On the issue of public control). Available at: http://www.rusnauka.com/15_DNI_2008/Gosupravlenie/33421.doc.htm (accessed 22 April 2015).
13. Arinin A. N. *Razvitie parlamentskogo kontrolja kak predstavitel'nogo sposoba obshhestvennogo kontrolja* (The development of parliamentary oversight as a representative method of social control). Available at: <http://www.lawinrussia.ru/razvitie-parlamentskogo-kontrolya-kak-predstavitel'nogo-sposoba-obshchestvennogo-kontrolya> (accessed 22 April 2015).

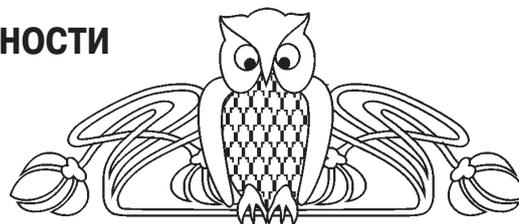
УДК 342.7

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

С. Б. Кордуба

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский государственный университет
E-mail: sveta-shagurova@mail.ru

Введение. Юридические обязанности личности являются разновидностью правовых социальных норм. Каждый член общества имеет юридические обязанности (общие, специальные, индивидуальные). Важнейшие из юридических обязанностей закрепляются в конституциях государств. Цель статьи – определить общее (теоретическое) и специфическое в конституционных обязанностях личности. **Результаты.** Рассмотрены различные теоретические подходы к определению понятия «юридическая обязанность личности» и к обоснованию значения юридических обязанностей личности для государства, общества, граждан. Выявлены общие черты всех юридических обязанностей личности. **Выводы.** Конституционным обязанностям свойственны все характерные черты юридических обязанностей. Конституционные обязанности обладают также специфическими чертами, обусловленными юридическими свойствами конституции (они имеют всеобщий характер; являются базовыми для всех иных юридических обязанностей; обеспечивают возможность создания и существования в обществе

и государстве порядка, основанного на праве; являются одним из условий существования государства).

Ключевые слова: социальные нормы, права и свободы личности, юридические обязанности личности, правовой статус личности, конституция, конституционные обязанности личности.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-437-441

Введение

В любом существовавшем ранее и существующем сегодня государстве положение человека, его связи и отношения с другими людьми, коллективами, представителями государственной власти определяются его правами и обязанностями, вытекающими из различных видов социальных норм. Нормы – это «определенные стандарты, образцы, эталоны, модели поведения участников социального общения» [1, с. 246]. Социальными

нормами можно считать права индивида, его обязанности, а также ограничения, запреты, налагаемые на поведение личности. Социальные нормы «регулируют поведение людей, действия организаций, взаимоотношения их между собой, определяют границы должного (обязанного) и возможного (допустимого) поведения» [2, с. 93]. В социальных нормах отражаются нормативы группового и индивидуального поведения людей [3, с. 196]. Социальные нормы могут быть неправовыми (моральными, религиозными, политическими, корпоративными, семейными, нормами обычаев и др.) и правовыми. Неправовые социальные нормы, как пишет М. Н. Марченко, «складываются... в процессе самой общественной жизни, общественной практики, а также в быту» и, как правило, «содержатся лишь в сознании людей и передаются в устной форме из поколения в поколение» [4, с. 453]. Правовые социальные нормы закрепляются в официальных документах, исходящих от государства, – нормативных правовых актах.

Разновидностью правовых социальных норм являются юридические обязанности личности. Правовой статус человека в любом государстве подразумевает обладание каждым членом общества не только юридическими правами, но и юридическими обязанностями (общими, специальными, индивидуальными). Это непреложная истина, очень четко сформулированная во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [5]: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности» (ч. 1 ст. 29). Наличие у индивида обязанностей – столь же важный и необходимый элемент правового статуса человека, как и его права и свободы. Невозможно представить себе человека, живущего в современном государстве, который обладает только правами и свободами, и нельзя представить себе человека, у которого есть только обязанности.

Важнейшие из юридических обязанностей закрепляются в конституциях государств, при этом в названии глав, посвященных статусу личности, не обязательно присутствие термина «обязанности» (достаточно вспомнить название и содержание 2-й главы Конституции РФ 1993 г.). Вместе с тем в названиях соответствующих разделов конституций некоторых государств термин «обязанности» встречается (например, часть первая «Права и обязанности граждан» в Конституции Италии 1947 г., часть первая «Основные права и обязанности» в Конституции Португалии 1976 г., раздел первый «Об основных правах и обязанностях» в Конституции Испании

1978 г., часть вторая «Основные права и обязанности» в Конституции Турции 1982 г., раздел второй «Свободы, права и обязанности человека и гражданина» в Конституции Польши 1997 г.). В. Е. Чиркин замечает, что в настоящее время «заметна определенная тенденция в развитии структуры конституций: большинство основных законов, если они закрепляют обязанности, во-первых, делают это в первых главах..., во-вторых, все чаще выделяют особые главы, разделы (подразделы) об обязанностях» [6, с. 206].

Закрепляя основные обязанности, конституции не объясняют их юридической природы и назначения. Что же понимается под юридической обязанностью личности? Каково значение юридических обязанностей личности для жизнедеятельности общества, государства, для реализации прав и свобод другими индивидами? Каковы специфические черты конституционных обязанностей личности?

Целью статьи выступает определение общего (теоретического) и специфического в конституционных обязанностях личности.

Результаты

В научной юридической литературе существует достаточно много взглядов, мнений, точек зрения на определение понятия «юридическая обязанность личности (человека, индивида)».

Традиционным и довольно распространенным в отечественной юридической науке (и в теории государства и права, и в науке конституционного права) является взгляд на юридическую обязанность как на вид и меру должного поведения определенных субъектов. Н. И. Матузов пишет, что юридическая обязанность – это «установленная законом мера должного, общественно необходимого поведения, а также вид (линия) поведения. Это – властная форма социальной регуляции, опирающаяся на “силовое” начало, то есть на возможность государственного принуждения. В обязанностях выражаются как личные, так и общезначимые интересы» [1, с. 232]. Т. Н. Радько отмечает, что юридическая обязанность – это «вид и мера должного и необходимого поведения» [2, с. 369].

Некоторые ученые определяют обязанность через категории «необходимость», «необходимое поведение». По мнению С. А. Авакьяна, «обязанность гражданина (в том числе и основная) – это необходимость определенного поведения. Она может быть выражена в виде общего требования – например, соблюдать Конституцию и законы РФ, предусматривать один вариант действий, допускать даже несколько вариантов, в том числе используемых по усмотрению

лица (например, обязанности родителей)» [7, с. 573]. «Государственное признание необходимости поведения, – писал Г. В. Мальцев, – такова основная специфическая черта обязанностей в отличие от субъективных прав» [8, с. 76]. Е. А. Капитонова предлагает понимать под обязанностью «меру поведения обязанного лица, имеющую необходимый характер, установленную правом и обеспеченную возможностью применения принуждения со стороны государства» [9, с. 110]. С сущностной стороны обязанность – это необходимость определенного поведения (Ю. В. Барзилова) [10, с. 64]. Юридическая обязанность – вид и мера необходимого поведения личности в интересах государства, общества и самой личности (Д. С. Велиева) [11, с. 172].

Категории «должное» и «необходимое» соединяет в понимании юридической обязанности А. С. Мордовец. Он пишет: «...юридическая обязанность в то же время выступает в форме должного поведения. Должное – значит общественно необходимое. Если необходимость осознана личностью, то она выступает уже не как что-то внешнее, принудительное, а как желаемое, внутреннее» [12, с. 230]. Подобное сочетание «должного» и «необходимого» при характеристике юридической обязанности мы также можем увидеть в вышеприведенных высказываниях Н. И. Матузова, Т. Н. Радько.

Б. С. Эбзеев определяет обязанности через категорию «требования». Он пишет, что обязанности есть «требования, предъявляемые обществом или государством к личности» [13, с. 185].

Мы разделяем вышеприведенные мнения российских ученых – С. А. Авакьяна, Н. И. Матузова, А. С. Мордовца, Б. С. Эбзеева и др. – относительно определения юридической обязанности через такие категории, как «вид и мера должного поведения», «необходимость», «необходимое поведение», «требования», поскольку любая юридическая обязанность личности предполагает определенный вариант необходимого поведения индивида, а с позиции государства – это требование, обращенное к личности.

Итак, юридическая обязанность – это должное, необходимое поведение личности. Каково же значение юридических обязанностей личности для государства, общества, других индивидов?

По мнению Н. И. Матузова, обязанности – «залог нормального функционирования конституционных институтов, управления социальными и экономическими процессами, поддержания устойчивости, дисциплины и стабильности в обществе»; юридическая обязанность – «вид и мера государственно-целесообразного, разумного, полезного, объективно обусловленного

поведения, призванного вносить порядок и “умиротворение” в жизнь» [14, с. 284, 285].

Обязанности, как это ни покажется странным на первый взгляд, являются элементом механизма обеспечения свободы личности, особенно это касается соблюдения человеком положений Уголовного и Административного кодексов. Соблюдение положений этих нормативных правовых актов одним человеком позволяет обеспечить свободу многих лиц.

Функциональное назначение юридических обязанностей – корреспондировать субъективным правам, выполнять свою часть работы в общем механизме правового регулирования, направлять деятельность индивидов в нужное русло; а социальное – формировать должное правосознание и правовую культуру граждан, служить дисциплинирующим фактором, упрочивать законность и правопорядок в обществе [1, с. 233].

Как мы видим, теоретическое обоснование наличия у человека юридических обязанностей исходит из того, что существование обязанностей обусловлено необходимостью сочетания индивидуальных интересов, общественных интересов и государственных интересов.

Очевидно, что без юридических обязанностей, налагаемых на личность, не может существовать никакое общество и государство, поскольку осознанное исполнение обязанностей каждым человеком позволяет поддерживать определенный порядок в государстве, в отношениях между людьми; во многих случаях выполнение обязанностей одними людьми позволяет другим людям реализовать их права и свободы.

В правовом государстве юридические обязанности личности являются необходимым элементом в отношениях между человеком, обществом, государством. Они так же значимы и важны, как и права и свободы. «В нынешних российских условиях, – пишет Н. И. Матузов, – обязанности как дисциплинирующий фактор не менее необходимы, чем права» [1, с. 236]. Написанные двадцать лет назад, эти слова сохраняют актуальность и сегодня.

Юридические обязанности личности имеют различную отраслевую принадлежность: конституционно-правовую, уголовно-правовую, гражданско-правовую, административно-правовую и т.д. Они могут быть адресованы различным группам субъектов: всем лицам, находящимся на территории государства; только гражданам; только иностранным гражданам и лицам без гражданства. Все юридические обязанности личности образуют определенную систему, фундаментом которой являются конституционные обязанности.

В целом, можно отметить, всем юридическим обязанностям присущи следующие общие черты: 1) юридические обязанности – результат государственного регулирования; 2) юридические обязанности выражают необходимое, с точки зрения государства, должное, требуемое поведение определенного субъекта или субъектов; 3) выполнение юридических обязанностей может быть обеспечено мерами государственного принуждения; 4) юридические обязанности тесно связаны с субъективными правами, поскольку являются способом обеспечения прав, условием их реальности и эффективности; 5) в юридических обязанностях выражаются как личные, так и государственные интересы; 6) юридические обязанности – средство формирования правосознания и правовой культуры человека; 7) юридические обязанности – условие формирования правопорядка, режима законности, установления и поддержания баланса интересов личности, общества, государства.

Выводы

Среди всех юридических обязанностей личности особое значение имеют конституционные обязанности. Универсальными, встречающимися почти во всех современных конституциях, являются следующие обязанности человека и гражданина: соблюдать конституцию; соблюдать законы; уважать и не нарушать права и свободы других людей; платить налоги; сохранять окружающую среду; воинская обязанность.

Конституционные обязанности личности – это лишь небольшая часть юридических обязанностей человека, живущего в государственно организованном обществе, но часть самая важная. Конституционным обязанностям свойственны все вышеперечисленные характерные черты юридических обязанностей личности; кроме этих черт, естественно, они обладают также специфическими чертами, обусловленными юридическими свойствами конституции. Основные обязанности личности имеют всеобщий характер; являются базовыми для всех иных юридических обязанностей; обеспечивают возможность создания и существования в обществе и государстве порядка, основанного на праве; являются одним из условий существования государства.

Список литературы

1. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов : СВШ МВД РФ, 1995. 559 с.
2. Радько Т. Н. Теория государства и права : учебник для бакалавров. М. : Проспект, 2012. 495 с.

3. Теория государства и права : учебник / под общ. ред. О. В. Мартышина. М. : Норма, 2007. 496 с.
4. Марченко М. Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби ; Проспект, 2007. 752 с.
5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Рос. газ. 1995. 5 апр.
6. Конституция в XXI веке : сравнительно-правовое исследование / отв. ред. В. Е. Чиркин. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2011. 655 с.
7. Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс. 2-е изд., перераб. и доп. : в 2 т. Т. 1. М. : Юристъ, 2006. 864 с.
8. Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности. М. : Юрид. лит., 1968. 80 с.
9. Капитонова Е. А. Обязанности как неотъемлемая часть правового статуса ребенка // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2009. № 5. С. 108–111.
10. Барзилова Ю. В. Юридические обязанности как элемент правового статуса личности / под ред. Н. И. Матузова. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2008. 130 с.
11. Велиева Д. С. Система конституционных экологических прав и обязанностей в Российской Федерации / под ред. В. Т. Кабышева. М. : ДМК Пресс, 2009. 220 с.
12. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / под ред. Н. И. Матузова. Саратов : СВШ МВД РФ, 1996. 288 с.
13. Эбзеев Б. С. Личность и государство в России : взаимная ответственность и конституционные обязанности. М. : Норма, 2007. 384 с.
14. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. 512 с.

Theory of Personality Constitutional Duties

S. B. Korduba

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: sveta-shagurova@mail.ru

Introduction. Legal responsibilities of an individual are a kind of legal social norms. Every member of the society has a legal obligation (general, special, individual). Highlights from the legal obligations enshrined in the states' Constitutions. Purpose of article – to determine the total (theoretical) and specific constitutional duties of the individual. **Results.** Different theoretical approaches regarding the definition of «individual legal obligation» are analyzed as well as the justification of the values of the individual legal responsibilities to the state, society and citizens are identified. Common features of all the legal responsibilities of the individual are identified. **Conclusions.** Constitutional responsibilities are peculiar to all the features of the legal obligations. Constitutional responsibilities also have specific features caused by the Constitution of legal properties (they have a universal character, are the base for all other legal obligations, provide the ability to create order based on law in the society and the state, they are one of the conditions of existence of the state).

Key words: social norms, individual rights and freedom, individual legal responsibilities, legal status of the individual, Constitution, constitutional duties of an individual.

References

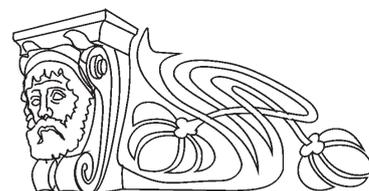
1. *Theory of state and law. Lectures.* Ed. by N. I. Matuzov, A. V. Malko. Saratov, SVSH Interior Ministry, 1995. 559 p. (in Russian).
2. Radko T. N. *Theory of state and law.* Textbook for bachelors. Moscow, Prospect Publ., 2012. 495 p. (in Russian).
3. *Theory of state and law.* Textbook. Total. ed. by O. V. Martyshin. Moscow, Norma, 2007. 496 p. (in Russian).
4. Marchenko M. N. *Theory of state and law.* Textbook. 2nd ed., rev. and add. Moscow, T.C. Welby, Prospect Publ., 2007. 752 p. (in Russian).
5. The Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948). *Russian newspaper*, 1995, April 5 (in Russian).
6. *The Constitution of the XXI century: a comparative legal research.* Ans. ed. V. E. Chirkin. Moscow, Norma, INFRA-M, 2011. 655 p. (in Russian).
7. Avakyan S. A. *Constitutional law of Russia.* Training course. 2nd ed., rev. and add. In 2 vol. Vol. 1. Moscow, Jurist, 2006. 864 p. (in Russian).
8. Maltsev G. V. *Socialist human rights and freedoms.* Moscow, Lighted., 1968. 80 p. (in Russian).
9. Kapitonova E. A. Responsibilities as an integral part of the legal status of the child. *Moscow University Russian Interior Ministry*, 2009, no. 5, pp. 108–111 (in Russian).
10. Barzilova Yu. V. *Legal responsibilities as an element of the legal status of the person.* Ed. by N. I. Matuzov. Saratov, Saratov Univ. Press, 2008. 130 p. (in Russian).
11. Veliyev D. S. *System of constitutional environmental rights and duties in the Russian Federation.* Ed. by V. T. Kabyshev. Moscow, DMK Press, 2009. 220 p. (in Russian).
12. Mordovets A. S. *Socio-legal mechanism for ensuring human and civil rights.* Ed. by N. I. Matuzov. Saratov, SVSH Interior Ministry, 1996. 288 p. (in Russian).
13. Ebzeev B. S. *Personality and state in Russia: mutual responsibility and constitutional duties.* Moscow, Norma, 2007. 384 p. (in Russian).
14. Matuzov N. I. *Actual problems of the theory of law.* Saratov, Saratov State Academy of Law Publ., 2004. 512 p. (in Russian).

УДК 336.02; 336.22; 336.4; 251.72

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЦИОННОГО КОНТРАКТА КАК ФИНАНСОВОГО ИНСТРУМЕНТА СРОЧНЫХ СДЕЛОК

Е. С. Николаева

кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права, Саратовский государственный университет
E-mail: niko_ekaterina@mail.ru

Введение. В настоящее время действующее законодательство не всегда успевает отвечать потребностями современного бизнеса, постоянное развитие и совершенствование правоотношений между субъектами неизбежно влечет за собой формирование новых видов правоотношений, требующих детальной нормативно-правовой регламентации. **Цель.** Провести анализ налогообложения опционных сделок в зависимости от их видов и участников; исследовать вопросы взимания налога на прибыль организаций и налога на добавленную стоимость при совершении опционных сделок, а также применения льгот при налогообложении данных сделок. **Результаты.** На основании проведенного анализа установлено, что для целей налогообложения платежи по опционным договорам должны быть обособленными, а полученную премию следует учитывать в доходах налогоплательщика, вне зависимости квалификации такой сделки как финансового инструмента. Более того, установлено, что обложению налогом на добавленную стоимость подлежит лишь часть опциона, признаваемая реализацией. Выявлена необходимость закрепления на законодательном уровне критериев отнесения опционных контрактов к сделкам, подлежащим налогообложению, с определением особенностей порядка исчисления и уплаты налога. **Заключение.** Раскрыты понятия и определены виды опционных сделок, приведены их новые

конструкции, обуславливающие необходимость совершенствования порядка налогообложения подобных сделок.

Ключевые слова: опционный контракт, финансовые инструменты срочных сделок, налогообложение, объект налогообложения, налог на прибыль организаций, налог на добавленную стоимость.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-441-446

Введение

Вопрос налогообложения при совершении опционных контрактов как финансовых инструментов срочных сделок можно смело назвать малоисследованным как в кругу ученых-финансистов, так и в правоприменительной сфере. Опционные сделки являются достаточно новым институтом гражданских правоотношений. Федеральным законом № 42-ФЗ от 8 марта 2015 г. [1] в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации [2] были внесены изменения, содержащие основные положения о таких сделках, как опцион на заключение договора и опционный

договор. Так, в соответствии со ст. 429.2 ГК РФ в силу соглашения о предоставлении опциона на заключение договора одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом. За возможность реализовать это право нужно будет заплатить предусмотренную соглашением цену, так называемый платеж по опциону, или другое встречное предоставление права. Соответствующие договоры будут заключаться путем акцепта указанной оферты. При этом платеж по опциону не будет засчитываться сторонами как платеж по основному договору и не подлежит возврату в том случае, если оферта не будет акцептована. Согласно ст. 429.3 ГК РФ, по опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий, в том числе уплатить денежные средства, передать или принять имущество. За право заявить требование по опционному договору необходимо будет оплатить предусмотренную им цену. Таким образом, новая договорная конструкция опциона влечет за собой необходимость детальной проработки налогообложения данных сделок, а также анализ действующего налогового законодательства на предмет соответствия требованиям динамично развивающихся отношений хозяйствующих субъектов.

Цель

Целями настоящей статьи являются анализ налогообложения опционных сделок в зависимости от их видов и участников; исследование вопросов взимания налога на прибыль организаций и налога на добавленную стоимость при совершении опционных сделок, а также применения льгот при налогообложении данных сделок.

Результаты

Правовая сущность опциона на заключение договора и опционного договора в данном случае будет одинаковой: одна сторона платит за право требовать от другой стороны совершения каких-либо действий. При этом в обоих случаях имеется возможность предусмотреть в договорах особые условия, при наступлении которых у стороны возникает обязанность по исполнению обязательства.

Поскольку правовое регулирование опционов ранее отсутствовало в законодательстве и нормативное их определение появилось совсем недавно, для целей налогообложения их правовое регулирование осуществляется в соответствии со ст. 301 Налогового кодекса РФ [3].

Согласно указанной выше норме, финансовым инструментом срочной сделки признается договор, являющийся производным финансовым инструментом в соответствии с Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» [4]. Перечень видов производных финансовых инструментов, в том числе форвардные, фьючерсные, опционные контракты, своп-контракты и другие, устанавливается Центральным банком Российской Федерации. В соответствии с Письмом Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 23 июня 2011 г. № 03-08-05 [5] опционные контракты подразделяются на поставочные и расчетные. Однако в своем письме от 20 сентября 2012 г. № 03-03-06/1/489 [6] Минфин РФ указывает на то, что налогоплательщик вправе с учетом требований ст. 301 НК РФ самостоятельно квалифицировать сделку, условия которой предусматривают поставку базисного актива, признавая ее операцией с финансовым инструментом срочных сделок либо сделкой на поставку предмета сделки с отсрочкой исполнения. Критерии отнесения сделок, предусматривающих поставку предмета сделки, за исключением операций хеджирования, к категории операций с финансовыми инструментами срочных сделок должны быть определены налогоплательщиком в учетной политике для целей налогообложения.

Таким образом, опцион на заключение договора и опционный договор признаются разновидностью финансовых инструментов срочных сделок, которые представляют собой соглашения, определяющие права и обязанности сторон в отношении базисного актива или порядок взаиморасчетов между сторонами в зависимости от изменения рыночной цены на базисный актив, или иного количественного показателя базисного актива по сравнению с величиной указанного показателя, которая определена сторонами при заключении такого соглашения.

Налогообложение опционных договоров как финансовых инструментов срочных сделок включает в себя взимание налога на прибыль, полученную организациями при их совершении, а также налога на добавленную стоимость, входящего в цену базисного актива. Следует пояснить, что под базисным активом понимается предмет срочной сделки, в том числе иностранная валюта, ценные бумаги и иное имущество и имущественные права, процентные ставки, кредитные ресурсы, индексы цен или процентных ставок, другие финансовые инструменты срочных сделок.

При определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций в порядке ст. 302 и 303 НК РФ налогоплательщики обязаны учесть обо-

снованные и документально подтвержденные расходы в виде премии, уплаченной по опционной сделке, в зависимости от того, обращается такой финансовый инструмент срочных сделок на организованном рынке или нет. При этом, учитывая положения ст. 271 и 272 НК РФ, датой признания расходов и доходов по опционной сделке в виде уплаченной или полученной премии признается дата расчетов по этой премии в соответствии с условиями заключенного контракта.

Порядок налогового учета операций с финансовыми инструментами срочных сделок при применении метода начисления установлен ст. 326 НК РФ. В соответствии с указанной статьей налогоплательщик на дату заключения сделки отражает в аналитическом учете сумму возникших требований или обязательств к контрагентам, исходя из условий сделки и условий таких требований в отношении базисного актива. Налоговая база должна быть определена им на дату исполнения срочной сделки. По сделкам, носящим длительный характер, налоговая база определяется по окончании отчетного налогового периода.

В случае, если налогоплательщик применяет учетную политику, в соответствии с которой опционная сделка не будет являться срочной сделкой, возникает вопрос с отнесением расходов по премии, уплаченной по такой опционной сделке. В данном случае при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму произведенных расходов в порядке, предусмотренном гл. 25 Налогового кодекса РФ. Расходами могут быть признаны любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода, что обуславливает их обоснованность, а также подтверждены документально. Обоснованность расходов, учитываемых при расчете налоговой базы, должна оцениваться с учетом обстоятельств, свидетельствующих о намерениях налогоплательщика получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Учитывая, что в налоговом законодательстве не используется понятие «экономическая целесообразность» и не регулируются порядок и условия ведения финансово-хозяйственной деятельности, обоснованность расходов, уменьшающих в целях налогообложения полученные доходы, не может оцениваться с точки зрения их целесообразности, рациональности, эффективности или полученного результата. В силу принципа

свободы экономической деятельности, предусмотренного ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации [7], налогоплательщик осуществляет ее самостоятельно на свой риск и вправе самостоятельно и единолично оценивать ее эффективность и целесообразность. При этом проверка экономической обоснованности произведенных налогоплательщиком расходов осуществляется налоговыми органами во время мероприятий налогового контроля, порядок проведения которого установлен Налоговым кодексом РФ.

Таким образом, если налогоплательщик определяет в своей учетной политике, что операциями с финансовыми инструментами срочных сделок признаются только расчетные срочные сделки и опционные контракты по своему содержанию предполагают их исполнение путем поставки ценных бумаг, то расходы в виде премии, уплаченной по опционному контракту, в том числе при отказе от исполнения опционного контракта, комиссионного вознаграждения, учитываются для целей налогообложения прибыли в составе прочих расходов при условии их обоснованности и документальной подверженности.

Более того, ст. 326 НК РФ определяет порядок ведения налогового учета по срочным сделкам при применении метода начисления, согласно которой премия по опционному контракту в соответствии с соглашением сторон, независимо от его квалификации как финансового инструмента срочной сделки или как сделки с отсрочкой исполнения, признается в соответствующих доходах (расходах) одновременно на дату осуществления расчетов по опционной премии для налогоплательщиков, применяющих метод начисления, независимо от того, исполнен или не исполнен опционный контракт, а также независимо от вида базисного актива.

При наступлении срока исполнения финансового инструмента срочной сделки налогоплательщик производит оценку требований и обязательств на дату его исполнения в соответствии с условиями ее заключения и определяет сумму доходов (расходов), подлежащих включению в налоговую базу.

В отношении взимания налога на добавленную стоимость по опционным контрактам хотелось бы отметить, что в некоторых случаях налоговое законодательство предусматривает возможность освобождения срочных сделок от обложения НДС. Так, в частности, ст. 149 НК РФ предусматривает освобождение срочных сделок от обложения НДС. Однако применительно к опционным сделкам это вовсе не означает, что все операции, совершаемые в рамках опционов, не подлежат обложению НДС. По своей струк-

туре опционная сделка состоит из двух частей: купля-продажа опционного права и совершение операции с базисным активом по заранее согласованным условиям сделки. В данном случае не будет облагаться НДС именно первая часть опционной сделки (т.е. реализация опциона). Данная позиция находит свое подтверждение в письме Министерства финансов Российской Федерации от 29.12.2005 № 03-04-11/336 [8]. Обложение налогом на добавленную стоимость второй части опционной сделки будет зависеть от вида самого опциона: поставочный или беспоставочный опцион.

Если опцион поставочный, то на основную часть сделки – поставку базисного актива – освобождение от обложения НДС распространяться не будет. Поэтому в данном случае порядок налогообложения опционной сделки будет зависеть от того, что именно является базисным активом опциона. Так, если им являются ценные бумаги, то обложения НДС не будет в силу ст. 149 НК РФ, в случае, если базисным активом будет являться товар, то операция по его реализации в рамках исполнения опционного контракта будет облагаться НДС в общеустановленном порядке.

Беспоставочный опцион не предполагает поставки базисного актива, а значит, и не будет его реализации. По этой причине объекта обложения НДС в данном случае не возникнет. Следовательно, при получении от продавца опциона разницы между рыночной ценой на базисный актив и заранее установленной ценой у получателя будет отсутствовать обязанность по исчислению НДС.

Заключение

Учитывая вышеизложенное, следует сделать вывод о том, что новая договорная конструкция опциона, появившаяся в гражданском законодательстве и предполагающая ее использование в виде опциона на заключение договора или опционного договора, несомненно, является положительным нововведением, которое позволит участникам современных гражданских правоотношений четко регламентировать цели и задачи опционных сделок, заключаемых ими на практике. Однако при исследовании налогообложения таких сделок было установлено, что для определения объекта налогообложения Налоговый кодекс Российской Федерации прибегает к отсылочной норме, предполагающей использование иных нормативно-правовых актов, не отвечающих на сегодняшний день требованиям детального регламентирования сложившихся отношений. Так, финансовым инструментом срочных сделок признается опционный догово-

рительству, различаются опцион на заключение договора и опционный договор. Во избежание возникновения правовых проблем, выразившихся в образовании пробела в законодательстве, считается целесообразным закрепить в Налоговом кодексе РФ четкое указание на отнесение опциона на заключение договора и опционного договора к финансовым инструментам срочных сделок, а также дать прямое указание на единообразии их налогообложения при взимании налога на прибыль организаций, что позволит более четко определить объект налогообложения при совершении таких сделок. Более того, представляется обоснованным закрепить в ст. 149 НК РФ освобождение от уплаты НДС предмета опциона на заключение договора, так как им является намерение сторон совершить сделку в будущем и не может быть признано объектом обложения. Данные изменения, в частности, позволят более четко регулировать отношения налогообложения опционных договоров и будут способствовать совершенствованию российской налоговой системы в целом.

Список литературы

1. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10, ст. 1412.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301 ; 2015. № 29 (ч. I), ст. 4394.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32, ст. 3340 ; 2015. № 29 (ч. I), ст. 4358.
4. О рынке ценных бумаг : федер. закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 17, ст. 1918 ; 2015. № 29 (ч. I), ст. 4357.
5. О налогообложении премии, выплачиваемой иностранной организации по опционному контракту в результате осуществления операций с финансовыми инструментами срочных сделок, не обращающимися на организованном рынке ценных бумаг : письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 23 июня 2011 г. № 03-08-05 (Текст письма опубликован не был). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Вопрос: Вправе ли организация в целях налога на прибыль учесть расходы на выплату опционной премии и комиссионного вознаграждения по опционным соглашениям на покупку акций в прочих расходах при отказе от приобретения акций по указанным соглашениям, если согласно учетной политике положения ст. ст. 301–305 и 326 НК РФ применяются

только в отношении расчетных срочных сделок : письмо Минфина России от 20.09.2012 № 03-03-06/1/489 (Текст письма опубликован не был). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

7. Конституция Российской Федерации (принята все-народным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
8. Вопрос: Организация собирается сдавать в аренду торговые места в строящемся здании торгового центра. До получения права собственности на это здание организация продает будущим арендаторам опцион на право заключения договора аренды торгового места (договор, в соответствии с которым арендатор приобретает право на заключение в будущем договора аренды с фиксированной арендной платой). Будут ли облагаться НДС операции по реализации опциона : письмо Минфина РФ от 29.12.2005 № 03-04-11/336 (Текст письма опубликован не был). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Taxation in the Performance Options Contracts as Financial Instruments of Futures Contracts

E. S. Nikolaeva

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: niko_ekaterina@mail.ru

Introduction. At present the legislation does not always have time to respond to the needs of modern business, the constant development and improvement of relations between subjects necessarily entails the formation of new types of relations, requiring detailed legal regulation.

Purpose. Analyze the taxation of option transactions, depending on their types and participants. To investigate the levying of tax on profit of organizations and tax on added value when executing option transactions, as well as the use of incentives in the taxation of these transactions. **Results.** Based on carried out analysis it is established that for tax purposes payments on option contracts must be reasonable, and the award be included in the income of a taxpayer, regardless of the qualification of such transaction as a financial instrument. Moreover, it is established that the levying of value added tax shall be only part of an option recognized by the implementation. Identified the need to consolidate at the legislative level the criteria of option contracts for transactions subject to taxation, with the definition of the procedure for calculating and paying tax. **Conclusion.** Reveals the notion and the kinds of option transactions, are shown their new designs, causing the need for improving the tax treatment of such transactions.

Key words: option contract, financial instruments of term transactions, taxation, object of taxation, corporate income tax, value added tax.

References

1. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ [On amendments to part one of

the Civil code of the Russian Federation. Federal law of 08.03.2015 № 42-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2015, no. 10, art. 1412.

2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' pervaja ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 13.07.2015) [Civil code of the Russian Federation. Part one of 30.11.1994 № 51-FZ (an edition of 13.07.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301; 2015, no. 29 (pt. I), art. 4394.
3. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' vtoraja ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 13.07.2015) [Tax code of the Russian Federation. Part second of 05.08.2000 № 117-FZ (an edition of 13.07.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2000, no. 32, art. 3340; 2015, no. 29 (pt. I), art. 4358.
4. О рынке ценных бумаг: федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (red. ot 13.07.2015) [On the securities market. Federal law of 22.04.1996 № 39-FZ (an edition of 13.07.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of laws of the Russian Federation], 1996, no. 17, art. 1918; 2015, no. 29 (pt. I), art. 4357.
5. О налогообложении премии, выплачиваемой иностранной организации по опционному контракту в результате осуществления операций с финансовыми инструментами срочных сделок, не обрешчаившимися на организованном рынке ценных бумаг: письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 23 июня 2011 г. № 03-08-05 [On the taxation of premiums paid to a foreign organization for option contract in transactions with financial instruments of term transactions not traded on organized market of securities. Letter of the Department of tax and customs tariff policy of the Ministry of Finance of the Russian Federation of June 23, 2011 № 03-08-05 (The text of the letter wasn't published)]. *ATP «Consultant»* [electronic resource].
6. Вопрос: Вправе ли организация в случае налога на прибыль учесть расходы на выплату опционной премии и коммиссионного вознаграждения по опционному соглашению на покупку акций в прочих расходах при отказе от приобретения акций по указанным соглашениям, если согласно учетной политике положения ст. ст. 301–305 и 326 НК РФ применялись только в отношении расчетных срочных сделок: письмо Минфина России от 20.09.2012 № 03-03-06/1/489 [Question: The right institution for the purposes of income tax to take into account the expenses on payment of the option premium plus a Commission fee on option agreements for the purchase of shares in other expenses in case of refusal of acquisition of shares under the said agreements, if the accounting policy according to the provisions of articles 301–305 and 326 of the tax code apply only to the current term transaction. Letter of the Ministry of Finance of Russia of 20.09.2012 № 03-03-06/1/489 (The text of the letter wasn't published)]. *ATP «Consultant»* [electronic resource].
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, вне-

sennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitucii RF ot 30.12.2008 g. № 6-FKZ, ot 30.12.2008 g. № 7-FKZ, ot 05.02.2014 g. № 2-FKZ, ot 21.07.2014 g. № 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FKZ, of 30.12.2008 № 7-FKZ, of 05.02.2014 № 2-FKZ, of 21.07.2014 № 11-FKZ)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398.

8. Vopros: Organizatsiia sobiraetsia sdavat' v arendu torgo-voye mesta v stroiashchemsia zdanii torgovogo tsentra. Do polucheniia prava sobstvennosti na eto zdanie organizatsiia prodaet budushchim arendatoram opsion na pravo zakliucheniia dogovora arendy torgovogo mesta

(dogovor, v sootvetstvii s kotorym arendator priobretayet pravo na zakliuchenie v budushchem dogovora arendy s fiksirovannoi arendnoi platoi). Budut li oblagat'sia NDS operatsii po realizatsii opsiona: pis'mo Minfina RF ot 29.12.2005 № 03-04-11/336 (Question: The Organisation plans to lease retail premises in a newly built shopping center. Before obtaining ownership of this building sell future tenants the option for the right to conclude lease agreements for commercial spaces (contract, whereby the lessee acquires the right to conclude in the future a lease agreement with fixed rent). Will be subject to VAT transactions for the sale of the option. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 29.12.2005 № 03-04-11/336 (The text of the letter wasn't published)). *ATP «Consultant»* [electronic resource].

УДК 342.843.32

СОДЕРЖАНИЕ ТАЙНЫ ГОЛОСОВАНИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Д. А. Кравец

аспирант кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский государственный университет
E-mail: dariakr2004@mail.ru

Введение. Исследование содержания тайного голосования невозможно без определения понятия «тайна голосования». В законодательстве Российской Федерации общеправовое понятие «тайна» не закреплено, в связи с чем в правовой литературе встречается два основных подхода к указанному понятию: тайна как информация и тайна как правовой режим информации.

Цель. Основная цель состоит в анализе тайного голосования как правового режима информации. **Результаты.** В связи с отсутствием законодательного закрепления понятия «правовой режим информации» для его исследования изучены понятия «информация» и «правовой режим». На основе анализа основных элементов правового режима информации сделан вывод о том, что все они присущи тайне голосования. **Заключение.** Сделаны выводы о содержании тайны голосования, на основании чего определена ценность скрываемых сведений.

Ключевые слова: правовое понятие «тайна», информация, тайна голосования, информация ограниченного доступа, правовой режим информации.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-446-451

Введение

В современном мире информация вне зависимости от сферы ее распространения играет чрезвычайно важную роль для человека. В XXI в. информация, являясь значимой как для каждого индивида, так и для общества и государства в целом, приобретает глобальный характер. Любой человек может искать, получать, передавать и

распространять информацию любыми законными способами.

Однако в некоторых случаях информация в силу особенностей и значимости ее содержания не может быть доступна любому человеку. Для нее предусматривается ограниченный круг субъектов, которым она доступна в соответствии с законодательством Российской Федерации. Так, к информации ограниченного доступа относятся тайны. Важно отметить, что понятие «тайна» не закреплено в российском законодательстве, что, в свою очередь, привело к отсутствию единого подхода к данному понятию в науке.

С правовой точки зрения наиболее верным является определение А. Н. Прокопенко и А. А. Дрога: «...тайна – это охраняемая государством конфиденциальная информация, незаконное получение, разглашение, использование которой создает угрозу нанесения вреда правам и законным интересам граждан, общества, государства и влечет за собой привлечение виновных к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации» [1, с. 102].

Цель

Основная цель состоит в анализе тайного голосования как правового режима информации.

Результаты

В рамках заявленной проблематики важно исследовать понятие «правовой режим информации». В первую очередь, следует отметить, что указанное понятие не закреплено в законодательстве Российской Федерации и используется применительно к различным информационным системам и ресурсам.

Обратим внимание на понятие «информация», которое по-прежнему до конца не определено современной наукой и до настоящего времени не получило однозначной трактовки. В словаре русского языка С. И. Ожегова информация определяется как сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством [2, с. 248]. Данное определение не обладает правовым смыслом, однако позволяет выделить главную характеристику исследуемого понятия – содержательность.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [3]. Данное определение является в некоторой степени универсальным и на его основе можно выделить еще две основные характеристики информации: независимость фиксации и разнообразие, но такой перечень признаков не является исчерпывающим. Так, по мнению И. Л. Бачило, информация – это воспринимаемая и понимаемая человеком характеристика окружающего мира во всем его разнообразии, которая возникает в процессе познания последнего и позволяет на основе познания и измерения свойств предметов, явлений, процессов, фактов и отражения их в различных формах восприятия отличать их признаки, элементы, значения и устанавливать связи с зависимостью всего многообразия проявления материального, духовного, идеологического мира [4, с. 29]. В данном определении, являющемся в большей степени философским, акцентировано внимание на процессе возникновения информации как сведений, обладающих новизной. Также на основе последнего определения можно сделать вывод о том, что существует прямая связь между содержанием сведений, составляющих информацию, и внешним миром, отражением которых являются такие сведения. Следовательно, еще одной характеристикой информации является ее изменяемость вместе с объектом ее отражения.

Следующим значимым для определения понятия правового режима информации является анализ понятия «правовой режим». В. Б. Исаков утверждает, что правовой режим есть социаль-

ный режим некоторого объекта, закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств [5, с. 258]. Данное определение является достаточно широким и применимо к различным объектам. Уточняющим в данном случае представляется определение Л. А. Морозовой: правовой режим является результатом регулятивного воздействия на общественные отношения системы (определенного набора) юридических средств, присущих конкретной отрасли права и обеспечивающих нормальное функционирование данного комплекса общественных отношений [6, с. 123]. По мнению С. С. Алексеева, «правовой режим – это порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязанностей и создающих особую направленность регулирования» [7, с. 243]. В данном определении в качестве характерного признака выделяется направленность правового регулирования.

Важно отметить, что в российской правовой литературе понятие «правовой режим информации» трактуется по-разному, что в некоторой степени затрудняет анализ правового режима определенной информации. Под правовым режимом информации в широком смысле понимается нормативно-установленные правила, определяющие степень открытости, порядок документирования, доступа, хранения, распространения и защиты информации, а также исключительные права на информацию [8].

В российском законодательстве и правовой литературе выделяются два основных вида правового режима информации:

1) режим свободного доступа к информации.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» к общедоступной информации относятся общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен. Такая информация может использоваться любыми лицами по их усмотрению при соблюдении установленных федеральными законами ограничений в отношении ее распространения [3];

2) режим ограниченного доступа к информации.

Статья 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закрепляет правовые основания ограничения доступа к информации, которые устанавливаются федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных инте-

ресов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В соответствии с п. 2 ст. 9 указанного Закона обязательным является соблюдение конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами. Следовательно, в основе любой разновидности информации с ограниченным доступом лежит свойство конфиденциальности. Под конфиденциальностью информации в российском законодательстве понимается обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя [3].

Исследуя содержание правового режима информации, следует согласиться с Л. К. Терещенко, которая включает в содержание правового режима информации, в том числе и ограниченного доступа, следующие элементы:

- целевое назначение соответствующего правового режима;
- объект правового регулирования, именуемый носителем правового режима;
- правовое положение субъектов правового режима;
- комплекс способов правового регулирования и средств юридического воздействия [9, с. 25].

Рассмотрев правовой режим информации ограниченного доступа, видится целесообразным, помимо вышеназванных элементов, выделить ценность скрываемых сведений, что особенно важно для правового режима тайны. Данный элемент отражает содержательную сторону информации, которая выступает предметом специфических интересов субъектов, не заинтересованных в ее раскрытии и не готовых или не имеющих права это сделать под угрозой наступления неблагоприятных последствий.

Исходя из вышесказанного, отметим, что тайна голосования является правовым режимом информации, обладающим всеми основными элементами, характерными для исследуемого понятия.

1. Особую направленность регулирования тайны голосования как правового режима информации придают ее *цели*:

- обеспечение свободного волеизъявления граждан: тайна голосования выступает необходимым условием свободы голосования гражданина и является показателем личной свободы в целом;
- обеспечение легитимности выборов: тайное голосование является своеобразной гарантией демократических выборов.

Таким образом, основные цели реализации тайного голосования как правового режима

информации касаются как каждого индивида и его личной свободы, так и демократичности государства в целом.

2. *Объектом* правового регулирования или *носителем* правового режима тайны голосования являются общественные отношения, возникающие в процессе волеизъявления избирателей. Тайна голосования реализуется как непосредственно в процессе голосования граждан Российской Федерации, так и при подсчете голосов.

3. Главным и, что особенно важно, единственным *субъектом* правового режима тайны голосования является избиратель, который, исходя из собственной гражданской позиции, отдает свой голос тому или иному кандидату или политической партии. При реализации тайны голосования сведения о том, за кого проголосовал избиратель, известны только ему. Члены избирательных комиссий, наблюдатели и другие участники избирательного процесса не имеют права как-либо воздействовать на избирателя во время голосования.

4. Для реализации тайны в избирательном законодательстве Российской Федерации закреплен *механизм* тайного голосования – способ голосования, при котором воля голосующего остается неизвестной другим лицам, что достигается в результате следующей процедуры тайного голосования:

- проект решения или кандидатуры вносятся в бюллетень для голосования (все бюллетени для одного голосования одинаковы по размеру и цвету);

- в месте голосования выделяется помещение или устанавливаются кабинеты, где голосующий заполняет бюллетень и куда никто, кроме него и приглашенного им для помощи лица, заходить не вправе;

- выйдя из помещения или кабины, голосующий, никому не показывая бюллетень, опускает его в ящик (урну) для голосования [10, с. 193];

- при подготовке и проведении выборов и референдума используется Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы», что является одной из гарантий реализации прав граждан Российской Федерации на основе обеспечения гласности, достоверности, оперативности и полноты информации о выборах и референдуме [11].

Таким образом, в Российской Федерации функционируют различные организационные и технические механизмы, при помощи которых обеспечивается конфиденциальность волеизъявления граждан в процессе голосования.

В соответствии с российским законодательством за нарушение тайны голосования

предусмотрена уголовная ответственность и наказание в виде штрафа, обязательных работ или исправительных работ. Также, при наличии квалифицирующих обстоятельств: подкуп, обман, принуждение, применение насилия либо угроза его применения, использование своего служебного положения, совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, данные преступления наказываются штрафом в большем размере, обязательными работами или исправительными работами на более длительный срок, а также принудительными работами, арестом на срок до шести месяцев или лишением свободы на срок до пяти лет [12].

Итак, можно сделать вывод о том, что тайна голосования является правовым режимом информации, так как ей присущи все элементы указанного понятия. Информация, составляющая тайну голосования – это конфиденциальные сведения о результатах волеизъявления конкретного избирателя при голосовании на выборах в органы государственной власти, местного самоуправления и референдуме. Специфической чертой тайны голосования является наличие единственного субъекта правового режима – избирателя, которому известен результат его волеизъявления, и другие лица в соответствии с процедурой тайного голосования доступа к указанным сведениям не имеют, в то время как правовые режимы других тайн, например государственной, служебной, коммерческой, закрепляют более широкий круг субъектов. Обеспечение свободного волеизъявления граждан и легитимности выборов в государстве, являясь целями тайного голосования, обеспечивают особую направленность ее регулирования. Тайна голосования обеспечивается различными правовыми и организационно-техническими механизмами. По общему правилу к таким относятся: наличие специального помещения или кабины для голосования, которые расположены соответствующим образом на определенном расстоянии от места положения членов избирательных комиссий; применение бумажных бюллетеней одинакового размера, цвета, на которых отсутствует нумерация; наличие ящика (урны) для голосования; применение систем видеонаблюдения на избирательных участках; использование автоматизированных комплексов электронного голосования и подсчета голосов, программное обеспечение которых предусматривает исключение контроля процесса волеизъявления граждан и его результатов. Также важно отметить, что для отдельных категорий избирателей и форм голосования предусмотрены специальные механизмы обеспечения тайны голосования. Так,

обеспечение тайны голосования избирателей-инвалидов предусматривает наличие на избирательном участке средств оптической коррекции (луп, луп с подсветкой и др.), дополнительного освещения, трафаретов с использованием крупного шрифта и/или шрифта Брайля, привлечение к работе переводчиков русского жестового языка (сурдопереводчиков, тифлосурдопереводчиков), социальных и медицинских работников [13]. При досрочном голосовании в Российской Федерации применяются специальные непрозрачные конверты для бюллетеней, которые визируются подписями двух членов соответствующей комиссии и заверяются печатью [14]. Важным также является закрепление уголовной ответственности и возможность применения широкого круга наказаний начиная от штрафа и заканчивая лишением свободы за нарушение тайны голосования, что, безусловно, подчеркивает значимость обеспечения указанного правового режима информации для государства и его граждан.

Заключение

Тайна голосования является разновидностью тайны частной жизни, куда также следует отнести личную и семейную тайны, тайну переписки, почтовых, телефонных переговоров и иных сообщений, тайну усыновления. Как верно отмечает М. В. Пермяков, «содержание тайны голосования – сведения, зафиксированные в бюллетене для голосования и раскрывающие отношение гражданина к выбору того или иного кандидата» [15, с. 43]. Тайна голосования является личным волеизъявлением каждого человека, именно поэтому относится к тайне частной жизни. Реализуя свои избирательные права, гражданин исходит исключительно из собственных убеждений и взглядов, т.е., самостоятельно голосуя за того или иного кандидата или политическую партию, каждый избиратель выражает свое доверие к ним и перспективам их деятельности. Таким образом, тайна голосования выступает необходимым условием свободы голосования гражданина и является показателем личной свободы в целом.

Говоря о ценности скрываемых сведений, важно отметить, что тайное голосование включает возможность отслеживания результатов голосования и дальнейшего преследования граждан в зависимости от их выбора, что, в свою очередь, укрепляет веру людей в институт выборов и честность их результатов.

Таким образом, правовая модель режима закрытия каких-либо сведений от доступа к ним третьих лиц строится на применении для этих целей единственно возможного юридического

механизма, обозначаемого понятием «тайна». Тайна голосования – это особый вид правового режима информации, предусматривающий законодательно закрепленный комплекс правовых средств и организационно-технических механизмов, которые гарантируют избирателям конфиденциальность их волеизъявления при голосовании на выборах в органы государственной власти, местного самоуправления и референдуме.

Список литературы

1. Прокопенко А. Н., Дрога А. А. Понятие «тайна» с точки зрения современной российской юридической науки // Проблемы правоохранительной деятельности. 2011. № 1. С. 99–102.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : ОНИКС, 2006. 971 с.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. 1), ст. 3448 ; 2015. № 1 (ч. 1), ст. 84.
4. Бачило И. Л. Информационное право. М. : Юрайт, 2012. 564 с.
5. Исаков В. Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права. М. : Юридическая литература, 1987. С. 258–259.
6. Морозова Л. А. Конституционное регулирование в СССР. М. : Юридическая литература, 1985. 143 с.
7. Алексеев С. С. Теория права. М. : БЕК, 1995. 320 с.
8. Большой юридический словарь // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://jurisprudence.academic.ru/10129> (дата обращения: 10.07.2015).
9. Терещенко Л. К. К вопросу о правовом режиме информации // Информационное право. 2008. № 1. С. 20–27.
10. Авакьян С. А. Конституционное право. Энциклопедический словарь. М. : Норма, 2001. 688 с.
11. О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» : федер. закон от 10.01.2003 № 20-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 2, ст. 172 ; 2014. № 11, ст. 1098.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954 ; 2015. № 13, ст. 1811.
13. О Рекомендациях по обеспечению реализации избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации : постановление ЦИК России от 20.05.2015 № 283/1668-6. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24, ст. 2253 ; 2015. № 14, ст. 2015.
15. Пермяков М. В. Категория «тайна» в системе правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 234 с.

Content of Secret Ballot as a Kind of Legal Regime of Information in the Russian State

D. A. Kravec

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: dariakr2004@mail.ru

Introduction. The study of the content of secret ballot is impossible without a definition of «the secret ballot». The general legal concept of «secret» is not fixed in the legislation of the Russian Federation, and therefore, there are two basic approaches to this concept in the legal literature: a secret as information and a secret as the legal regime of information. **Purpose.** The main purpose consists in analyzing the secret ballot as the legal regime of information. **Results.** In the absence of legislative recognition of the concept of the legal regime of information the author has analyzed the concept of «information» and «legal regime» for the research objectives. On the basis of the analysis of the main elements of the legal regime of information the author claims that they are all inherent in the secret ballot. **Conclusion.** The author makes some conclusions about the content of the secret ballot, and determines the value of undisclosed information.

Key words: legal concept of «secret», information, secret ballot, restricted access information, legal regime of information.

References

1. Prokopenko A. N., Droga A. A. Poniatie «taina» s tochki zreniia sovremennoi rossiiskoi iuridicheskoi nauki [The concept of «secret» in terms of the modern Russian legal science]. *Problemy pravookhranitel'noi deiatel'nosti* [Problems law enforcement], 2011, no. 1, pp. 99–102.
2. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo iazyka* [Russian dictionary]. Moscow, ONYX Publ., 2006. 971 p.
3. Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiakh i o zashchite informatsii: federal'nyi zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ (red. ot 31.12.2014) [On Information, Information Technologies and Protection of Information. Federal law of 27.07.2006 № 149-FZ (an edition of 31.12.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2006, no. 31 (pt. 1), art. 3448; 2015, no. 1 (pt. 1), art. 84.
4. Bachilo I. L. *Informatsionnoe pravo* [Information law]. Moscow, Yurayt Publ., 2012. 564 p.
5. Isakov V. B. Mekhanizm pravovogo regulirovaniia i pravovye rezhimy [The mechanism of legal regulation and legal regimes]. *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of the theory of state and law]. Moscow, Legal Literature, 1987, pp. 258–259.
6. Morozova L. A. *Konstitutsionnoe regulirovanie v SSSR* [Constitutional regulation of the USSR]. Moscow, Legal Literature, 1985. 143 p.

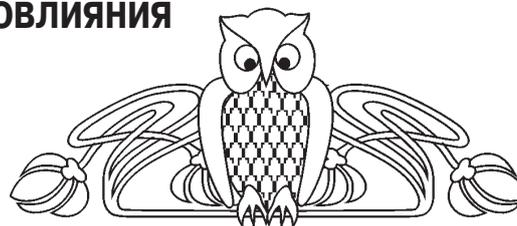
7. Alekseev S. S. *Teoriia prava* [Theory of law]. Moscow, BEK Publ., 1995. 320 p.
8. *Bol'shoi iuridicheskii slovar'* (Big law dictionary). Available at: URL: <http://jurisprudence.academic.ru/10129> (accessed 10 July 2015).
9. Tereshchenko L. K. K voprosu o pravovom rezhime informatsii [On the question of the legal regime of information]. *Informatsionnoe pravo* [Information law], 2008, no. 1, pp. 20–27.
10. Avak'ian S. A. *Konstitutsionnoe pravo. Entsiklopedicheskii slovar'* [Constitutional law. Encyclopedic dictionary]. Moscow, Norma Publ., 2001. 688 p.
11. O Gosudarstvennoi avtomatizirovannoi sisteme «Vyборы»: federal'nyj zakon ot 10.01.2003 № 20-FZ (red. ot 12.03.2014) [On the State Automated System «Elections». Federal law of 10.01.2003 № 20-FZ (an edition of 12.03.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2003, no. 2, art. 172; 2014, no. 11, art. 1098.
12. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 30.03.2015) [The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ (an edition of 30.03.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 25, art. 2954; 2015, no. 13, art. 1811.
13. O Rekomendatsiiakh po obespecheniiu realizatsii izbiratel'nykh prav grazhdan Rossiiskoi Federatsii, iavliaiushchikhsia invalidami, pri provedenii vyborov v Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie TsIK Rossii ot 20.05.2015 № 283/1668-6 (On recommendations for the implementation of the electoral rights of citizens of the Russian Federation who are disabled, during elections in the Russian Federation. Resolution of the Central Election Commission of the Russian Federation of 20.05.2015 № 283/1668-6 (The document wasn't published)). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
14. Ob osnovnykh garantiakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossiiskoj Federatsii: federal'nyj zakon ot 12.06.2002 № 67-FZ (red. ot 06.04.2015) [On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in the referendum of the citizens of the Russian Federation. Federal law of 12.06.2002 № 67-FZ (an edition of 06.04.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 24, art. 2253; 2015, no. 14, art. 2015.
15. Permiakov M. V. *Kategoriia «taina» v sisteme pravovogo regulirovaniia* [The category of «secret» in the system of legal regulation. Cand. jur. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2006. 234 p.

УДК 342.3

ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

Е. А. Крючкова

доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский государственный университет
E-mail: tihonea@inbox.ru

Введение. Форма правления как одна из трех характеристик устройства государства определяется способами формирования органов государственной власти. Классическая формула определяет республику как форму правления, при которой высшие органы власти избираются или формируются общенациональным представительным учреждением. В зависимости от порядка формирования исполнительной власти и места президента (главы государства) в системе государственной власти различают президентскую, полупрезидентскую и парламентскую республики, в которых юридически или фактически президент всегда является главой исполнительной власти или ее частью. При этом фундаментальными принципами, определяющими систему государственной власти и места в ней президента, выступают принцип разделения властей и самостоятельность их органов (ст. 10 Конституции РФ), а также единство системы государственной власти (ч. 3 ст. 5 Конституции РФ). **Методы.** Методологической основой исследования выступает внутренне взаимосвязанный комплекс методов познания: системно-структурный, функциональный, логический, исторический. Базовыми общеправовыми методами являются сравнительно-правовой и формально-юридический, позво-

ляющие автору исследовать правовые основы формальной и фактической формы правления России, сопоставив признаки парламентской, президентской и полупрезидентской республик.

Результаты. Констатируется, что на современном этапе развития российской государственности необходим переход от сверхпрезидентской к парламентской форме правления с соответствующими изменениями конституционного законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: Президент РФ, парламент, Федеральное собрание, Государственная дума, Совет Федерации, парламентский контроль, форма правления.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-451-455

Введение

Статья 1 Конституции РФ 1993 г. провозглашает, что в Российской Федерации формой правления является республика, прямо не указывая, к какому из видов республиканской формы правления относится Россия [1]. Уже в период принятия действующего Основного закона и до

сегодняшнего дня в научной среде так и не сложилось единого мнения, в какой республике мы живем: президентской или полупрезидентской, а возможно, и не в республике [2, с. 130]. Причина этого – не только конституционные нормы, составляющие институт государственной власти и не вписывающиеся в устоявшиеся рамки разновидностей республиканской формы правления [3, с. 286]. Определяющее влияние на формы правления оказывают *конституционные процессы, под которыми следует понимать не только правотворчество в развитии норм Конституции РФ, но и решения Конституционного суда РФ, а также сложившуюся конституционную политико-правовую практику.*

Методы

Методологической основой исследования выступает внутренне взаимосвязанный комплекс методов познания: системно-структурный, функциональный, логический, исторический. Базовыми общеправовыми методами являются сравнительно-правовой и формально-юридический, позволяющие автору исследовать правовые основы формальной и фактической формы правления России, сопоставив признаки парламентской, президентской и полупрезидентской республик.

Результаты

Конституция 1978 г. (в ред. от 10.12.1992) устанавливала форму правления, приближенную к президентской республике, поскольку президент являлся высшим должностным лицом и главой исполнительной власти, однако не являлся главой государства (таким был Верховный Совет РСФСР).

Конституционные процессы, обусловленные конституционным реформированием, привели к принятию в 1993 г. Конституции РФ и формально к установлению новой формы правления – полупрезидентской республики, в которой сочетаются признаки сильной президентской власти и парламентской республики. «Сильный президент» налицо, поскольку ему принадлежат полномочия по решению общих стратегических вопросов (ч. 3 ст. 80, п. а ст. 86), руководство Правительством РФ совместно с его председателем (п. б ст. 83); контроль особых сфер деятельности Правительства РФ (Указ Президента РФ от 21.05.2012 № 636 (ред. от 15.07.2015) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [4]); право роспуска парламента (ст. 111, 117).

Что касается полномочий парламента в отношении Правительства РФ, то Конституция РФ наделяет его контрольными функциями (п. в

ст. 103) и санкционными полномочиями (п. 3, 4 ст. 117) в отношении высшего органа исполнительной власти.

Конституционные процессы, а именно законодательная инициатива Президента РФ [5], формально расширили границы парламентского контроля над исполнительной властью в форме наделения Государственной думы правом заслушивания ежегодного отчета Правительства РФ о результатах его деятельности, в том числе по вопросам, поставленным нижней палатой парламента (п. в ст. 103). Однако ни Конституция РФ, ни законодательство (Закон о Правительстве РФ [6], Регламент Государственной думы [7]) не содержат ни прямого указания на реакцию парламента по поводу содержания отчета (одобрение – не одобрение, принятие – непринятие), ни соответственно конституционной ответственности высшего исполнительного органа. Теоретически можно предположить, что таковыми могут считаться санкции, установленные ч. 3, 4 ст. 117 Конституции РФ. Однако и там последнее слово остается за Президентом РФ, а в реальности Дума вряд ли пойдет на такое под угрозой быть распущенной главой государства. За примерами далеко ходить не нужно – дача согласия Президенту РФ Б. Ельцину на вновь представленную кандидатуру Председателя Правительства РФ в 1998 г. С. Кириенко произошла исходя из толкования Конституционным судом РФ ч. 3 ст. 111 Конституции РФ в пользу Президента РФ [8]. Только п. 3 ст. 154 Регламента Государственной думы установлено, что по итогам рассмотрения доклада Госдума вправе принять постановление, но его содержание не определено. Следовательно, ни о каком парламентском контроле говорить не приходится, поскольку данный вид деятельности предполагает не только субъекты и объект правоотношений, но и ответственность за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанностей подконтрольным субъектом.

Следует заметить, что в конституционном праве России и зарубежья парламентский контроль является одним из определяющих факторов разновидности формы правления [9]. Новый закон о парламентском контроле [10], расширяющий правовое поле закона о парламентском расследовании [11], также не дал ответов на поставленные выше вопросы.

Зарубежный опыт и развитие отечественной конституционной науки свидетельствуют о необходимости движения к парламентской форме правления. Сильный президент с практически неограниченными полномочиями был актуален в период становления современной российской государственности, когда противостояние между

ним и Верховным Советом РСФСР по вопросам путей развития страны зашло в политический тупик и могло вызвать коллапс государственного управления. Это выражалось в том числе проблемами правового регулирования новых правоотношений с целью ликвидации дефектности, пробельности и коллизии действовавшего законодательства. Частично современная конституционная конструкция содержит элементы парламентской формы правления, например, полномочия Президента РФ по определению основных направлений внутренней и внешней политики государства исходя из конституционных и законодательных норм (ч. 3 ст. 80 Конституции РФ).

О девальвации роли парламента в государственном строительстве в России свидетельствуют и конституционная практика:

- безапелляционное и неоправданно быстрое принятие президентских инициатив конституционных поправок и законов;

- немногочисленные, по сравнению с президентскими, законодательные инициативы, доведенные до принятия закона;

- принятие на безальтернативной основе с некоторыми поправками проекта постановления об амнистии, разработанного Советом при Президенте РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека [12, 13];

- отсутствие парламентского инициирования модернизации собственного порядка формирования и деятельности палат Федерального собрания;

- отсутствие политической воли по принятию необходимых федеральных законов, в том числе прямо указанных в Конституции РФ (федеральных конституционных законов о Конституционном собрании и о порядке изменения статуса субъекта РФ), под прикрытием необходимости «обеспечения конституционной стабильности»;

- формирование Совета Федерации, в том числе из представителей Российской Федерации – формально, а фактически – из представителей Президента РФ, поскольку именно он назначает данную часть верхней палаты парламента [14].

Выводы

Конституционная модель Российского государства как совокупность фундаментальных принципов и ценностей, реализация которых выражается в нормах Конституции РФ, а также решениях и правовых позициях Конституционного суда РФ, требует соблюдения и воплощения, т.е. обеспечения режима конституционализации права и правоприменительной практики, в связи с чем возникает необходимость:

- поддержать идею расширения участия парламента в формировании Правительства РФ;

- принять федеральный закон о порядке формирования федеральных органов исполнительной власти, поскольку уже сама законодательная процедура обеспечит роль Федерального собрания в данном процессе;

- закрепить механизм реализации парламентского контроля за деятельностью исполнительной властью, в том числе по итогам его проведения самостоятельное санкционирование отставки Правительства РФ. Данное предложение требует внесения конституционных поправок в ст. 102 и 117 Конституции РФ и принятия соответствующего закона РФ о поправках к Конституции РФ, а также внесения соответствующих изменений в законы о парламентском контроле и парламентском расследовании.

Конституционные процессы обусловлены объективными причинами развития государства и общества и требуют конституционного развития и совершенствования. При этом нельзя забывать, что, исходя из фундаментальной теоретической модели права Конституции, должны соблюдаться принципы, с одной стороны, динамичного конституционного развития, с другой – конституционной стабильности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
2. *Краснов М. А.* Институциональный фактор искажения конституционного духа // Конституционный вестник. Спец. вып. 2008. № 1 (19). С. 127–135.
3. *Автономов А. С.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник. М., 2008. 548 с.
4. О структуре федеральных органов исполнительной власти : указ Президента РФ от 21.05.2012 № 636 (ред. от 15.07.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 22, ст. 2754.
5. О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации : закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 1, ст. 2.
6. О Правительстве Российской Федерации : федер. конст. закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 23.05.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 51, ст. 5712 ; 2015. № 21, ст. 2979.
7. О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : постановление

Государственной Думы от 22 января 1998 г. № 2134-П ГД (в ред. 13.09.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.1998 № 28-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 52, ст. 6447.
9. Стенина В. К. Парламентский контроль и парламентское расследование в президентских и полупрезидентских республиках // Юридический мир. 2007. № 4. С. 58–64.
10. О парламентском контроле : федер. закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ (ред. от 04.11.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 19, ст. 2304 ; 2014. № 45, ст. 6140
11. О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон от 27.12.2005 № 196-ФЗ (ред. от 07.05.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 1, ст. 7 ; 2013. № 19, ст. 2315.
12. Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации : постановление ГД ФС РФ от 18.12.2013 № 3500-6 ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 51, ст. 6820.
13. Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : постановление ГД ФС РФ от 24.04.2015 № 6576-6 ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 17 (ч. IV), ст. 2542.
14. О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30 (ч. I), ст. 4202.

Governance and the Constitutional Process: Problems of Interaction and Mutual Influence

E. A. Kryuchkova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: tihonea@inbox.ru

Introduction. The form of government as one of the three characteristics of the structure of the state, determined by the method of formation of the public authorities. The classic formula defines a republic as a form of government in which the supreme authorities elected or formed a national representative institution. Depending on the procedure of formation of executive power and the place of the President (Head of State) in the government distinguished presidential, parliamentary and semi-presidential republic, in which the law or in fact the president is always a chief executive or a part of it. At the same time the fundamental principles governing the system of state power and the place of its president, is the principle of separation of powers and independence of authorities (Art. 10 The Constitution of the Russian Federation), as well as the unity of state power (Pt. 3 of Art. 5 The Constitution of the Russian Federation). **Methods.** The methodological basis of research supports internally interconnected complex methods of knowledge: system-structural, functional, logical,

historical. The basic general legal methods are comparative legal and formal-legal, allowing the author to explore the legal basis of the formal and the actual form of government in Russia, comparing the attributes of the Parliamentary, presidential and semi-presidential republic. **Results.** It is stated that at the present stage of development of the Russian state needs to shift from sverhprezidentskoy to parliamentary form of government with the relevant constitutional changes in law and practice.

Key words: President, parliament, Federal Assembly, State Duma, Federation Council, parliamentary control, form of government.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FKZ, of 30.12.2008 № 7-FCL, of 05.02.2014 № 2-FKZ, of 21.07.2014 № 11-FKZ)]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no 31, art. 4398.
2. Krasnov M. A. Institutional'nyj faktor iskazhenia konstitucionnogo duxa [Institutional factors distorting the constitutional spirit]. *Konstitucionnyj vestnik. Special'nyj vypusk* [Constitutional Gazette. Spec. MY], 2008, no. 1 (19), pp. 127–135.
3. Avtonomov A. C. *Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional (state) law of foreign countries. Textbook]. Moscow, 2008. 548 p.
4. O strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti: ukaz Prezidenta RF ot 21.05.2012 № 636 (red. ot 15.07.2015) [On the structure of federal executive bodies. Presidential Decree of 21.05.2012 № 636 (an edition of 07.15.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2012, no. 22, art. 2754.
5. O kontrol'nyh polnomochiyah Gosudarstvennoj Dumy v otnoshenii Pravitel'stva Rossijskoj Federacii: zakon Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 30.12.2008 № 7-FKZ [On the supervisory powers of the State Duma against the Government of the Russian Federation. Federal law on the Amendment of the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 7-FKZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2009, no. 1, art. 2.
6. O Pravitelstve Rossijskoj Federacii: federalnyi konstitucionnyj zakon ot 17.12.1997 № 2-FKZ (red. ot 23.05.2015) [On the Government of the Russian Federation. Federal constitutional law of 17.12.1997 № 2-FKZ (an edition of 05.23.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1997, no. 51, art. 5712; 2015, no. 21, art. 2979.
7. O reglamente Gosudarstvennoj Dumy Federalnogo Sobranija Rossijskoj Federacii: postanovlenie Gosudarst-

- vennoy Dumy ot 22 janvaria 1998 g. № 2134-II GD (red. ot 13.09.2013) [Rules of Procedure of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. Decree of the State Duma on January 22, 1998 № 2134-P GD (an edition of 13.09.2013)]. *ATP «Consultant»* [electronic resource].
8. Po delu o tolkovanii shasti 4 statyi 111 Konstitucii Rossijskoj Federacii: postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii of 11.12.1998 № 28-P [In the case of the interpretation of the provisions of Part 4 of Article 111 of the Constitution of the Russian Federation. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 11.12.1998 № 28-P]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 52, art. 6447.
 9. Stenina V. K. Parlamenskiy control i parlametskoe rassledovanie v presidentskikh i polupresidentskikh respublikakh [Parliamentary oversight and parliamentary inquiry into the presidential and semi-presidential republic]. *Yuridicheskiy mir* [Legal world], 2007, no. 4, pp. 58–64.
 10. O parlamenskiy controle: federalny zakon of 07.05.2013 № 77-FZ (red. ot 04.11.2014) [About parliamentary control. Federal law of 07.05.2013 № 77-FZ (an edition of 04.11.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no. 19, art. 2304; 2014, no. 45, art. 6140.
 11. O parlametskom rassledovanii Federalnogo Sobrania Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 27.12.2005 № 77-FZ (red. ot 07.05.2013) [On Parliamentary Investigation of the Federal Assembly of the Russian Federation. Federal law of 27.12.2005 № 196-FZ (an edition of 05.07.2013)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2006, no. 1, art. 7; 2013, no. 19, art. 2315
 12. Ob obiyavlenii amnistii v svyazi s 20-letiem Konstitucii Rossijskoj Federacii: postanovlenie GD FS RF ot 18.12.2013 № 3500-6 GD [On amnesty in connection with the 20th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation. Decree of the State Duma FS RF of 18.12.2013 № 3500-6 GD]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no 51, art. 6820ю
 13. Ob obiyavlenii amnistii v svyazi s 70-letiem Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 godov: postanovlenie GD FS RF ot 24.04.2015 № 6576-6 GD [About the announcement of amnesty in connection with the 70 anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945. Decree of the State Duma FS RF of 24.04.2015 № 6576-6 GD]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2015, no. 17 (pt. IV), art. 2542.
 14. O Sovete Federacii Federalnogo Sobrania Rossijskoj Federacii: zakon Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 21.07.2014 № 11-FKZ [About the Federation Council of Federal Assembly of Russia. Federal Law on the Amendment of the Constitution of the Russian Federation of 21.07.2014 № 11-FKZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 30 (pt. I), art. 4202.

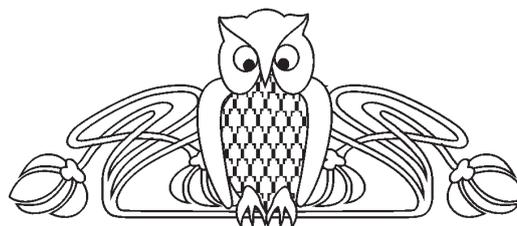
УДК 342.727

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПРОИЗВОДСТВА И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

С. А. Куликова

доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский государственный университет
E-mail: kulikovasveta@inbox.ru

Введение. Развитие информационных технологий значительно упрощает производство и распространение сообщений и материалов, содержащих любые сведения и мнения. Однако распространяемая информация может не только служить позитивным целям, но и оказывать деструктивное воздействие на индивидуальное и общественное сознание, использоваться для достижения публично нелегитимных и противоправных целей. **Цель.** Изучить и описать правовой режим производства и распространения информации, установленный российским законодательством. **Результат.** Изучается правовое содержание конституционных прав на производство и распространение информации, дается классификация правовых средств, используемых для регулирования производства и распространения информации, систематизируются основные ограничения, установленные российским законодательством в рассматриваемой сфере. **Заключение.** Правовой режим производства и распространения информации – это система мер, направленная

на создание условий для полноценной реализации гражданами, средствами массовой информации, общественными организациями и объединениями, политическими партиями прав на свободное производство и распространение информации в установленных правовых пределах, обеспечивающих безопасность субъектов информационной деятельности.

Ключевые слова: правовой режим информации, право на информацию, свобода массовой информации, информационная безопасность.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-455-462

Введение

Стремительное развитие информационных технологий значительно упрощает производство и распространение сообщений и материалов, содержащих любые сведения и мнения, что

впервые дает возможность каждому стать участником общественного диалога, продвигать свои идеи и ценности среди самого широкого круга читателей, слушателей, пользователей. Однако распространяемая информация может не только служить позитивным целям, но и оказывать деструктивное воздействие на индивидуальное и общественное сознание, использоваться для достижения публично нелегитимных и противоправных целей.

Поэтому обратной стороной указанных информационных процессов является необходимость обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства, что в научной юридической литературе в большой степени связывается с проблемой ограничения права на производство и распространение информации.

На наш взгляд, необходимо говорить о формировании *правового режима производства и распространения информации*. Конституционно-правовой основой выделения указанного правового режима служит положение Конституции Российской Федерации, которым устанавливается, что «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (ч. 4 ст. 29) [1].

Требование «законного способа» осуществления информационных прав обуславливает установление комплекса определенных правил реализации этих прав. Подобные правила должны быть санкционированы государством, т.е. иметь общеобязательную силу, представлять собой систему дозволений, обязываний, ограничений и запретов действий по поиску, получению, передаче, производству и распространению информации. Тем самым конституционная норма генерирует определенный правовой режим, т.е. «комплекс правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования» [2, с. 243].

В юридической литературе при рассмотрении правового режима информации принято выделять следующие правовые режимы [3, с. 165–175; 4, с. 17; 5, с. 13]:

- общедоступной информации;
- информации ограниченного доступа;
- массовой информации;
- информации как объекта общенационального достояния;
- объектов исключительных прав;
- документированной информации.

На наш взгляд, также следует выделить правовой режим производства и распространения

информации. Становление данного правового режима обусловлено тем, что субъектами, распространяющими информацию, могут выступать средства массовой информации (для которых производство и распространение массовой информации является основной функцией), общественные объединения и организации, политические партии, рекламные агентства, органы государственной власти и местного самоуправления, юридические и физические лица, так или иначе участвующие в обороте информации.

Цель

Основная цель статьи состоит в изучении и описании правового режима производства и распространения информации, установленного российским законодательством. Для его описания необходимо решить несколько задач: определить правовое содержание конституционных прав на производство и распространение информации; обозначить характерные для этого режима правовые средства; выявить основные принципы его функционирования.

Результат

Юридические средства, используемые для регулирования отношений, связанных с производством и распространением информации, обусловлены особенностями правового содержания конституционных прав производить и распространять информацию.

Понятия *производство информации* в российском законодательстве не содержится. В научной юридической литературе право на производство информации также не получило достаточной теоретической разработки. Встречаются оценки этого права как декларативного, высказываются сомнения как в возможности его ограничения, так и в необходимости его гарантирования [6, с. 77].

Анализ толковых словарей показывает, что само по себе понятие *производить* может пониматься в нескольких смыслах: 1) творить, создавать, т.е. делать существующим, вызывать к жизни; 2) изготавливать, вырабатывать некий материальный продукт; 3) выпускать промышленные товары, продукты питания; осуществлять процесс создания материальных благ или ценностей в массовом масштабе [7, с. 611; 8, с. 632; 9, с. 805; 10, с. 61].

Исходя из толкований понятия *производить*, право на производство информации, возможности его правового регулирования и ограничения могут получить три трактовки:

1) право на создание информации как одно из естественных прав человека, обусловленное

способностью воспринимать и перерабатывать поступающую извне информацию и создавать на ее основе новую. В этом смысле правовое регулирование производства информации «предполагает вмешательство государства в психическую деятельность человека, а это невозможно, по крайней мере, правовыми методами» [6, с. 77];

2) право на изготовление информационной вещи, некоего информационного продукта. Ограничение так понимаемого права на производство информации права возможно в том случае, если само появление этого информационного продукта несет в себе, может быть, и потенциальную, но объективную опасность личности, обществу, государству;

3) право на создание информационных материалов в целях их массового распространения, донесения своих идей и мнений до максимального количества участников общественного диалога. В этом случае ограничение права на производство информации (чаще всего имеется в виду вредная информация, содержание которой способно оказать деструктивное воздействие на общество и государство, причинить психический или физический ущерб личности) может осуществляться только при наличии указанной цели, т.е. передачи информационных материалов неопределенному кругу лиц.

Главной проблемой правового регулирования права на производство информации в этом случае будет выработка критериев учета потенциальной опасности, которую несет произведенная информация.

Понятие *распространение информации* определяется в российском законодательстве как действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц (ч. 9 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [11]).

В конституционно-правовой науке право на распространение информации толкуется как «принцип свободного обмена информацией» и возможность предавать гласности «общественно значимую информацию, не только воспринимаемую положительно или нейтрально, но и критическую или раздражающую общество» [12, с. 11], подчеркивается его взаимосвязь с другими конституционными правами [13, с. 13]. Современные исследователи указывают на комплексный характер права на распространение информации и в качестве составных элементов включают в него: право на выпуск и распространение продукции средства массовой информации; право на периодическое распространение

информации через телекоммуникационные сети; право на распространение религиозных и иных убеждений; право на распространение информации во время собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирований; право на распространение рекламы; право на распространение информации как составной части и практического выражения свободы творчества, свободы преподавания и научной деятельности; право на распространение иной информации, не ограниченной в обороте [14].

Поскольку производство и распространение информации так или иначе присутствует в различных областях человеческой деятельности, то и правовые нормы, регулирующие указанные информационные процессы, содержатся в большом корпусе российского законодательства.

К правовым средствам, используемым для регулирования производства и распространения информации, мы отнесем следующие:

– введение *конкретных условий* реализации прав на производство и распространение информации (если это условие не выполнено, то деятельность по производству и распространению информационных материалов будет незаконной). Примерами таких условий могут служить: требования Закона РФ «О средствах массовой информации» (далее – Закона о СМИ), предъявляемые к учредителю средства массовой информации (ст. 7 и ст. 19.1), норма об обязательной регистрации средства массовой информации (ст. 8) [15]; требование Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее – Закон о защите детей от информации) о нанесении обязательной маркировки информационной продукции, указывающей возраст детей, для которых она предназначена (ст. 11) [16]; положение Федерального конституционного закона «О референдуме» о том, что все печатные, аудиовизуальные и иные агитационные материалы должны содержать наименование и юридический адрес организации, заказавшей данные материалы, о месте изготовления и тираже, а также указания на источник финансирования (ст. 64) [17];

– установление *обязываний субъектов информационной деятельности*. Например, обязанность редакции СМИ публиковать различного рода обязательные сообщения: решения суда или регистрирующего органа, если такое решение касается деятельности редакции (ст. 35 Закона о СМИ), информацию о чрезвычайных ситуациях (ст. 35 Закона о СМИ); обязанность опубликовать ответ гражданина или организации, в отношении которых в этом СМИ ранее были распространены сведения, ущемляющие их права и законные

интересы (ст. 46 Закона о СМИ); обязанность журналистов проверять достоверность сообщаемой ими информации (ст. 49 Закона о СМИ). К этой же группе ограничений относятся нормы Федерального закона «О рекламе» (далее – Закон о рекламе), устанавливающие, что рекламный текст, размещаемый в печатных изданиях, должен сопровождаться пометкой «реклама» или «на правах рекламы» (ст. 16); в рекламе лекарственных средств должно присутствовать предупреждение о наличии противопоказаний к их применению и использованию, а также напоминание о необходимости ознакомиться с инструкцией по применению или получения консультации специалиста (ст. 24) [18];

– определение *пределов* реализации прав на производство и распространение информации отдельных видов. Такие пределы могут устанавливаться для *времени распространения некоторых видов информации*, например, выпуск специализированных радио- и телепрограмм эротического характера без кодирования сигнала допускается только с 23 часов до 4 часов по местному времени (ст. 37 Закона о СМИ); предвыборная агитация может распространяться также в четко определенный законодательством агитационный период и должна прекращаться на телерадиоканалах и в периодических печатных изданиях в 0 часов по местному времени, а в сетевых изданиях в 16 часов по московскому времени последнего дня агитационного периода (ст. 63 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [19]).

Законодательство может содержать нормы, сужающие *пространство распространения информации*: так, реклама алкогольной продукции разрешается только в стационарных торговых объектах, в которых осуществляется розничная продажа алкогольной продукции (ст. 21 Закона о рекламе); не допускается размещение рекламы в учебниках, учебных пособиях, другой учебной литературе, предназначенной для школьников (ст. 5 Закона о рекламе); агитационные печатные материалы (листовки, плакаты, рекламные конструкции) не могут размещаться на памятниках, обелисках, зданиях, сооружениях и в помещениях, имеющих историческую, культурную или архитектурную ценность, а также в зданиях и помещениях избирательных комиссий, помещениях для голосования и на расстоянии менее 50 метров от них (ст. 66 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации»).

Иногда используются положения, влияющие на *содержание информации*. Например, реклама

биологически активных добавок не должна создавать впечатление, что они обладают лечебными свойствами, содержать ссылки на конкретные случаи излечения людей и выражения благодарности в связи с применением этих добавок (ст. 25 Закона о рекламе); реклама алкогольной продукции не должна использовать образы людей и животных (ст. 21 Закона о рекламе); информационная продукция для детей, достигших 6 лет, может содержать изображение или описание заболеваний человека, несчастных случаев, аварий, катастроф, но при условии, что такие изображения ненатуралистичны, не унижают человеческого достоинства, не могут вызвать у детей страх, ужас или панику (ст. 8 Закона о защите детей от информации) и т.д.

Перечисленные выше ограничения были адресованы в основном специальным субъектам массово-информационной деятельности, т.е. СМИ, рекламопроизводителям и рекламораспространителям. Кроме того, российское законодательство содержит запреты производства и распространения некоторых видов информации, которые носят абсолютный характер и адресованы всем: гражданам, юридическим лицам, занимающимся издательской деятельностью, общественным организациям, политическим партиям и т.д.

К такого рода абсолютным запретам относятся запреты *использования прав на производство и распространение информации в целях совершения правонарушения*.

Например, запрет незаконного изготовления порнографических материалов, а также изготовление порнографических материалов с участием несовершеннолетних (ст. 242 и 242.1 УК РФ [20]). В данном случае запрет производства таких материалов обусловлен тем, что сам процесс их создания чаще всего связан с психическим или физическим насилием над личностью, особенно если это касается несовершеннолетних.

Не допускается изготовление и (или) распространение информационных материалов, содержащих скрытые вставки, воздействующие на подсознание людей и (или) оказывающие вредное влияние на их здоровье (ч. 1 ст. 13.15 КоАП РФ [21]). Общественная опасность этого вида информационных материалов в том, что человек, подвергаясь их воздействию, не осознает того вредного влияния, которое на него оказывается, и не может ему противостоять. Поэтому запрет производства информационной продукции, содержащей скрытые вставки, воздействующей на подсознание людей и (или) оказывающей вредное влияние на их здоровье, препятствует превращению личности в объект манипуляций.

Абсолютный характер носит и запрет производства и распространения экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ).

Важной составляющей исследуемого правового режима производства и распространения информации является *ответственность* за нарушение установленных законодательством ограничений. Несоблюдение вышеуказанных условий и правил, выход за установленные нормативно-правовыми актами пределы прав на производство и распространение информации, злоупотребление свободой массовой информации влекут ответственность, вопрос о которой решается в судебном или административном порядке. При наложении ответственности должна учитываться информационно-правовая природа правонарушений, в соответствии с которой зачастую недостаточно прекращения правонарушения и применения наказания к виновному.

Особенность правонарушений, связанных с распространением недостоверной, либо порочащей, либо деструктивно воздействующей, либо экстремистской информации, в том, что она оказывает влияние на неопределенный круг лиц (способствует формированию знаний, мнений, убеждений очень большого количества людей), кроме того, после прекращения самих правонарушений воздействие информации может продолжаться. Поэтому законодательством РФ предусмотрены такие специфические виды ответственности, как приостановление выпуска средства массовой информации за нарушение законодательства о выборах и референдуме, прекращение деятельности средства массовой информации по решению суда (ст. 16 Закона о СМИ); ограничение доступа (блокировка) к информационным ресурсам в сети Интернет, содержащим информацию, распространение которой запрещено российским законодательством (ст. 15.1–15.4 Закона об информации); признание судом информационных материалов экстремистскими и включение их в федеральный список экстремистских материалов, размещенный на сайте Министерства юстиции Российской Федерации, что, в свою очередь, порождает ответственность за производство и хранение в целях массового распространения таких материалов (ст. 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [22]); опровержение информации, достоверность которой редакция доказать не может (ст. 43 Закона о СМИ), или размещение публичного опровержения недостоверной рекламы (контррекламы) за счет рекламодателя (ст. 38 Закона о рекламе); исполнение

судебного решения об удалении информации о частной жизни гражданина, полученной с нарушением закона, из документов, видеозаписей и т.д., в том числе изъятие и уничтожение без какой бы то ни было компенсации материальных носителей, содержащих соответствующую информацию, если без уничтожения таких экземпляров удаление указанной информации невозможно (ч. 4 ст. 152.2 Гражданского кодекса РФ [23]).

При этом необходимо учитывать, что ограничения прав на свободное производство и распространение информации должны соответствовать универсальным принципам ограничений прав и свобод человека:

- установление ограничений федеральным законом – этот принцип означает, что органы исполнительной власти и различные ведомства своими нормативными актами не могут устанавливать дополнительных ограничений в рассматриваемой сфере, например, запрещать распространение того или иного вида информации при отсутствии такого запрета в законодательстве;

- введение ограничений производства и распространения должно соответствовать целям защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц; обеспечения обороны страны и безопасности государства;

- соразмерность (пропорциональность) и крайняя необходимость ограничений права на свободное производство и распространение информации защите конституционно оправданных целей – этим положением подчеркивается роль суда в разрешении информационно-правовых споров, поскольку только не зависимый от других ветвей власти суд сможет оценить меру правомерности/неправомерности поведения субъектов, соблюдения ограничений или выхода за их пределы;

- соответствие ограничений производства и распространения информации общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации;

- правовая определенность положений, устанавливающих ограничения производства и распространения информации, – выполнение этого условия позволит субъектам информационных правоотношений понять смысл ограничений и спрогнозировать юридические последствия их несоблюдения;

- недопустимость отмены или умаления права свободно производить и распространять информацию – это правило означает, что вводимые ограничения не должны сводить на нет основное содержание указанных прав, которое состоит,

во-первых, в естественно-правовой возможности каждого человека получать и использовать разнообразную социально значимую информацию, в том числе формировать на ее основе собственные убеждения, выражать субъективные оценки и мнения, производить и распространять информационные материалы, отражающие его точку зрения, и, во-вторых, в развитии общественно-го обсуждения социально значимых проблем, связанных с государственным управлением или другой публичной деятельностью.

Применение универсальных принципов ограничений прав и свобод человека способствует возможности реализации прав на свободное производство и распространение информации в установленных законодательством пределах.

Заключение

Правовой режим производства и распространения информации – это система мер, направленная на создание условий для полноценной реализации гражданами, средствами массовой информации, общественными организациями и объединениями, политическими партиями прав на свободное производство и распространение информации в установленных правовых пределах, обеспечивающих безопасность субъектов информационной деятельности.

Таким образом, правовой режим производства и распространения информации включает в себя режим свободы массовой информации. Однако по сравнению с режимом массовой информации правовой режим производства и распространения информации обладает более универсальным характером и устанавливает общие правила производства и распространения информации для большого количества разнородных субъектов, осуществляющих эти процессы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
2. Алексеев С. С. Теория права. М. : БЕК, 1995. 320 с.
3. Бачило И. Л. Информационное право : учебник. 2-е изд., перераб и доп. М. : Юрайт, 2011. 528 с.
4. Терещенко Л. К. Правовой режим информации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 49 с.
5. Ковалева Н. Н. Административно-правовое регулирование использования информационных технологий в государственном управлении : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2014. 46 с.
6. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И. Л. Бачило. М. : ИГП РАН – Изд-во «Канон+», 2014. 192 с.
7. Ожегов С. И., Шведова И. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.
8. Современный толковый словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвистических исследований ; авт. проекта и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2003. 960 с.
9. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складерской. М. : Эксмо, 2006. 1136 с.
10. Большой академический словарь русского языка. СПб. : Наука, 2012. Т. 21. 630 с.
11. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. I), ст. 3448 ; 2015. № 1 (ч. I), ст. 84.
12. Кудряшова О. А. Ограничение свободы распространения информации в целях противодействия экстремистской деятельности : конституционно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. 22 с.
13. Хижняк В. С. Конституционное право человека и гражданина на информацию в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 26 с.
14. Погорелова М. А. Конституционно-правовое регулирование права на информацию в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1419199> (дата обращения: 02.09.2015).
15. О средствах массовой информации : закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 24.11.2014) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7, ст. 300 ; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 29 (ч. 1), ст. 4383.
16. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : федер. закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1, ст. 48 ; 2015. № 27, ст. 3970.
17. О референдуме Российской Федерации : федер. конституц. закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ (ред. от 06.04.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 27, ст. 2710 ; 2015. № 14, ст. 2006.
18. О рекламе : федер. закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 12, ст. 1232 ; 2014. № 45, ст. 6148.
19. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ (ред. от 02.04.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 21, ст. 1919 ; 2014. № 14, ст. 1543.
20. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954 ; 2013. № 30 (ч. 1), ст. 4078.
21. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30.12.2001

- № 195-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1 ; 2015. № 27, ст. 3945.
22. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3031 ; 2015. № 1 (ч. 1), ст. 58.
23. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.20015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301 ; 2015. № 27, ст. 3945.

Legal Regime of Information Production and Distribution

S. A. Kulikova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: kulikovasveta@inbox.ru

Introduction. Developing information technologies enhance production and distribution of messages and materials that contain various data and opinions. However, distributed information can both pursue positive goals and have a destructive impact on individual and social consciousness, be exploited to achieve publicly illegitimate and wrongful goals. **Purpose.** The author aims at studying and describing legal regime of information production and distribution stipulated by the Russian legislation. **Results.** The author investigates the subject matter of the constitutional right to produce and distribute information; gives the classification of legal means used to regulate information production and distribution; systematizes major limitations stipulated by the Russian legislation in the sphere. **Conclusion.** Legal regime of information production and distribution is a set of measures targeted at conditions for citizens, mass media, social organizations and public associations, political parties to exercise their rights to free information production and distribution within the stipulated legal range that ensures security of subjects of information activities.

Key words: legal regime of information, right to information, freedom of the massmedia, information security.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonomi RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398.
2. Alekseev S. S. *Teorija prava* [Theory of law]. Moscow, BEK Publ., 1995. 320 p.
3. Bachilo I. L. *Informacionnoe pravo* [Information law. Textbook. 2nd ed., rev. and add. Moscow, Jurayt Publ., 2011. 528 p.
4. Tereshhenko L. K. *Pravovoj rezhim informacii* [Legal Regime of Information. Dr. jur. sci. thesis diss.]. Moscow, 2011. 49 p.
5. Kovaleva N. N. *Administrativno-pravovoe regulirovanie ispol'zovanija informacionnyh tehnologij v gosudarstvennom upravlenii* [Administrative-legal regulation of the use of information technology in public administration. Dr. jur. sci. thesis diss.]. Saratov, 2014. 46 p.
6. *Koncepcija Informacionnogo kodeksa Rossijskoj Federacii* [The concept of the Information Code of the Russian Federation. Ed. by I. L. Bachilo]. Moscow, IGP RAS – «Kanon+» Publ., 2014. 192 p.
7. Ozhegov S. I., Shvedova I. Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Dictionary of Russian language]. Moscow, Azbukovnik, 1999. 944 p.
8. *Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Modern Dictionary of Russian language / RAS, Ying t of linguistic researches; bus of the project and hl. ed. S. A. Kuznetsov]. St. Petersburg, Norint, 2003. 952 p.
9. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka nachala XXI veka. Aktual'naja leksika* [Dictionary of Russian language beginning of the XXI century. Current lexicon. Ed. by G. N. Skljarevskaya]. Moscow, Exmo, 2006. 1136 p.
10. *Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka* [Big Academic Dictionary of the Russian language]. St. Petersburg, Nauka, 2012. Vol. 21. 630 p.
11. Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii: federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ (red. ot 31.12.2014) [On Information, Information Technologies and Protection of Information. Federal law of 27.07.2006 № 149-FZ (an edition of 31.12.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2006, no. 31 (pt. I), art. 3448; 2015, no. 1 (pt. I), art. 84.
12. Kudrjashova O. A. *Ogranichenie svobody rasprostraneniya informacii v celjah protivodejstvija jekstremistskoj dejatel'nosti: konstitucionno-pravovoj aspekt* [Restrictions on freedom of dissemination of information in order to counter extremist activities: constitutional and legal aspect. Cand. jur. sci. thesis diss.]. St. Petersburg, 2013. 22 p.
13. Hizhnjak V. S. *Konstitucionnoe pravo cheloveka i grazhdanina na informaciju v Rossijskoj Federacii* [Constitutional human and civil right to information in the Russian Federation. Cand. jur. sci. thesis diss.]. Saratov, 1998. 26 p.
14. Pogorelova M. A. *Konstitucionno-pravovoe regulirovanie prava na informaciju v Rossijskoj Federacii* (Constitutional and legal regulation of the right to information in the Russian Federation. Cand. jur. sci. thesis diss.). Moscow, 2010. Available at: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1419199> (accessed 2 September 2015).
15. O sredstvah massovoj informacii : zakon RF ot 27 dekabnja 1991 № 2124-1 (red. ot 24.11.2014) [About the media. Federal law of 27 December 1991 (an edition of 24.11.2014)]. *Vedomosti SND i VS RF* [Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation], 1992, no. 7, art. 300; *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2015, no. 29 (pt. 1), art. 4383.
16. O zashhite detej ot informacii, prichinjajushhej vred ih zdorov'ju i razvitiyu: federal'nyj zakon ot 29 dekabnja

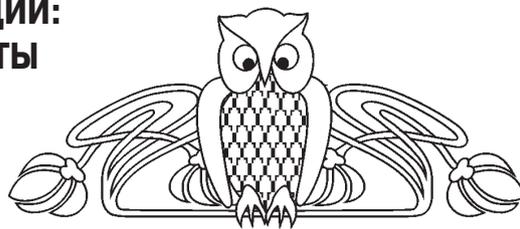
- 2010 г. № 436-FZ (red. ot 29.06.2015) [The protection of children from information harmful to their health and development. Federal law of 29 December 2010 № 436-FZ (an edition of 06.29.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2011, no. 1, art. 48; 2015, no. 27, art. 3970.
17. O referendumе Rossijskoj Federacii: federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 28 ijunja 2004 g. № 5-FKZ (red. ot 06.04.2015) [On referendum of the Russian Federation. Federal constitutional law of 28 June 2004 5-FKZ (an edition of 04.06.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2004, no. 27, art. 2710; 2015, no. 14, art. 2006.
18. O reklame: federal'nyj zakon ot 13 marta 2006 g. № 38-FZ (red. ot 08.03.2015) [On Advertising. Federal law of 13 March 2006 № 38-FZ (an edition of 03.08.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2006, no. 12, art. 1232; 2014, no. 45, art. 6148.
19. O vyborah deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 18 maja 2005 g. № 51-FZ (red. ot 02.04.2014) [On elections of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. Federal law of 18 May 2005 № 51-FZ (an edition of 02.04.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2005, no. 21, art. 1919; 2014, no. 14, art. 1543.
20. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ (red ot 30.03.2015) [The Criminal Code of the Russian Federation. Federal law of 13.06.1996 № 63-FZ (an edition of 30.03.2015)] *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 25, art. 2954; 2013, no. 30 (pt. I), art. 4078.
21. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 13.07.2015) [The Code of Administrative Offences of the Russian Federation of 30.12.2001 № 195-FZ (an edition of 06.04.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 1 (pt. I), art. 1; 2015, no. 27, art. 3945.
22. O protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti: federal'nyj zakon ot 25 ijulja 2002 g. № 114-FZ (red. ot 31.12.2014) [On countering extremist activities. Federal law of 25 July 2002 № 114-FZ (an edition of 31.12.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 30, art. 3031; 2015, no. 1 (pt. 1), art. 58.
23. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (Chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red ot 13.07.2015) [The Civil Code of the Russian Federation (The first part) of 30.11.1994 № 51-FZ (an edition of 13.07.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301; 2015, no. 27, art. 3945.

УДК 316.77+316.334.4

О КОММУНИКАТИВНОЙ ПРИРОДЕ МЕДИАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

О. Ю. Голуб

доктор социологических наук, зав. кафедрой социальных коммуникаций,
Саратовский государственный университет
E-mail: Goloub@inbox.ru

Введение. В рамках коммуникативистики сложилось толкование коммуникации как символического, социального процесса. Коммуникация в современном понимании – это и путь установления контактов между субъектами, и форма их взаимной связи и взаимного влияния, и основа для формирования новых социальных практик. Одним из видов конструктивного взаимодействия является медиация, основанная на транзакционной модели коммуникации. **Обсуждение результатов.** Практическая реализация внесудебных способов разрешения споров и примирительных процедур в современной России опирается на понимание их внутренней природы и движущих механизмов. Основу обоснования коммуникативной сущности медиации составили теоретико-методологические положения коммуникативистики. Анализ различных подходов к исследованию основополагающих характеристик коммуникации позволил сформулировать авторское понимание медиации как целенаправленной, планируемой коммуникации, происходящей с помощью значимых символов. Медиация – это определенный вид коммуникации, позволяющий осуществить взаимодействие

партнеров по переговорам с целью создания общего смысла, развития общего коммуникативного действия и согласия. Такой подход способствует формированию современной культуры урегулирования споров и более широкому распространению альтернативных способов разрешения правовых конфликтов.

Ключевые слова: методология, коммуникативистика, коммуникация, конфликт, внесудебное разрешение споров, медиация, медиатор.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-462-468

Введение

Современное общество характеризуется возрастанием уровня рискогенности, расширением спектра проблемных, конфликтных и кризисных ситуаций. В связи с этим особую актуальность приобретает понимание необходимости деятельности, направленной на разрешение споров и

конфликтов, распространение примирительных процедур, поддержание устойчивых социальных взаимодействий. В основе значительной части современных конфликтов и кризисов лежат нарушения информационных потоков и коммуникационных связей. Поэтому и преодоление проблемных, спорных ситуаций должно осуществляться посредством использования социальных практик установления эффективной коммуникации. На наш взгляд, одним из наиболее перспективных способов внесудебного разрешения споров является медиация. Медиация представляется универсальным гибким инструментом разрешения конфликтов и достижения согласия в самых разных сферах жизнедеятельности общества.

Цель данной статьи – обоснование применимости теоретических достижений современной коммуникативистики к анализу сущностных характеристик медиации как процесса социального взаимодействия, обеспеченного эффективно выстроенной коммуникацией.

Обсуждение результатов

Для обоснования коммуникативной природы медиации, понимания ее конструктивного потенциала принципиальное значение имеют некоторые методологические основания толкования коммуникации.

Современная теория коммуникации вбирает в себя многообразные научные подходы к изучению содержания и процессов коммуникации. В качестве базовой категории анализа во всех теориях присутствует понятие коммуникации, однако разная трактовка ее природы и специфических характеристик обуславливает плюралистичность понимания ее сущности.

По следующим характеристикам коммуникации среди ученых сложилось общее понимание [1, с. 589–590].

1. *Коммуникация есть символический процесс.* При изучении коммуникации акцент делается на деятельности людей, опосредованной символами как типом знаков. Если знак – это нечто, что свидетельствует о наличии другой сущности, то *символ* отличается преднамеренностью конструирования для ее репрезентации. Когда существует соглашение между людьми по поводу значения символа, он может быть использован одним субъектом для стимулирования восприятия другим той сущности, которую репрезентирует данный символ.

2. *Коммуникация является социальным процессом.* В рамках большинства подходов подчеркивается значение именно социальной составляющей коммуникации, которая имеет

принципиальные отличия от других форм взаимодействия. Современные трактовки межличностной коммуникации акцентируют внимание не на изучении действий отдельных участников этого процесса, но на анализе их совместной деятельности и взаимовлияния, опосредованных социальной средой.

3. *Коммуникация предполагает наличие направленности и взаимного влияния ее участников друг на друга.* Одним из условий эффективности интеракции становится формирование единых интерпретаций разных аспектов коммуникативной ситуации. Ориентация участников коммуникации друг на друга проявляется в процессе как вербальной, так и невербальной коммуникации, на уровне межличностной коммуникации и в рамках коллективных действий группы людей. Социум невозможен без кооперативного поведения членов группы, что подразумевает наше понимание намерений других людей, которые, в свою очередь, понимают нас и других.

4. *Коммуникация предполагает наличие индивидуальных интерпретаций.* В контексте *информационного подхода в процессе передачи информации* смысл сообщения представляется идентичным для обоих участников действия. Способность оценить ситуацию с позиции другого человека позволяет предвидеть поведение других. Ожидание заранее известных последствий может удерживать от нерациональных поступков, позволяет думать и действовать адекватно. Поэтому участники символической интеракции перманентно интерпретируют слова и действия друг друга, что становится предпосылкой взаимодействия как обмена символами.

5. *Коммуникация предполагает наличие общих интерпретаций.* Конструирование собственной уникальной интерпретации символов каждым индивидом в процессе коммуникации возможно лишь теоретически. В действительности общий язык, опосредующий коммуникацию, единый культурный фон взаимодействия имеют следствием весьма ограниченный набор интерпретаций. Наличие общей интерпретации рассматривается как необходимое условие успешной коммуникации, что логически развивает тезис о ее социальной природе.

6. *Коммуникация имеет место в определенном контексте, что оказывает сильное влияние на разные характеристики коммуникативного процесса.* Идея контекстуальности заключается в уникальности основных компонентов процесса коммуникации в разных социальных ситуациях. Следовательно, интерпретации сообщений в разных контекстах могут существенно различаться.

Дискуссионными до сих пор остаются следующие положения.

1. *Коммуникация является намеренной, целенаправленной деятельностью.* Целенаправленность субъектов как необходимый элемент коммуникативного процесса характерна только для некоторых традиций анализа. Согласно одной из точек зрения, коммуникация имеет место лишь в случае намеренности действий как отправителя сообщения, так и получателя. В остальных случаях коммуникации как таковой не происходит.

2. *Коммуникация является планируемым социальным действием.* Основой для планирования коммуникации выступают потребности индивида, его социально-психологические установки и ценностные ориентации. Вербальный и невербальный типы плана коммуникации чаще всего формируются параллельно.

3. *Коммуникация является процессом транзакционным.* Это означает, что каждая ситуация в каком-то смысле уникальна, поскольку случается в конкретной физической и социальной среде в определенный момент времени, и предполагает участие людей с определенной мотивацией. В рамках данного подхода признается наличие двух параметров сообщения: его содержания и характеристики отношений участников. В процесс интеракции включаются не только для обмена информацией или собственными суждениями, но и для поддержания сложившихся взаимоотношений.

Таким образом, результатом успешной коммуникации является создание единого смысла, достижение соответствующего уровня развития общего коммуникативного действия и согласия. Установление взаимопонимания между участниками коммуникации предполагает наличие определенной социально-психологической среды или коммуникативного пространства, где происходит построение адекватной коммуникативной модели. Это находит отражение: в системе кодирования и декодирования знаков, содержании сообщений; в целенаправленном взаимодействии субъектов и коммуникативного пространства; в выработке механизмов, которые способствуют или не способствуют взаимопониманию между субъектами; во взаимовлиянии коммуникативного процесса и коммуникативного пространства; в вызревании противоречий между участниками коммуникативного процесса и коммуникативным пространством в случае отсутствия в последнем условий для эффективного обмена информацией, налаживания взаимопонимания и диалога.

Нынешнее состояние общества диктует необходимость реформирования отечественной системы разрешения споров, преодоления

конфликтов и предотвращения кризисных ситуаций. Необходима акцентуация внимания на превентивное выявление проблемных зон, на разрешение конфликтов на ранних стадиях, недопущение крайнего их обострения и возникновения кризиса. Такого рода управленческая деятельность направлена на заблаговременное распознавание рисков, выявление уязвимых мест, тщательный мониторинг их развития. Это гарантирует, что изменение остроты проблемы или вероятности ее возникновения будет немедленно зафиксировано, диагностировано и расширит возможности повлиять на ее развитие, предотвратить зарождающийся конфликт.

Современная трактовка понятия «конфликт» толкует его как динамический тип социальных взаимоотношений при потенциально возможном или реальном столкновении субъектов на почве тех или иных противоречиво осознаваемых предпочтений, интересов или ценностей; типа отношений, постоянно присутствующего и не поддающегося устранению [2, с. 83]. В данном определении заложено несколько принципиально важных моментов.

Возникновение конфликта возможно не только в отдельных рискованных сферах жизни общества, но и в обычных взаимодействиях людей. Бесконфликтные на первый взгляд условия могут в будущем вызвать напряженность, столкновение и кризис взаимного доверия между сторонами. Конфликт и кризис в принципе неустраимы, а значит, главное – это не столько их недопущение или ликвидация, сколько управление ими.

Одним из эффективных и перспективных способов управления рисками и проблемами, предупреждения и разрешения споров являются примирительные процедуры, в том числе посредничество (медиация) [3]. Использование медиативных процедур особенно целесообразно в социальных и бизнес-конфликтах с сильной эмоциональной составляющей, когда стороны заинтересованы в снижении репутационных рисков и продолжении партнерства. К таким сферам можно отнести меж- и внутрикорпоративные споры; споры в банковской и страховой сфере; конфликты на работе; семейные споры; споры, связанные с авторским правом и интеллектуальной собственностью; межкультурные конфликты, и многое другое. Кроме этого, процедуры медиации могут сопровождать проекты, реализация которых затрагивает интересы нескольких и даже многих сторон.

Собственно, в литературе нет разночтений в определении медиации. Традиционно она относится к альтернативным методам разрешения споров. Психологи понимают медиацию как

форму посредничества, позволяющую урегулировать конфликты в самых различных сферах жизнедеятельности человека. В социологической теории медиация толкуется как относительно самостоятельный социальный институт урегулирования конфликтов, как система взаимодействий в целях совместного урегулирования и разрешения споров с точки зрения достижения сбалансированности интересов. Непременным условием процесса медиации является участие беспристрастной третьей стороны, помогающей спорящим или конфликтующим сторонам разобраться в существующих между ними разногласиях, понять их сущность и по возможности разрешить [4].

Правоведы утверждают, что медиация имеет правовую природу, поскольку те правила, в рамках которых действуют медиатор и участники конфликтов, по характеру являются правовыми, а сам конфликт есть противоречие между должным, каким его понимает субъект, и должным, каким оно выражено в праве [5]. Медиация – это институт права, основанный на разрешении конфликта с участием нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны – медиатора, который помогает сторонам выработать соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения [6]. В отличие от традиционного разрешения споров в суде или арбитраже участвующий в этой процедуре медиатор призван содействовать выработке сторонами взаимовыгодного решения, отвечающего их интересам [7].

Коммуникативная сущность медиации раскрывается в осмысленной коммуникации, в процессе взаимодействия людей с помощью значимых символов, важнейшим из которых является язык. Именно символы обеспечивают общение в конкретной ситуации и совершение осознанных и осмысленных действий. Медиация – это определенный вид социальной связи на основе направленной передачи информации, позволяющий осуществить взаимодействия партнеров по переговорам. *В процессе* кооперации происходит прочитывание намерений и действий людей на основе разделяемого всеми значения, значимого символа. При этом *предполагается направленность* и взаимное влияние участников друг на друга. Медиация направлена на формирование индивидуальных и общих интерпретаций. «Интерпретировать действия другого – это определить для себя, что действие имеет то или иное значение, тот или иной характер» [8, с. 175]. Способность видеть ситуацию с пози-

ции другого человека позволяет прогнозировать ход развития событий, анализировать альтернативные варианты действий и устанавливать адекватные формы взаимодействия. Медиация всегда является намеренной, целенаправленной, планируемой деятельностью, обусловленной потребностями индивидов, их социально-психологическими особенностями и интересами. Процедура медиации основана на трансакционной модели коммуникации как процессе одновременного отправления и получения сообщений, в ходе которого осуществляются взаимодействия и формируются отношения между партнерами. Таким образом, результатом успешной медиации является создание общего смысла, достижение соответствующего уровня развития общего коммуникативного действия и согласия.

В целях создания правовых условий для применения альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора, содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений в России был принят закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [9]. Закон о медиации следует оценивать как базисный акт, положивший начало становлению медиации как правового и социального института.

Статья 3 данного Закона декларирует, что «процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора» [9]. Медиация возможна, когда все ее участники добровольно приняли решение избрать ее в качестве способа разрешения конфликта и медиатора, который будет участвовать в их переговорах. Равноправие сторон в медиации подразумевает, что ни одна из них не имеет процедурных преимуществ. У сторон есть право высказываться, задавать вопросы противоположной стороне, предлагать варианты решения проблемы, оценивать приемлемость условий соглашения. Принцип сотрудничества означает, что стороны заинтересованы в поиске взаимоприемлемого разрешения конфликта, честного и справедливого соглашения. Конфиденциальность процедуры медиации соблюдается, если вся информация по поводу спора, подробности переговоров не подвергаются огласке ни сторонами, ни медиатором.

Основу процедуры медиации составляют переговоры между сторонами, находящимися в состоянии конфликта, которые организует и про-

водит медиатор. Мы рассматриваем переговоры как процесс конструктивного взаимодействия, обеспеченный эффективно выстроенной коммуникацией.

Партнерские переговоры, ориентированные на достижение взаимовыгодного и жизнеспособного решения, организуются и осуществляются медиатором, который лишь способствует созданию условий, при которых стороны могут дискутировать в приемлемой форме и находить решения, которые удовлетворяют всех участников конфликта, но ни в коей мере не выносит решение в пользу той или иной стороны. Сотрудничество возможно только в том случае, если стороны готовы открыто и честно обсуждать возникшую ситуацию, заявлять в конструктивной форме о своих интересах и понять интересы другой стороны. Благодаря этому конфликтующие стороны приобретают позитивный опыт совместного решения сложных ситуаций и тем самым развивают свои социальные компетентности [10].

Кстати, в Законе о медиации нет четкого предписания о том, что медиатором должен быть юрист, не установлены квалификационные требования к непрофессиональным медиаторам. По нашему убеждению, функции по организации и управлению процедурой медиации должен осуществлять специалист по коммуникациям. Участники медиации, которые лично ведут переговоры и принимают решения, могут воспользоваться услугами адвокатов для оказания юридической помощи и поддержки.

Коммуникативные функции медиатора направлены на организацию переговорного процесса, установление и соблюдение правил осуществления всех процедур, руководство диалогом сторон, обеспечение комфортных условий и регулирование всех аспектов взаимодействия. Поэтому медиатор должен обладать высоким уровнем толерантности, отменной репутацией, коммуникативной компетентностью. Под коммуникативной компетентностью мы понимаем совокупность знаний, умений и навыков, включающих: особенности коммуникативного процесса; виды общения и основные его характеристики, вербальные и невербальные средства общения; психологические и коммуникативные типы партнеров, специфику взаимодействия с ними; формы и методы делового взаимодействия; технологии и приемы влияния на людей; методы интеграции и генерирования идей для конструктивной коммуникации [11, с. 39]. Существенными когнитивными характеристиками коммуникативной компетентности являются: способность к обобщению и систематизации многомерного вос-

приятия окружающего; способность к адекватной оценке «статуса языка»; способность к пониманию смысловой и оценочной информации [11, с. 282]. Но самое главное – заинтересованность в поиске компромисса даже в тех ситуациях, когда он представляется недостижимым.

Несмотря на очевидные преимущества альтернативных способов разрешения конфликтов и примирительных процедур, они еще в малой степени интегрированы в российскую деловую и правовую культуру разрешения споров и разногласий. Можно выделить группы причин такого положения. Организационные причины: относительная новизна процедуры медиации; недостаточное количество профессиональных медиаторов; отсутствие помещений для проведения примирительных процедур; необязательность проведения процедуры медиации до обращения в суд. Экономические причины: достаточно высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов; отсутствие стремления у судебных представителей к примирению сторон. Социально-психологические причины: высокая степень конфликтности отношений в обществе; низкий уровень правовой культуры; отсутствие навыков и традиций ведения переговоров, нежелание брать ответственность за разрешение конфликта на себя, недоверие к медиатору; недостаточная осведомленность населения об институте медиации.

Представляется, что государство должно проявлять большую заинтересованность в развитии института медиации в России как в части обеспечения бесспорности отношений гражданского оборота в бесконфликтном состоянии, так и в части формирования принципиально иной культуры урегулирования споров и пропаганды альтернативных способов разрешения правовых конфликтов. Необходима активизация просветительской работы на уровне государственных органов всех уровней и органов местного самоуправления, средств массовой информации, профессиональных объединений медиаторов. Одним из инструментов такой информационно-разъяснительной деятельности может стать социальная реклама. Современная социальная реклама – один из влиятельных факторов общественной коммуникации. Ее потенциал направлен на привлечение внимания к значимым проблемам и, стимулируя действия по их решению, она в значительной мере формирует мировоззрение личности, ее ценностные ориентации, способствует формированию новых типов общественных отношений и, в конечном итоге, изменению поведенческой модели общества. Государство, активно присутствуя на рынке информационной

деятельности, должно шире использовать социальную рекламу как инструмент вовлечения населения в процессы реформирования, как инструмент социального согласия в обществе.

На наш взгляд, целесообразна доработка механизмов исполнения итогов разрешения споров посредством медиации, законодательное закрепление принципов и правил учета договоренностей, достигнутых сторонами, направленных на добровольную реализацию результатов всеми участниками конфликта. Хотя ряд авторов высказывается за законодательное закрепление возможности принудительного исполнения соглашения об урегулировании спора. По мнению В. В. Яркова, «сама угроза такого принудительного исполнения выступает существенной гарантией реализации соглашения сторон в добровольном порядке» [12, с. 6].

Усвоение навыков переговоров и налаживания конструктивного диалога, формирование правовой и коммуникативной культуры – факторы, способствующие развитию института медиации. Осознание того, что «коммуникация значит все меньше – передавать послание, редко – делиться с кем-нибудь, чаще всего – договариваться, и в конечном итоге – сосуществовать» [13, с. 23], составляет основу социального согласия в современном обществе.

Список литературы

1. Голуб О. Ю., Тихонова С. В. Коммуникативистика vs информационное право : теоретические проблемы применения информационного подхода в информационном праве // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13, вып. 4, ч. 1. С. 589–598.
2. Чумиков А. Н. Антикризисные коммуникации. М. : Аспект Пресс, 2013. 172 с.
3. О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития : постановление VIII Всерос. съезда судей от 19 декабря 2012 г. // ПРАВО.RU : [сайт]. URL: <http://pravo.ru/doc/view/294/376/> (дата обращения: 13.08.2015).
4. Психологическая терапия. РФ. URL: психологическая.терapia.рф/http://mediation.html (дата обращения: 17.08.2015).
5. Федоренко Н. В. Правовая природа медиации // Наука и образование : хозяйство и экономика ; предпринимательство ; право и управление. 2012. № 10. URL: www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1319&Itemid=110 (дата обращения: 17.08.2015).
6. Литвинов А. В. Введение в медиацию. URL: http://samlib.ru/l/litwinow_aleksandr_walentinowich/med1.shtml (дата обращения: 17.08.2015).
7. Словарь медиатора. URL: www.mediacion.com/wordmed.htm (дата обращения: 21.08.2015).
8. Блумер Г. Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология. М. : Изд-во Моск. ун-та. 1984. С. 173–179.
9. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038 (дата обращения: 17.08.2015).
10. Лабода С. Медиация как метод эффективного разрешения конфликта. URL: http://adukatar.net/wp-content/uploads/2014/06/Adukatar_23_Pages_37-44.pdf (дата обращения: 23.08.2015).
11. Голуб О. Ю., Тихонова С. В. Теория коммуникации : учебник. М. : Дашков и К°, 2011. 388 с.
12. Мнения экспертов по основным вопросам развития альтернативного разрешения споров // Третейский суд. 2009. № 3. С. 14–45.
13. Вольтон Д. Информация не значит коммуникация : пер. с фр. 2-е изд. М. : ПОЛПРЕД. Справочники, 2011. 40 с.

On the Communicative Nature Mediation: Some Methodological Aspects

O. Yu. Golub

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: Goloub@inbox.ru

Introduction. In the framework of Communication has developed an interpretation of communication as symbolic of the social process. Communication in the modern sense – it is a way of establishing contacts between the subjects and the shape of their interconnection and mutual influence, and the basis for the formation of new social practices. One type is the mediation of constructive interaction based on the transactional model of communication. **Discussion of results.** Practical implementation of extra-judicial dispute resolution and conciliation procedures in modern Russia is based on the understanding of their inner nature and driving mechanisms. The basis of the study of the communicative nature of the mediation made theoretical and methodological position of Communication. An analysis of the various approaches to the study of the fundamental characteristics of communication allowed to formulate the author's understanding of mediation as a deliberate, planned communication taking place with the help of significant symbols. Mediation – a certain kind of communication, allowing to carry out cooperation partners in the negotiations to create a common sense of the common communicative action and agreement. This approach contributes to the formation of modern culture settlement of disputes and the wider dissemination of alternative means of resolving legal conflicts.

Key words: methodology, communication study, communication, conflict, of-court dispute resolution, mediation, mediator.

References

1. Golub O. Yu., Tihonova S. V. Kommunikativistika vs informacionnoe pravo: teoreticheskie problemy primeneniya informacionnogo podhoda v informacionnom prave [Communicative vs information law: theoretical problems

- of application of the information approach to information law]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2013, vol. 13, iss. 4, pt. 1, pp. 589–598.
- Chumikov A. N. *Antikrizisnye kommunikacii* [Crisis communications]. Moscow, Aspekt Press, 2013. 172 c.
 - O sostojanii sudebnoj sistemy Rossijskoj Federacii i osnovnyh napravlenijah ee razvitija: postanovlenie VIII Vserossijskogo s#ezda sudej ot 19.12.2012 (On state of the judicial system of the Russian Federation and the main directions of its development. Resolution VIII All-Russian Congress of Judges of 19.12.2012). *PRAVO.RU. Site*. Available at: <http://pravo.ru/doc/view/294/376/> (accessed 13 August 2015).
 - Psiho-Terapija. RF* (Psychotherapy. RF). Available at: <http://xn---8sbokd6affhfo7a2k.xn--p1ai/mediation.html> (accessed 17 August 2015).
 - Fedorenko N. V. Pravovaja priroda mediacii (Legal nature of mediation). *Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* (Science and Education: agriculture and economics; entrepreneurship; law and governance), 2012, no. 10. Available at: www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1319&Itemid=110 (accessed 17 August 2015).
 - Litvinov A. V. *Vvedenie v mediaciju* (Introduction to mediation). Available at: http://samlib.ru/l/litwinow_aleksandr_valentinowich/med1.shtml (accessed 17 August 2015).
 - Slovar' mediatora* (Mediator dictionary). Available at: www.mediacia.com/wordmed.htm (accessed 21 August 2015).
 - Blumer G. Obshestvo kak simbolicheskaja interakcija [Society as a symbolic Interaction]. *Sovremennaja zarubezhnaja social'naja psihologija* [Modern foreign social psychology]. Moscow, Moscow University Press, 1984, pp.173–179.
 - Ob al'ternativnoj procedure uregulirovanija sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii): federal'nyj zakon ot 27.07.2010 № 193-FZ (red. ot 23.07.2013)* (On Alternative Dispute Resolution Procedure Involving a Mediator (Mediation Procedure). Federal law of 27.07.2010 № 193-FZ (an edition of 23.07.2013)). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038 (accessed 17 August 2015).
 - Laboda S. *Mediacija kak metod jeffektivnogo razreshenija konflikta* (Mediation as a method of effective conflict resolution). Available at: http://adukatar.net/wp-content/uploads/2014/06/Adukatar_23_Pages_37-44.pdf (accessed 23 August 2015).
 - Golub O. Yu., Tihonova S. V. *Teorija kommunikacii* [Communication Theory. Textbook]. Moscow, Dashkov and K^o, 2011. 388 p.
 - Mnenija jekspertov po osnovnym voprosam razvitija al'ternativnogo razreshenija sporov [Experts opinions on major development issues of alternative dispute resolution]. *Tretejskij sud* [Arbitral tribunal], 2009, no. 3, pp.14–45.
 - Vol'ton D. *Informacija ne znachit kommunikacija* [The information does not mean communication]. Moscow, POLPRED. Spravochniki, 2011. 40 p.

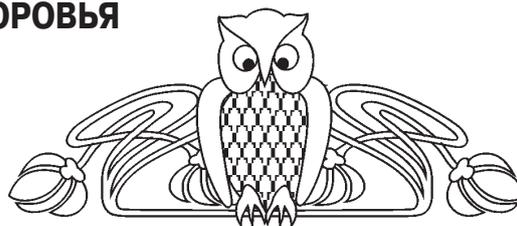
УДК 342. 7 (470+57)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАПРЕТА ДИСКРИМИНАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОСТОЯНИЯ ЕГО ЗДОРОВЬЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. В. Басова

аспирантка кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский государственный университет
E-mail: allsar@rambler.ru

Введение. Статья посвящена исследованию законодательного регулирования запрета дискриминации прав и свобод человека в зависимости от состояния его здоровья в национальном законодательстве РФ. **Обсуждение.** В результате исследования правовых документов Российской Федерации сделан акцент на федеральные законы, в которых закреплен запрет дискриминации прав и свобод человека в зависимости от состояния его здоровья. Особое внимание уделено причинам, согласно которым происходит дискриминация прав человека и гражданина по признаку здоровья. Сделан вывод, что запрет дискриминации человека и гражданина по признаку здоровья носит общий декларированный характер, так как в различных сферах возникает дискриминация граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства по признаку здоровья. **Заключение.** Защита

прав человека и гражданина в зависимости от состояния его здоровья в национальном законодательстве РФ осуществляется не в полной мере, что вызвано отсутствием эффективных национальных механизмов.

Ключевые слова: законодательство Российской Федерации, состояние здоровья, права человека и гражданина, дискриминация.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-468-473

Введение

Обеспечение равенства граждан Российской Федерации, недопущение их дискриминации в зависимости от состояния здоровья

является одной из приоритетных и актуальных задач российского национального права, для реализации которой необходимо формирование эффективно работающих, устойчивых правовых механизмов. В ст. 6 Конституции РФ [1] закреплены равные права и обязанности для всех граждан РФ, ст. 19 гарантирует равенство перед законом и судом, равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав по каким-либо признакам, в том числе и по состоянию здоровья. Дискриминация – это законодательное преимущество одного человека над другим по определенному признаку, например по состоянию здоровья. Равенство прав и запрет дискриминации в зависимости от состояния здоровья находят развитие в ряде нормативно-правовых актов, но прямой запрет дискриминации в зависимости от состояния здоровья устанавливают всего несколько федеральных законов: «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2], «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» [3], «Об образовании» [4], в остальных случаях законодатель устанавливает равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от каких-либо оснований.

Обсуждение

Проанализировав законы, регулирующие оказание медицинской помощи в нашей стране, мы пришли к выводу о необходимости фундаментальной научной проработки проблем дискриминации при оказании медицинской помощи. Государство должно гарантировать законодательную защиту и гарантии соблюдения прав для уязвимых групп населения: психическим больным, больным туберкулезом, инвалидам, ВИЧ-инфицированным. Они не могут быть дискриминированы при оказании медицинской помощи, при получении образования, во всех сферах жизнедеятельности они должны быть защищены на государственном уровне.

Необходимо ввести положения о равных правах граждан и их защите от дискриминации в зависимости от состояния здоровья в следующих федеральных законах: «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [5], «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» [6], «О социальной защите инвалидов в Российской

Федерации» [7], «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [8].

Так, Федеральный закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» содержит положение, что психические больные обладают всеми правами, гарантированными Конституцией РФ и федеральными законами, но оно требует конкретизации, так как происходят случаи незаконного лишения дееспособности граждан РФ, в том числе и детей-сирот. Часто душевно больные даже не знают, что лишены дееспособности, они не получают уведомления о вызове в суд, решений о признании их недееспособными, это приводит к тому, что они помещаются на принудительное лечение без их согласия. В Законе установлено, что любое обращение за психиатрической помощью должно быть добровольным. Однако в соответствии со ст. 4 лицу, признанному недееспособным, психиатрическая помощь может быть оказана по просьбе или с согласия его опекуна, а в соответствии со ст. 28, 33, 39 госпитализация недееспособного лица в психиатрический стационар по просьбе его опекуна считается добровольной и не требует решения суда, в отличие от недобровольной госпитализации. По российскому законодательству, недееспособные лица не имеют права на переосвидетельствование по собственной инициативе, права принимать адвоката в стационаре, так как опекун является его законным представителем, который не всегда отражает его интересы. Целесообразно было бы ввести обязательное периодическое переосвидетельствование такого больного на предмет продления ему статуса недееспособности. Даже если в момент первоначального судебного решения о признании лица недееспособным его дееспособность была серьезно нарушена, нельзя исключать возможности изменения его состояния. Признание недопустимости дискриминации в отношении психических больных выражено в решениях Европейского суда по правам человека: «Штукатуров против Российской Федерации» [9], «Ракевич против Российской Федерации» [10], «Лашин против Российской Федерации» [11].

В Федеральном законе «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» совершенно отсутствуют положения о гарантиях прав и свобод человека, хотя туберкулез является фактором стигматизации. Не все туберкулезные больные имеют опасность для окружающих, а только больные с открытой формой заболевания, которые подлежат лечению в обязательном порядке, по решению суда.

Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» не содер-

жит положений, гарантирующих им равенство в процессе реализации их прав. Кроме того, в законе закреплено понятие «инвалид», в переводе с английского означающий «непригодный», что вызывает много дискуссий. В международно-правовых документах и антидискриминационном законодательстве зарубежных стран термин «инвалид» используется редко, вместо него введены такие термины, как «лицо с ограниченными возможностями», «лицо с физическими или психическими недостатками», «лицо с особым состоянием здоровья». Термин «инвалид» собирательный, включает в себя все разнообразие функциональных ограничений человека, который вызывает жалость, и представление о его неспособности к нормальной жизнедеятельности. А ведь нарушения здоровья могут быть постоянными и временными, и в зависимости от стойкости нарушений и тяжести заболевания различают три группы инвалидности. Уточняющие термины более корректны, так как разбивают собирательный термин, ослабляют деление на «здоровых» и «инвалидов», не вызывают жалости или негативных эмоций. Исходя из вышесказанного, целесообразно изменить формулировку «инвалид» на более приемлемое – «лицо с ограниченными возможностями» в данном законе.

Введение антидискриминационных положений в Федеральный закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» необходимо как для доноров, так и для реципиентов. В Законе отсутствуют положения о фиксации согласия на изъятия органов и тканей человека в медицинской документации пациента при его жизни. В нашем законодательстве действует презумпция согласия на изъятие органов и тканей после смерти человека, если родственники не заявляют о запрете. С другой стороны, введение системы фиксации согласия может привести к злоупотреблению предполагаемым согласием. Требуется конкретизация положения Закона о добровольном согласии на изъятие органов и тканей, что позволит решить ряд острых этических и нравственных проблем, возникающих в результате изъятия органов и тканей и позволит избежать недоверия родственников, а также длительных судебных разбирательств, что можно проследить на примере семьи Алины Саблиной, родители которой оспаривают право врачей на изъятие органов в Конституционном суде Российской Федерации в настоящее время [12]. Проблема дефицита органов для пересадки остается острой, как и во всех странах мира, поэтому важны гарантии равенства доступа к трансплантации для реципиентов, независимо

от возраста, пола, принадлежности к социальным группам и по другим основаниям.

Острой остается проблема дискриминации ВИЧ-инфицированных. В решении по делу «Кьютин против России» [13] ЕСПЧ впервые рассмотрел вопрос о защите прав ВИЧ-инфицированных в нашей стране и установил дискриминацию в отношении ВИЧ-инфицированных иностранных граждан.

Признание дискриминации в отношении ВИЧ-больных выражено и в определении Конституционного суда РФ от 4 июня 2013 г. № 902-О «По жалобе гражданина Республики Молдова Х. на нарушение его конституционных прав положениями частей третьей, четвертой и седьмой статьи 25.10 Федерального закона “О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию”» [14].

Примечательно, что положения решения ЕСПЧ и определения Конституционного суда РФ по данному вопросу полностью совпадают, но запрет на проживание ВИЧ-инфицированных в РФ продолжает действовать. Вопрос об их проживании в России необходимо решать индивидуально в каждом конкретном случае и, исходя из принципа гуманизма, не разлучать больных иностранцев с российскими родственниками. Однако нарушения продолжаются, и в настоящее время в ЕСПЧ находятся на рассмотрении аналогичные дела, поэтому в отношении ВИЧ-инфицированных иностранных граждан, имеющих родственников в России и желающих постоянно с ними проживать, необходимо ввести новые правовые механизмы в федеральные законы «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [15], «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [16], «О беженцах» [17], чтобы исключить их дискриминацию по наличию ВИЧ.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в ст. 16 гарантирует недискриминацию по состоянию здоровья при получении образования [4], но целесообразно внести положения, защищающие работников образования от увольнения, например, в случае их заражения ВИЧ, поскольку ВИЧ-инфицированным не запрещено обучаться со здоровыми людьми. Кроме того, к педагогической деятельности, в соответствии со ст. 331 Трудового кодекса РФ [18], не допускаются лица, имеющие заболевания, утвержденные в перечне заболеваний (в настоящее время еще не принят). И при решении данного вопроса руководители образовательных учреждений могут превышать пределы своих полномочий.

Заключение

Анализ законодательного регулирования запрета дискриминации прав и свобод человека в зависимости от состояния здоровья человека в современной России позволяет сделать вывод, что дискриминация по состоянию здоровья происходит при создании законодательных условий, в том числе за счет законодательных пробелов, обеспечивающих незаконные преимущества одних групп лиц над другими.

Болезнь человека возникает не по его желанию или вине, никто не застрахован от инфекционных заболеваний, в том числе общественно опасных. Лица с изменениями в состоянии здоровья нуждается в дополнительных гарантиях и защите, государство и его органы обязаны создавать условия для наиболее полной реализации прав и свобод человека без дискриминации, что возможно только при принятии антидискриминационного национального законодательства.

Антидискриминационная экспертиза закона предоставит возможность проверять федеральные законы на соответствие принципу равенства, выявлять пробелы и не допускать создания преимущественных условий для определенных групп лиц, объединенных одним признаком, например по состоянию здоровья, что позволит избежать законодательной дискриминации прав человека и гражданина. При принятии и законодательном оформлении данной экспертизы в национальном праве запустится механизм, который приведет к развитию и конкретизации ст. 19 Конституции РФ и возможности ее применения к различным формам дискриминации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48, ст. 6724.
3. О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) : федер. закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ (ред. от 31.12.2014, с изм. от 12.03.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 14, ст. 1212.
4. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53 (ч. 1), ст. 7598.
5. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : федер. закон от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 08.03.2015) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.
6. О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации : федер. закон от 18.06.2001 № 77-ФЗ (ред. от 02.05.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 26, ст. 2581.
7. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : федер. закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 48, ст. 4563.
8. О трансплантации органов и (или) тканей человека : федер. закон от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 29.11.2007) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.
9. Постановление ЕСПЧ от 04.03.2010 «Дело Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации» (жалоба № 44009/05). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Постановление ЕСПЧ от 28.10.2003 «Дело Ракевич (Rakevich) против Российской Федерации» (жалоба № 58973/00). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Постановление ЕСПЧ от 22.01.2013 «Дело Лашин (Lashin) против Российской Федерации» (жалоба № 33117/02). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Судебное дело «Алина Саблина против тайной трансплантации органов». URL: <http://sutyajnik.ru/cases/531.html> (дата обращения: 15.09.2015).
13. Постановление ЕСПЧ от 10.03.2011 «Дело Кiyутин (Kiyutin) против Российской Федерации» (жалоба № 2700/10). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2013 № 902-О «По жалобе гражданина Республики Молдова Х. на нарушение его конституционных прав положениями частей третьей, четвертой и седьмой статьи 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : федер. закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 34, ст. 4029.
16. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федер. закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3032.
17. О беженцах : федер. закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 22.12.2014) // Рос. газ. 1997. № 126.
18. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.12.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 3.

Topical Issues of Legal Regulation of the Prohibition of Discrimination of the Rights and Freedoms of a Person Depending on His State of Health in Modern Russia

A. V. Basova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: allsar@rambler.ru

Introduction. The article investigates the legal regulation of non-discrimination rights and freedoms of the individual, depending on his state of health in Russia in the current national regulations.

Discussion. As a result of the research of legal instruments of the Russian Federation, focuses on a group of federal laws that prohibit discrimination enshrined human rights and freedoms according to the state of his health. Special attention is paid to the factors by which the discrimination of the rights of man and citizen on the basis of health. The author concludes that the prohibition of discrimination of man and citizen on the basis of health is the total of the declared nature, as in different fields there is the discrimination of citizens, foreign citizens and persons without citizenship on the basis of health. **Conclusion.** Protection of the rights of man and citizen depending on his state of health in the national legislation is not fully implemented due to a lack of effective national mechanisms.

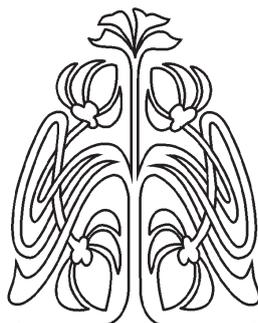
Key words: Russian legislation, health, human and civil rights, discrimination.

References

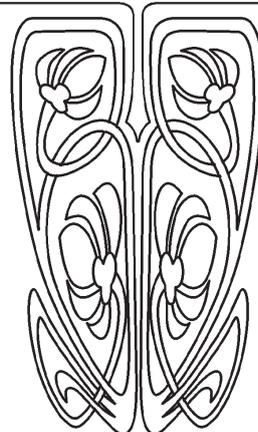
1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (priniata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, of 30.12.2008 № 7-FKZ, 05.02.2014 № 2-FKZ, of 21.07.2014 № 11-FK [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FKZ, of 30.12.2008 № 7-FKZ, of 05.02.2014 № 2-FKZ, of 21.07.2014 № 11-FKZ)] *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, article 4398.
2. Ob osnovakh okhrany zdorov'ia grazhdan v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ (red. ot 29.06.2015) [On the basis of the health of citizens in the Russian Federation. Federal law of 21.11.2011 № 323-FZ (an edition of 06.29.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2011, no. 48, art. 6724.
3. O preduprezhdenii rasprostraneniia v Rossijskoj Federacii zabolevaniia, vyzyvajemogo virusom immunodefitsita cheloveka (VICH-infektsii): federal'nyj zakon ot 30.03.1995 № 38-FZ (red. ot 31.12.2014, s izm. ot 12.03.2015) [On Prevention of Spread of the disease caused by the human immunodeficiency virus (HIV). Federal law of 30.03.1995 № 38-FZ (an edition of 31.12.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1995, no. 14, art.1212.
4. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 13.07.2015) [On Education in the Russian Federation. Federal law of 29.12.2012 № 273-FZ (an edition of 07.13.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2012, no. 53 (pt. 1), art. 7598.
5. O psikhiatricheskoi pomoshchi i garantiiakh prav grazhdan pri ee okazanii: federal'nyj zakon ot 02.07.1992 № 3185-1 (red. 08.03.2015) [On psychiatric care and guarantees of rights of citizens at its rendering. Federal law of 02.07.1992 № 3185-1 (an edition of 08.03.2015)]. *Vedomosti SND i VS RF* [Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and Supreme Soviet of the Russian Federation], 1992, no. 33, art. 1913.
6. O preduprezhdenii rasprostraneniia tuberkuleza v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 18.06.2001 № 77-FZ (red. ot 02.05.2015) [Preventing the spread of tuberculosis in the Russian Federation. Federal law of 18.06.2001 № 77-FZ (an edition of 02.05.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2001, no. 26, art. 2581.
7. O sotsial'noi zashchite invalidov v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 24.11.1995 № 181-FZ (red. ot 29.06.2015) [On Social Protection of Disabled Persons in the Russian Federation. Federal law of 24.11.1995 № 181-FZ (an edition of 06.29.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1995, no. 48, art. 4563.
8. O transplantatsii organov i (ili) tkanei cheloveka: federal'nyj zakon ot 22.12.1992 № 4180-1 (red. ot 29.11.2007) [About transplantation of bodies and (or) tissues. Federal law of 22.12.1992 № 4180-1 (an edition of 29.11.2007)]. *Vedomosti SND i VS RF* [Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and Supreme Soviet of the Russian Federation], 1993, no. 2, art. 62.
9. Postanovlenie ESPCh ot 04.03.2010 «Delo Shtukurov protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba № 44009/05) (The judgment of the European Court of Human Rights of 04.03.2010 «It Shtukurov against the Russian Federation» (the complaint № 44009/05)). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
10. Postanovlenie ESPCh ot 28.10.2003 «Delo Rakevich protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba № 58973/00) (The judgment of the European Court of Human Rights of 28.10.2003 «It Rakevich against the Russian Federation» (the complaint № 58973/00)). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
11. Postanovlenie ESPCh ot 22.01.2013 «Delo Lashin (Lashin) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba № 33117/02) (Resolution Highest European Court of Human chelovekaot 01/22/2013 «It Lashin (Lashin) against the Russian Federation» (the complaint № 33117/02)). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
12. *Sudebnoe delo «Alina Sablina protiv tainoi transplantatsii organov»* (The court case «Alina Sablina against secret organ transplantation»). Available at: <http://sutyajnik.ru/cases/531.html> (accessed 15 September 2015).

13. Postanovlenie ESPCh ot 10.03.2011 «Delo Kiyutin protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba № 2700/10) (Resolution Highest European Court of Human Rights of 10.03.2011 «It Kiyutin against the Russian Federation» (the complaint № 2700/10)). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
14. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 04.06.2013 № 902-О «Po zhalobe grazhdanina Respubliki Moldova Kh. na narushenie ego konstitucionnykh prav polozheniiami chastei tret'ei, chetvertoi i sed'moi stat'i 25.10 Federal'nogo zakona "O poriadke vyezda iz Rossiiskoi Federatsii i v"ezda v Rossiiskuju Federaciju"» (The Constitutional Court of the Russian Federation of 04.06.2013 № 902-О «On the complaint of a citizen of the Republic of Moldova X. a violation of his constitutional rights provisions of Part Three, four and seven of Article 25.10 of the Federal Law "On the Procedure for Exit from the Russian Federation and Entry to the Russian Federation"»). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
15. O poriadke vyezda iz Rossiiskoj Federacii i v"ezda v Rossiiskuju Federaciju: federal'nyj zakon ot 15.08.1996 № 114-FZ (red. ot 13.07.2015) [On the order of departure from the Russian Federation and Entry to the Russian Federation. Federal law of 15.08.1996 № 114-FZ (an edition of 07.13.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 34, art. 4029.
16. O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 25.07.2002 № 115-FZ (red. ot 29.06.2015) [On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation. Federal law of 25.07.2002 № 115-FZ (an edition of 06.29.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 30, art. 3032.
17. O bezhentsakh: federal'nyj zakon ot 19.02.1993 № 4528-1 (red. ot 22.12.2014) [On refugees. Federal law of 19.02.1993 № 4528-1 (an edition of 22.12.2014)]. *Rossijskaja gazeta* [Russian newspaper], 1997, no. 126.
18. Trudovoi kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 22.12.2014) [Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 № 197-FZ (an edition of 12.22.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 1, (pt. 1), art. 3.

ПОДПИСКА

Подписка на I полугодие 2016 года

Индекс издания по каталогу ОАО Агентства «Роспечать» 36012,
раздел 42 «Экономика. Статистика».

Журнал выходит 4 раза в год.

Подписка оформляется по заявочным письмам

непосредственно в редакции журнала.

Заявки направлять по адресу:

410012, Саратов, Астраханская, 83.

Редакция журнала «Известия Саратовского университета».

Тел. (845-2) 51-45-49, 52-26-89; факс (845-2) 27-85-29;

e-mail: sgu-eup@rambler.ru

Цена свободная.